ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД
ПЕНЗА
НА РУБЕЖЕ XIX·XX ВЕКОВ

ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД ПЕНЗА
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
С.И.ЩУКИН

ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД ПЕНЗА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
С.И. ЩУКИН

ПЕНЗА
2001

ББК 63.3 (2) 5

Г93 Губернский город Пенза на рубеже XIX–XX веков.
Под редакцией С.И.Щукина. – Пенза, 2001. – 227 с.

В книге дается характеристика различных сторон жизни города, сословий, государственных учреждений, раскрывается история церковных и гражданских зданий, приводятся сведения о известных горожанах, которые внесли вклад в развитие Пензы.

Повествование иллюстрировано дореволюционными фотографиями видов города Пензы и его жителей.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках уникальную книгу-альбом «Губернский город Пенза на рубеже XIX–XX веков». Помещенные в ней фотографии, иллюстрации дают наглядное представление о старой Пензе, о созданных руками наших предков архитектурно-культурных ценностях, о пензенских губернаторах, с именами которых неразрывно связано становление губернского центра.

Знакомство с этим прекрасно иллюстрированным изданием заставляет нас думать не только о сохранении и продолжении лучших традиций, но и приумножении их. Без прошлого не может быть будущего.

Уверен, что нынешнее поколение земляков внесет весомую лепту в воссоздание и реставрацию памятников старины, отражающих различные этапы развития Пензенской губернии. Возвращение к своим во многом утраченным традициям, к своей истории поможет лучше осознать настоящее и укрепить веру в завтрашний день.

Могучим источником силы пензенцев был всегда патриотизм. Не сомневаюсь в том, что беззаветная любовь пензенцев к своему родному городу, своей земле, к Сурскому краю позволит не только сделать достойную жизнь, но и превратить город Пензу в высокоразвитый промышленный и историко-культурный центр России.

С уважением,

Губернатор
Пензенской области

В.К. Бочкарев

ГЕРБЫ ГОРОДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Указом от 15 сентября 1780 г. «Об учреждении Пензенского наместничества из 13 уездов» образовано Пензенское наместничество с центром в городе Пензе, в которое вошли уезды: Верхнеломовский, Городищенский, Инсарский, Керенский, Краснослободский, Мокшанский, Наровчатский, Нижнеломовский, Пензенский, Саранский, Троицкий, Чембарский и Шишкеевский. Городищенская и Чембарская слобода переименованы в города Городище и Чембар.

Указом Павла I от 12 декабря 1796 г. «О новом разделении государства на губернии» Пензенское и Тамбовское наместничества были упразднены и переименованы в Пензенскую и Тамбовскую губернии. Этим же указом предписывалось: «*Саратовской губернии не быть, а места, в ней заключавшиеся, присоединить по способности к губерниям Пензенской и Астраханской*».

5 марта 1797 г. Пензенская губерния была упразднена, и Пенза стала уездным городом в восстановленной Саратовской губернии. Уезды бывшей Пензенской губернии были распределены между Саратовской, Тамбовской, Нижегородской и Симбирской губерниями.

В результате механического образования губерний сложилась их крайняя неравномерность по территории, количеству населения, составу уездов, что заставило правительство восстановить ранее ликвидированные губернии.

Указом от 9 сентября 1801 г. «О восстановлении и о подчинении пограничных губерний военным губернаторам» Пензенская губерния была восстановлена в старых границах, но в составе 10 уездов: Пензенского, Нижнеломовского, Керенского, Наровчатского, Краснослободского, Инсарского, Чембарского, Мокшанского, Городищенского, Саранского. Троицк, Шишкеев, Верхний Ломов и Чембар стали за-штатными городами.

24 мая 1803 г. согласно штату Пензенской губернии Пенза была оставлена губернским городом, а город Чембар восстановлен как уездный.

Первый русский Гербовник, созданный в 1672 году по приказу царя Алексея Михайловича и называвшийся Титулярник, включал в себя несколько десятков эмблем. Именно эмблем, а не гербов, изображения которых были собраны с полковых и полковничьих знамен (где они, в свою очередь, появились в первой трети XVII в. по примеру иноземных полков, находящихся на службе русского царя).

Но лишь при Петре I с созданием им Герольдмейстерской конторы геральдика стала предметом государственной важности. Наряду с упорядочением гербов дворянских родов ей вменялось в обязанность создание новых городских гербов. Многое в данном отношении сделал пьемонтский дворянин и российский герольдмейстер граф Франциск де Санти, специально приглашенный на службу в Герольдмейстерскую контору «*для сочинения гербов*». Им впервые были описаны (или созданы вновь) по приказу Петра около сотни гербовидных рисунков, взятых с полковых знамен российских городов.

При формировании воинских полков каждый должен был иметь знамя с изображением эмблемы (или гербоида, еще не герба!) того города, имя которого он носил. Одним из них был наш, пензенский, с тремя снопами. К сожалению, рукописные материалы графа, а также местные материалы – описания (либо реже – рисунки), присылаемые из городов в Герольдию, почти не сохранились. И потому точная дата появления на свет гербоида Пензы в виде трех снопов на зеленом поле неизвестна, как, впрочем, и неизвестно – срисовал ли де Санти его со знамени, либо это его авторский рисунок для знамени Пензенского полка. Но в 1729 году все гербоиды, подготовленные Франциском де Санти, были помещены фельдмаршалом Минихом в Знаменный гербовник и 8 марта 1730 года Высочайше утверждены. На пензенском же знамени снопы существовали по меньшей мере за шесть лет до этого, т.к. еще зимой 1725 года, после смерти Петра, обер-церемониймейстер граф Франциск де Санти был заподозрен в антиправительственном заговоре против царя Петра II и сослан Меньшиковым в Якутск.

Одновременно с пензенским гербоидом в Знаменный гербовник включены еще два изображения – эмблемы полков Саранска и Троицка Пензенской губернии.

Отмечалось, что гербы «*учинены... обо всех городах, по которым ныне полки званиями состоят, с прежних гербовников и вновь по приличеству тех городов*». Рисунок эмблемы, помещенной на полковом знамени, послужил впоследствии основой для составления герба города Пензы, Пензенского наместничества, а позднее и Пензенской губернии.

Позднее, уже при Екатерине II, российская геральдика получила новое развитие.

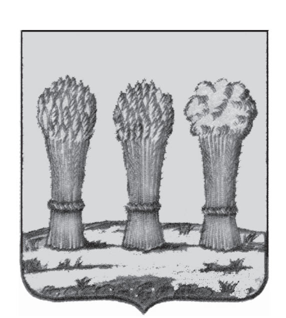
Были созданы несколько сотен городских гербов. Была принята единая форма всех российских гербов, так называемый «французский щит» – прямоугольник с закругленными нижними углами и острием в середине нижней части. Были введены единые принципы описания городских гербов, единая их цветовая гамма.

С 1778 года вошло в правило при составлении гербов уездных или заштатных городов, находившихся в наместничестве или губернии, в верхней части его щита размещать герб наместнического (а позднее – губернского) города, а в нижней части – характерные особенности того или иного города (т.е., собственно, его герб).

Герольдмейстер А. Волков, используя изображения эмблем Пензы, Саранска и Троицка, придал им окончательную гербовидную форму. Кроме того, по описаниям, присланным в Герольдию, он составил гербы еще десяти пензенских городов: Верхнего и Нижнего Ломова, Наровчата, Городища, Инсара,

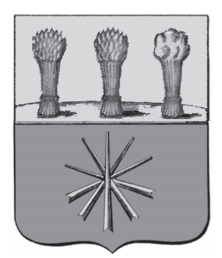
Герб Пензенской губернии

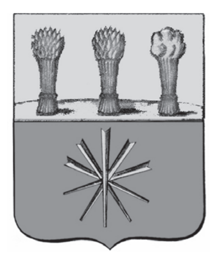
Пенза

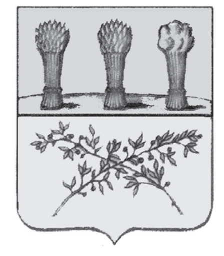
Саранск

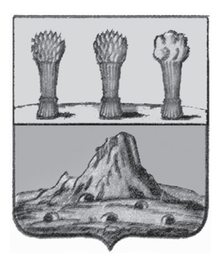
Верхний Ломов

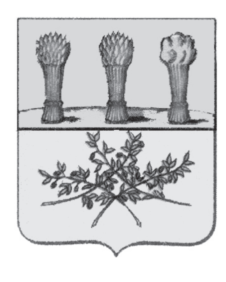
Нижний Ломов

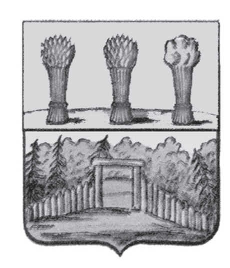
Керенск

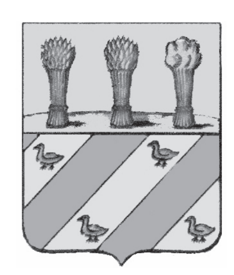
Наровчат

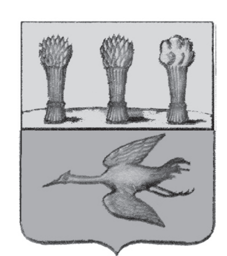
Краснослободск

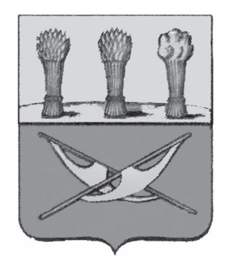
Инсар

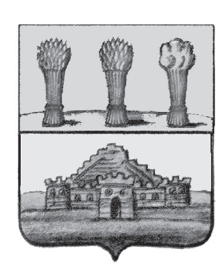
Шишкеев

Чембар

Мокшан

Городище

Троицк

Шишкеева, Мокшана, Краснослободска, Керенска и Чембара.

28 мая 1781 года был издан указ «Об утверждении гербов городам Пензенского наместничества»: «*...По именному Вашего Императорского Величества указу, Пензенская провинциальная канцелярия учреждена наместничеством и к оному приписаны города, но как из них некоторые по новому их учреждению гербов не имели, то вследствие сего, по приказанию Сената правящим должность герольдмейстера действительным статским советником Волковым, городам, сие наместничество составляющим, гербы, кои уже прежде были, те собраны, а учрежденным ныне городам сочинены вновь и представлены с описанием их Сенату. При сочинении ж оных за правило постановлено, чтоб во всяком гербе города Пензенского наместничества в щите была часть из герба наместнического города по примеру прежде уже апробованных вашим императорским величеством гербов, как то красками в оных и означено.*

Сенат, рассмотрев, осмеливается всеподданейше представить оныя на высочайшую вашего императорского величества конфирмацию и просить высочайшего указа.

Резолюция: Быть по сему.

Описание гербам городов Пензенского наместничества.

I. Город Пенза имеет старый герб.

В зеленом поле три снопа: пшеничный, ячменный и просяной. Сие взнесено и во все гербы в первую часть щита, принадлежащия Пензенскому наместничеству...

II. Саранску.

В серебряном поле красная лисица и три стрелы.

III. Верхне-Ломову.

В красном поле пять железных ломов, положенных звездою острыми концами к верху, означающие имя сего города.

IV. Нижне-Ломову.

В красном поле пять железных ломов, положенные звездою острыми концами вниз, означающие имя сего города.

V. Керенску.

В серебряном поле две вишневые ветви с плодами, означающие изобилие плода сего.

VI. Наровчату.

В голубом поле гора, на которой видны вновь зачатыя звериныя норы, означащия имя сего города...

VII. Краснослободску.

В серебряном поле четыре сливныя ветви, в знак изобилия сего плода.

VIII Инсару.

В золотом поле большой лес, окруженный засекою с надолбами и воротами, означающие изобилие лесами, и находящуюся при оном городе старинную засеку.

IX. Шишкееву.

Полосатый золотой и голубой щит, из которых, на трех золотых полосах, поставлены четыре перепелки, в знак изобилия оных.

X. Чембарску.

В голубом поле летящий золотой журавль, в знак изобилия сего рода птиц.

XI. Мокшанску.

В красном поле два бердыша, древние воинские оружии, в знак того, что обыватели сего города суть старых служеб служилые люди.

XII. Городищу.

В серебряном поле старые градские стены, означающия собою имя сего города, поселенного старых служб служилыми людьми...

XIII. Троицку.

В красном поле золотой крест под короною».

В середине прошлого века (в конце 1850-х гг.) Герольдмейстером Департамента герольдии России стал барон Бернгард (или Борис Васильевич) Кене, известный в России как автор нового Государственного герба и гербов членов императорской фамилии. Он разработал целую систему использования разных геральдических знаков – корон, украшений, обрамлений и т.п., которые, по его замыслу, указывали бы на значимость города и его место в административном делении империи, род занятий жителей и т.п. Барон Кене в 1858 году переработал все пензенские гербы, добавив им украшения, водрузив на них короны, а самое главное, уменьшив ту часть, которая указывала на территориальную принадлежность. Теперь герб самого города занимал уже почти все поле, губернский же – лишь небольшой верхний угол.

Но этим проектам пензенских гербов так и суждено было остаться проектами. Практического применения они почти не нашли, будучи сложными в изображении.

Работа по их подготовке и утверждению затянулась до начала XX века, затем же и вовсе была прекращена. Из всей большой реформы, которая была намечена в российской геральдике, Кене решил лишь один – важный и значимый – вопрос: разработал и утвердил гербы губерний и областей Российской империи.

Герб Пензенской губернии Высочайше утвержден 5 июля 1878 года. «*В зеленом щите три золотых снопа, связанные червлеными лентами. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою*».

Этот герб прекратил свое существование уже при советской власти при первом же территориальном изменении Пензенской губернии. А вот герб города Пензы, высочайше утвержденный в 1781 году, существует и юридически действует и поныне, так как указов советской власти на отмену городских гербов не было.

ПЕНЗА

(Энциклопедический словарь, Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон, Спб, 1898, т.XXIII, с.132-133)

«Пенза – губернский город, при впадении р. Пензы в Суру, на вершине и склонах довольно высокой горы (средняя высота – 550 фт.) и на окружающих ее равнинах. Станция Сызрано-Вяземской жел. дороги; от П. идут еще железнодорожные ветви до ст. Рузаевки Московско-Казанской дороги и до ст. Сердобск Рязанско-Уральской дороги. На р. Суре пристань. Жителей, по предварительному подсчету данных переписи 1897 г., 55680 (28207 мжч. и 27473 жнщ.). В 1896 г. православных считалось 51662, раскольников 85, католиков 839, протестантов 86, магометан 422, евреев 496, прочих исповеданий 95; дворян 888б, духовного звания 748, почетных граждан и купцов 4691, мещан 36864, военного сословия 2096, крестьян 5615, прочих сословий 86. В 1765 г. в П. было, кроме дворян и духовенства, 3492 ревизских души. По сведениям за 1865 г., жителей было 27151. 2 монастыря, мужской к женский; православных церквей 29, часовен 5, лютеранская црк., мечеть. На пространстве 896 дес. жилых домов 3697; лавок и магазинов 800. 2 мужские гимназии – 719 уч., одна женская – 530 уч., реальное училище – 178 уч., духовная семинария – 359 уч., при ней образцовая начальная школа – 55 уч., епархиальное женское училище – 292 уч., при ней школа – 30 уч., женская прогимназия – 240 уч., 2 духовных училища – 398 уч., учительская семинария – 49 уч., землемерное училище -73 уч., училища: садоводства – 34 уч., техническое железнодорожное – 90 уч., фельдшерское – 90 уч., школа сельских повитух – 40 уч., уездное училище – 392 уч., городских начальных: 6 мужских – 946 уч., 5 женских – 770 уч., 2 училища для об. пола – 79 уч., частных училищ 3 – 33 уч., 1 монастырская школа, 2-классная церковноприходская школа, женская ремесленная школа – 50 уч., ремесленная школа для мальчиков – 25 уч. Богаделен 4: городская, губ. земства и две частных лиц; призреваемых всего 333. Городской ночлежный приют на 100 чел., три детских приюта. Библиотек 5; из них лучшая Лермонтовская общественная (с 1892 г.), при которой народ. читальня. Городских доходов в 1893 г. 245631 р., расходов 243955 руб., в том числе на город. управление 26966 р., на учебные заведения 42721 р., на благотворительность 6886 руб., на врачебную часть 3137 р., на содержание полиции 14733 р., на пожарную команду 20978 р. Городской водопровод. Отделение государственного банка, сберегательная касса, отделения государственного дворянского и крестьянского банков; общество взаимного кредита, с оборотным капиталом в 121129 р. и запасным 8786 р. (к 1 янв. 1895 г.); городской банк, с основн. капиталом в 678230 р. и запасным в 60211 р.; городской ломбард с капиталом в 42499 руб. Из других банков имеют отделения или агентства в П. московский международный торговый и нижегородско-самарский земельный. Банкирская контора. Всех торговых документов было выдано в 1896 г. 3511. Три ярмарки. Базары два раза в неделю. Главные предметы торговли – хлеб, лес и спирт. Фабрик и заводов 162, с производством на 816276 руб., при 2005 рабоч. Писчебумажная фабрика, с производством 188844 руб., 5 паровых мельниц – 175 тыс. руб.. 4 солодовни – 117300 руб., 3 воско-свечных завода – 97200 руб., 132 кирп. зав. – 32 тыс. руб., 1 пиво-медоваренный завод, 1 водочный, 1 маслобойня, 1 канатный зав., 2 дрожжевых, 3 лесопильных, 1 пенькотрепальный, 2 чугунолитейных, 1 спичечный, 2 кожевенных, 1 мыловаренный, 3 заведения для приготовления сел. хозяйств. машины. Общество конского бега, общество сельского хозяйства юго-вост. России, отдел русского общества пчеловодства. При училище садоводства (от П. в 3 верст.) казенный сад и образцовый пчельник. Благотворительные общества для помощи учащимся при некоторых учебных заведениях, общество пособия неимущим, попечительство ночлежного приюта, отделение Общества Красного Креста (при ней община сестер милосердия), отделение палестинского общества, Иннокентьевское просветительное братство, общество поощрения трудолюбия; общ. взаимного вспомоществования духовенству Пензенской губ. Больниц 10, из них самая большая – губернского земства. Аптек 3. В городском сквере памятник М. Ю. Лермонтову. Н. Д. Селиверстов пожертвовал более 800 тыс. р. на рисовальную школу в П., открытую в 1897 г. Школа имеет хорошую картинную галерею и библиотеку, пожертвованные Н. Д. Селиверстовым. При статистическом комитете музей древностей, этнографических и других памятников губ.

История. *Основание П. обыкновенно относят к 1666 г. Построенный с стратегической целью, среди мордвы и мещеряков, он первоначально состоял из деревянного острога и небольшого посада и был населен черкесами, выехавшими из Троицкого острога (в нынешней Воронежской губ.). В 1670 г. взят толпами Стеньки Разина; в 1680 г. на него нападали башкиры; в 1774 г. взят казаками Пугачева. В 1708 г. П. приписана к Казанской губ., в 1719 г. сделана провинциальным городом, в 1780 г. – главным городом Пензенского наместничества; по упразднении последнего в 1797 г. обращена в уездный город Саратовской губ., в 1801 г. назначена губернским городом Пензенской губ. В числе губернаторов пензенских был знаменитый граф М.М.Сперанский (1816 – 1819).»*

ГОРОД-КРЕПОСТЬ ПЕНЗА, СЕРЕДИНА XVII ВЕКА

Какой же была крепость Пенза в первые годы своего существования, что она из себя представляла, какие сооружения находились на ее территории? К сожалению, документов той поры в архивах обнаружить пока не удалось. Не найдены, а возможно, и не сохранились планы, по которым строился город, возводились его укрепления.

Но сделать попытку ответить на поставленный вопрос, во-первых, помогут нам более поздние источники. Их анализ и составление позволяют высказать достаточно убедительные предположения. Во-вторых, существенную помощь может оказать знание общих закономерностей, на основе которых возводились русские города в XVII веке.

В этом отношении большой интерес представляют публикации архитектора и историка Г.В.Алферовой, являющиеся результатом глубокого и всестороннего изучения материалов о градостроительстве, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов. Ее заслугой является открытие, подкрепленное документами, позволившее начисто отвергнуть голословное утверждение, что свободно распланированные города Киевского и Московского государств IX-XVII веков складывались стихийно.

Многие крепости русских городов, в том числе и Пензы, занимали возвышенные места, обводились глубоким и достаточно широким рвом, переходившим в насыпанный за счет выемки грунта вал. По его верху шли крепостные стены, составляющие замкнутый четырехугольник, по углам которого располагались наугольные, а в середине – проезжие или глухие башни.

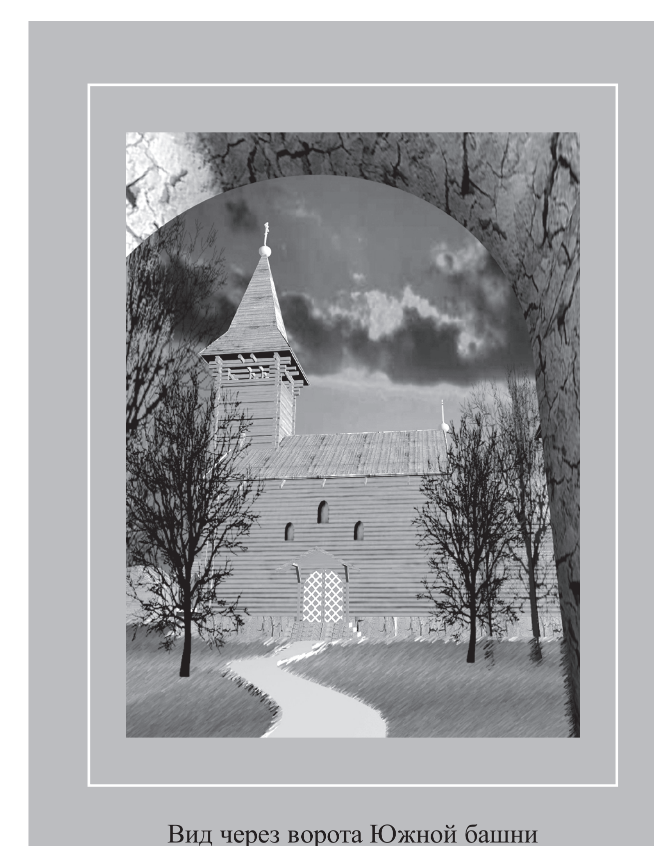
Перед рвом нередко сооружались всякого рода надолбы, частики из дубовых брусьев, врытых в землю. Это затрудняло доступ нападающих к крепостным стенам, которые возводились из бревен, вертикально вкопанных в вал или положенных горизонтально, и обязательно имели так называемый «облам» – полку, выступ, обеспечивающий свободу действий во время обороны. В стенах прорезались бойницы, как правило, на «два боя» – наземный и верхний, иногда и на три – добавлялся средний бой.

Протяженность крепостных стен измерялась в то время саженью (по системе мер, которая употреблялась в XVII–XVIII вв., составляла 2,16 метра). Построенные в 50–70-е годы XVII века, крепости по периметру были одинаковые: Саранск (1641 г) – 470 сажень, Коротояк (1647 г) – 430, Острогожск (1651 г) – 406. Разница в размерах, скорее всего, диктовалась особенностями рельефа местности.

Недавно с помощью сотрудников ЦГАДА в фонде Оружейной палаты найдены новые документы, позволяющие с достаточной степенью достоверности представить первоначальный облик крепости. Это опись ряда городов, в том числе которых есть и Пенза, составленная стольником князем Степаном Путятиным в 1703 году. О городе Пензе содержатся следующие сведения: «*деревянной сосновой, рубленой в одну стену четвероугольной, стены ветхи, в трех местах сгнили и обвалились, и кровля обвалилась же. По стенам*

Город-крепость Пенза. Макет.

Вид через ворота Южной башни

и наугольных 8 башен, в том числе 2 проезжие, два тайника с колодези, и обвалились. Мерой городовой стены в одну сторону 113 сажен, в другую сторону – 103 сажени, с третью сторону – 106 сажен, в четвертую сторону – 109 сажен. Вышина городовой стене и с облами 2 сажени с полуаршином.

По городу в проезжих и в глухихи башнях 9 пушек в станках, в том числе – 4 медные, 5 железных. 2 пушки медные дробовые. На городе колокол вестовой».

Из этого описания отметим для памяти, что общая протяженность стен крепости, рубленных в одну стену из сосны, составляет 431 сажень, или переведя на современные меры – 931 метр.

Следующее, дошедшее до нас описание крепости, относится к 1727 году. Оно свидетельствует, что естественные процессы разрушения деревянных строений, а также последствия жестоких схваток у стен крепости не могли не сказаться на ее облике. Основываясь на ответе пензенского воеводы Ф. С. Скобельцина, присланном в сенат, И. К. Кириллов в книге «Цветущее состояние Всероссийского государства», изданной в 1727 году, писал: «*Город Пенза, прежде был деревянной рубленой, но токмо от ветхости развалился, и после того построен острог, да при том же городе от набегов кубанских, татарских и калмыцких учинен был от степи земляной вал, стоит тот город на горе при реках Пензе и Суре*».

Застал крепость, сделал ее описание и даже рисунок города с прилегающими к нему слободами, на основе которого была вырезана и отпечатана известная гравюра «Вид города Пензы на реку Суру к северу-востоку», подполковник А.Свечин, проводивший в 1765 году осмотр корабельных лесов в Казанской, Нижегородской и Оренбургских губерниях. О Пензе он писал: «*Городовое укрепление сделано стоячее, наподобие острога, из весьма толстаго дубового деревья, по углам и в середине онаго семь башен, зделанные по тогдашнему обыкновению, коего во окружении 413 сажень и один аршин, около онаго ров шириной не меньше 5-ти, а глубиной 2 сажени, как у всего онаго строения, так и у поселения жителей…*».

Несложно заметить, что есть разночтения при сравнении описаний А.Свечина и С.Путятина и в определении протяженности стен крепости, и количестве башен, и способе устройства стен («рубленая» и «стоячее»). Они понятны и объяснимы, как об этом уже говорилось выше, ибо за прошедшее столетие со времени основания крепость, вероятно, неоднократно подновлялась и реконструировалась.

Попробуем представить себе положение крепости на местности в том виде, в котором мы воспринимаем ее в настоящее время.

Приняв за основу, что стены крепости по описанию С.Путятина составляли по периметру 431 сажень, или 931 метр, имея ориентиры в виде вала, сохранившегося на улице Кирова, а также достоверное свидетельство, что здание бывшего архиерейского дома (в нем теперь находятся мастерские художников) построено на месте вала западной стены крепости, можно с ошибкой в несколько метров обозначить положение башен и стен, ограждающих город. Это необходимо сделать еще и потому, что в ряде публикаций содержатся указания, которые могут серьезно запутать представление о действительных размерах крепости.

С.П.Петров в книге «Памятные места Пензы», правильно сообщая, что крепость была небольшой, считает что она «*разместилась над обрывом реки, на месте, где шумел вековой лес и где в настоящее время находятся сквер имени М.Ю.Лермонтова и Советская площадь. Одна из крепостных стен находилась там, где сейчас расположены здания областного суда и областной библиотеки имени М.Ю.-Лермонтова.*

…Западной стороной, там, где улица Красная, на участке между улицами Садовой (теперь Лермонтова) и К. Маркса крепость примыкала к лесному массиву, где находится Ботанический сад, парк культуры и отдыха имени В.Г.Белинского».

Несложно установить, что крепость, по описаниям С.Путятина и А.Свечина, занимала площадь около 5,3 га, а четырехугольник, обозначенный С.П.Петровым, включает в себя почти 20 гектаров. Разница, скажем прямо, существенная.

Чтобы иметь хотя бы ориентировочное представление о размерах пространства, которое замкнуто крепостными стенами, надо прежде всего уяснить, что менее половины Советской площади и лишь часть Лермонтовского сквера составляли территорию, занятую крепостью. А Никольская церковь, на месте которой построено здание кинотеатра «Родина», находилась на верхней базарной площади за стенами и валом крепости.

Опираясь на «Строельные книги» других городов, начнем описание крепости с главной проезжей баш-

Город-крепость Пенза. Вторая половина XVII века. Макет.

ни, которая была сооружена в центре северной оборонительной стены. Исходя из того, что ее впоследствии превратили в надвратную церковь Иоана Войственика, она считалась самой большой как по объему, так и высоте. Местоположение этой башни, принимая во внимание современную планировку, можно обозначить таким ориентиром – центр створа между Московской улицей и Советской площадью.

За неимением под рукой более достоверных документов и учитывая примерно равные по периметру размеры, возьмем за основу свидетельства, которые дают сравнительно ясное представление о главной башне города Острогожска, построенного в 1651 году. Приблизительно подобной могла быть и главная Пензенская башня. Она, видимо, имела шестигранную форму, выступала вперед по рву на 4-5 сажень, а с другой стороны на сажень оставалась за крепостной стеной. Ее конструктивные признаки были такими: «*От земли до обламов шестьдесят венцов, а обламы в шесть же стен... сверх обламов заделан шатер в шесть стен... а на верху шатра заделан чердак дощатый в шесть стен... сверх чердака заделан шатер на стропилах... а покрыта та башня дубовым тесом... а тес прибиван гвоздьем железным. Против той башни и против ворот, через ров, зделан мост дубовый с перилы...*»

Трудно, не имея данных, говорить о высоте нашей башни. Но заметим, что в Острогожске «в вышину та башня от земли да яблака двадцать сажень без чети», или более 40 метров.

Не знаем мы, к сожалению, и названия башни. В некоторых публикациях краеведов ее называют Ломовской, ссылаясь на «Строельную книгу города Пензы». Но думается, что это ошибка. Ломовская башня существовала и действительно упоминается в «Строельной книге», однако находилась она на оборонительной черте, примыкавшей с севера-запада к слободам служилых людей, о чем речь пойдет ниже. Возможно, башня называлась Спасской (от соборной церкви), так как на планах Пензы 1735 года напротив этой башни брала свое начало Спасская улица, переименованная потом в Московскую.

От центральной башни северная стена шла к угловой.

Северо-западная угловая башня находилась на месте двухэтажного пристроя к бывшему архиерейскому дому.

Здание детской художественной школы № 1 расположено на месте, которое оставалось за стенами крепости.

Угловые башни, как это можно установить из описания многих городов XVII века (это отчетливо просматривается и на гравюре с изображением Пензы 1765 г.), были четырехугольными, по высоте меньшими, чем главная башня, и располагались на земляных основаниях, выступавших из общего вала, которые назывались «быками». Опять-таки для представления приведем описание угловой башни Острогожска: «*Угольная рублена в дубовом лесу в четыре стены, стена меж углов по две сажень, а всей башни кругом с углы десять сажень, от земли той башни до обламов тридцать венцов ... сверх обламов зделан шатер на стропилах в пять брусов... всей башни в вышину до яблака полосмы сажени, а покрыта башня тесом дубовым...*» Несложно подсчитать, что высота башни – около 16 метров.

У этой башни начиналась западная стена крепости. По документам конца XVIII века точно известно, что архиерейский дом, который строился первоначально для размещения губернатора и губернаторского правления, расположен на месте части западного вала крепости.

Западная стена, как нетрудно себе представить, шла по оси этого здания. В центре она пересекала Советскую площадь, чуть ниже памятника борцам революции и заканчивалась угловой юго-западной башней, которая находилась несколько правее бюста М.Ю. Лермонтова, установленного в 1892 году в сквере его имени. В центре этой стены имелась глухая башня.

Южная сторона брала свое начало у юго-западной угловой башни. Она шла перпендикулярно к улице Белинского, мимо кафе и далее к южному торцу здания, в котором располагаются сельскохозяйственные учреждения.

В середине этой стены, в створе нынешней улицы Богданова, находилась вторая проезжая башня Пензенской крепости. Ее место – клумба, которая разбита перед входом в магазин «Цветы».

Заканчивалась южная стена юго-восточной угловой башней. Стояла она примерно на том же месте, где теперь находится скульптура М.Ю. Лермонтова, около областной библиотеки, носящей его имя.

Восточная стена шла по вершине сохранившегося до наших дней крепостного вала на улице Кирова, имея в середине глухую башню, напротив памят-

1 – Юго-западная башня
2 – Северная башня
3 – Северо-западная башня
4 – Спасская башня
5 – Проезжая таможня
6 – Ратуша
7 – Церковь Николая
8 – Базарная площадь
9 – Северо-восточная башня
10 – Троицкая башня
11 – Провиантские амбары
12 – Дворы соборных причетников
13 – Юго-восточная башня
14 – Южная проезжая башня
15 – Тюрьма
16 – Соборная церковь
17 – Воеводский двор
18 – Караульная

ника первопоселенцу Пензы, и заканчивалась северо-восточной угловой башней. Место башни – южная часть шестиэтажного дома, построенного в послевоенные годы. Чтобы организовать проход в крайний подъезд этого дома, строителям пришлось сделать глубокую выемку на месте «быка», служившего основанием угловой башни.

Отсюда северная стена шла на запад к главной проезжей башне крепости.

Составив себе представление о внешнем облике крепости, вполне закономерной является попытка определить месторасположение ее важнейших построек. До недавнего времени сделать это было чрезвычайно сложно. Краеведы имели в своем распоряжении лишь общие планы Пензы, наиболее ранние из которых относились к 1783-1785 годам. На них крепость обозначалась квадратом без какой-либо расшифровки строений, находящихся внутри нее.

Только сравнительно недавно Г.В.Мясников смог обнаружить в Центральном государственном военно-историческом архиве города Пензы, который составлен инженер – подпоручиком Егором Ельчаниновым и датирован 1734 годом. Он интересен тем, что содержит не только общий чертеж города, его слобод, оборонительных сооружений, но и имеет детальную планировку внутри крепостных построек. Пытливому краеведу удалось также выявить неизвестный документ – описание Пензы, в том числе и ее крепости, относящееся к 1723 году.

Из описания следует, что внутри крепости находились строения: «*Соборная церковь, под которой пороховой вход, провинциальная канцелярия, подушная канцелярия, артиллерийский сарай, воеводский двор, архивы, тюремный двор, колоднечья изба, караульная, провиантские анбары, дворы соборных причетников*».

Расставить их по местам помогает план города Пензы 1734 г., анализу и детальному изучению которого отдала много сил и энергии заслуженный инженер РСФСР И.К. Смильневич.

Центром крепости, как это было принято в те времена, являлась соборная церковь Всемилостивого Спаса. Находилась она, судя по чертежу, в юго-восточной части нынешней Советской площади, там, где расположен вход в сквер Лермонтова. Первоначально собор был деревянным, а в 1700 году ближе к главным воротам построили каменный, который разобрали за ветхостью в 1814-1815годах.

Судя по описанию соборных деревянных церквей других городов, она была небольшой по размерам. В Острогожске соборная церковь «*рублена с трапезою в липовом в толстом лесу на подклетях... а на церкви поставлены на клетке две главы, круг глав шесть бочек, обиты главы и бочки дубовую чешуею... да тон ж церкви зделаны три двери... до сверху два окна. А церковь и трапеза и паперти покрыты тесом липовым в два ряда*». Размеры церкви – «*с трех сторон двадцать сажень с полусаженью*», то есть в среднем 15 метров стена. Площадь всей постройки 230-250 квадратных метров.

Недалеко от соборной церкви размещались дворы ее причта. На чертеже крепости они показаны в юго-восточном углу, в конце нынешней улицы Белинского.

Самое древнее городское кладбище было около соборной церкви. По свидетельствам очевидца Г.И.Мешкова, оставившего интересные «Записки о городе Пензе», хранящиеся в областном краеведческом музее, в 1838 году, когда приступили к устройству на бывшей Соборной площади сквера, «*все пространство площади было глубоко взрыто и вспахано... Найдено большое количество сгнивших уже до обломков дубовых бревен, служивших, по-видимому, основанием крепости. Сверх того, там же было вырыто много человеческих костей ...доказывающих, что тут же было и кладбище, так как в прежнее время дозволялось погребать тела умерших в самих городах и возле каждой церкви*».

Административным центром крепости и ее округи являлся воеводский двор. Он служил и местом жительства, и местом управленческой деятельности наместника царского правительства.

Двор воеводы, включавший в себя несколько построек, примыкал к западной стене крепости, примерно в середине ее, у глухой башни. «*Двор воеводской огорожен тыном без ворот*».

Рядом с воеводским двором, может быть, чуть впереди бывшего архиерейского дома, находилась приказная изба. Она ведала всеми делами, связанными с управлением уездом и сбором податей, наблюдением за исполнением царских указов.

Правее воеводского двора, вдоль южной стены, стояли два провиантских амбара, и, как бы образуя замкнутую площадку перед двором воеводы, перпендикулярно к провиантским сараям размещался артиллерийский склад. Здесь хранились на случай осады запасы продовольствия и принадлежностей для артиллерийской ружейной стрельбы.

За дальностью лет трудно говорить о силе и мощи огня Пензенской крепости. Но до наших дней дошел документ, который позволяет судить о ее вооружении. По описи, составленной 28 июня 1701 года при передаче крепости воеводою Иваном Сафоновым новому воеводе Тимофею Степанову, значится: «*По городу Пензе в проезжих и глухих башнях в верхних и нижних боях 9 пушек в станках и в том числе 4 пушки медные, 5 пушек стенных железных, 2 пушки медных дробовых длиною в аршин... В казенном погребе в анбаре пороху ручного и пушечного 182 пуда 27 фунтов, свинцу 239 пуд 4 фунта с полуфунтом, 895 ядер пушечных, дроби железнаго 20 гривенок, фителю ручного и пушечного 69 пуд...меди пушечной горелой полпуда...*»

У главных ворот крепости располагались сооружения для караула, колодничья изба, в которой содержались арестованные, и тюремный двор. Неподалеку от них, почти напротив дворов служителей церкви, находилось помещение для хранения архивов.

Вот, пожалуй, и все строения, которыми была занята территория крепости.

ГОРОДОВЫЕ ВОЕВОДЫ

ВОЕВОДА – это военачальник, правитель. До второй половины XVIII в. в России сохранялись полковые воеводы, в середине XVI в. установлена должность городовых воевод, на которых возлагалось управление городом и приписанным к нему уездом. Срок службы воевод ограничивался обычно двумя годами, но чаще всего они менялись почти ежегодно, поэтому их иногда называли «годовыми». Пензенские воеводы находились в ведении областного Приказа Казанского дворца, который выдавал каждому вновь назначенному правителю послушную грамоту, определявшую его основные полномочия: «*о всяких делех радеть и промышлять..., во всем великому государю искати прибыли*». Без послушной грамоты воевода не мог исполнять законные требования других воевод.

Воевода ведал почти всеми отраслями местного управления. С установлением воеводской должности были упразднены наместники и городовые приказчики. Воеводы обладали всей полнотой власти и контролировали губное и земское самоуправление. Воеводам поручались набор войска, раздача денежного и земельного жалованья, разверстание службы между служилыми людьми, они обязаны были ловить воров, разбойников, преследовать беглых, принимать меры против заразных болезней (эпидемий), запрещенных игр и соблазнительных зрелищ, должны были искоренять раскол. Воеводы были судьями, им разрешалось вести гражданские дела от 100 до 500 руб. Правители жили на воеводском дворе, который строили, как правило, горожане и служилые люди. Присутственным местом была приказная или съезжая изба (воеводская канцелярия), которая разделялась на повытья или столы. В 1665 г. в ней было 4 подьячих. В 1725–1725 гг. в Пензе учрежден городовой магистрат.

Воеводство было очень выгодно, в связи с чем многие стольники, думные дьяки желали «*на воеводство покормиться*». Оно давало дополнительное жалованье, а город обеспечивал воевод «поденным кормом». Для увеличения собственной прибыли воеводы использовали различные злоупотребления: задерживали жалованье служилым людям, покровительствовали корчемству (продажа без патентов водки и других напитков, обложенных акцизом) и контрабанде, сами воеводы производили их в больших количествах, вступали в союзы с ворами и разбойниками, хотя воеводы получали в достаточном количестве кормление (натуральные повинности с населения).

Пензенское воеводство продолжалось с момента построения в 1663 г. крепости и продолжалось до 1780 г.

Первым кратковременно исполняющим воеводские обязанности в 1663 г. был **Осип Иванович ЗУМЕРОВСКИЙ** – немец-выкрест, опытный фортификатор, под руководством которого строилась крепость Пенза, включавшая земляные сооружения, увенчанные крепостной стеной, башни, пороховые погреба, продовольственные амбары, воеводскую избу и прочие объекты.

Вновь построенная крепость была сдана опытному администратору и воителю **Елисею Протасьевичу ЛАЧИНОВУ** (?–25.9.1670) сыну Протасия Тимофеевича Лачинова, служившего в Китае, а в 1638 г. вышедшего в отставку. Е. П. Лачинов сделал стремительную карьеру на Тульской оборонительной черте и проявил храбрость в русско-польской войне 1654 г. Ратные деяния Е. П. Лачинова были достойно оценены назначением его в 1656 г. воеводой города Валлек, а в 1658 г. – товарищем воеводы Астрахани. Воеводой Пензы назначался дважды: на срок 1663–1666 г. и в 1670 г. На пензенское воеводство заступил сразу же по окончании строительства крепости, приняв ее от Ю. Е. Катранского. Елисею Протасьевичу предстояло заселить посад (Верхний, Средний и Нижний) и слободы, обнести последние земляными укреплениями, построить деревянную Спасскую церковь, наладить жизнедеятельность новопостроенного города. Созидательная деятельность Е. П. Лачинова отражена в «Строельной книге г. Пензы», в которой представлена опись дворов статей городского населения: посадских людей, конных и пеших казаков, пушкарей, сторожей, городских воротников. Под его руководством выросли Конная, Старочеркасская, Драгунская, Пешая слободы, в которые он поселил «*жилецких всяких чинов*» 643 человека и 700 человек их родственников. В «Строельной книге» написано: «*по государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича... воевода Елисей Протасьевич Лачинов построил на Пензе у города посад и слободы служилых и всяких чинов жилецких людей и в городе и е уезде конных и пеших казаков... и землю и сенные покосы им отвел и размежевал и грани учинил*».

В конные казаки Е. П. Лачинов поверстал шацких драгунов, белопоместных казаков из Троицкого острога, Красной Слободы, черкас, переведенцев из Ломова, ссыльных из Москвы и Красной Слободы за воровское денежное дело – всего 358 человек. В пешие казаки были записаны переведенцы из Ломова, шацкие и бельские ссыльные, старые черкасы – 232 человека. Самой небольшой была Пушкарская слобода, так число пушкарей соответствовало обычно числу крепостных пушек, включая и обслуживавших мелкоколиберную затинную артиллерию. В пушкари Е. П. Лачинов поверстал 14 человек. В крепости было 2 воротника и 2 сторожа. Слободы с запада, юга и юго-востока Лачинов опоясал мощной фортификационной защитой: в старом заповедном лесу, в котором О. И. Зумеровский заготавливал бревна для строительства крепости, была устроена засека, от которой мимо теперешней больницы им. Н. Н. Бурденко, через современный зоопарк к Тамбовской заставе был насыпан высокий вал; на восточном направлении вала стояли надолбы (дубовые стояки, вбитые в землю сплошной стеной), под горой – вновь засека, упиравшаяся в р. Пензу. Южнее Тамбовской заставы сама природа создала естественное препятствие: крутой обрыв горы, подножие которой было заболочено протоками и небольшими озерцами. С востока слобода была защищена рекой Пензой с небольшим деревянным мостом, по которому пензяки ездили за сеном и дровами.

Обустраивая город, Елисей Протасьевич не забывал о набожности своих подопечных и построил деревянную Спасскую церковь, при которой были два попа Лука Стефанов и Гавриил Иванов, диакон Лав-

рентий Феоктистов, дьячок Гришка Вавилов, пономарь Титка Семенов и просвирня Устинья Андреева.

1670 г. трагически завершил дела и жизнь Елисея Протасьевича Лачинова. В сентябре к Пензенской крепости, ежегодно отражавшей набеги хищных степняков, подошли разбойные отряды сподвижников Степана Разина. Служилые и посадские люди отказались обороняться и открыли бунтовщикам ворота. Разинские молодцы повесили на воротах Е. П. Лачинова, подьячего Александра Телепова и соборного попа Луку Стефанова и пушкаря.

В документах за 1667 г. воеводой показан **Матвей МЕРТВАГО**, в 1668–1670 гг. воеводскую должность исполнял **Еремей Афанасьевич ПЕШКОВ**, о которых ничего неизвестно.

Дважды (в 1670 и 1678–1680 гг.) пензенским воеводой был стольник **Степан Савинович ОВЦЫН**. При нем летом 1680 г. башкиры предприняли нападение на Пензу, в связи с чем он доносил инсарскому воеводе В. С. Норову: «*. . . Пензу де они всея разорили и выжгли*». Степняки сожгли городской посад и слободы, взяв в плен много жителей. С. С. Овцыну пришлось заново отстраивать город, возобновлять засеку и поправлять пострадавшие от пожара крепостные стены.

Документы оставили нам упоминания о пензенском воеводе в 1670, 1672 и 1674 гг. адъютанте **Петре Гавриловиче ДУРОВЕ**.

Воеводой Пензы в 1672 и 1681–1682 гг. был стольник **Федор Дмитриевич СОНЦОВ (СОЛНЦЕВ)**, происходивший от ветви рода, отпочковавшейся от Рюрика с 19-го колена. До пензенского воеводства служил стольником. Он руководил строительством пензенского вала от Ломовской черты, сохранившегося отдельными участками до нашего времени. Имел поместье в с. Вьяс Саранского уезда (теперь – Лунинского района).

В 1674–1675 гг. должность воеводы занимал **Иван Васильевич ВЫШЕСЛАВЦЕВ**, происходивший из дворянского рода, начало которому было положено в XV в. В 1644 и 1646–1647 гг. он служил воеводой города Верхнего Ломова. И. В. Вышеславцев продолжал обустройство Пензы и возведение дополнительных укреплений.

Трижды (1675 и 1684–1685, 1688 гг.) пензенское воеводство было в руках **Лариона Осиповича ПАПИНА (ПАНИН)** – выходца из дворянского рода, сложившегося в XVI в. В Казанском походе записан убитым Василий Панин.

В 1675–1676 гг. воеводой Пензы значится **Яков Лукич ПАНОВ**, продолживший строительство Пензенской черты от Ломовской засеки до Пензы. В 1677–1678 гг. воеводскую должность в Пензе занимал стольник **Иван Савинович ОВЦЫН** – брат бывшего пензенского воеводы Степана Савиновича Овцына. С его именем также связано строительство Пензенской черты.

В 1682 г. воеводой Пензы стал стольник князь **Иван Федорович ПУТЯТИН**, предок которого И. С. Путята в 1436 г. перешел на службу к великому князю Василию Дмитриевичу.

В 1683 г. на воеводское место заступил стольник

Сохранившийся фрагмент пензенского крепостного вала (фотография 1920-х годов)

и думный дворянин **Иван Иванович ЩЕПИН**, происходивший из русского княжеского рода, начало которому положил ростовский князь Александр Федорович по прозвищу Щепа, которому пензенский воевода приходился праправнуком. На эту же должность И. И. Щепин назначался в 1688 г. и занимал ее до 1690 г. При нем в 1689 г. началось строительство Пензенского Спасо-Преображенского мужского монастыря. В 1697 г. И. И. Щепин определен товарищем боярина М. С. Пушкина на службе в Азове, но в том же году Щепину поручено «*строение города на Таганрогу*».

В 1684 г. воеводой показан **Лаврентий Васильевич ЯЗЫКОВ**.

В 1686–1688 гг. нелегкое бремя пензенского воеводы нес **Семен Константинович ДМИТРИЕВ** – представитель старинного дворянского рода. В 1677 г. он служил в Черном Яре (Астраханская губерния). Будучи пензенским воеводой, С. К. Дмитриев скрепил своей подписью «Строельную книгу г. Пензы». В 1687 г. С. К. Дмитриев принимал в Пензе ученого и путешественника, иезуита Филиппа Аврилия, дважды посетившего Россию. В своем путевом дневнике Ф. Аврилий записал: «*Пенза – маленький городок*». Потомком этого воеводы был Иван Дмитриевич Дмитриев, принимавший деятельное участие в формировании в 1812 г. 2–го пехотного казачьего полка Пензенского ополчения и ставший его командиром. Он участвовал во всех походах ополчения и был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 4–й степени с бантом. Поместье воеводы находилось в с. Дмитриевка Пензенского уезда.

В 1691, 1692–1693 гг. пензенским воеводой был стольник **Федор Аристович НОВИКОВ**, при котором в 1693 г. завершилось строительство Пензенского Троицкого женского монастыря. Род Новиковых внесен в 6 часть дворянской родословной книги Пензенской губернии.

В 1693–1696 гг. воеводские полномочия исполнял думный дворянин **Федор Иванович ЧЕМОДАНОВ**, имя которого осталось в названии некогда принадлежавшего ему села, что в Бессоновском районе. Ф. И. Чемоданов верстал в службу начальных людей, поручиков и прапорщиков, капитанов, копейщиков и рейтаров, наделял их поместными и денежными окладами.

В 1697–1699 гг. воеводой служил стольник **Гаврило Яковлевич ТУХАЧЕВСКИЙ** – предок маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского. Г. Я.Тухачевский принадлежал к дворянскому роду, происходившего от выехавшего в Чернигов из цесарской земли при Великом Князе Мстиславе Владимировича графа Индриса, в крещении Константина. В 1677–1679 гг. Г. Я. Тухачевский служил в Пустозерском остроге, в 1682 г. – в Кевроле и на Мезени. Поместье воеводы было в с. Тухачевщино Воскресенское тож Пензенского уезда.

В 1699 г. воеводство принял стряпчий **Иван Яковлевич САФОНОВ** (исполнял эту должность до 1701 г.) При нем в 1700 г. была построена каменная соборная церковь во имя Всемилостивого Спаса.

В 1701 г. он передал вновь назначенному воеводе **Тимофею Савельевичу СТЕПАНОВУ** 11 пушек, в т. ч. 6 медных, пороху 182 пуда, свинца 239 пудов, 885 ядер пушечных, фитилей – 69 пудов, двое лат с нагрудниками. Т. С. Степанов умер в 1703 г. , исполняя с перерывами воеводские обязанности.

В 1701 г. воеводой Пензы был посажен князь **Степан Иванович ПУТЯТИН** – сын Ивана Федоровича Путятина. Степан Иванович в 1682–1692 гг. служил стольником, в 1693 г. воеводой в Томске. Он продолжал работу по восстановлению Пензы и наделял землей пушкарей и воротников на реках Пензе и Ардыме. В 1703 г. по грамоте митрополита Рязанского Стефана в Пензе началось строительство Казанской церкви. С 1704 г. С. И. Путятин служил вице-губернатором в Нижнем Новгороде, а в 1720 г. за злоупотребления по службе попал под следствие.

В 1704 г. воеводой Пензы становится стольник **Гавриил Иванович ДУБАСОВ** – представитель дворянского рода, восходящего в XVII в. и разделившегося на две ветви. При нем пензенские жители освоили правобережье р. Пензы, где позже была построена Казанская церковь. В 1705 г. Г. И. Дубасов оставил воеводскую службу и вновь исполнял ее в 1707–1711 гг. Ему пришлось общаться с некоторыми европейскими учеными и мемуаристами, волей судьбы оказавшимися в Пензе. В 1707 г. он видел голландского живописца и путешественника Корнилия де Бруина, который еще в 1670-х гг. совершил первое путешествие в Италию, где совершенствовался как живописец. В 1701 г. Корнилий де Бруин впервые приехал в Россию и был принят Петром I. В 1707 г. на пути из Восточной Индии Корнилий де Бруин остановился в Пензе, которая представляла «*довольно обширный город… , очень большой: в нем есть кремль, довольно большой и обнесенный деревянной стеной с башнями. Улицы в нем широкие, и имеется несколько деревянных церквей. Он простирается значительно в длину, довольно красив и приятен по множеству деревьев*». Корнилий де Бруин испытал восхищение от эффектности города, созданной усилиями самого Г. И. Дубасова и его предшественников. Два года спустя, в 1709 г. , направляясь в Тобольскую ссылку, в Пензе жил пленный шведский офицер Филипп Иоганн Табберт (фон Страленберг), запомнивший «*замок, обведенный деревянной стеной и форштадты (посад и слободы), окруженные деревянным, забором вместо стены. Жители состоят из таких солдат, которых называют служилые люди и имеют собственного командира помимо воеводы и содержатся там против кубанских татар*».

В 1706 г. воеводой Пензы служил **Петр Игнатьевич ДУБАСОВ**, а в 1707 г. – **Федор Степанович ДУБАСОВ**.

В 1711 г. назначение на воеводскую должность в Пензе получил выходец из дворянского рода, представители которого служили воеводами и стольниками, **Петр Дмитриевич АЛЯБЬЕВ**. Время его правления оказалось очень беспокойным: Пенза страдала от неурожая, люди питались «*зелием и гнилушками*», а в 1711 и 1717 гг. город перенес два опустошительных набега крымских татар. В 1718 г. в Пензенском уезде была проведена перепись населения, в 1719 г. Пенза получила статус провинциального города Казанской губернии. В 1722 г. в Москве был казнен монах Пензенского Предтеченского монасты-

ря Варлаам Левин, а его голова водружена на высокий столб в центре Пензы.

В 1723–1730 гг. пензенским воеводой служил полковник **Федор Саввич СКОБЕЛЬЦЫН** – выходец из дворянского рода, восходившего к началу XVI в. Он способствовал развитию в Пензе торговли, которой занимались 384 человека. Городское самоуправление при нем осуществляли 2 асессора и 1 камерир для проверки приходно-расходных книг в присутственных местах, а также воеводская канцелярия, в которой служили заведующий канцелярией, 3 канцеляриста, 6 копиистов, 2 сторожа. В помощь воеводе были приданы камерирская и крепостная конторы, магистрат – городовое учреждение, где разбирались дела купцов и мещан, бургромистр, 2 выборных члена магистрата – ратманы, таможня, кабацкая контора, конская изба и при них – ларечные и целовальники, т. е. должностные лица, присягавшие целованием креста. При нем была заложена каменная Никольская церковь.

В 1730–1735 гг. еще один полковник **– Николай Андреевич ОБОЛДУЕВ** – занимал место пензенского воеводы. При нем в Пензе произошел сильный пожар.

В 1735 г. непродолжительное время воеводой был **Николай Алексеевич ХВОСТОВ**, также полковник, передавший свои полномочия капитану **Григорию Максимовичу БАРТЕНЬЕВУ (БАРТЕНЕВУ)**, о котором в документе 1704 г. читаем: «*в грамоте великого государя, из Приказу Казанского дворца… ведено пензенцу Григорию Бартеневу служить по Пензе, с городом, полковую*». Его поместье находилось в с. Никольское Гольцовка тож (ныне – Лунинского района). При нем в Пензе была построена каменная Преображенская церковь.

В 1742–1744 гг. пензенским воеводой показан **И.И.НАУМОВ**, при котором была проведена вторая ревизия (перепись податного населения).

В 1744–1752 гг. воеводой в Пензе служил статский советник **Александр Петрович ЖУКОВ** – выходец из дворянского рода, родоначальником которого был грек Иоанн Самолвин, получивший от великого князя Владимира прозвище Жук. Многие из этого рода служили наместниками, стольниками и воеводами. Сам Александр Петрович до 1744 г. служил в Сибирском и Тверском полках. А. П. Жуков был единственным из пензенских воевод, получивший печальную известность своими крупномасштабными злоупотреблениями, по разбору которых в 1752–1756 гг. работала специальная следственная комиссия. В 1752 г. А. П. Жуков был взят под стражу, а освобожден лишь в 1761 г. Следственная комиссия оставила после себя 223 дела, в которых собраны доказательства его различных злоупотреблений. Воеводство А. П. Жукова памятно и благими делами: в женском монастыре в 1746 г. была построена Троицкая каменная теплая церковь, а в 1751 г. – приходская каменная Казанская церковь

В 1752 г. обязанности воеводы исполнял **Ион АФАНАСЬЕВ.**

Предпоследним воеводой был **Андрей Алексеевич ВСЕВОЛОЖСКИЙ** – потомок князей Смоленских, которые служили стряпчими и стольниками. Он представлял линию Владимира Мономаха. А. А. Всеволожский разделил печальную участь своего далекого предшественника Е. П. Лачинова: в конце июля 1774 г. он со своим товарищем Гуляевым и подпоручиком Суровцевым погибли от рук пугачевцев. (По данным А. С. Пушкина они заперлись в своем доме, который был подожжен). В пензенской летописи на этот счет имеется такая запись: «*1774 г. 15 июля. Взятие Пензы толпами Пугачева. Геройская смерть Пензенского воеводы Андрея Алексеевича Всевояжского*».

Завершает ряд пензенских воевод знаменитый **Ефим Петрович ЧЕМЕСОВ** (18.12.1735–1810). Он вел свою родословную от мурзы Чемеса, выехавшего из Золотой Орды на службу русским князьям, за что был пожалован поместьями и вотчинами. От него происходил Лука Степанович Чемесов, умерший в 1708 г. В XVII в. он получил за государственную службу 100 десятин земли и заселил ее крестьянами, положив тем самым начало с. Озерки Чемесовка тож, что находилось в Кузнецком уезде. Его сын Петр Лукьянович Чемесов (1707–1744) служил в гвардии Преображенском полку и вышел в отставку сержантом. В 1753 г. Ефим Петрович был записан в Семеновский полк и через пять лет получил унтер-офицерский чин капрала. Затем он служил в Азовском и Ямбургском полках, в 1763 г. в чине капитана вышел в отставку. В 1764 г. Е. П. Чемесов занял пост прокурора Пензенской провинциальной канцелярии. Эта высокая должность не принесла Ефиму Петровичу ни славы, ни признания. Его близкий друг князь И. М. Долгоруков прямо признавал: «*Ефим был плохой судья*».

Резкий поворот в жизни Е. П. Чемесова произошел в июле-августе 1774 г. Напуганная слухами о громадной силе Е. И. Пугачева, Пенза милостиво сдалась самозванцу, провозгласившему себя императором Петром III. В разгар пугачевщины, которая несла реальную угрозу дворянству, Ефим Петрович сформировал уланский корпус численностью до 500 человек. 8 августа 1774 г. у села Загоскино Пензенского уезда Е. П. Чемесов настиг один из отрядов Пугачева, в котором, по признанию самого Ефима Петровича, было до 3000 человек. Тем не менее Чемесов принял сражение, которое возвысило его, а «злодеи» были разбиты: 300 повстанцев были убиты, 117 взяты в плен, чемесовские уланы отбили 7 чугунных пушек и 2 мортиры. Следующее сражение произошло между селами Студенец и Каменка и также принесло успех Чемесову. Он был сполна вознагражден за свои подвиги: 14 сентября 1774 г. прибывший в Пензу генерал-аншеф П. И. Панин вручил Ефиму Петровичу именной указ Екатерины II о назначении его воеводой Пензы и пожаловании чина надворного советника. На этом посту Чемесов имел высокий общественный статус, он общался со столичными вельможами и придворными. Е. П. Чемесов завершил собой историю пензенского воеводства.

Воеводство подготовило организацию новой системы городского самоуправления, введенного в 1785 г. , когда на смену воеводам пришли городские головы.

ГУБЕРНАТОР О ГУБЕРНАТОРАХ

Образование губерний занимает особое место в летописи российской истории. Они явились цементирующим звеном в укреплении российской государственности, защите Отечества и превращении России в могущественную империю. Назначенные по велению императора губернаторы олицетворяли лицо государства российского и принадлежали к знатным российским родам.

Жизнь нас постоянно учит, что без учета исторического прошлого не может быть ни настоящего, ни будущего. В опыте предшествующих поколений заключена могучая сила развития общества. Все новое – это хорошо забытое старое. На пороге XXI века, когда идет процесс усиления вертикали власти, укрепления конституционного порядка и дисциплины, время заставляет нас по-новому взглянуть на историю губернаторства в России. Губернатор – лицо государственное и ответственное за судьбу страны и вверенной ему территории.

Пензенской губернией, начиная с 1780 года вплоть до 1917 года, управляли 22 губернатора. Все они были известными людьми, как правило, государственными деятелями и предводителями местного дворянства. Несомненно, каждый из них внес весомую лепту в развитие Пензенской губернии. Однозначную оценку каждому из них нельзя дать. Но у всех у них было одно желание и стремление – сделать губернию экономически развитой и культурной территориальной единицей России и оставить свой след в истории губернии.

При первом правителе Пензенского наместничества Ступишине Иване Алексеевиче было составлено «Описание губернского и уездных городов (с их округами)», утверждены гербы городов и первые генпланы их застройки.

При Татищеве А. А. началось железнодорожное движение через Пензу на участке Моршанск-Сызрань, открылись учительская семинария, готовившая учителей для начальных классов Поволжья, музыкальное училище. Шло градостроительство в Пензе и уездах. Александр Александрович Татищев – живописец-любитель, дружил с К. А. Савицким, И. В. Репиным. Он передал в дар картинной галерее несколько полотен. Ему было присвоено звание «Почетный гражданин Пензы».

Губернатор Святополк-Мирский Петр Данилович активно оказывал содействие развитию промышленности, торговли, культуры губернии. При нем Пенза стала крупным железнодорожным центром, вступил в строй ряд промышленных предприятий.

Анализируя архивные материалы, невольно приходишь к выводу о том, что практически все губернаторы особо относились к искусству. В частности, при Адлерберге Александре Васильевиче в Пензе были открыты художественное училище имени Н. Д. Селиверстова и музей (картинная галерея), народный театр на территории Верхнего гулянья. Проводились чествования памяти В. Г. Белинского, А. С. Пушкина. Николай Дмитриевич Селиверстов в течение 5 лет был пензенским губернатором. По завещанию оставил Пензе 300 тысяч рублей, библиотеку, богатую коллекцию картин и антиквариата для открытия рисовальной школы и картинной галереи. Губернатор Горяйнов А. А. способствовал установке в Пензе памятника М. Ю. Лермонтову, созданию библиотеки имени М. Ю. Лермонтова.

Некоторые из пензенских губернаторов вошли в историю как крупные государственные деятели. Среди них Сперанский М. М., под руководством которого было подготовлено и издано «Полное собрание законов Российской империи» в 45 томах, «Свод законов Российской империи» в 10 томах. Князь Святополк-Мирский П. Д., который в ноябре 1904 года выступил с проектом реформ, предусматривающим включение в Государственный Совет выборных представителей от земств и городских дум. Как политик придерживался демократических взглядов. Он добился от правительства частичной амнистии, ослабления цензуры, разрешения земских съездов.

Через восемь десятилетий губернаторство возвращается в современную российскую историю. В отличие от прежних времен ныне губернатор избирается всем населением области и решает те же задачи, но в новых исторических условиях.

Прежде всего развитие и подъем региона, науки, культуры, образования, здравоохранения, всего того, что необходимо для жизнедеятельности человека. Сегодня каждый губернатор на основе самостоятельности и ответственности за принимаемые решения в рамках действующих федеральных и местных законов, указов Президента РФ делает все возможное для процветания своей территории. Сильные регионы есть и будут оплотом могущества всей России.

Губернатор
Пензенской области В. К. Бочкарев

ПЕНЗЕНСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

(Краткий биографический обзор)

Губернатор – в переводе с латинского означает «правитель». Впервые эта должность была учреждена во Франции в первой половине XVI в. для управления местными военными формированиями королевским войском, феодальными дружинами, муниципальными ополчениями. Для исправления этой должности привлекались представители королевской фамилии.

В России губернаторство появилось в 1708 г. , когда Петр I разделил страну на 8 губерний.

Губернатор был гражданским начальником губернии, исполнявшим триединую задачу: 1. Соблюдение неприкосновенности верховных прав самодержавия. 2. Соблюдение интересов государства. 3. Повсеместное и точное исполнение законов.

Основные функции губернатора определялись российским законодательством: «*Губернаторы как непосредственные начальники вверенных им Высочайшей государя Императора волей губерний суть первые в оных блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия, польз государства и повсеместного точного исполнения законов, уставов. Высочайших поведений, указов Правительствующего Сената и предписаний начальства. Имея постоянное и тщательное попечение о благе жителей всех сословий управляемого ими края и вникая в истинное его положение и нужды, они обязаны действием данной им власти охранять повсюду общественное спокойствие, безопасность всех и каждого, соблюдение установленных правил порядка и благочиния. Им поручены и принятие мер для сохранения народного здравия, обеспечение продовольствия губернии, доставление страждущим, беспомощным надлежащего призрения и высший надзор за скорым исполнением всех законных постановлений и требований*».

Губернаторы фактически имели статус официальных сотрудников министерства внутренних дел, которое назначало губернаторов на должность, переводило и смещало с должности. В силу своего общественного положения губернаторы участвовали в законодательной деятельности государства.

В истории пензенского губернаторства было 22 администратора. Впервые Пенза получила статус административного центра 31 декабря 1780 г., когда было открыто Пензенское наместничество, подчиненное Казанскому генерал-губернатору. 12 декабря 1796 г. указом «О новом разделении государства на губернии» провозглашена Пензенская губерния, однако 5 марта 1797 г. Пенза получила статус уездного города, 12 сентября 1798 г., будучи уездным городом, Пенза вошла в состав Саратовской губернии.

9 сентября 1801 г. Пенза получила статус губернского города.

Первым пензенским правителем с 21 апреля 1780 г. по 17 марта 1796 г. был генерал-поручик (1779)

И. А. Ступишин

Иван Алексеевич СТУПИШИН (25.5.1734–20.11.1806) – представитель старинного дворянского рода, занимавшего видное место в административной иерархии России. Его брат Алексей Алексеевич (?–1786) – генерал-аншеф и кавалер служил Нижегородским генерал-губернатором. Другой брат Петр Алексеевич (1718–1782) – генерал-поручик и кавалер, также служил на губернаторских должностях. Иван Алексеевич участвовал в Семилетней войне 1771 г., штурмовал Перекопские линии, затем был назначен начальником всех завоеванных крепостей. До 1780 г. служил в Польше.

Образ И. А. Ступишина нарисовал замечательный мемуарист и крупный чиновник Ф. Ф. Вигель: «*Иван Алексеевич Ступишин открывал Пензенскую губернию, был первым в ней губернатором. Трудно было найти человека, у которого голова была бы пустее; а между тем он избран Екатериной и, что еще удивительнее, выбор сей нельзя было осудить. Находившись долго в военной службе, он был из числа тех строгих, точных исполнителей даваемых им предписаний, которые быдают полезны тем, где умствования могли бы только запутывать дела. Как он был нрава серьезного и весь исполнен чести, доброты и справедливости и как он попал в то счастливое время, когда правительство само поддерживало поставляемых им начальников, то волей или неволей, все почтительно ему повиновались. К тому же и дел сначала было немного*».

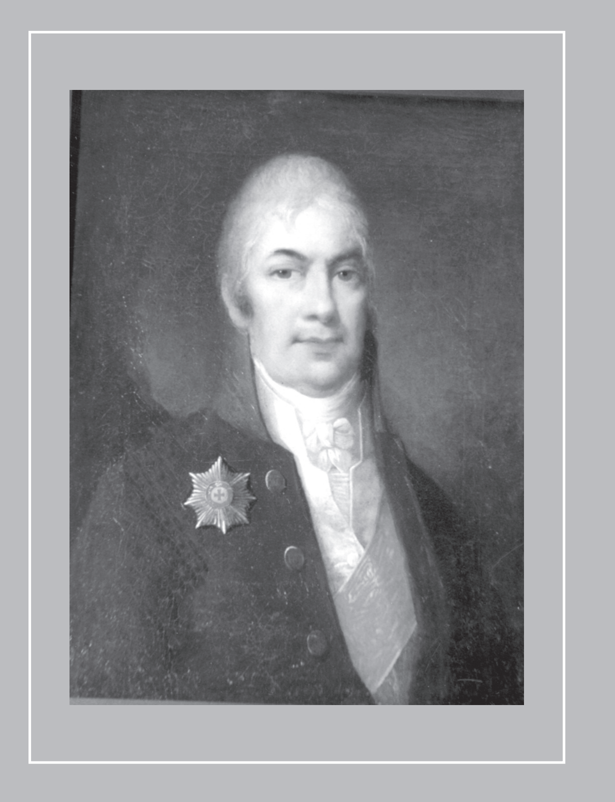
И. А. Ступишин реализовал указ от 15 сентября 1780 г. об открытии Пензенского наместничества: 30 декабря 1780 г. на церемонию объявления Пензы наместническим городом прибыли епископ Тамбовский и Пензенский Феодосий, Пензенский, Владимирский и Тамбовский генерал-губернатор Роман Илларионович Воронцов, которого Екатерина Великая из-за лихоимства называла «*Роман – большой карман*».

И. А. Ступишин создал губернские и уездные присутственные места, которые открывались с особым торжеством, молебном и колокольным звоном. Он, в сущности, организовал в Пензе исполнительную, финансовую и судебную власть, при его участии в 1781 г. Пенза и все уездные города Пензенского наместничества получили гербы, открыты первая аптека и Главное народное училище.

И. А. Ступишин был внесен в дворянскую родословную книгу Пензенской губернии, имея здесь большую собственность. Ф. Ф. Вигель отмечал: «*Полученное им довольно большое наследство после брата и пожалованное ему имение вместе с небольшим родовым, составило до полутора тысяч душ*». Пензенские владения И. А. Ступишина были увеличены за счет доставшихся по наследству от его брата Петра Алексеевича крепостных, внука которого Дмитрия Николаевича Ступишина (1790–?) Иван Алексеевич взял с малолетства для «*усовершенствования в науках и приуготовления к посвящению на службу*». Выйдя в отставку, Иван Алексеевич жил в своем родовом имении Пановка Пензенского уезда, похоронен в церкви соседнего села Любятино. Владельцем ступишинского имения впоследствии был его внучатый племянник статский советник Алексей Петрович Ступишин (1792–26.6.1855) – прапорщик Измайловского полка, участник Отечественной войны 1812 г. , награжденный знаком отличия Прусского железного креста.

17 марта 1796 г. И. А. Ступишина сменил **Михаил Яковлевич ГЕДЕОНОВ** (1756–1802) – действительный статский советник (1797), бригадир, генерал-майор (1796). Но его губернаторство продолжалось недолго: 5 марта 1797 г. рескриптом Павла I Пензенское наместничество было упразднено, и Михаил Яковлевич, не оставив после себя особой памяти, был переведен в Саратов.

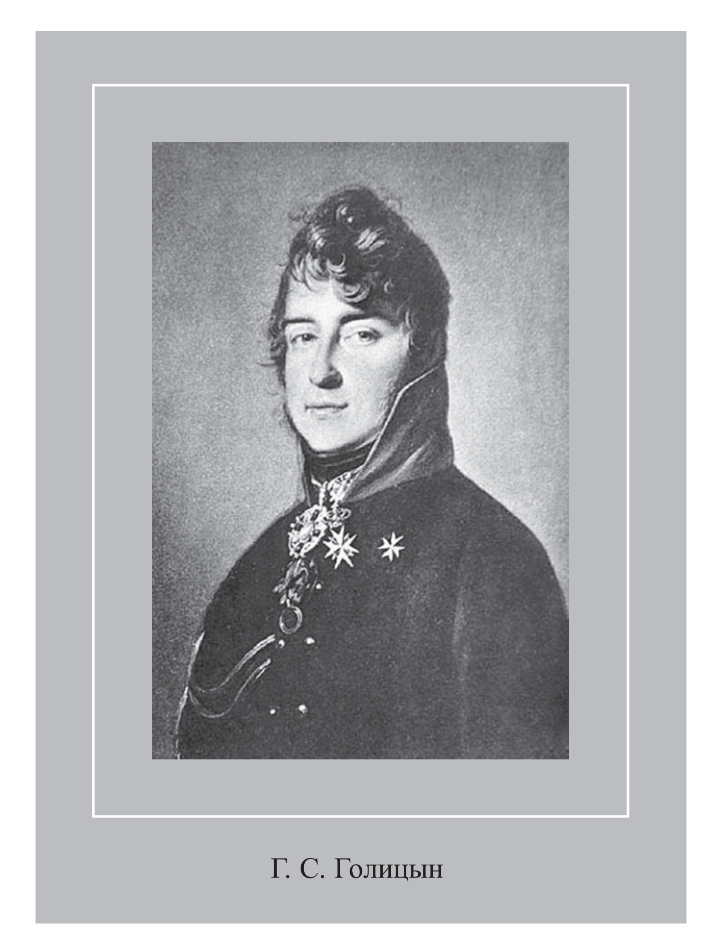
9 сентября 1801 г., после административно-территориальной чехарды, господствовавшей в течение всего XVIII в., Пензенская губерния вновь оказалась восстановленной. Первым пензенским губернатором 5 сентября 1801 г. был назначен генерал-майор **Филипп Лаврентьевич ВИГЕЛЬ** (12.6.1742–?.1.1812), получивший в том же году высокий чин тайного советника. В 1788–1798 гг. он служил комендантом Киева, ему благоволил сильновластный сенатор Н. П. Румянцев. Вельможа как-то спросил Вигеля, не согласился бы он еще несколько лет своей жизни посвятить коронной службе. Уставши от жизни, Филипп Лаврентьевич ответил отказом, но, услышав о губернаторстве в Пензе, где прошла его молодость, с живостью согласился. Его сын Ф. Ф. Вигель, используя поэтические эпитеты, отмечал: «*Губернатор был луч сияния царского, хозяин губернии, защитник ее прав, ходотай у престола*»; люди, подобно отцу, наделенные высочайшей волей властью «*спокойные, уважаемые, могли они беспрепятственно творить добро и в благе вверенного им края видеть собственное*».

Ф. Л. Вигель

Ф. Л. Вигелю пришлось открывать начало того пути, по которому в течение последующих 116 лет шли его последователи. Он заново сформировал губернские и уездные органы управления, отремонтировал корпуса присутственных мест, а для собственной резиденции купил у действительного статского советника А. Н. Колокольцова усадьбу на Верхней (Соборной) площади. Указом правительствующего Сената для службы в новых органах управления были назначены опытные классные чиновники из Тамбова, Костромы, Тулы, Симбирска, Ярославля. Имея высокий для провинции чин тайного советника, Филипп Лаврентьевич не обладал достаточно высоким авторитетом в губернии, поэтому местное родовитое и чванливое дворянство стояло к нему в оппозиции. Оппозиционную партию возглавлял губернский предводитель дворянства Алексей Емельянович Столыпин – прадед М. Ю. Лермонтова. В Пензе Ф. Л. Вигель был удостоен Аннинской ленты, что, по словам его сына, «*было торжество, победа над врагами*».

Ф. Л. Вигель покровительствовал богатому пензенскому помещику Василию Ивановичу Кожину, создавшему в своем доме крепостной театр. К тому

Г. С. Голицын

времени пензенскую публику увеселяли крепостные театры Гладковых, Горихвостовых, составлявшие достойную конкуренцию Кожину. Василий Иванович пригласил в своей театр относительно профессиональных вольнонаемных актеров, и это обстоятельство решило исход дела в пользу Кожина: хорошая актерская игра привлекла к себе внимание провинциального зрителя. Ф. Л. Вигель предоставил кожинскому театру зал Дворянского собрания, поэтому частный театр Василия Ивановича стал чаще всего называться «губернаторским». Ф. Ф. Вигель вспоминал: «*Завелось, чтобы туда ездили (разумеется, за деньги) люди лучшего тона, какие бы ни были их политические мнения*».

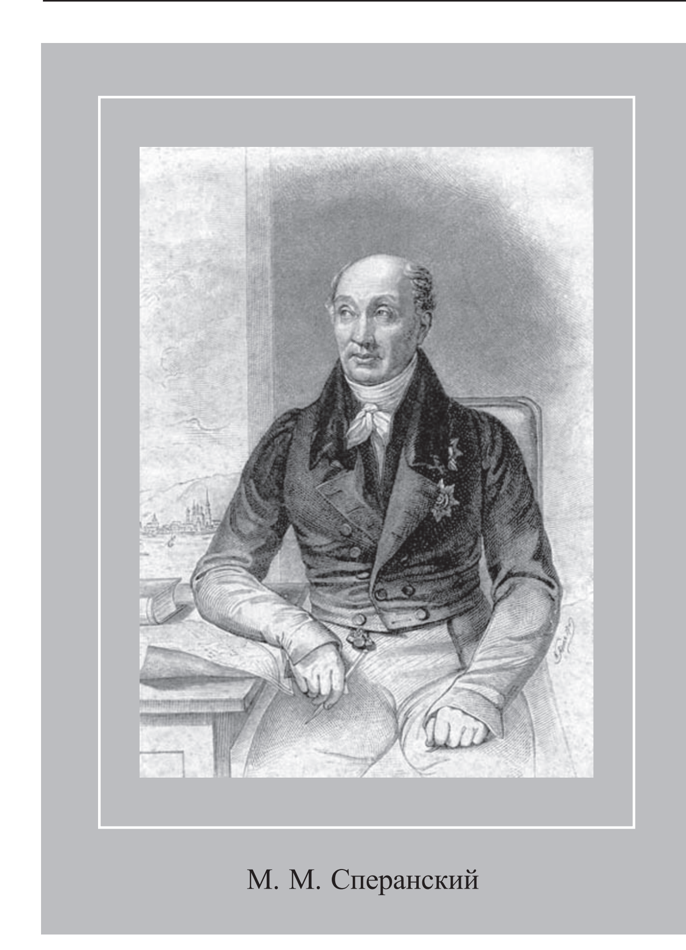
В период губернаторства Ф. Л. Вигеля пензенское дворянство пожертвовало 90 тыс. руб. на открытие училища, главное народное училище было преобразовано в 1804 г. в гимназию.

30 марта 1809 г. Ф. Л. Вигель вышел в отставку и поселился в с. Симбухово Пензенского уезда, где возвел удобную и привлекательную усадьбу, развел прекрасную рощу. Его состояние в ту пору описывает сын: «*Обидная отставка без вины, обвинения и просьбы… долги, опасное состояние отечества, самая жизнь в провинции, где он прежде начальствовал и сошел на степень небогатого помещика… все соединилось, чтобы убивать его безотрадную старость, надежда ниоткуда ему не светилась*». Скончался Ф. Л. Вигель в своем родовом имении, где и погребен.

6 апреля 1809 г. благодаря исключительно высоким и интимным связям своей жены губернаторский трон занял **Александр Федорович КРЫЖАНОВСКИЙ** (1755–1815) – действительный статский советник. Ф. Ф. Вигель сохранил для нас жизнеописание этого ловкого администратора: «*Про себя сказывал, он только, что был. уроженцем Подольской губернии и долго находился при светлейшем, то есть Потемкине. Это дело возможное: при военно-походном дворе этого вельможи царя состояло несколько сот человек. Должно полагать, что он служил в канцелярии его, ибо всегда пользовался покровительством Василия Степановича Попова, правителя оной, который выдал за него Марию Константиновну, любовницу свою, гречанку, простую девку, им где-то добытую; за таковое избавление Попов всегда почитал себя ему обязанным*».

Стиль губернаторской деятельности А. Ф. Крыжановского известен нам со слов того же Ф. Ф. Вигеля: «*…Крыжановский царствовал тирански, деспотически. Он действовал как человек, который убежден, что лихоимство есть неотъемлимое, священное право всех тех, кои облечены какою-либо властью… У каждого, кто имел к нему просьбу, без обиняков требовал он денег; в случае отказа сердился и силою законов, которых он был искусный толкователь, заставлял раскаиваться скупокого просителя*». Свое убеждение он не скрывал и открыто воплощал в жизнь, поэтому пензенские дворяне называли его «*тушинским вором*». Коррупция при Крыжановском достигла в губернии небывалых размеров и даже удивляла прожженных взяточников. Крыжановский и беспутная его жена вызвали негативное к себе отношение пензяков, дошедшее до двора, и 18 февраля 1811 г. Александр Федорович был смещен со своей должности.

Вместо А. Ф. Крыжановского правителем губернии 18 февраля 1811 г. стал всеобщий любимец и красавец князь **Григорий Сергеевич ГОЛИЦЫН** (30.10.1780–17.1.1848) – сын влиятельного флигель-адъютанта Екатерины II Сергея Федоровича Голицына. Родовое гнездо Голицыных, олицетворявшее собой общероссийский центр дворянской культуры, находилось недалеко от Пензы, в Зубриловке (теперь – Тамалинского района). Талантливое перо Ф. Ф. Вигеля выразило чувства пензяков, встретивших Г. С. Голицына: «*Это было не вступление в должность губернатора, а восшествие, воцарение владетельного князя*». Назначению в Пензу предшествовала военная служба молодого князя, который в 1779 г. был определен поручиком Смоленского драгунского полка. Блестящее будущее открылось для Григория Голицына в 1797 г. , когда он стал флигель-адъютантом Павла I, а в 18 лет получил чин генерал-адъютанта. В 1801 г. Г. С. Голицыну пожалован придворный чин камергера. В 1803 г. он вышел в отставку, а в феврале 1811 г. при назначении пензенским губернатором удостоен чина действительного статского советни-

М. М. Сперанский

ка. Пережив смутное время Крыжановского, пензяки встретили Голицына с нескрываемым восторгом, стараясь выразить ему свое почтение. Каждое лето Голицын уезжал в Зубриловку, а в зиму возвращался в Пензу вместе со своей матерью Варварой Васильевной, урожденной Энгельгардт, дружившей с И. А. Крыловым, Г. Р. Державиным и принимавшей их у себя в Зубриловке.

На долю Г. С. Голицына пришлось нелегкое дело формирования в 1812 г. Пензенского ополчения, насчитывавшегося 13923 человек, и умиротворения взбунтовавшихся ратников. Исследователи отмечают необычный круг интересов Голицына: «*Человек вообще неглупый, Григорий Сергеевич отличался необыкновенными причудами и затеями… Он стремился подражать Людовику XIV, разыгрывая из себя владетельную особу. В подражание Королю-Солнцу он, несмотря на то, что искренно любил и уважал свою жену и всю жизнь оставался ей верен, завел себе двух мнимых и уже пожилых метресс, одну из которых назвал Монтеспан, а другую – Ла-Вальер. Другим образцом для себя князь избрал царя Давида и в соответствующем одеянии распевал иногда псалмы на мотивы «При долинушке стояла» или «Lison'do mait dans in docage», аккомпанируя себе на арфе*». Ф. Ф. Вигель отмечает другие склонности губернатора к увеселениям и забавам, которые существовали при дворе: «*… для молоденьких писцов канцелярии своей, из низкого происхождения, нанял он где-то танцмейстера, одел их на свой счет и представил в свете, где все девицы обязаны были с ними танцевать. Он называл их камер-юнкерами, и они отличались от других однообразным цветом жилетов. Секретарь жаловался, что некому переписывать в канцелярии, что они ничего делать не хотят*». По другим источникам «*молодой, красавец собой, знатной фамилии, богатый и образованный, князь Голицын… жил в Пензе необыкновенно пышно и великолепно, проживая, как ходили в то время слухи, до 100000 р. ежегодно*».

Блистательный светский сановник, крестник Екатерины II и Г. А. Потемкина, Григорий Сергеевич Голицын был удостоен ордена Св. Анны 2-й ст. с алмазами (1807), Св. Анны 1-й ст. (1813), Св. Владимира 2-й ст. (1842). Он умер в Москве, но похоронен в семейной усыпальнице в Зубриловке.

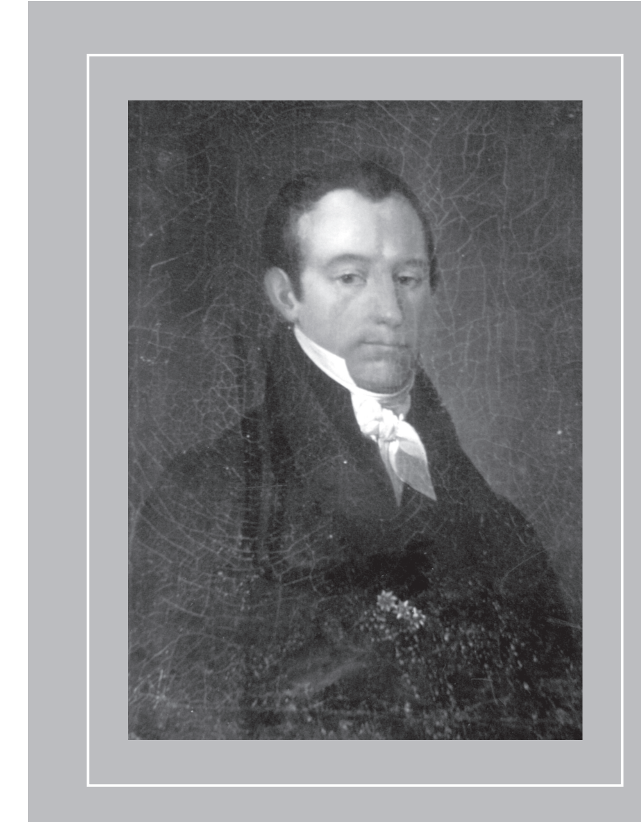
В течение трех лет – с 30 августа 1816 г. по 22 марта 1819 г. – пензенским губернатором был **Михаил Михайлович СПЕРАНСКИЙ** (1.1.1772–11.2.1839) – гордость России. Выходец из небогатой семьи сельского священника, со скромным семинарским образованием, но отмеченный божьим даром ясного ума и таланта, он достиг небывалого для своего сословия положения при дворе Александра I, войдя в историю Отечества своими смелыми реформатскими проектами. Губернаторство М. М. Сперанского в Пензе – это как почетная ссылка, оставившая тем не менее приятный и памятный след. Время пензенского губернаторства означало примирение М.М.Сперанского с петербургскими сферами, здесь он открыл дорогу к Александру I, сблизился с Библиейским обществом, отсюда он ездил в Саровскую пустынь.

В с. Хоненовка-Завальная Пензенского уезда М.М.Сперанскому принадлежало 379 душ, а «*в Пензе он имел собственный дом на Лекарской улице (где теперь духовное училище) и вел скромную и уединенную жизнь, разделяя время между служебными, учеными и даже учебными делами, а свободные минуты проводя в обществе своего старинного друга Г. Д. Столыпина*».

Сохранились трогательные эпитеты М. М. Сперанского в адрес Пензы: «*Прекраснейший город на свете*», «*Прелестная Пенза все еще держит меня в очаровании*», «*Я ничего более не желаю, как провести и кончить остаток дней моих в Пензе*».

Николаевская эпоха в истории пензенского губернаторства представлена двумя крайне противоречивыми именами – Ф. П. Лубяновского и А. А. Панчулидзева.

Федор Петрович ЛУБЯНОВСКИЙ (9.8.1777–2.2.1869) – тайный советник (1829) назначен был пензенским губернатором 22 марта 1819 г. Он окончил в 1796 г. Московский университет, находился на государственной службе у генерала и дипломата Николая Васильевича Репнина, а затем стал адъютантом всевластного графа Алексея Андреевича Аракчеева. Позже судьба сблизила Ф. П. Лубяновского с М.М. Сперанским, под началом которого он служил статс-

Ф. П. Лубяновский

секретарем в канцелярии Министерства внутренних дел. В их жизни было много общего: оба – сыновья сельских священников, оба прошли бурсу. Близость к царедворцам открывала перед Лубяновским заветные двери ко двору сначала Павла I, потом – Александра I и, наконец, – Николая I.

При очередном пребывании двора в Москве в 1818 г. Федор Петрович был представлен Его Величеству, который предложил ему место губернатора в Пензе. Рухнувшие в весеннюю распутицу дороги задержали в Пензе прежнего губернатора М. М. Сперанского, и встреча дух давних сослуживцев вызвала волнительные воспоминания о прошлом. Но она имела касательство и к будущему – сам Лубяновский впоследствии признавался: «*Нелегко быть губернатором после Сперанского: сам он знал это лучше всех и, любя меня, прощаясь, говорил и с дороги писал мне не брать его пример*».

Поначалу пензяки пребывали в неком гипнозе от постоянно демонстрируемой университетской учености Лубяновского, прочность положения которого усиливала его женитьба на Анне Яковлевне Мерлиной – дочери богатого пензенского помещика, генерал-майора Якова Даниловича Мерлина, в собственности которого было свыше 1800 ревизских душ в селах Лачинове Керенского уезда, Голицыне Нижнеломовского уезда, Глебовке и Пачелме Верхнеломовской округи. Период «*лубяновского гипноза*» оказался, впрочем, скоротечным. Федор Петрович предстал вскоре, словно заново родившись, «полным аристократической спеси, избалованным широким простором захолустного житья» правителем.

Серьезным испытанием в жизни Лубяновского стал прием в Пензе в августе 1824 г. Александра I. Лубяновский постарался достойно встретить императора и создать для него незабываемый пензенский рай. Проведя в Пензе 6 дней, Александр I при прощании с Федором Петровичем признался: «*Околдовала меня эта губерния: места одно другого приятнее. Не воображал я, чтобы она была так хороша. Из всех губерний, где я был, разве одна, быть может, несколько лучше, Подольская!*».

Усердия Лубяновского не были напрасны: в этом же году он был удостоен ордена Св. Владимира второй степени.

Искусность и изворотливость Лубяновского не спасли его от заслуженного возмездия: более суровый, волевой и требовательный Николай I, законодательно боровшийся против злоупотреблений, знал о хищнических грабежах пензенского губернатора и направил поэтому для ревизирования Пензенской губернии генерал-майора И. С. Горголи. Высокая комиссия, проведя «*ночные обыски в домах чиновничьих и поиски везде и всюду*», выявила ужасные последствия административного произвола. В октябре 1830 г. по совокупности преступного произвола Лубяновского отправили в отставку. Однако фортуна опять оказала ему свою благосклонность: из Пензы его отправили в некогда любимую Александром I Подольскую губернию на должность губернатора, в 1833 г. Федор Петрович переехал в Петербург, где стал сенатором.

При Федоре Петровиче «*Пенза находилась между приятным воспоминанием о Сперанском и еще приятнейшими ожиданиями от Лубяновского*».

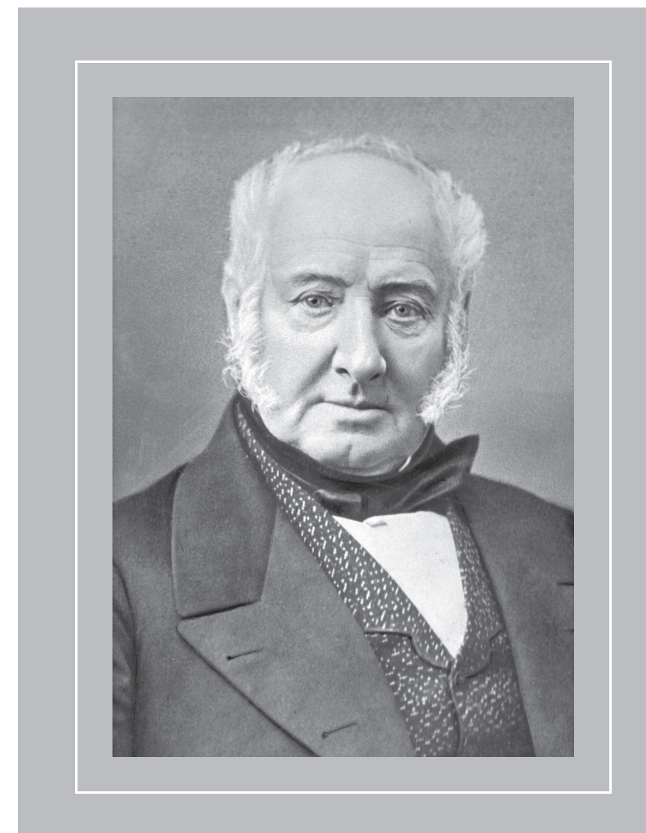
Позитивным результатом губернаторства Ф.П.Лубяновского было открытие в Пензе первого в России училища садоводства и строительство двух гостиных дворов.

Личность Лубяновского известна своей административной и литературной деятельностью.

В пензенские годы М. М. Сперанский после очередного объезда губернии с горечью писал: «*Сколько зла и сколь мало способов к исправлению! Усталость и огорчения были одним, последствием моего путешествия*». Период мздоимства и открытого вымогательства продолжил и новый губернатор **Александр Алексеевич ПАНЧУЛИДЗЕВ** (30.8.1790–7.1.1867) – тайный советник (1841). В 1807 г. он поступил корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк и находился на военной службе до 1819 г. , участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1815 гг. В 1822 г. избирался Саратовским губернским предводителем дворянства, 12 февраля 1831 г. определен пензенским губернатором и покинул этот пост не по своей воли 21 августа 1859 г. В эти 28 лет уместились холеры и неурожаи, наводнения и опустошительные пожары, приезды царствующих особ и крестьянские волнения, открытие учебных заведений и библиотек, освящение новых храмов и больниц. В 1855 г. А. А. Панчулидзев рапортовал на высочай-

шее имя о сформировании Пензенского ополчения численностью 11991 человек, направленного под начальством губернского предводителя дворянства, генерал-лейтенанта А. Н. Арапова в помощь осажденному Севастополю. А. А. Панчулидзев никогда не испытывал недостатка в царских милостях, ордена высших степеней, в том числе Большого Креста, Белого Орла, сыпались на него как из рога изобилия. В 1856 г. он был удостоен золотой табакерки, усыпанной бриллиантами по случаю 25-летия своего губернаторства. В этом году «*он с большой торжественностью отпраздновал 25-летний юбилей своего губернаторства в Пензе, получив к этому дню милостивый рескрепит и бриллиантовую табакерку с портретом государя. Панчулидзев жил в Пензе очень широко, держал свой оркестр; он пользовался большой популярностью в своей губернии; по случаю юбилея его губернаторства местным дворянством было решено содержать в Пензенском дворянском институте пансион его имени*».

Писатель И. В. Селиванов отмечал в своих записках музыкальную страсть А. А. Панчулидзева: «*Он был любитель музыки, и у него был доморощенный оркестр из своих крепостных людей; оркестр, надо сказать, очень хороший и большой – человек в тридцать, ежели не больше. Капельмейстеров выписывал он прямо из-за границы. Так, выписан им был известный Иоганис, впоследствии капельмейстер московского театра, даже женившийся впоследствии на сестре П***. Оркестр этот, как говорили, ничего ему не стоил, потому что жалованья музыкантам не производилось; они должны были питаться от чиновников*».

А. А. Панчулидзев

А. А. Панчулидзев – единственный губернатор, удостоившийся разных эпитетов и оценок в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. С. Лескова, Н. П. Огарева, И. В. Селиванова. Тот же Селиванов подтверждал особое положение А. А. Панчулидзева в губернии: «*П*** был в Пензе губернатором 28 лет и воспитал целое поколение чиновников, которые считали его чуть не Богом – не честности, конечно, но власти и силы. Этим он обязан был умению держать себя необыкновенно высоко*».

Крушение власти всесильного А. А. Панчулидзева ускорила ревизия царедворца С. В. Сафонова, который «*приехал… вечером и, когда стемнело, вышел из гостиницы, сел на извозчика и велел себя вести на набережную.*

- На какую набережную? – спросил извозчик.

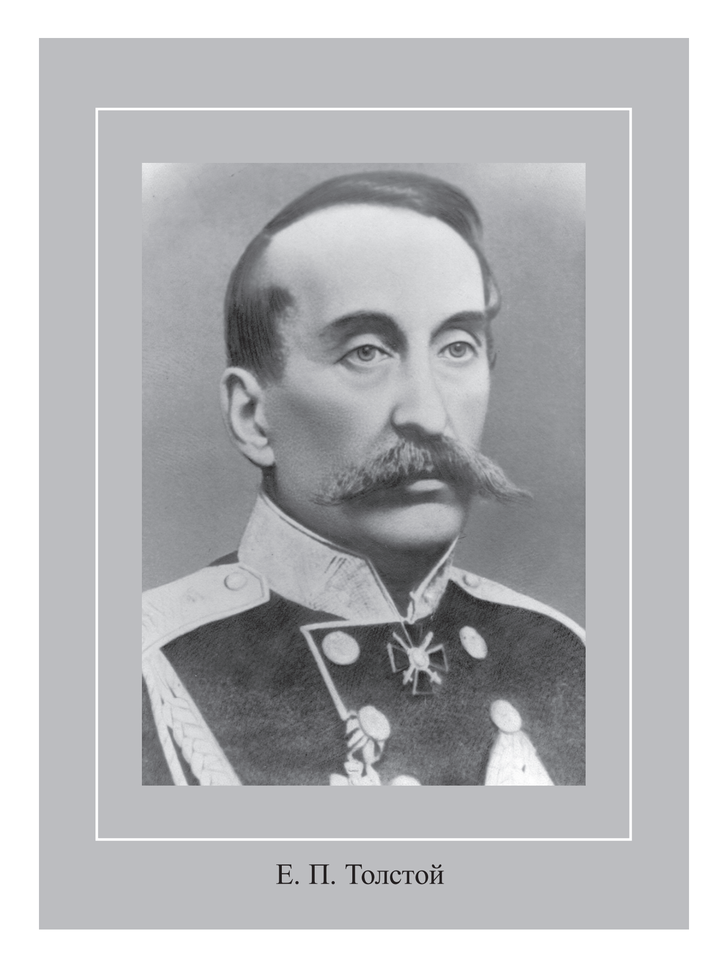
- Как, на какую! – отвечал Сафонов, – разве у вас их много? Ведь одна только и есть.

- Да никакой нет! – воскликнул извозчик».

Так просто открылся многолетний обман А.А.Панчулидзева, положившего в свой карман колоссальную сумму государственных денег, отпущенных казной на благоустройство губернского города.

Находясь в отставке, А. А. Панчулидзев жил в имении своей второй жены Варвары Николаевны, урожденной Загоскиной (1812–1880), Рамзае и Пензе. Похоронен он на кладбище Пензенского мужского Спасо-Преображенского монастыря в одной могиле с первой женой Софьей Николаевной, урожденной Сушковой (1798-22.6.1848).

31 августа 1859 г. пензенским губернатором был назначен граф **Егор Петрович ТОЛСТОЙ** (1803–1876) – генерал-лейтенант (1859). Военную службу он начал в 1819 г. в Угличском пехотном полку. Его карьера складывалась очень удачно: он быстро дослужился до флигель-адъютанта Александра I. В 1836 г. вышел в отставку, служил в Министерстве иностранных дел, мировым судьей, в чине генерал-майора управлял Казанской, Калужской и Таганрогской губерниями, поэтому он имел достаточно богатый опыт административной работы. Назначение в город на Суре граф воспринял с большим удовольствием: в знаменитой Никольской Пестровке Городищенского уезда жила его сестра Анна Петровна (1804–1884), которая была замужем за владельцем хрустального завода Алексеем Николаевичем Бахметевым. Пенза почтительно приняла титулованного губернатора, хотя и не выразила к нему особого любопытства. Губернаторство Е. П. Толстого памятно открытием в Пензе в 1859 г. телеграфной станции, учреждением должности мировых посредников и Киселевской богадельни, усмирением бунтовавших крестьян Чембарского и Керенского уездов. 6 августа 1861 г. Е.П.Толстой вышел в отставку и стал сенатором. Он награжден орденами Св. Анны 1-й и 4-й ст., Св. Станислава 1-й ст., Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 3-ей ст. с мечами.

Е. П. Толстой

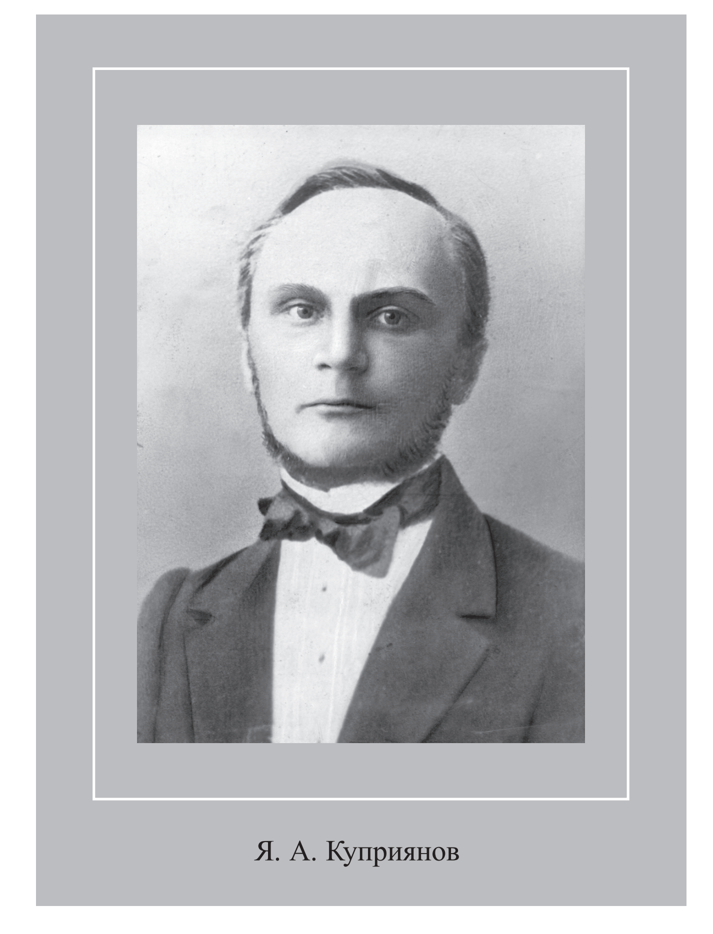
При нем были открыты новые училища, немецкая церковная школа, училище трудолюбия было передано в ведение Александринского приюта, и учреждена Александровская богадельня для призрения престарелых мещан и цеховых. В 1864 г. было создано Пензенское отделение Государственного банка, а годом позже начались регулярные заседания губернского земского собрания и Пензенской уездной земской управы. В. П. Александровский провел реформу местных органов управления, учредив контрольную палату и создав губернское управление государственными имуществами, заседания палаты уголовного и гражданского суда получили публичный характер. С его именем связаны устройство первых в Пензе мостовых и реконструкция базара. Указом от 3 июля 1867 г. был освобожден от должности пензенского губернатора, состоял членом совета министерства внутренних дел. Помимо орденов Св. Станислава, Св. Анны и Св. Владимира, был награжден Персидским орденом Льва и Солнца 2-й ст.

На вторую половину XIX в. пришлось недолгое, к сожалению, губернаторство самых деятельных, свободных от субъективного влияния со стороны, но с уважением относившихся к мнению сослуживцев правителей. 3 июля 1867 г. назначение на должность пензенского губернатора получил генерал-майор (1867) **Николай Дмитриевич СЕЛИВЕРСТОВ** (1830–7.11.1890), заслуживший репутацию творца

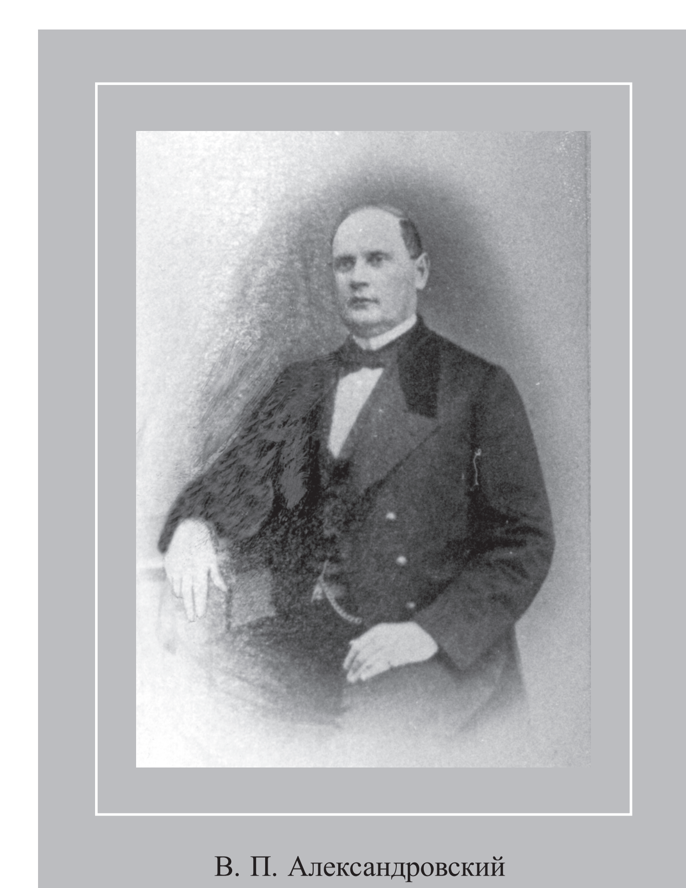
Недолгим (с 6 августа 1861 г. по 28 декабря 1862 г.), но крайне ответственным в период проведения крестьянской реформы было правление действительного статского советника **Якова Александровича КУПРИЯНОВА** (1825–?). Он происходил из дворян Костромской губернии, в 1844 г. окончил училище правоведения и служил в Правительствующем Сенате, Ярославле (1847–1850), Костроме (1850–1853), Рязани (1853–1861). В период пензенского губернаторства Я.А. Куприянова был учрежден комитет для составления проекта положения об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян, а также ликвидирована откупная система. После Пензы Яков Александрович служил вице-губернатором в Нижнем Новгороде и директором Государственного казначейства Министерства финансов. Его многолетняя административная служба отмечена орденами Св. Станислава 1-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст.

28 декабря 1862 г. на должность пензенского губернатора был назначен **Василий Павлович АЛЕКСАНДРОВСКИЙ** (1818–1878), получивший в 1867 г. чин тайного советника. Военную службу он проходил на Кавказе при наместнике М. С. Воронцове, состоял вице-губернатором в Саратове. В Пензе с 1864 г. возглавлял временный комитет «для приведения в действие положения о земских учреждениях».

В. П. Александровский проявил себя как талантливый организатор в социальной сфере губернии.

Я. А. Куприянов

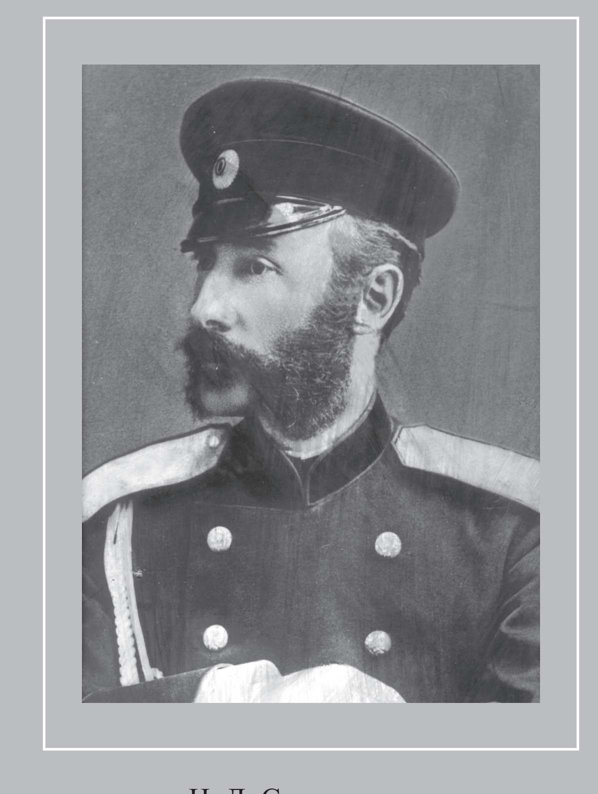

В. П. Александровский

ров, проживавших в Париже. Тогда Подлевский выстрелом из револьвера убил Селиверстова.

Меценатство Н. Д. Селиверстова, недостаточно оцененное новыми поколениями, продолжил действительный статский советник (1869) **Александр Александрович ТАТИЩЕВ** (18.9.1823–14.11.1895), назначенный 5 мая 1872 г. пензенским губернатором. В 1842 г. он окончил школу гвардейских подпрапорщиков с производством в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка. В 1848 г. в чине штабс-ротмистра участвовал в военных операциях в Венгрии, с 1856 г. подполковник, с 1857 г. находился на выборных дворянских должностях. В годы губернаторства А.А.Татищева (до 31 декабря 1886 г.) его супруга Лидия Арсентьевна на свои деньги учредила женскую ремесленную школу, были открыты учительская семинария, несколько начальных мужских и женских училищ, классы и отделение Русского музыкального общества, реальное училище, ремесленная школа им. Ф. Е. Швецова. Столь пристальное внимание к проблемам культурной жизни российской глубинки исходило прежде всего из высокой художественной подготовки самого Татищева. Он частным образом получал уроки живописи в школе Н. Е. Сверчкова в Царском Селе, увлекался анимализмом: рисовал животных и сцены из зимней охоты. Александр Александрович дружил с художниками Н. Д. Дмитриевым-Оренбургским и К. А. Савицким, которые приезжа-

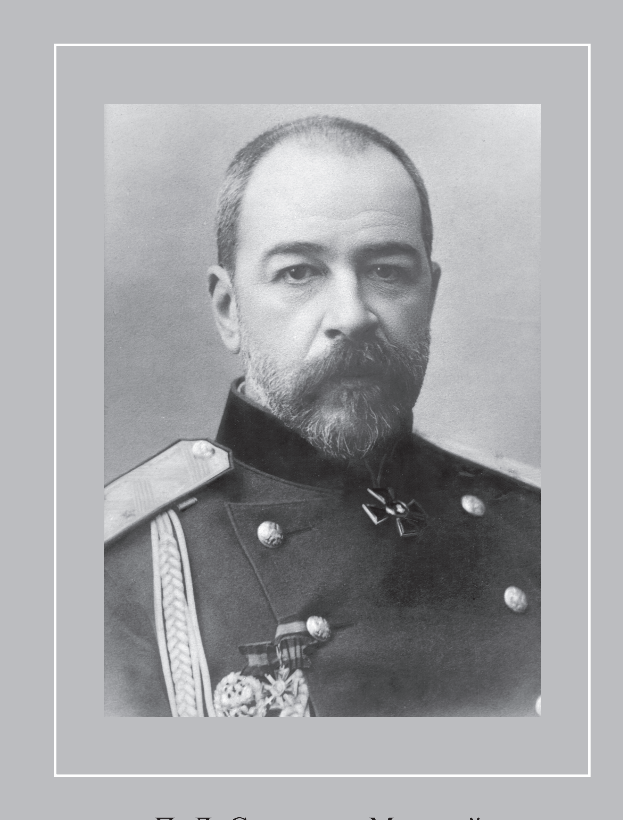
провинциальной культуры и новатора в духовной сфере. Он воспитывался в школе гвардейских подпрапорщиков, участвовал в военном конфликте с Венгрией (1849), русско-турецкой войне 1853–1856 гг. Семилетняя (до 15 марта 1872 г.) служба Николая Дмитриевича в Пензе ознаменована прежде всего его усилиями по улучшению расквартированных в губернии воинских частей. Он был избран почетным гражданином Пензы и всех уездных городов губернии. На завещанные им деньги были открыты художественный музей (1892), для которого он передал свою коллекцию произведений искусства, и рисовальная школа, названная его именем. В дореволюционных изданиях отмечалось: «*Из выдающихся событий в Пензенской губернии во время его управления губернией надо упомянуть: об открытии женской гимназии, мировых учреждений, городской думы, окружного суда и общества взаимного кредита. Во время же его управления почти во всех уездных городах по его инициативе устроены были скверы, составляющие в настоящее время лучшее украшение уездных городов Пензенской губернии…*».

После Пензы Н. Д. Селиверстов служил шефом жандармов, находился в Париже с особо секретными целями, где был убит революционером Подлевским. Как рассказывал Подлевский, Н. Д. Селиверстов вызвал его к себе в кабинет и, сидя за письменным столом, открыл сундук с деньгами. Селиверстов просил Подлевского назвать русских революционе-

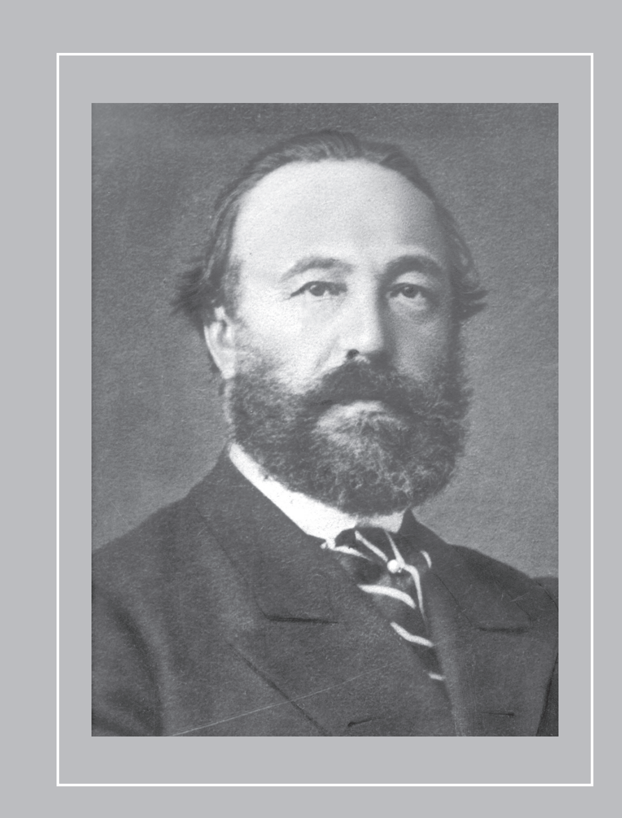

Н. Д. Селиверстов

ли в его пензенское имение Протасово, длительное время общался с И. Е. Репиным. По инициативе А.А.Татищева «Пензенские губернские ведомости» впервые в России иллюстрировались рисунками Н.Д.Дмитриева-Оренбургского. В 1874 г. А. А. Татищев был избран почетным гражданином Пензы, Саранска, Н. Ломова и др. городов. Опорой А.А. Татищева в создании и укреплении культурной базы губернии была его жена Лидия Арсентьевна, стоявшая у истоков музыкального образования пензяков и возглавлявшая в 1881–1884 г. Пензенское отделение Русского музыкального общества.

В течение трех лет (с 5 февраля 1887 г. по 21 декабря 1889 г.) пензенским губерантором был тайный советник (1886) **Аполлон Николаевич ВОЛКОВ** (1825–1896). Он происходил из пензенских дворян, учился в Московском университете, с 1841 г. служил в архиве Министерства иностранных дел, с 1850 г. – в канцелярии Московского гражданского губернатора, с 1866 г. – рязанским вице-губернатором. При нем в Пензе был открыт лесоохранительный комитет, учреждено Пензенское отделение Международного торгового банка, от опустошительного пожара выгорел весь Наровчат (заново отстроен при содействии И. А. Арапова). В 1882–1887 гг. А. Н. Волков служил Вятским губернатором и был удостоен звания Почетного гражданина Вятки.

П. Д. Святополк-Мирский

А. Н. Волков

С 2 января 1890 г. по 8 июня 1895 г. Пензенской губернией управлял генерал-майор **Алексей Алексеевич ГОРЯЙНОВ** (1840–7.10.1917). В 1863 г. он участвовал в подавлении польского восстания, в 1877–1878 гг. За бои под Пленной награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». Подобно своим предшественникам Н. Д. Селиверстову и А. А. Татищеву, он видел своеобразие культурных традиций Пензенской губернии и всячески их развивал. Не без усилий А. А. Горяйнова в Пензе был установлен второй в России памятник М. Ю. Лермонтову и открыта общественная библиотека им. М. Ю. Лермонтова. В 1891 г. он встречал в Пензе наследника цесаревича Николая Александровича (Николая II). Впоследствии А. А. Горяйнов был избран членом Совета Министерства внутренних дел, его заслуги отмечены многими орденами, в том числе орденом Александра Невского.

С 11 июня 1895 г. по 30 декабря 1897 г. губернией управлял князь **Петр Дмитриевич СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ** (1857–16.5.1914), получивший всероссийскую известность. Он окончил Академию Генерального штаба, с 1890 г. служил предводителем дворянства Харьковской губернии. В годы его губернаторства Пенза окончательно закрепила за собой статус одного из ведущих культурных центров российской провинции: в 1896 г. начались представления в местном народном театре, а через два года откры-

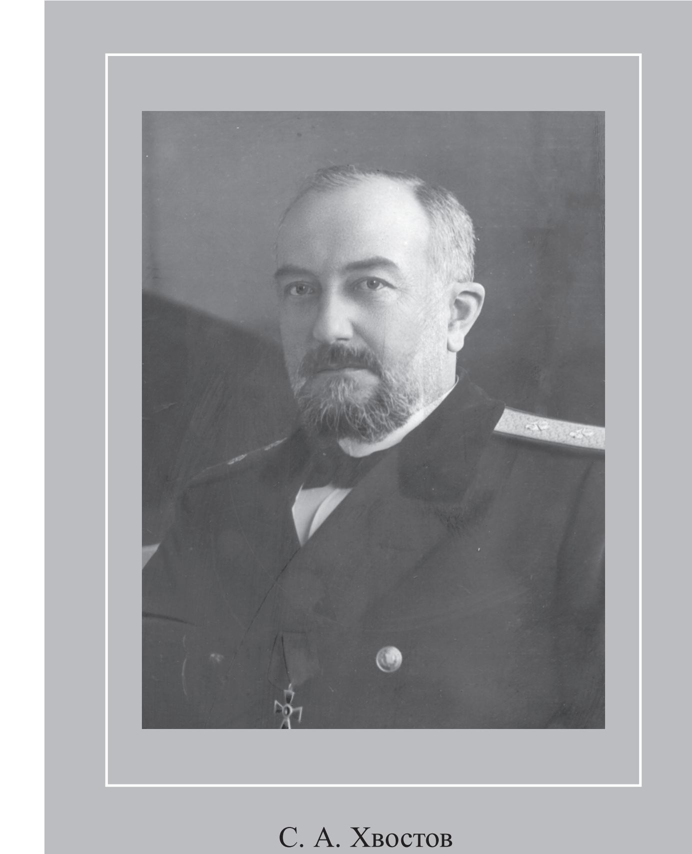
лась рисовальная школа им. Н. Д. Селиверстова, завоевавшая вскоре, по словам академика живописи И. И. Бродского, заслуженную репутацию «*провинциальной академии художеств*». При Петре Дмитриевиче завершилось формирование железнодорожной сети Пензенской губернии, была проведена первая всероссийская перепись населения, вступила в строй телефонная станция Пензы. В 1904–1905 гг. П.Д. Святополк-Мирский занимал пост министра внутренних дел России. Он был награжден многими российскими орденами, а также французским крестом Почетного легиона.

Преемником П. Д. Святополк-Мирского был граф **Александр Васильевич АДЛЕРБЕРГ** (5.2.1860–1915), назначенный в Пензу 3 января 1898 г. Он учился в Пажеском корпусе, в 1878 г. был произведен в корнеты кавалергардского полка. Его опыт административного деятеля накапливался годами, когда он служил помощником Эмбенского уездного начальника, старшим чиновником особых поручений при военном Уральском губернаторе, а в 1891–1898 гг. – губернатором в Уфе. В Пензе А. В. Адлерберг оставил о себе прочную память: при его участии в с. Маровке Мокшанского уезда был открыт памятник А. В. Суворову, учреждены отделения императорского технического общества, губернская ученая архивная комиссия, построено здание Первой женской гимназии, установлена казенная винная монополия. Жена губернатора Екатерина Николаевна Адлерберг развернула широкую благотворительную и просветительскую деятельность: в 1899 г. она была назначена директором отделения Русского музыкального общества. В Пензе 13 июня 1903 г. А. В. Адлерберг получил рескрипт о назначении на губернаторский пост в Псков, где был пожалован чином шталмейстера.

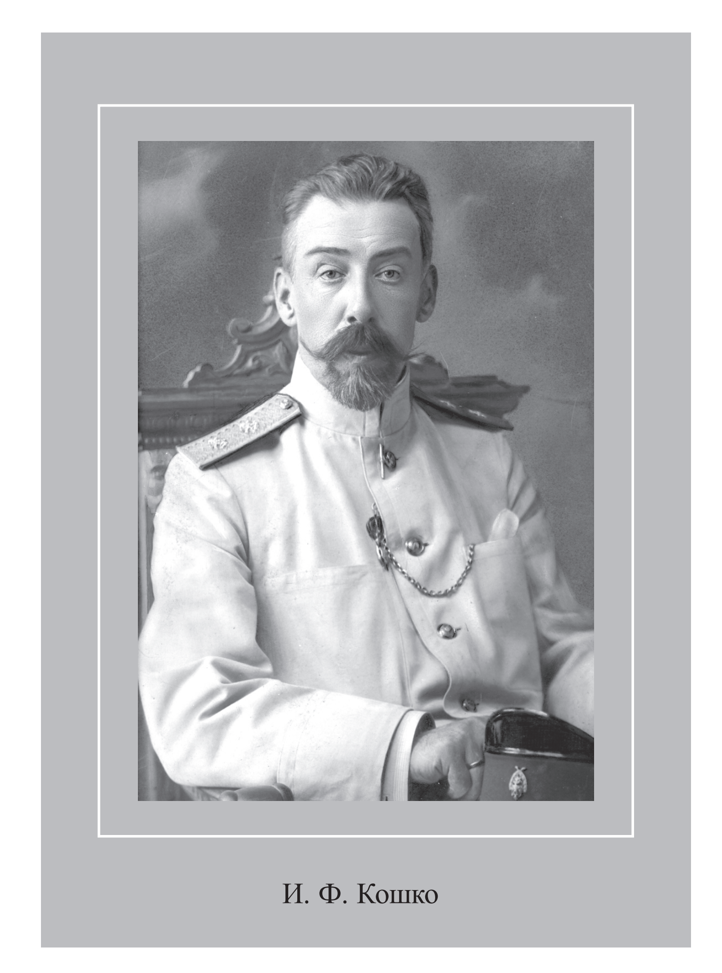

А. В. Адлерберг

С 4 июля 1903 по 1 июня 1906 г. должность пензенского губернатора занимали действительный статский советник **Сергей Алексеевич ХВОСТОВ** (9.6.1855–12.8.1906). Он окончил Московский университет, в 1883 г. перешел на земскую службу в Елецком уезде Орловской губернии, в 1895–1898 гг. возглавлял Орловскую губернскую земскую управу, в 1901 г. был назначен владимирским губернатором. На время пензенского губернаторства С. А. Хвостова пришлись серьезные социальные потрясения, мешавшие нормальной административной деятельности. Вспыхивавшие по всей губернии бунты усмирялись казаками. В ноябре 1905 г. по просьбе Хвостова в Пензу прибыл генерал-адъютант Сахаров, после чего последовала серия политических убийств: начальника 78-й пехотной дивизии генерала Лисовского, пензенского полицмейстера Кандаурова. В 1906 г. в помощь Сахарову в Пензу приехал генерал-адъютант Максимович. Как губернатор С. А. Хвостов принимал все меры для прекращения беспорядков в губернии. С его разрешения в Пензе стали издаваться «Пензенский листок объявлений», журнал учени-

С. А. Хвостов

И. Ф. Кошко

ков 2-й мужской гимназии, газеты «Перестрой» и «Мужик». В 1904 г. С. А. Хвостов встречал в Пензе императора Николая II. 1 июня 1906 г. С. А. Хвостов был назначен членом Совета Министерства внутренних дел. Он удостоен орденов Св. Владимира 4-й и 2-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Станислава 2-й ст.

1 июня 1906 г. пензенским губернатором был назначен сын В. П. Александровского (пензенского губернатора в 1862–1867 гг.) **Сергей Васильевич АЛЕКСАНДРОВСКИЙ** (28.12.1863-25.1.1907). В 1877–1884 гг. он учился в Пажеском Его Императорского Величества корпусе, с 1886 г. служил корнетом в исключительно привилегированном кавалергардском полку, в 1894 г. откомандирован в личное распоряжение главнокомандующего войсками гвардии в Санкт-Петербурге, участвовал в русско-японской войне. С. В. Александровский прибыл в Пензу в разгар революционных потрясений. Используя суровые карательные меры, он добился некоторой внутренней стабилизации, но 27 января 1907 г., при выходе из театра, Сергей Васильевич вместе с помощником полицмейстера Зариным и старшим городовым Саблиным был убит. Этот неслыханный для патриархальной Пензы террористический акт был потрясающим для всей губернии событием. С. В. Александровского похоронили в Александро-Невской лавре – самом почетном в России пантеоне. С. В. Александровский – пензенский дворянин – был награжден многими российскими орденами, а также Испанским орденом командорского креста Изабеллы Католической.

10 февраля 1907 г. состоялся указ о назначении пензенским губернатором действительного статского советника (1906) **Ивана Францевича КОШКО** (1859–после 1916), получившего образование в Николаевском инженерном училище и академии Генерального штаба (окончил в 1887 г.). Он служил в Санкт-Петербурге, а с 1906 г. – самарским вице-губернатором. В «*период пензенского губернаторства И. Ф. Кошко были открыты губернская землеустроительная комиссия. губернская тюремная инспекция, сыскное отделение, разрешено издание новых журналов («Землеустроитель» и «Вестник Пензенского губернского земства») и газет («Наша Пенза», «Сура» и «Пензенский справочник»)*». В 1909 г. с далеких полей Маньчжурии был перевезен и предан родной земле в с. Лебедевка Пензенского уезда прах героя русско-японской войны Василия Тимофеевича Рябова и открыта школа-памятник его имени. Перу И. Ф. Кошко принадлежит книга «Воспоминания губернатора. (1905–1914). Новгород-Самара-Пенза», изданная в Петрограде в 1916 г. И. Ф. Кошко награжден орденами Св. Станислава 2-й и 3-й ст. , Св. Анны 2-й и 3-й ст. , Св. Владимира 3-й и 4-й ст.

На самый сложный для России период первой мировой войны пришлось пензенское губернаторство двух последних губернаторов.

2 ноября 1910 г. для управления Пензенской губернией был назначен действительный статский советник (1907) **Анатолий Павлович ЛИЛИЕНФЕЛЬД фон ТОАЛЬ** (25.10.1865–?.11.1931), получивший в 1911 г. в городе на Суре придворное звание камергера. Он окончил Александровский лицей, служил в Министерстве внутренних дел, чиновником особых поручений при Санктпетербургском губернаторе, правителем его канцелярии, в 1902–1906 гг. – архангельским вице-губернатором, в 1906–1910 гг. – в Санкт-Петербурге. А. П. Лилиенфельд-Тоаль указом от 29 ноября 1914 г. был освобожден от должности пензенского губернатора, он удостоен ряда высоких зарубежных наград: ордена Прусской короны 4-й ст., кавалерского креста французского ордена Почетного легиона, командирского Знака ордена Румынской короны и Болгарского ордена Св. Александра 4-й ст. Он умер в г. Киль (Германия).

29 ноября 1914 г. на пост правителя Пензенской губернии был назначен последний в административной истории губернатор камер-юнкер (1901) **Александр Александрович ЕВРЕИНОВ** (7.1.1873-27.5.1928 (1929), ставший в 1916 г. камергером. Он был пензенским помещиком и приходился правнуком Александру Михайловичу Евреинову (1773–

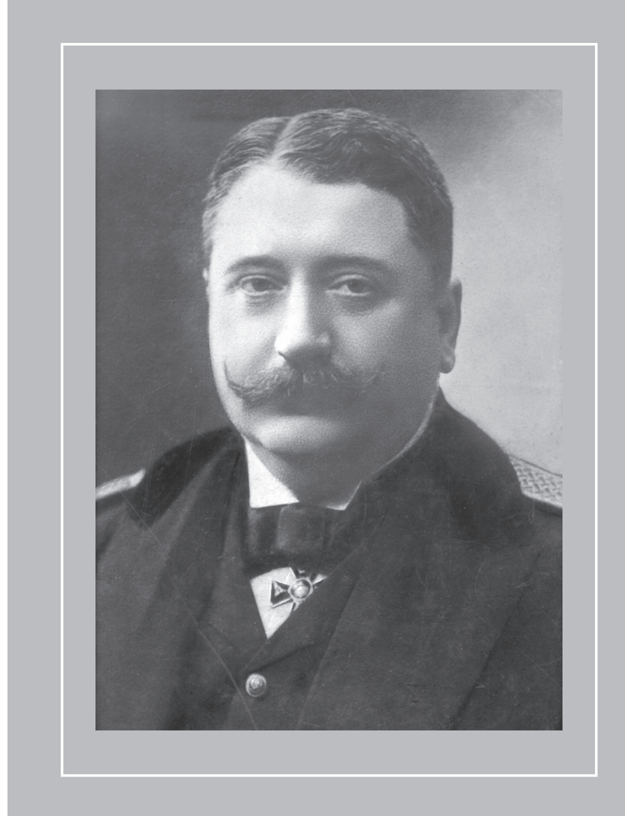
А. П. Лилиенфельд фон Тоаль

Видный в России провинциальный администратор П. П. Стремоухов образно охарактеризовал значение института губернаторства: «*В сложной административной машине старого строя губернаторы были теми ста (или около того) винтами, на которых он держался, – стоило выбросить их из машины, и она развалилась*». Развал этой машины произошел в 1917 г. Административно-хозяйственный опыт российских губернаторов в течение многих десятилетий был предан забвению. К счастью, предпринятые за последние годы политические и экономические реформы вновь возвращают из небытия веками опробованные и оправданные методы регионального управления.

Возрождение пензенского губернаторства связано с именем Василия Кузьмича Бочкарева, избранного в апреле 1998 г. главой Администрации Пензенской области. В мае того же года Законодательное Собрание области провозгласило В. К. Бочкарева губернатором Пензенской области – высшим должностным лицом и Председателем Правительства Пензенской области.

1816), служившему в 1804–1816 гг. пензенским вице-губернатором. А. А. Евреинов окончил Пажеский корпус, в 1894–1897 гг. служил в лейб-гвардии Преображенском полку, с 1897 г. – в учреждениях Министерства финансов. С расширением театра боевых действий Пензенская губерния оказалась наводненной беженцами из западных регионов России, и А. А. Евреинову пришлось решать внезапно возникшие проблемы снабжения населения продовольствием и топливом. В этой, полной экономического и политического хаоса, гражданского неповиновения катастрофической обстановке, А. А. Евреинов сумел сохранить престиж власти и эффективно управлять губернией. В 1917 г. А. А. Евреинов, отмеченный орденами Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст., Кавалерским крестом Великого герцогства Гессинского 1-й ст., эмигрировал во Францию, где и умер в провинции Изер.

В память о наиболее достойных губернаторах Пензенская городская дума присвоила их имена следующим улицам: Адлерберговская (ныне Авиационная), Александровская (Пролетарская), Вигелевская (Дзержинского), Волковская (Кулакова), Горяйновская (Космодемьянской), Мирская, Новая Горяйновская (Захарова), Панчулидзевская (Пугачева), Селиверстовская (два нижних квартала Московской и Каракозова), Сперанская (Железнодорожная), Толстовская (Толстого).

А. А. Евреинов

ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ ПЕНЗЫ

Городской голова – выборное лицо, председатель распорядительного (городская дума) и исполнительного (городская управа) органов городского управления. Городской голова избирался из дворян, почетных граждан, купцов 1-й гильдии и других именитых людей, имевших собственность не менее 15 тыс. рублей. Городской голова губернского города утверждался министром внутренних дел, а уездных городов – губернатором. С 1892 г. городской голова считался состоящим на государственной службе.

В соответствии с «Городовым положением» 1892 г., в которое вносились изменения и дополнения в 1906 и 1908 гг. городская дума состояла под председательствованием Головы и избиралась на 4 года. дума наделялась общей распорядительной властью и правом контроля за ее исполнительными органами. дума осуществляла подбор и расстановку кадров в подведомственных ей учреждениях, рассматривала городской бюджет, определяла размеры местных сборов, устанавливала правила для заведования городским капиталом и имуществом, занималась содержанием и устройством мостовых, очисткой дымовых труб, содержанием ночных караулов, вывозом нечистот, устанавливала таксы на хлеб и мясо, за пользование общественными экипажами, размеры платы за пользование переправами и перевозами и т. д.

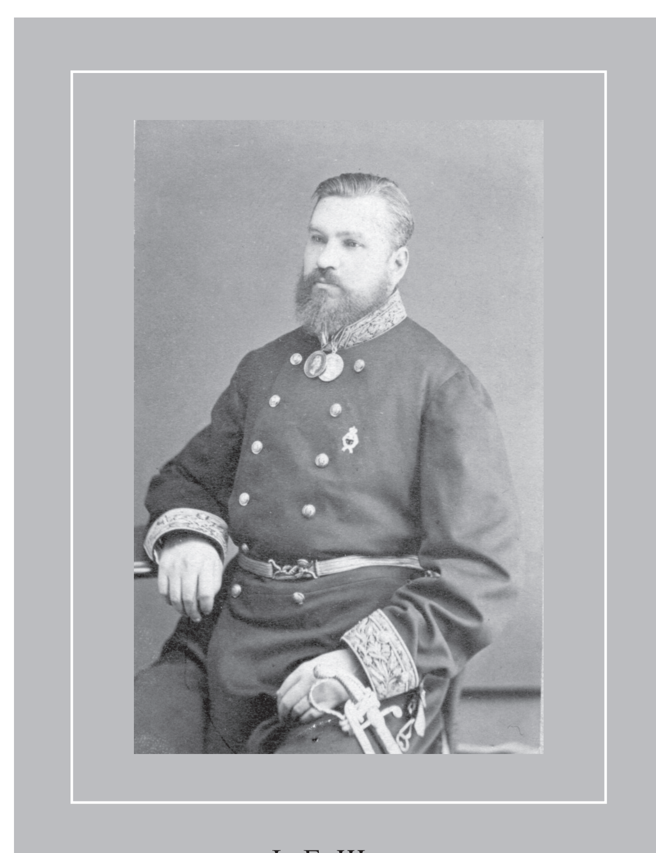
Городская управа также функционировала под председательством городского головы и состояла из трех членов. Один из них избирался в заступающее место головы (исполнял его обязанности в момент отсутствия). управа занималась всеми вопросами городского хозяйства: составляла сметы городских расходов, взимала городские сборы и осуществляла их расходы, проводила ревизию всевозможных отчетов и предоставляла думе собственные отчеты – о своей и подотчетных ей структур и должностных лиц деятельности, о денежных оборотах. управа давала санкции на устройство купален, экологически безвредных предприятий (сомнительные в этом отношении предприятия могли создаваться только с разрешения соответствующих министерств). Общий надзор за правильным течением дел в управе осуществлял городской голова. Городским головам запрещалось участвовать в приобретении имущества, продажа которого возложена на них по службе.

Соединяя в одном лице функции руководителя законодательной и исполнительной власти, городской голова был наделен широкими полномочиями и имел возможность влиять на судьбу города. Это влияние находилось в прямой зависимости от личных качеств городских голов, главное из которых состояло в том, чтобы они чувствовали границу, отделявшую их от самовластия. Избрание каждого городского головы означало новый этап в истории пензенского городского самоуправления.

Первым городским головой в 1785–1787 гг. был купец 2-й гильдии **Ефим Федорович ШУЛЬГИН** (1736–1812) – владелец каменного дома на Средне-Посадской улице (Московской) и винной лавки при нем, кожевенного завода. Торговал разными товарами и вином. В 1770–1780-х гг. избирался ратманом городового магистрата. Под руководством первого городского головы формировались первые органы городского управления. В 1785 г. Пенза получила прямолинейный план, реализация которого была возложена на городского голову. В результате Пенза постепенно приобретала правильные планировочные очертания: с юга на север, параллельно главной объединяющей городской оси – реки Пензы – протянулись довольно длинные улицы, пересекаемые поперечными. В 1786 г. в Пензе открылась первая вольная аптека П. П. Петерсона и учреждено первое светское учебное заведение – главное народное училище.

В 1787–1790 гг. пост городского головы занимал купец 1-й гильдии **Иван Иванович ОЧКИН** (1732–180?). Впервые он вышел на орбиту общественной службы в 1755 г. в родном для него Сердобске, в 1758–1760 гг. находился на выборных должностях в Саратове и Екатеринбурге. С марта 1775 г. избирался в Пензенский провинциальный магистрат, в 1781 г. стал пензенским бургомистром, в 1784–1787 гг. входил в состав Пензенского купеческого общества. Занимался крупной оптовой торговлей хлебом. Первым из пензяков удостоен звания «Именитый гражданин». В соответствии с конфирмованным планом прямолинейной застройки Пензы продолжал реконструкцию города: в центре сносились беспорядочно возведенные строения, которые переносились на свободные участки. Конные казаки были переселены на Конную (Луначарского), пешие казаки – в Кривозерье и Веселовку, пушкари – в Терновку.

Третьим по счету городским головой в 1790–1793 гг. был купец 2-й гильдии **Денис Васильевич КАЗИЦЫН** (1749–до 1812). В 1785 г. он основал мыловаренный и салотопный, а в 1796 г. – кожевенный заводы. Неоднократно избирался в состав городового магистрата. При нем в 1793 г. по месту жительства Казицыных в Черкасской слободе построена каменная

Ф. Е. Швецов

Воскресенская церковь. Большое внимание Д. В. Казицын уделял обустройству Петропавловской ярмарки, построив на торговой площади несколько деревянных лавок для иногородних купцов.

В 1793–1795 гг. городским головой становится купец 1-й гильдии **Иван Яковлевич ДЬЯЧКОВ** (1745–18??) – владелец каменного дома, торговал шелковым товаром. При нем в 1794 г. мужской Спасо-Преображенский монастырь был перенесен в юго-восточную часть города – район городского Вознесенского кладбища, а также продолжалась реконструкция города.

В 1796–1799 гг. обязанности городского головы исполнял купец 2-й гильдии **Михаил Степанович ЛЮБОВЦЕВ** (1748–18??), владевший каменным домом и торговавший шелковой материей. При нем в 1797 г. построена Петропавловская, а в 1798 г. – Тихвинская церкви, завершено формирование нижней Базарной площади. В 1797 г. с упразднением наместничества Пенза получила статус уездного города.

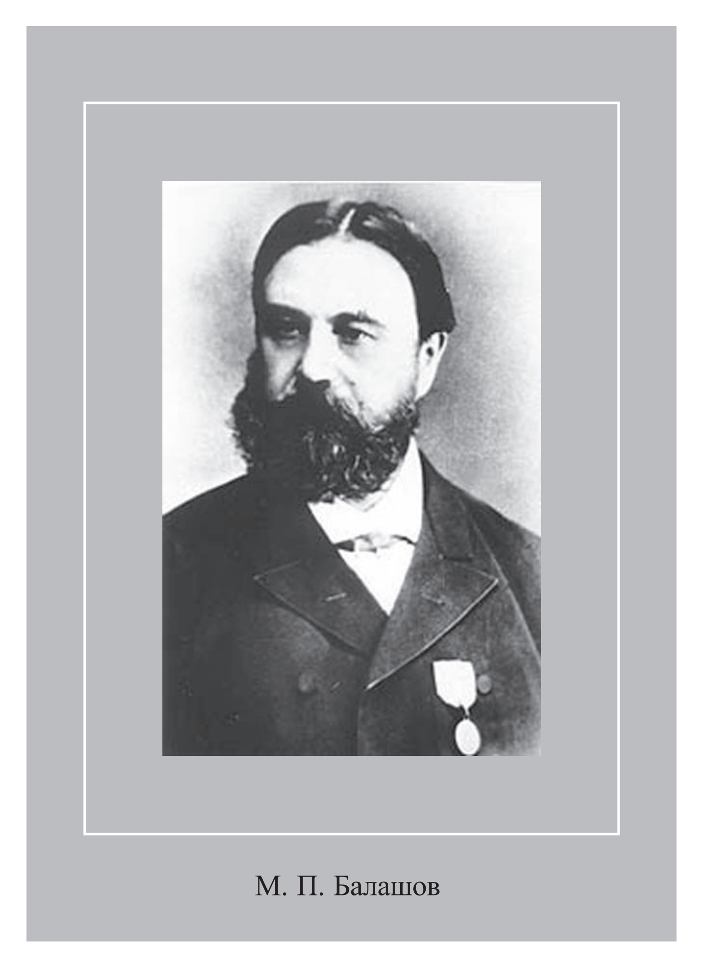
В 1799 г. преемником М. С. Любовцева стал купец 1-й гильдии **Михаил Петрович ОЧКИН** (1743–1821) – один из состоятельных и деятельных предпринимателей Пензы рубежа XVIII–XIX вв. Он владел 4 лавками и амбарами, торговал мелочным товаром, содержал питейные заведения. В 1795 г. избирался бургомистром. На пожертвованные им средства построена Петропавловская церковь, выделявшаяся среди пензенских храмов необыкновенным благолепием. В 1801 г. Пенза обрела статус губернского города. При М. П. Очкине был заложен Спасский кафедральный собор и отремонтировано несколько зданий для губернских учреждений. В этой должности М.П. Очкин оставался до 1801 г.

В 1802 г. бразды правления городом принял купец 2-й гильдии **Иван Федорович ДЕРУССЕЛЬ**, удостоенный чести быть включенным в состав депутации, принятой Павлом I. В 1800 г. И. Ф. Деруссель избирается гласным городской думы, затем состоял сборщиком налогов на содержание полиции. При нем Главное народное училище в 1804 г. было преобразовано в четырехклассную гимназию. В 1804 г. закончился срок исполнения И. Ф. Дерусселем обязанностей городского головы.

В 1805–1806 гг. городским головой был купец 2-й гильдии **Петр Васильевич КАЗИЦЫН** (1757–1830), владевший пивоваренным и свечным заводами. Он входил в различные общественные и благотворительные организации и учреждения, получил известность своей благотворительностью.

Дважды (1807–1810 и 1822–1825 гг.) пост городского головы занимал купец 3-й гильдии **Григорий Поликарпович ПОТАПОВ** (1782–1860), происходивший из пензенских мещан. В его собственности находились деревянные дома на Дворянской (ныне – Красной) улице и за городской заставой. В первой четверти XIX в. избирался ратманом и заседателем. При нем в 1807 г. в Пензе открыто уездное училище для детей мещан и купцов, в 1824 г. построен гостиный двор на 184 лавки. В августе 1836 г. Г. П. Потапов был удостоен чести встречать в Пензе императора Николая I.

В 1811–1817 гг. городское управление находилось в руках купца 3-й гильдии **Алексея Федоровича ОЧКИНА** (1782–1819), во владении которого были амбары на Нижнем торге, торговал хлебом. По должности он участвовал в сборе пожертвований на формирование в 1812 г. Пензенского ополчения. В 1817 г. принимал в Пензе Великого Князя Михаила Павловича.

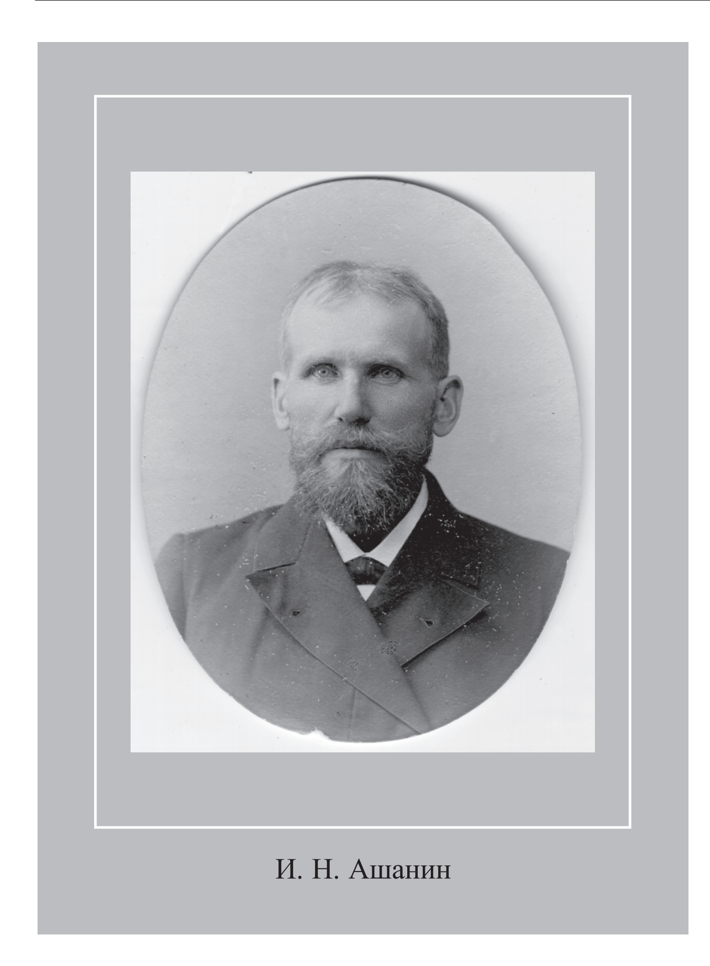
М. П. Балашов

В 1812 г. должность городского головы временно исполнял купец 3-й гильдии **Дмитрий Семенович КУЗНЕЦОВ** (1777–1830), торговавший красным товаром и избиравшийся гласным городской думы. Он принимал деятельное участие в сборе средств на формирование в 1812 г. Пензенского ополчения.

В 1818–1820 гг. во главе города стоял купец 1-й гильдии **Филипп Петрович АЛФЕРОВ** (1768–1823) – содержатель питейного заведения и осуществлявший в больших масштабах торговлю шелком. В 1787 г. он вышел на арену общественной службы, в 1790–1793 гг. состоял бургомистром, а с 1795 г. – заседателем городового магистрата. В годы управления Пензой Ф.П.Алферовым состоялось освящение церкви Всех Святых, построенной на свои средства прежним городским головой А. Ф. Очкиным. В 1820 г. в Пензе было открыто первое в России училище садоводства.

Дважды (1821, 1826–1836 гг.) пензяки доверяли должность городского головы купцу 3-й гильдии **Ивану Ивановичу КАЛАШНИКОВУ** (1774–1849) – владельцу кожевенного завода. Его управленческий опыт накапливался при исполнении выборных должностей ратмана, бургомистра и заседателя. В его годы в 1830 г. была построена отдельная холерная больница, что привело к ослаблению в городе эпидемии холеры, в 1833 г. открыто приходское училище на 211 учащихся.

На два срока (1836–1840, 1852–1853 гг.) избирался купец 2-й гильдии **Николай Денисович КАЗИЦЫН** (1800–1865) – сын третьего по счету городского головы Д. В. Казицына и племянник П. В. Казицына. Он получил по наследству от отца пивоваренный и мыловаренный заводы, избирался бургомистром и засе-

И. Н. Ашанин

дателем гражданской палаты, был удостоен звания «потомственный почетный гражданин». Годы правления Н. Д. Казицына оказались очень насыщенными событиями взаимоисключающего свойства: в 1837 г. была открыта общественная библиотека, в 1838 г. начато издание «Пензенских губернских ведомостей», а в 1836 и 1837 гг. произошли большие пожары. Дважды Николаю Денисовичу пришлось принимать в Пензе царствующих особ: в 1836 г. – Николая I, а в 1837 г. – наследника цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II).

В 1841–1842 и 1846 гг. обязанности городского головы исполнял купец 3-й гильдии **Павел Петрович КАДОМЦЕВ** (1775–1846) – владелец кожевенного завода. В 1820–1830-х гг. он избирался ратманом и заседателем, в 1844 г. принимал деятельное участие в организации Пензенского городского общественного банка.

В 1843–1845, 1849–1851 и 1854 гг. городским головой был один из авторитетнейших представителей местного делового мира, купец 1-й гильдии, основатель и владелец писчебумажной фабрики **Петр Васильевич СЕРГЕЕВ** (1799–1874), удостоенный звания «Потомственный почетный гражданин». П. В. Сергеев был инициатором организации и первым директором Пензенского городского общественного банка, ставшего одним из ведущих в России.

В 1847–1848 гг. городским головой был выходец из старинного купеческого рода **Сергей Алексеевич ОЧКИН** (1809–1848). При нем в 1848 г. было открыто училище трудолюбия для девочек, высочайше утвержден устав попечительства о бедных горожанах. Годы его правления осложнились двумя эпидемиями холеры.

В 1855–1858 гг. руль управления Пензой перешел к купцу 2-й гильдии **Сергею Семеновичу СИДОРОВУ** (1800–после 1869) – золотых и серебряных дел мастеру, владельцу писчебумажной фабрики в Пензенском уезде, избиравшемуся бургомистром. Он принимал энергичное участие в сборе средств на формирование в период Крымской войны Пензенского ополчения.

В 1858–1862, 1867–1868 и 1885 гг. городским головой состоял купец 1-й гильдии **Григорий Егорович (Лорович) ВАРЕНЦОВ** (1819-после 1885), торговавший колониальными и овощными товарами. Он многие годы избирался гласным (по 1–му разряду) Пензенской городской думы, за свою общественную деятельность был награжден золотой медалью «За усердие» и удостоен звания «Потомственный почетный гражданин». При нем в Пензе была построена церковь Спасо-Нерукотворного образа при Киселевской богадельне, в 1859 г. открыты телеграфная станция и типография при Палате государственных имуществ, в 1860 г. – воскресная школа, в 1862 г. – женское училище 2-го разряда, обустроен старый базар и началось правильное устройство городских мостовых. В 1867 г. в память спасения жизни Александра II учреждена Александровская богадельня для призрения престарелых мещан и цеховых.

В 1863–1864 и 1868 гг. обязанности городского головы исполнял купец 2-й гильдии **Яков Васильевич МУРЗИН** (1816-после 1869), торговавший колониальными и москательными товарами. При нем в 1863 г. была открыта лечебница для бедных горожан, а в 1864 г. учреждено Пензенское отделение Государственного банка России.

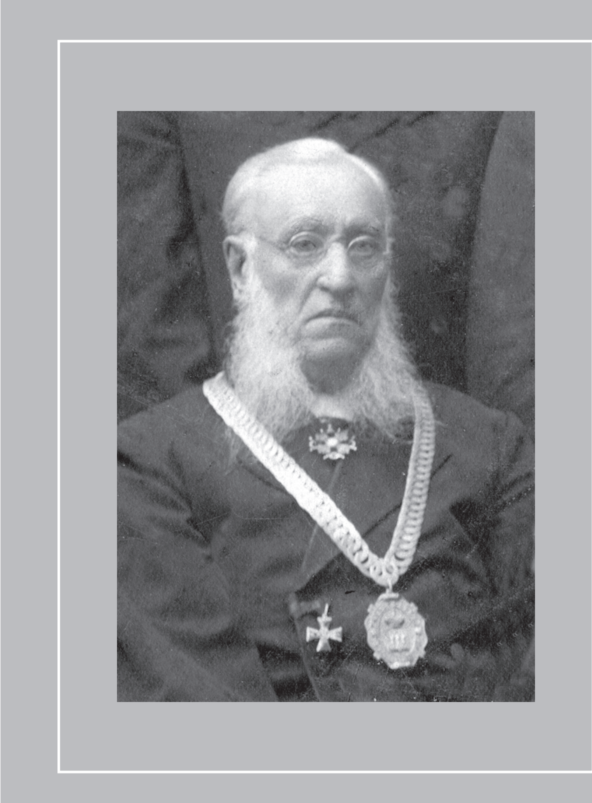
С 1864 по 1867 г. пост городского головы занимал купец 1-й гильдии **Александр Иванович РАБОТКИН** (1824–после 1869) – владелец винокуренного завода и паровой мельницы, а также суконной фабрики (ныне – г. Сурск). С 1864 г. он состоял директором губернского тюремного комитета и земским гласным, с 1868 г. – попечителем Александровской богадельни. В 1869 г. награжден золотой медалью «За усердие». В годы правления А. И. Работкина училище трудолюбия вошло в состав Александринского детского приюта. В 1865 г. открыто 2-е мужское приходское училище, в 1867 г. образовано общество потребителей.

В 1868 г. исполняющим обязанности городского головы был купец 2-й гильдии **Григорий Ефимович МЕДВЕДЕВ** (1814–1882), получивший известность в деловом мире Пензы своей широкой торговлей мануфактурными товарами. При нем построены двухэтажное каменное здание для 2-й полицейской части и каменный торговый двор.

Длительное время (1869–1877) пост городского головы занимал купец 1-й гильдии **Петр Петрович ПОХОЛКОВ** (1837–?). В эти годы в Пензе были открыты трехклассная женская гимназия и 3-е мужское приходское училище.

В 1877–1879 гг. городским головой был купец 2-й гильдии **Никифор Дмитриевич ПОСОБЦЕВ** (1823–1886), который торговал колониальными и товарами и избирался гласным городской думы. В эти годы были открыты попечительство о семьях нуждающихся воинов (русско-турецкой войны) и городское Общество взаимного страхования, в 1878 г. создано 1-е начальное женское училище.

В 1880–1882 гг. в должности городского головы находился один из выдающихся пензенских благотворителей, купец 1-й гильдии **Федор Егорович ШВЕ-**

В. И. Потулов

ЦОВ (1838–1882). Его усилиями были открыты 5-е начальное мужское и 2-е начальное женское училища, аукционная камера.

В 1883–1885 гг. городское управление находилось в руках купца 2-й гильдии **Михаила Павловича БАЛАШОВА** (1835–1905), торговавшего мехом и пушным товаром. Он имел большой опыт общественной деятельности, так как состоял (с 1867 г.) депутатом Пензенской квартирной комиссии, с 1879 г. – гласным городской думы, с 1884 г. – членом Пензенского отделения Государственного банка России. При М. П. Балашове были открыты ремесленная школа им. Ф. Е. Швецова и ночлежный приют.

В 1885–1887 гг. городским головой был купец 1-й гильдии **Иван Ефимович ГРОШЕВ** (1843–1898), торговавший колониальными и гастрономическими товарами. В 1867 г. он избирается депутатом Пензенской квартирной комиссии, с 1875 г. – гласным городской думы и членом Пензенского отделения Государственного банка России. В 1886 г. при поддержке И.Е.Грошева была открыта городская ссудная касса.

В 1887–1890 гг. во главе городского самоуправления стоял купец 2-й гильдии **Василии Андреевич ВЯРЬВИЛЬСКИЙ** (1842–1906), имевший высокий общественный статус: в 1868 г. он был избран купеческим старостой, в 1870 г. – гласным городской думы, в 1884 г. – попечителем ремесленной школы им. Ф. Е. Швецова. В. А. Вярьвильский удостоен ордена Св. Станислава 3-й ст., четырех медалей «За усердие» и звания «Потомственный почетный гражданин». Он в широких размерах осуществлял благотворительность для детских приютов. В 1889 г. в Пензе открылось отделение Международного торгового банка.

В 1891–1906 и 1913 гг. городским головой состоял один из выдающихся деятелей местного самоуправления купец 2-й гильдии **Николай Тимофеевич ЕВСТИФЕЕВ** (1848–1913). Он избирался депутатом 3-й государственной думы, был удостоен звания «Потомственный почетный гражданин» и медалей «За усердие». При Н. Т. Евстифееве городские доходы со 173 тыс. руб. в 1891 г. увеличились до 405 тыс. руб. в 1906 г. Н. Т. Евстифеев в 1892 г. ввел новое Городовое Положение, при нем открыты памятник М. Ю. Лермонтову и библиотека им. М. Ю. Лермонтова, в 1895 г. – бесплатная читальня, в 1896 г. – Народный театр, в 1898 г. – городской водопровод, город был телефонизирован. В 1906 г. Н. Т. Евстифеев был избран Почетным гражданином Пензы, а одна из улиц города названа его именем – Ефстифеевская (ныне Дальняя).

В 1906–1913 гг. городское самоуправление возглавлял единственный за всю его историю представитель дворянства, действительный статский советник **Владимир Ипполитович ПОТУЛОВ** (1846-после 1913) – сын псковского губернатора И. М. Потулова. По окончании 4-й Московской гимназии с 1869 г. он служил в лейб-гвардии Преображенском полку, в 1883–1895 гг. состоял почетным мировым судьей по Пензенскому округу, в 1890–1894 гг. служил управляющим Беловежским удельным ведомством. При В. И. Потулове открыт Свято-Владимирский детский сад, был принят проект устройства в Пензе трамвая, принято решение о строительстве Народного дома им. Александра II, закладка которого состоялась в 1911 г., в 1909 г. началось строительство вокзала ст. Пенза Московско-Казанской железной дороги. Работа осложнялась несколькими совершенными политическими убийствами и тремя холерными вспышками.

В 1913–1916 гг. городское самоуправление было под началом купца 2-й гильдии, крупного промышленника **Ивана Николаевича АШАНИНА** (1857–после 1918), в течение ряда лет состоявшего гласным городской думы. При нем в 1914 г. началось строительство здания библиотеки им. М. Ю. Лермонтова и трубочного завода, в 1915 г. открыт кинотеатр «Олимп», в 1916 г. построена электростанция №2 с нефтяным двигателем мощностью 125 лошадиных сил.

В 1917 г. городским головой Пензы был избран кандидат коммерции **Давыд Васильевич ВЯРЬВИЛЬСКИЙ** (1878–1862(?). В 1896–1908 гг. он находился на военной службе, за что награжден орденами Св. Анны 4-й ст. и Св. Станислава 3-й ст. По его инициативе стал издаваться журнал «Пензенский городской вестник», редактором которого он состоял в 1911–1913 гг. Административная деятельность Д. В. Вярьвильского захлебнулась в революционных событиях.

Последним городской головой с 14 августа 1917 г. был железнодорожный рабочий **Нестор Степанович СТЕПАНОВ** (1871–?) социал-демократ (меньшевик), депутат 2-й государственной думы. Будучи городским головой, он принимал меры против грабежей магазинов. В 1917 г. стал фактическим председателем Пензенского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Городское хозяйство в 1917–1918 гг. было совершенно расстроенным.

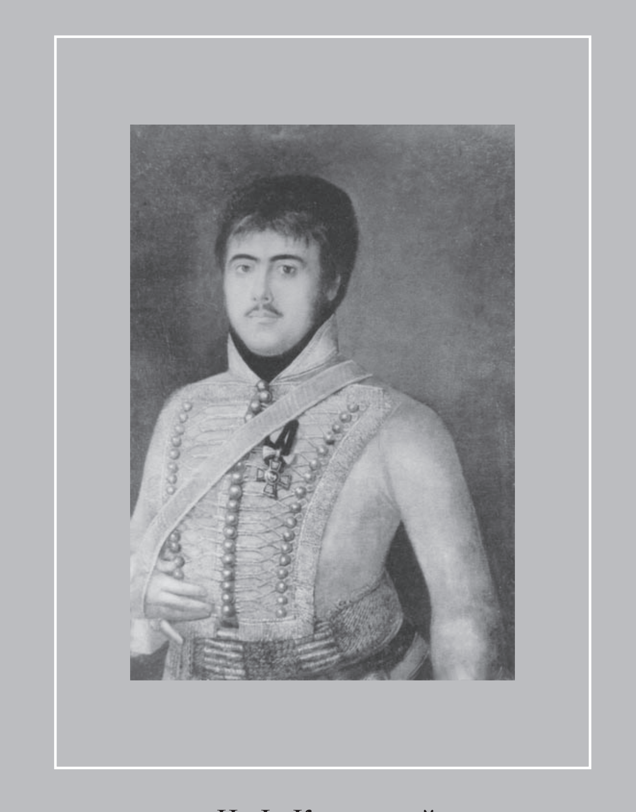
В 1918 г. прекратилась деятельность института городских голов, была поставлена точка в ряду, насчитывавшем десятки талантливых, а иногда и невыразительных личностей.

ПЕНЗА ДВОРЯНСКАЯ

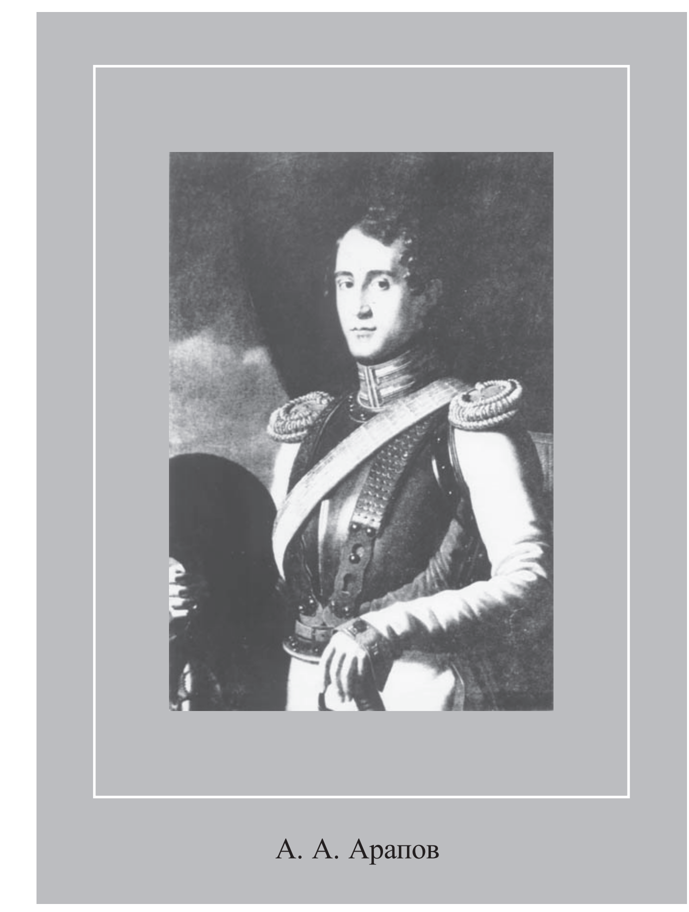
Самый авторитетный энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона определяет дворянство «*как высшее правящее сословие*», возникшее «*на почве государственной службы*».

Первоначально дворянином именовался человек, служивший при великокняжеском или царском дворе – отсюда и корень слова. С XIV века русские дворяне стали получать от великих князей, а затем царей в уплату за службу землю – поместье. В 1714 году Петр I закрепил за ними эту землю навеки как наследственную. С петровских времен дворянство, уравненное в правах перед законом, по происхождению разделилось на родовое (столбовое) и служилое (новое), достигнутое выслугой на государственной службе. Столбовыми дворянами называли себя потомки древних знатных родов, владевших вотчинами и в XVI-XVII веках записанные в родословные книги – столбцы, то есть списки в виде склеенных свитков.

Древнейшим дворянским титулом на Руси был князь. Князьями назывались многие древние феодалы – крупные землевладельцы, титул этот переходил по наследству. С начала XVIII века титул князя стал присваиваться императором за личные заслуги. Более низкими титуталами считались граф и барон.

Н. Ф. Кишенский

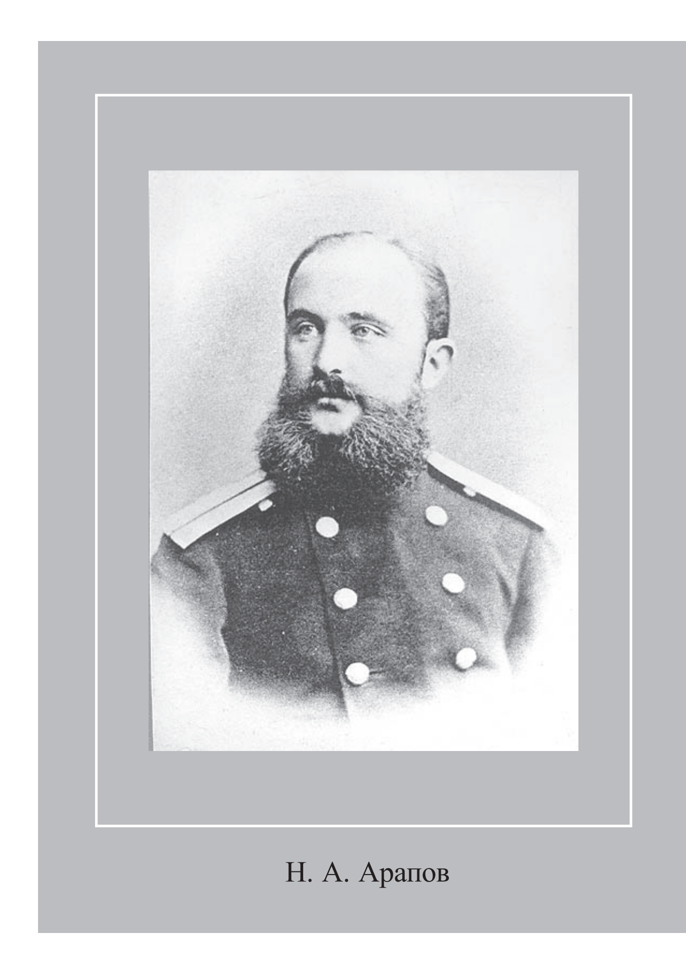
А. А. Арапов

Дворянские титулы от мужей передавались женам. Но если женщина, урожденная княгиня или графиня, выходила замуж за некнязя и неграфа, то утрачивала свой родовой титул. Или же приобретала титул мужа.

Пенза и подчиненная ей в административном отношении территория заслуженно имела репутацию «*дворянского гнезда*» российской провинции, активно поддержанная блестящим литературным слогом Ф. Ф. Вигеля, Г. И. Мешкова, Д. В. Друцкого-Соколинского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. А. Инсарского, Н. Д. Волкова, И. В. Селиванова и др.

На рубеже XVII-XVIII вв. на пензенской земле прочно обосновались представители московского дворянства, получившие в нашем крае богатые поместья: князья Мещерские, Голицыны, Трубецкие, Долгоруковы, Урусовы, Суворовы, Куракины, графы Головкины, Головины, Матвеевы… Из поверстанных в Пензенском уезде служилых людей выделились местные дворяне Микулины, Крабовы, Литвиновы, Кологривовы, Тоуазаковы, Блохины, Мартыновы…

Из дворян формировалась администрация Пензы и Пензенского уезда, а потом и всей губернии. На воеводских должностях стояли князья И. Ф. и С. И. Путятины, И. И. Щепин, стольники Ф. И. Чемоданов, Г. И. Дубасов, полковник Ф. С. Скобельцын… Губернаторские должности занимали исключительно дворяне, дослужившиеся до чина действительного стат-

Н. А. Арапов

ского советника. Среди пензенских губернаторов были титулованные дворяне князья Г. С. Голицын, П. Д. Святополк-Мирский, графы Е. П. Толстой, А. В. Адлерберг. Ответственные посты в губернских органах управления также занимали дворяне, исключение составляло лишь городское самоуправление. В Пензе располагались и самоуправляемые – губернский и уездный дворянские собрания. Предводители дворянства избирались для исполнения своих обязанностей через каждые 3 года. Они осуществляли все сословные дела и участвовали в земских собраниях, в различных присутствиях, на съездах земских начальников, в уездных и губернских съездах выборщиков для выборов членов в государственную думу.

Должность эта была довольно хлопотливой, но престижной. Предводитель был обязан, не доводя дела до суда, улаживать конфликты между местными дворянами, унимать беспокойных. Губернский предводитель был ближайшим советчиком и опорой губернатора.

Состав губернских предводителей дворянства (в алфавитном порядке):

1. **АРАПОВ Александр Николаевич**
(21.12.1801–8.11.1872) – генерал-лейтенант, в 1855 г. командир Пензенского ополчения 1855 г., кавалер орденов Св. Владимира 4-й и 2-й ст., Св. Георгия 4-й ст., Св. Анны 2-й и 1-й ст., Белого Орла, Александра Невского. ***1854–1872***

2. **БИБИКОВ Виктор Дмитриевич**
(1859–1919) – ротмистр, камергер, действительный статский советник, кавалер орденов Льва и Солнца, бухарского ордена Восходящей звезды 2-й ст., Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 2-й ст. ***1913–1917***

3. **ГЕВЛИЧ Дмитрий Ксенофонтович**
(1.10.1837–17.1.1913) – гофмейстер, тайный советник, с 8 июля 1899 г. – Почетный гражданин г.Пензы. ***1877–1879, 1888–1913***

4. **ГОЛИЦЫН (Головкин) Евгений Юрьевич**
(15.9.1845–2.9.1887) – князь, капитан 2-го ранга. ***1873–1876***

5. **ДУБЕНСКИЙ Порфирий Николаевич**
(1808–1861) – гвардии полковник, кавалер орденов Св. Анны 3-й ст., Св. Владимира 4-й ст., Св. Станислава 2-й ст. ***1847–1852***

6. **КИШЕНСКИЙ Николай Федорович**
(1775–1831) – генерал-майор, первый командир Пензенского ополчения 1812 г. ***1822–1831***

7. **КОЛОКОЛЬЦОВ Дмитрий Аполлонович**
(1772–?) – статский советник и кавалер. ***1811–1816***

8. **МОШКОВ Александр Васильевич**
(?–?) – артиллерии капитан. ***1792–1795***

9. **НИКИФОРОВ Федор Иванович**
(1781–после 1847) – надворный советник, капитан 1–го пехотного полка Пензенского ополчения 1812 г., кавалер орденов Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст. ***1834–1840***

10. **ОБОЛЕНСКИЙ Александр Дмитриевич**
(1847–1917) – князь, действительный статский советник, камер-юнкер, кавалер ордена Св. Владимира 3-й ст. ***1882–1887***

11. **ОГАРЕВ Богдан Ильич**
(1744–1806) – коллежский советник, пензенский помещик. ***1795–1799***

12. **ОЛСУФЬЕВ Дмитрий Сергеевич**
(1791–17.12.1858) – гвардии полковник, кавалер орденов Св. Анны 2-й ст. с алмазами, Св. Анны 4-й ст. ***1852–1854***

13. **ОХОТНИКОВ Владимир Николаевич**
(1830–после 1882) – статский советник, впоследствии – шталмейстер. ***1876–1881***

14. **ПОТУЛОВ Александр Николаевич**
(1748–1811) – полковник, статский советник. ***1805–1811***

15. **САЛТЫКОВ Александр Васильевич**
(172?–179?) – бригадир. ***1789–1792***

16. **СТОЛЫПИН Алексей Емельянович**
(1744–1817) – поручик, пензенский помещик, прадед М. Ю. Лермонтова. ***1787–1789***

17. **СТОЛЫПИН Григорий Данилович**
(1773–1829) – кригс-цалмейстер. ***1816–1822***

18. **ЧЕМЕСОВ Ефим Петрович**
(18.12.1735–1810) – надворный советник, последний пензенский воевода. ***1784–1787, 1801–1805***

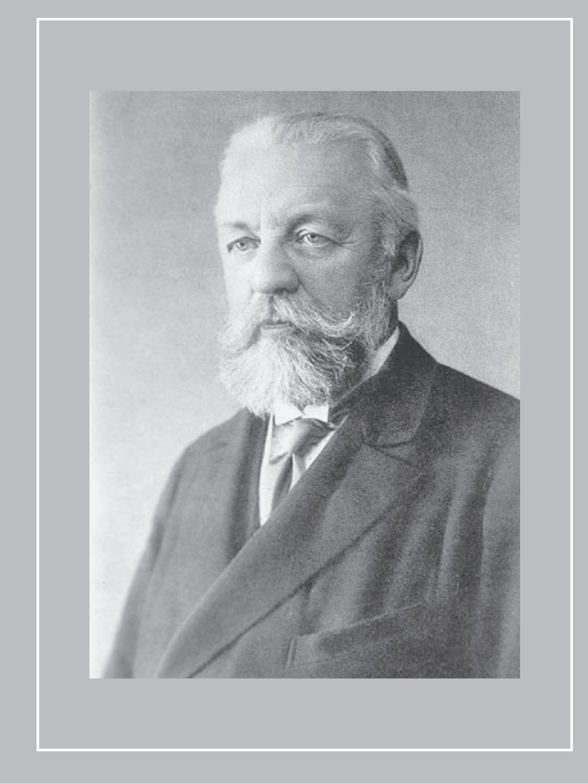
В 1784 г. дворянство Пензенского уезда оказало доверие полковнику П. Г. Дубенскому. В течение последующих лет уездными предводителями дворянства избирались полковники Н. П. Дубенский, П.Ф. Вигель, Н. М. Пересекин, П. Н. Дубенский,

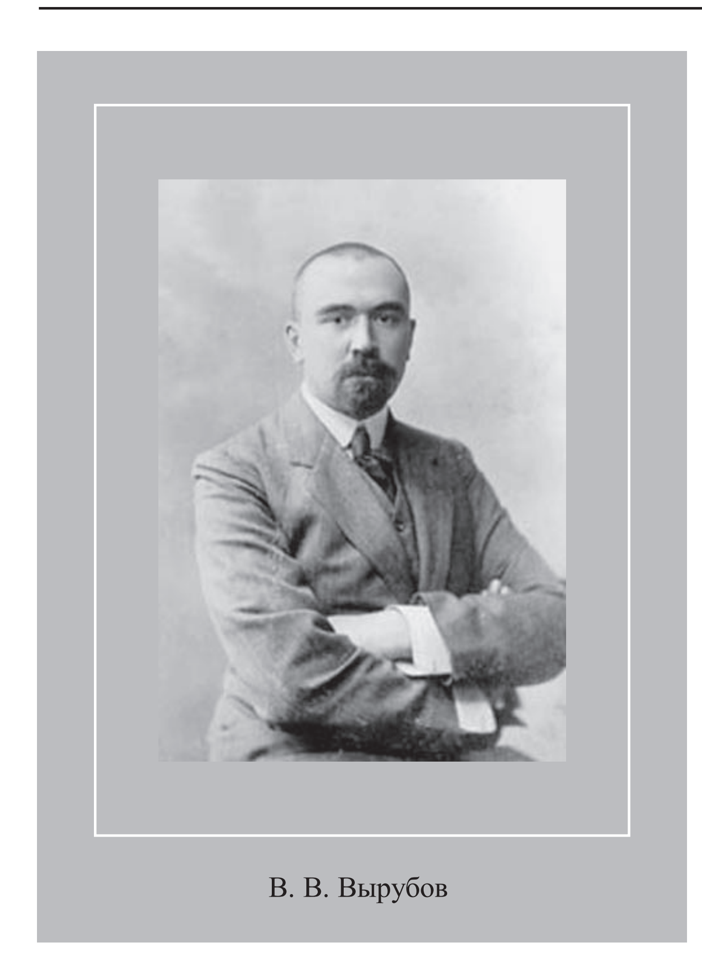
Зал Дворянского собрания, оформленный по случаю празднования 100–летия В. Г. Белинского

гвардии поручик М. Н. Загоскин, А. Н. Селиванов.

Появление в Пензе дворянских жилищ было вызвано набегами степняков, уничтожавших незащищенные надолбами, рвами и засеками поместья и вотчины. Наиболее опустошительным был Большой Кубанский погром 1717 г., заставивший многих помещиков перебраться в Пензу и построить здесь много своеобразных «*осадных дворов*». Большинство из них выросло западнее крепости, на месте, в наибольшей степени защищенном заповедным засечным лесом, положив начало улице Дворянской (Красная). Мемуарист Ф. Ф. Вигель оставил нам образ этой улицы: «*На самом темени высокой горы, на которой построена Пенза, выше главной площади… идет улица, называемая Дворянскою. Ни одной лавки, ни одного купеческого дома в ней не находилось. Не весьма высокие деревянные строения, обыкновенно в девять окон, довольно в дальнем друг от друга расстоянии, жилища аристократии, украшали ее. Здесь жили помещики точно так же, как и летом в деревне, где господские хоромы их так же широким и длинным двором отделялись от регулярного сада*». В 1762 г. в Пензе проживало 112 потомственных дворян, в 1795 г. – 146, в 1806 г. – 200, в 1846 г. – 669, в 1869 г. – 986. Эти данные рисуют нам поступательную динамику дворянского населения Пензы. Интересно отметить, что в 1806 г. на 200 живших в городе потомственных дворян приходилось 222 дома и 687 дворовых людей.

А. Д. Оболенский

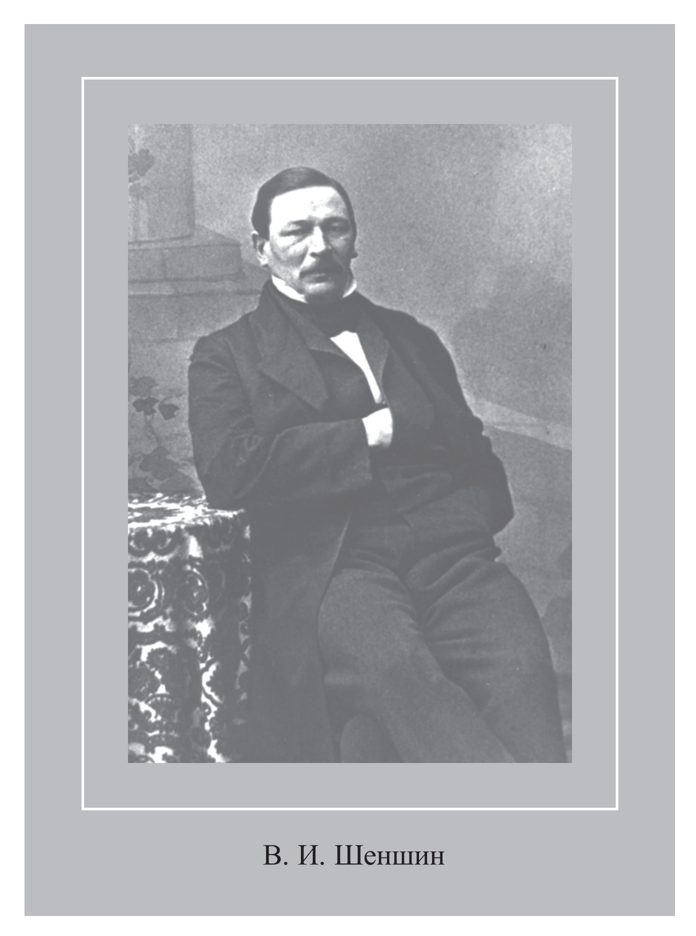

В. В. Вырубов

1855), Ивана Ефимовича Чемесова (1784–1848), генерал-майоров Александра Александровича Потулова (1780–1812) и Лаврентия Афанасьевича Безобразова (1770–1832), сослуживцев и друзей А. В. Суворова генерал-майоров Платона Никитича Оболдуева (1732–1778), князя Павла Васильевича Долгорукова (1755–1837), графа, генерал-адъютанта Павла Андреевича Шувалова (1776–1823), генерала от инфентерии, сенатора Григория Ивановича Филипсона (1809–1883), кавалерственных дам Анны Алексеевны Матюшкиной, урожденной Гагариной (1722–1804), Марии Михайловны Киселевой (1798–1887), камер-юнкера Василия Николаевича Вырубова (1844–1905), видного французского ученого, кавалера ордена Почетного легиона Григория Николаевича Вырубова (1843–1913), известного земского деятеля Василия Васильевича Вырубова (1879–1963), свата М. И. Кутузова Петра Михайловича Опочинина (1760–1815), генерал-лейтенантов, героев Севастопольской обороны Владимира Николаевича Салова (1825–1890) и Михаила Герасимовича Попова (1818–1883), героев русско-турецкой войны 1877–1878 гг. графа и камергера Сергея Михайловича Толстого (1853–1900), генерал-лейтенанта Алексея Ивановича Шаховского (1822–1891) и многих других, составляющих славу городу на Суре.

Пензенское дворянство имело хорошо развитую сеть социальных институтов. В 1786 г. в Пензе открывается первое в городе светское учебное заведение – Главное народное училище, а в 1789 г. – при нем благородный пансион для дворян. В 1801 г. местные дворяне пожертвовали 90 тыс. руб. на открытие в Пензе училища для неимущих дворянских детей. В 1804 г. по Высочайшему указу Александра I народное училище преобразуется в четырехклассную гимназию, ориентированную на обучение главным образом дворянских детей. Переименованная затем в 1-ю мужскую классическую гимназию, она так и оставалась привилегированным учебным заведением. Большим достижением пензенского дворянства было учреждение в 1845 г. в губернском городе дворянского института, а в 1840-х гг. – частного пансиона Комаровой с пособием от дворянства. В 1859 г. создается женское перворазрядное училище, свободный доступ в которое имели дворянские дети. В 1870 г. было принято положение о преобразовании перворазрядных училищ в гимназии. В 1837 г. на дворянские деньги в Пензе была открыта первая публичная библиотека.

В Пензе прошли годы жизни – учебы или служебной деятельности полковника Дмитрия Сергеевича Олсуфьева (1791–1858), штабс-капитана, родственника А. П. Керн Павла Александровича Полторацкого (1824–1887), героев Отечественной войны 1812 г. Алексея Петровича Ступишина (1792–

В. И. Шеншин

ПЕНЗЕНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

В Русской Православной Церкви духовенство подразделяется на белое – священнослужители (священники, дьяконы), церковнослужители (дьячки, пономари) и черное – монашество, являющееся единственным источником для формирования епископата (патриарх, митрополиты, епископы). Духовенство обладало рядом привилегий: оно было освобождено от податей, рекрутской повинности, телесных наказаний. Сословность наследовалась при наличии духовного образования или занятии церковной должности. Духовенство воспроизводилось наследственным образом либо переходом в духовенство других сословий. В черное духовенство поступали представители всех сословий (архимандритами были князья, офицеры).

Пензенское духовенство появилось в 1663 г. В причт церкви Всемилостивого Спаса (праматерь Пензенского Спасского кафедрального собора) в 1666 г. входили попы Лука Стефанов (повешен разинцами в сентябре 1670 г.) и Гаврила Иванов, дьякон Лаврентий Феоктистов, дьячок Григорий Вавилов, пономарь Тит Семенов, просвирница Устинья Андреева. В 1675 г. протопопом Спасской соборной церкви служил Федор Яковлев, в 1697 г. – Федор Кононов. В середине 1660-х гг. в Воскресенской и Архангельской церквах Пензы служили священники Лука Стефанов (Степанов), Гаврила Петров, дьякон Лаврентий Феоктистов, дьячок Григорий Вавилов, пономарь Пахом Стефанов, т. е. причт Спасского храма обслуживал в тот момент и другие храмы Пензы. В 1728 г. попом Покровской церкви был Иван Петров, Казанской – Гаврила Иванов.

Протоирей Я. П. Бурлуцкий

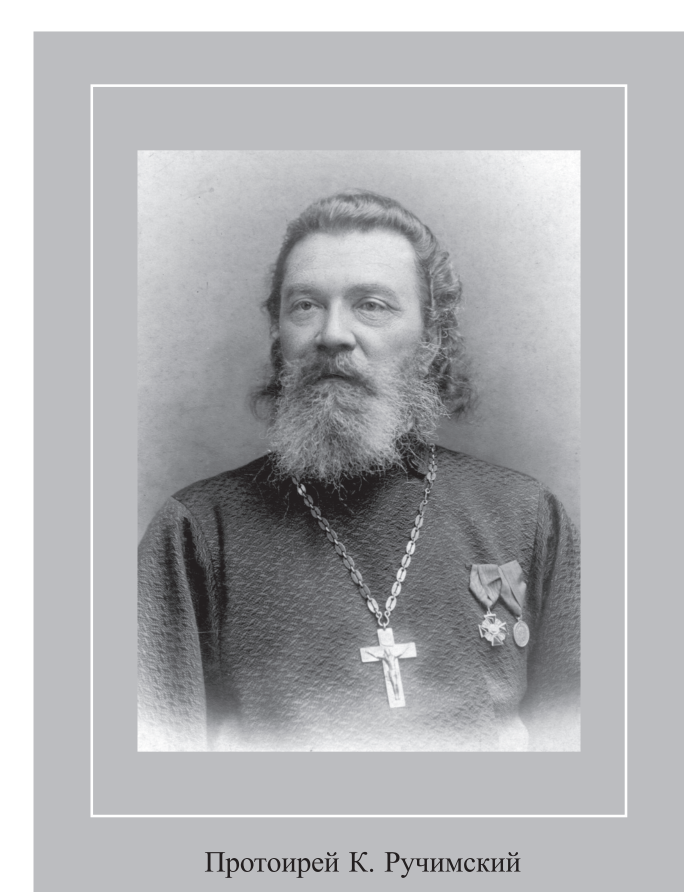

Игуменя Надежда

Многие священники в XVII-XVIII вв. были невежественными и неграмотными. Духовное образование для пензенских священников было недоступным – редкие из них могли учиться в ближайших к Пензе Воронежской духовной семинарии, основанной в 1728 г., либо в Астрахани, где еще в петровские времена при архиерейском доме была открыта духовная школа, а в 1778 г. – духовная семинария. Только в 1800 г. Пенза обрела собственную духовную семинарию, которая и готовила вплоть до 1917 г. кадры для храмов Пензенской епархии.

В 1784 г. в Пензе насчитывалось 397 лиц духовного звания, в 1809 г. – 218, в начале 1860-х гг. – 373 лиц белого духовенства и 116 – черного, в 1868 г. белое духовенство составляло 237, черное – 377 человек, в 1887 г. – 723 лиц духовного звания. В 1905 г. в Пензе действовали 32 храма (2 – при архиерейской доме, 1 кафедральный собор, 11 приходских, 4 придельных, 12 домовых и 2 кладбищенских). В этих храмах службу вели 16 протоиреев, 28 священников, 22 дьякона, 25 псаломщиков.

На два монастыря (мужской Спасо-Преображенский и женский Троицкий) в 1905 г. приходились: 1 архимандрит, 1 игумен, 1 игуменья, 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 61 монашествующее лицо и 275 лиц, находившихся на испытании).

Протоиерей К. Ручимский

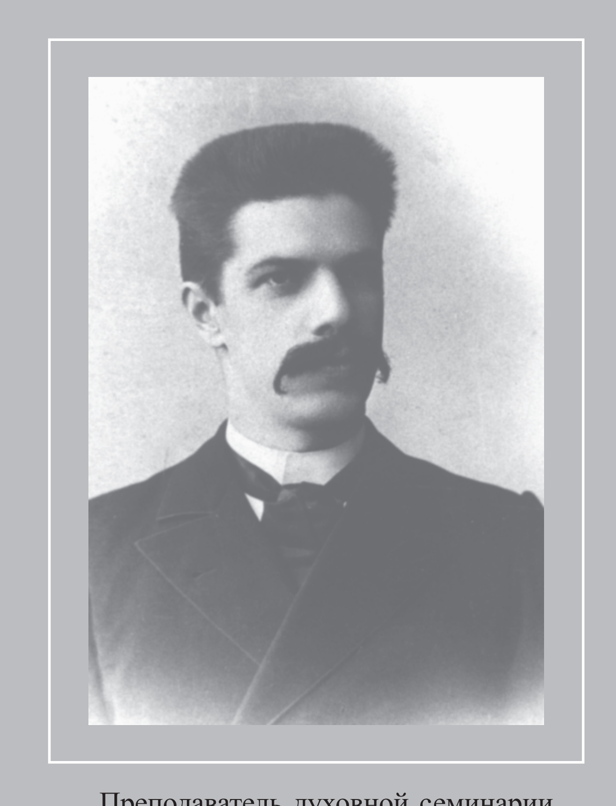
церковными наградами: протоиерей Ф. А. Быстров – орденами Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 4-й и 3-й ст. с палицей: И. Н. Кронтовский – Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст.: С. В. Масловский – Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 4-й и 3-й ст. с палицей; К. В. Романов – Св. Анны 3-й, 2-й ст. с императорской короной. Св. Владимира 4-й и 3-й ст. ; Ф. Н. Сатурнов – Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 4-й и 3-й ст. с палицей; Ф. М. Пантелеевский – Св. Анны 2-й ст. с императорской короной, Св. Владимира 4-й и 3-й ст. с палицей; К. Ф. Смирнов – Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 4-й и 3-й ст. с палицей; В. И. Ленговский – Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 4-й и 3-й ст. с палицей; протоиерей Анатолий Петрович Инсарский за строительство кладбищенской Митрофановской церкви в 1837 г. был награжден орденом Св. Анны 3-й ст.

Пензенское духовенство внесло большой вклад в нравственное воспитание и образование своих прихожан и их детей, а также развитие благотворительности в социальной сфере.

Для управления городскими храмами Пенза была разделена на благочинные округа. В 1869 г. обязанности благочинных исполняли кафедральный протоиерей Федор Мануилович Пантелеевский и священник Введенской церкви Стефан Васильевич Филаретов; в 1895 г. – благочинным кафедрального собора был протоиерей Константин Федорович Смирнов, 1-го округа – священники Александр Иванович Ястребов (1-й участок) и Григорий Николаевич Феликсов (2-й участок), 2-го округа – священник Василий Алексеевич Быстров, домовых церквей – священник Федор Никитич Сатурнов.

К 1900 г. в Пензе существовало 4 благочинных округа, кураторами которых были протоиерей Александр Иванович Ястребов, священник Григорий Николаевич Феликсов, протоиерей Федор Никитич Сатурнов, священник Василий Алексеевич Быстров, священник Иоанн Григорьевич Благонравов и священник Федор Иванович Люстров.

Павел I предоставил духовенству право на получение орденов, некоторые из которых позволили духовенству приобретать потомственное дворянство. В частности, награждение орденом Св. Владимира 4-й степени протоиереев Я. П. Бурлуцкого (1880), Ф. А. Быстрова (1900), Г. С. Соколова (1895) и др. позволило им приобрести права потомственного дворянства. Многие священники в своей пастырской и просветительской деятельности были носителями чистых нравов, высокой нравственности. Их благочестие отмечено многочисленными государственными и

Преподаватель духовной семинарии
С. Ф. Карсаевский

ПЕНЗЕНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

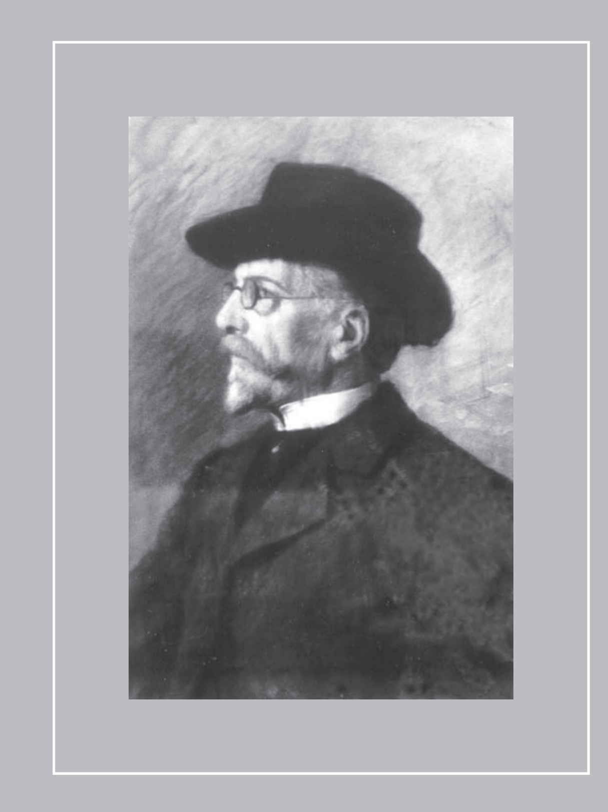
КУПЦЫ – лица, которые осуществляли предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли, верхушка городской буржуазии. В XVIII-XX вв. купцы составляли особое сословие, которое пользовалось определенными правами и привилегиями. Купцы вышли из посадских людей, занимавшихся мелким торгом.

В 1775 г. Екатерина II разделила городское население на мещан и купцов, установив для последних 3 гильдии. Самой малочисленной гильдией была 1-я. Чтобы войти в нее, надо было объявить свой капитал от 10 тыс. рублей и заплатить налог в размере 1% с объявленного капитала. Купцам 1-й гильдии разрешалось вести иностранную торговлю, иметь промышленное производство, они наделялись правом «*приезжать к императорскому двору, носить шпагу или саблю и губернский мундир*». В 1-ю гильдию входили наиболее состоятельные пензенские купцы: Филипп Петрович Алферов, Григорий Дмитриевич Иванисов, Иван Иванович и Михаил Петрович Очкины, Василий Михайлович Брюшков, Аркадий Яковлевич Журавлев, Иван Минович Лобанов, Александр Федорович Финогеев, Петр Васильевич Сергеев, Иван Ефимович Грошев, Иван Андреевич Карпов и др.

В.Я. Швецова

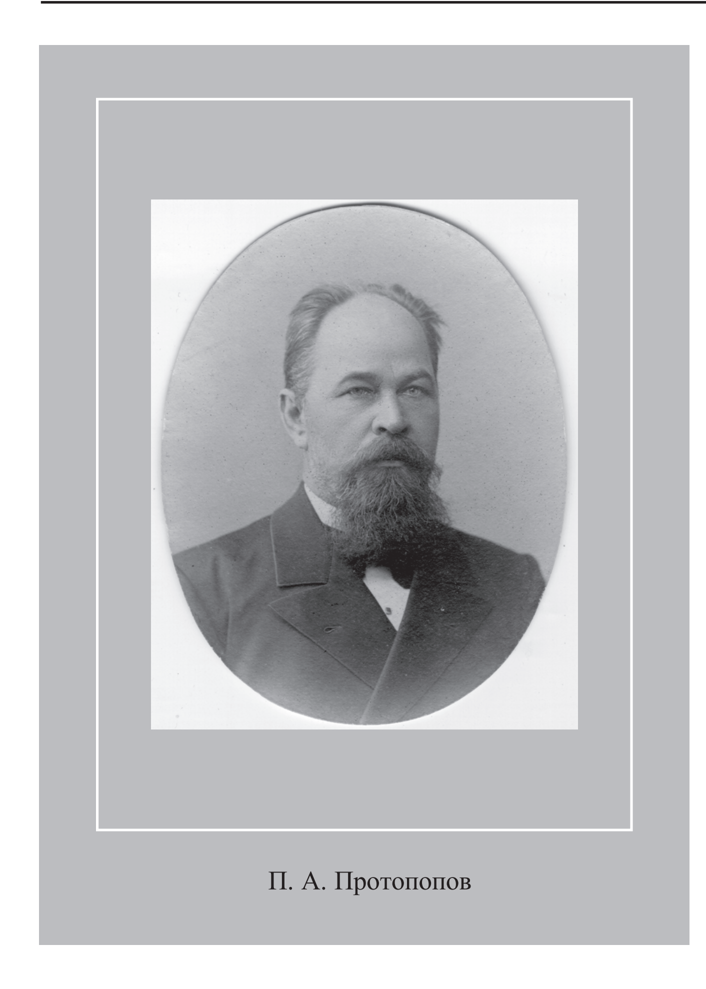
Первогильдейские купцы, а также окончившие коммерческие училища со степенью кандидата могли удостаиваться очень престижного звания коммерции-советника и мануфактур-советника. За всю историю пензенского купечества это звание имели потомственные почетные граждане Иван Алексеевич Кононов и Давид Васильевич Вярьвильский.

А. Н. Гельпей

Ко 2-й гильдии относились купцы, объявившие свой капитал от 1 до 10 тыс. рублей. Им предоставлялось право свободной торговли, но не разрешалось иметь промышленные предприятия и производить торговлю на судах. Это была самая многочисленная прослойка пензенского купечества, которую представляли местные предприниматели Ададуров, Будылины, Кузьмины, Югановы, Бабынины, Казицыны, Калашниковы, Барсуковы, Потаповы, Протопопов, Мещеряковы, Журавлевы, Тюрины, Рясенцевы, Мейергольды, Поповы, Карташовы, Балашовы, Ашанины, Вярьвильские, Ивановские, Марканов, Мартышкины, Алиповы, Роговские, Медведевы, Тоузаковы, Фалин и др.

Самой многочисленной была 3-я гильдия, упраздненная в 1863 г., причисление к которой допускалось при объявлении капитала от 500 до 1000 рублей. Купцам 3-й гильдии разрешалась мелочная торговля, содержание питейных заведений, бань. В эту гильдию входили купеческие семьи Анкудиновых, Бочкаревых, Таганцевых, Серебряковых, Калашниковых, Похолковых, Кузнецовых и др. В 1724 г. в Пензенской провинции насчитывалось 384 купца, обосновавшихся преимущественно в Пензе, в 1785 г. –

П. А. Протопопов

ские, Варенцовы, Барсуковы, Будылины, Мельниковы, Гельпеи, Кузнецовы, Югановы,Семибратовы, Фалины открыли свои первые магазины. На главной торговой улице Пензы Московской находились лучшие в городе бакалейные магазины Е. Е. Будылина, П. П. Кудрявцева, галантерейные – А. С. Бартемьевой, П. В. Клюкина, Н. Н. Масловой, Р. И. Слоиимской, обувные – П. Г. Егорова, А. И. Просвирнина, А.А.Семибратова, А. Н. Семенова Н. И. Иванова, мануфактурные – Н. Ф. Кузнецова, С. П. Барсукова, Д. В. Вярьвильского, А. В. Уша, мебельные – С. В. и П. В. Карповых, А. В. Карамазовой, оружейные – Ф. Н. и А. Н. Гельпеев, табачные – Д. А. Волосова, Т. А. Коген, Я. М. Тоцкого, чайные – А. Н. Андреевой, В. Ф. Солодова, часовые – М. О. Иванова, А. А. Бархатова, книжные – Е. Д. Добровольновой, И. П. Уланова, А. И. Рапопорта и др.

Многие купцы жертвовали собственные средства на создание учебных заведений, учреждений культуры, богаделен, больниц. Из среды пензенского купечества вышло много замечательных деятелей литературы, науки, искусства, врачей, получивших широкую известность.

Одной из самых старинных купеческих династий Пензы, стабильно занимавшихся предпринимательством в течение почти двух столетий, является род Барсуковых. Они происходят из Мокшана, где некогда стояла ветряная мельница местного купца Осипа Федоровича Барсукова (1729–1809). Как и большин-

469, 1793 г. – 357. В 1869 г. в Пензе было зарегистрированы 8 купцов 1-й гильдии и 159 – 2-й.

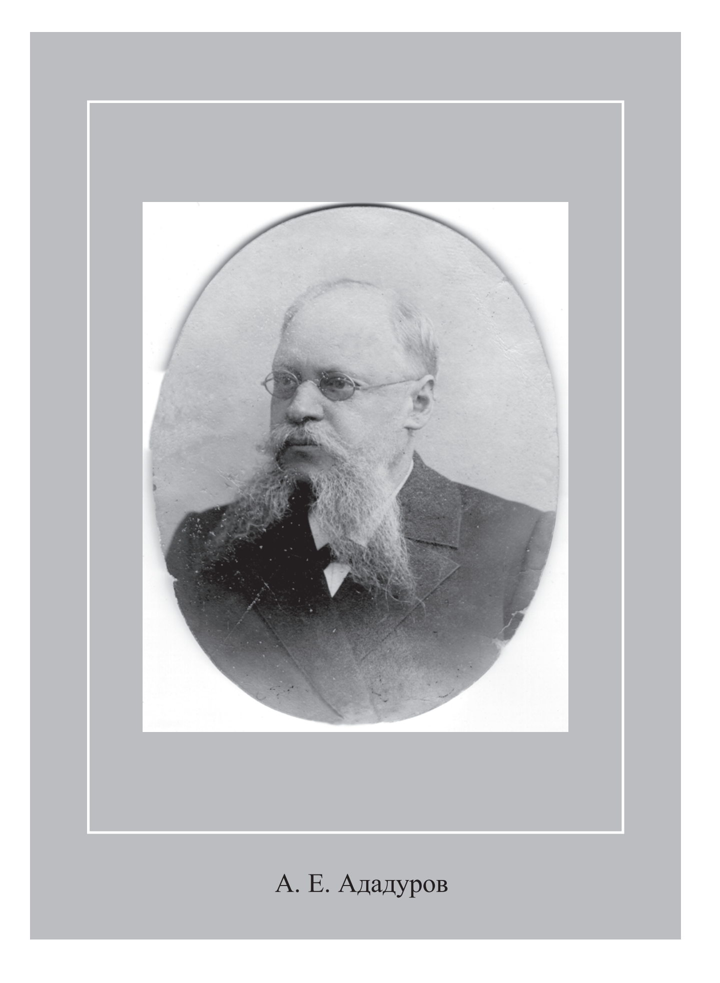
В отличие от других сословий купечество обязано было ежегодно подтверждать свои сословные права. При невозобновлении в срок свидетельства или признании несостоятельности предпринимателя право на торговлю аннулировалось, а купцы обращались в мещанство, что влекло за собой рекрутскую повинность, подушные оклады и телесные наказания.

Купечеству Пенза обязана формированием промышленной, кредитно-финансовой, торговой структуры, развитием органов местного самоуправления и социальной сферы. Созданием собственных кирпичных, кожевенных, салотопных, писчебумажных, суконных, винокуренных, механических заводов и фабрик купцы заложили основы промышленности Пензы.

В 1844 г. купеческое общество организовало Пензенский городской общественный банк, положивший начало кредитно-финансовой системы всей губернии.

Пензенские купцы участвовали во всех органах местного самоуправления – городовом магистрате, городской думе и городской управе, земских учреждениях. В сущности, все городское самоуправление было в руках купцов, из которых избирались городские головы.

До середины XIX века вся торговля в Пензе осуществлялась на базарах, ярмарках, лабазах и лавках, затем наиболее состоятельные и предприимчивые купцы Финогеевы, Карташовы, Кузьмины, Вярьвиль-

А. Е. Ададуров

С. П. Барсуков

ство провинциальных купцов небольших городков, он занимался хлебной торговлей. К концу своей жизни Осип Федорович накопил восемь тысяч рублей, что давало ему возможность входить во 2-ю купеческую гильдию. Накопленный капитал равными долями перешел трем сыновьям: Никанору, Ивану и Александру. Иван Осипович был самым младшим, коммерческими способностями не обладал и вследствие этого ушел из предпринимательской сферы бесследно. Никанор Осипович (1790–после 1869) долгое время стоял во главе дела, начатого отцом – содержал мельницу и торговал хлебом. В конце 1860-х гг. он состоял во 2-й гильдии мокшанского купечества.

Наибольшую известность в пензенском торговом мире приобрел средний сын – Александр Осипович Барсуков (1800–1863). Восемь лет он постигал школу торговли в Мокшане под руководством старшего брата, а в 1824 г. перебрался в Пензу. Здесь он приобрел лавку, в которой организовал торговлю москательными товарами (предметами потребления химического производства – техническими маслами, лаками, красками). Александр Осипович быстро получил признание в деловом мире Пензы – он избирался купеческим старостой, а в 1854 г. стал почетным старшиной Александринского детского приюта. Олимпиада Семеновна Барсукова (1800–1860) родила своему мужу пятерых детей.

Старший, Николай Александрович (1824–?), в 1846 г. объявил капитал отдельно от других братьев и в середине 1850-х гг. числился мокшанским купцом 3-й гильдии, а с конца 1850-х гг. состоял в саратовском купеческом обществе. Туда же, в Саратов, уехала и его сестра Елизавета Александровна, вышедшая замуж в 1860 г. за аткарского купца Александра Николаевича Коробова. Мария Александровна (1831–?) в 1851 г. вышла замуж за пензенского купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Ивана Федоровича Финогеева (1824–1902).

Средний сын Павел Александрович (1830–1889) обладал прекрасными коммерческими способностями, которые создали ему репутацию человека, тонко чувствовавшего конъюнктуру рынка огромного Поволжского региона. Павел Александрович резко изменил товарную ориентацию, отказавшись от торговли москательными товарами и перейдя на мануфактурную торговлю. Незаурядные способности П. А. Барсукова, его расчетливость и предприимчивость предопределили расцвет фамильной фирмы. В личной жизни именитого купца подстерегала неудача: в 34 года он оказался вдовцом. Рано умершая жена Клавдия Николаевна Воронцова-Дашкова (1836–1864) оставила ему пятерых малых детей. Это обстоятельство временно вывело Павла Александровича с коммерческой орбиты – в 1869 г. он показан не торгующим купцом.

Дальнейшее развитие знаменитого в Пензе мануфактурного барсуковского магазина, здание которого сохранилось и поныне и известно по фамилии его владельца, связано с именем Алексея Александровича Барсукова (1840–1888), сильно преуспевшего в предпринимательстве и достигшего к тридцати годам богатого положения. Ему принадлежали один из лучших домов на Лекарской улице и родовой магазин на Московской.

Газеты пестрели рекламами магазина Барсуковых. Вот одна из них: «*В магазине А. А. Барсукова получен большой выбор модного трека, драпу на весенний и летний сезон, а также сукна, сатин, трико и касторы. Кроме сего, по примеру прежних лет мною открыта приемка на хранение от моли разных меховых вещей, за сбережение которых в продолжение летнего времени платят от одного рубля и выше. Кроме того, считаю долгом заявить, что все принятые вещи на хранение будут также застрахованы и от огня, не прибавляя за оные платы*».

В ноябре 1863 г. в Никольской церкви г. Пензы Алексей Александрович венчался с 18-летней Анной Григорьевной Варенцовой – дочерью потомственного почетного гражданина, купца 1-й гильдии Григория Егоровича Варенцова, избиравшегося городским головой Пензы. Войдя в семью Варенцовых, А. А. Барсуков поднялся на самые верхние ступени в иерархии пензенского купечества. Алексей Александрович оставил после себя добрый след в истории пензенского благотворительства, пожертвовав 21680 рублей Киселевской богадельне.

Самым достойным продолжателем фамильной традиции оказался Сергей Павлович Барсуков (1861–1926), крестной матерью которого была одна из влиятельнейших фигур пензенского торгово-промышленного мира, потомственная почетная гражданка Прасковья Алексеевна Павлова (1803–1886), взявшая

начинающего купца под свое авторитетное покровительство. Определяющим в жизни С. П. Барсукова оказался 1887 г. – он уволился в запас из 159-го пехотного Гурийского полка, женился на дочери пензенского миллионера Александре Андреевне Карповой (1867–1942) и встал за прилавок мануфактурного магазина уважаемого и почитаемого в городе Сергея Михайловича Фалина (1850–1913). В начале 1890-х гг. Сергей Павлович открыл свое собственное дело, в основе которого лежали хорошо налаженные отцом и дядей связи – товары поступали от лучших фирм России и Франции. Воспитываясь в традициях отца и в весьма интеллектуальной атмосфере, С. П. Барсуков к началу XX в. собрал большую библиотеку книг на русском, французском, немецком и латинском языках, часть которых он пожертвовал Лермонтовской библиотеке на правах ее члена.

Усердно занимаясь торговыми делами, Барсуковы широко и многими поколениями участвовали в органах местного самоуправления. Сергей Павлович, как, впрочем, и его средний брат Александр Павлович (1856–после 1916), тоже купец 2-й гильдии, неоднократно избирались гласными Пензенской городской думы. Барсуковы относились к цвету пензенского купечества, удовлетворявшему культурные и просветительские потребности города. Насколько были сильными в этой семье культурные традиции, говорит тот факт, что Александр Павлович получил художественное образование, стал художником-профессионалом и прославился как оформитель российских павильонов на всемирных выставках.

А. Ф. Финогеев

В анналы пензенского предпринимательства занесена старейшая в нашем крае купеческая династия Финогеевых.

В 1743 г. на торговом горизонте Пензы появились два брата Андрей и Федор Финогеевы, образовавшие первое колено знаменитой торгово-промышленной династии. Магазинов в ту пору еще не было, и Финогеевы имели в посаде жилой дом и постоянные места для мелочной торговли на Нижнем базаре. По поручению пензенских выборщиков оба брата участвовали в составлении обывательской книги г. Пензы.

В более благоприятных для торговли условиях вели свои дела представители второго поколения Финогеевых – Гавриил Андреевич, Иван Андреевич, Николай Андреевич и Николай Федорович, а также третьего – Василий Андреевич и Василий Николаевич. Указом 1797 г. купцам разрешалось открывать лавки при жилых домах. Одними из первых такие лавки открыли Финогеевы.

Наибольшую предприимчивость и энергичность в торговых делах проявил купец 3-й гильдии Иван Васильевич Финогеев (1788-после 1850), принадлежавший к четвертому поколению. Его лавка по продаже скобяных и москательных товаров в собственном кирпичном доме на Московской улице была одной из крупных и перспективных в Пензе. И. В. Финогеев занимал первые должности в органах городского сословного самоуправления, избираясь городским обществом заседателем магистрата, гласным городской думы и бургомистром.

Выдвижение этой династии на первенствующее место в торгово-промышленной Пензе обусловлено деятельностью Федора Ивановича Финогеева (1808–1874), принадлежавшего к пятому поколению. С его именем связан подлинный расцвет этой династии. Наверху Московской улицы он создал респектабельный магазин по продаже доброкачественных товаров хозяйственного профиля, доступных не только состоятельным покупателям, но и массовому потребителю. Ф. И. Финогеев держал в аренде суконную фабрику в Новой Золотаревке с годовой обработкой шерсти до пяти тысяч пудов. К концу жизни Федор Иванович перешел в 1-ю купеческую гильдию.

В течение многих лет Ф. И. Финогеев занимал господствующее положение в общественной жизни города, работая по самым разнообразным направлениям. Формулярный список Федора Ивановича отражает его избрание смотрителем по торговой части, старостой кафедрального собора, членом совета и казначеем Киселевской богадельни, попечителем лечебницы приходящих бедных больных.

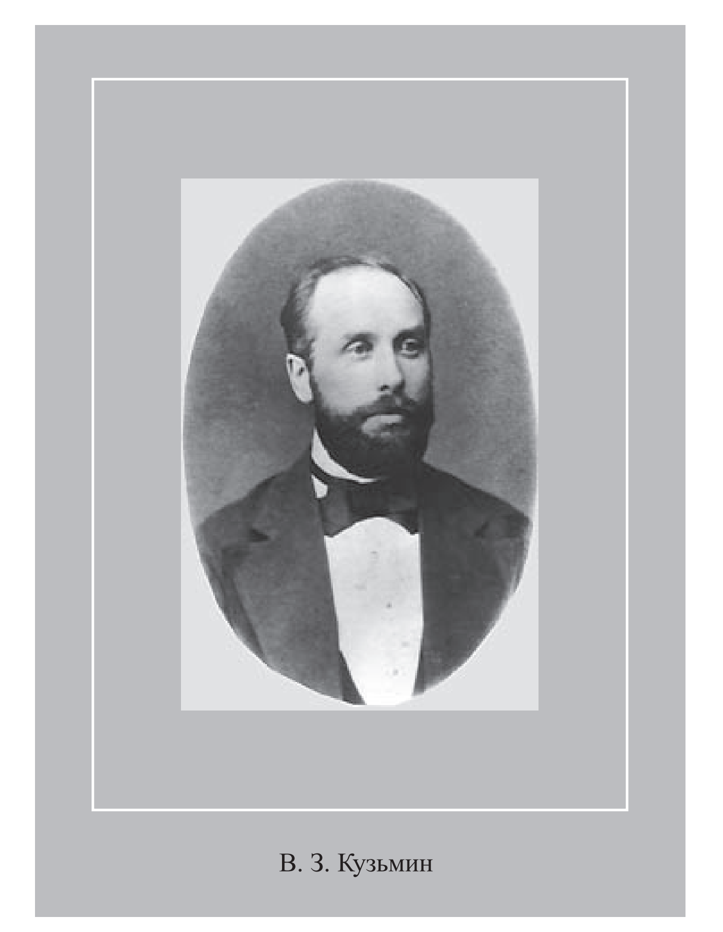
После смерти Федора Ивановича семейное дело перешло к представителям шестого поколения – Ивану Федоровичу (1824–1902), Алексею Федоровичу (1841–1882), Александру Федоровичу (1848–1918) и Николаю Федоровичу (1863–?). Все четыре брата были яркими личностями и достойно продолжили торгово-промышленную деятельность старших поколений. В интересах концентрации полученного по наследству капитала 29 сентября 1879 г. они учреди-

ли Торговый дом «Ф. И. Финогеев и сыновья», предприятие которое обслуживали 13 приказчиков.

Этот Торговый дом по размерам товарооборота и дохода уступал только фирмам первогильдейских купцов Петра Федоровича и Александра Андреевича Кузнецовых.

Александр Федорович занимал видное положение не только среди пензенских купцов, но и в структурах местной власти. В 25-летнем возрасте он впервые был избран гласным городской думы и с тех пор никогда не сходил с общественной арены. А. Ф. Финогеев вместе со всеми братьями был удостоен звания потомственного почетного гражданина.

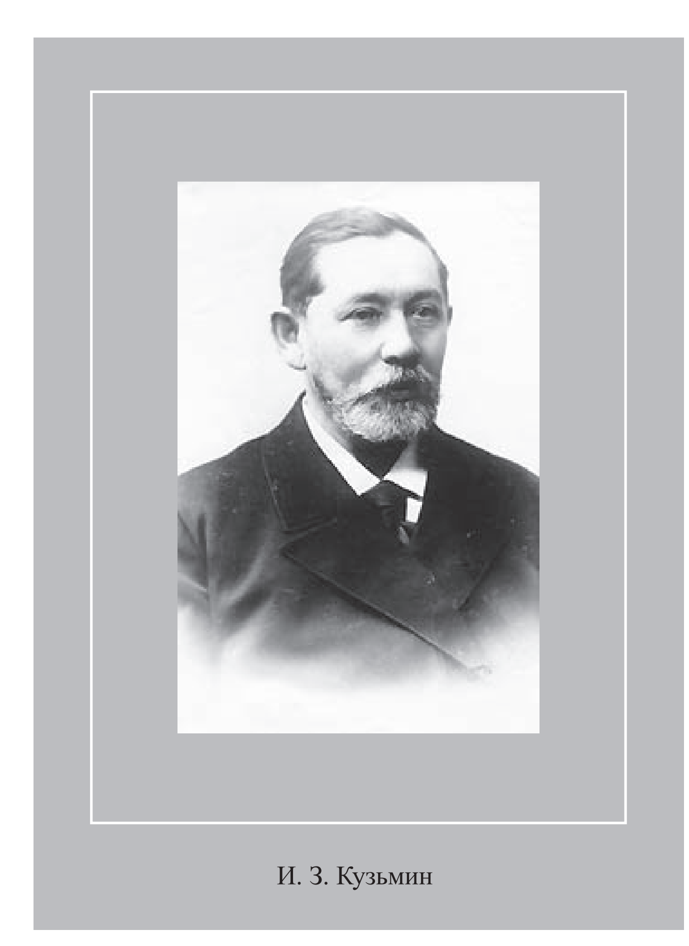
Завершили созидательную деятельность династии Финогеевых представители ее седьмого поколения Сергей Алексеевич (1864–1935), Дмитрий Сергеевич (1891–1943), Александр Иванович (1864–1940), судьба которых оказалась трагической – на их глазах произошло экономическое крушение династии, просуществовавшей более полутора веков.

В. З. Кузьмин

Пользовавшийся когда-то большой известностью среди пензяков разных поколений «кузьминский» гастроном выполнял свое предназначение до начала 1960-х гг. Для Москвы наиболее притягательным магазином был елисеевский, для Пензы – кузьминский.

История сохранила имя одного из родоначальников династии знаменитых кондитеров Пензы – купца 3-й гильдии Егора Ивановича Кузьмина (1735–после 1792).

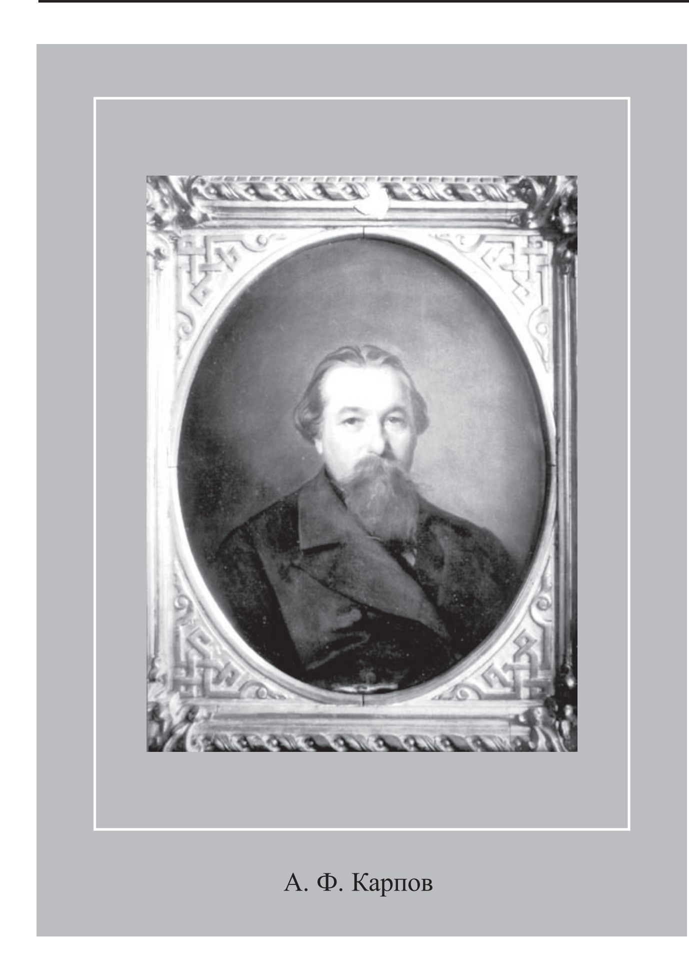
И. З. Кузьмин

В 1843 г. к пензенскому купечеству был приписан Захар Степанович Кузьмин (1812–1847) вместе со своей женой Стефанидой Адриановной (1812–1847) с получением 3-й гильдии. В документах он показан владельцем каменного дома, торговавшим кондитерскими товарами. По стопам З. С. Кузьмина пошли его сыновья.

Василий Захарович Кузьмин (1837–1891) «*по своей честности, добросовестности в торговом деле и по своим душевным качествам принадлежал к числу лучших граждан города Пензы*». Прихожане Рождественской церкви, выражая свое доверие и уважение Василию Захаровичу, избирали его в течение нескольких сроков ктитором этого храма. Неоднократно В. З. Кузьмин входил в состав гласных городской думы. Иван Захарович (1844–1900) приобрел имущество от старшего брата по духовному завещанию, утвержденному Пензенским окружным судом 23 августа 1891 г. Он имел 2-ю купеческую гильдию и содержал самую лучшую в Пензе кондитерскую и фирменный магазин. Помимо собственной продукции в магазине продавалась продукция других кондитерских фирм России.

В течение трех лет Иван Захарович был ктитором (церковным старостой) Духосошественской церкви, для которой приобретал церковную утварь и оказывал материальную поддержку церковному хору.

Самой колоритной личностью этой известнейшей в Пензе купеческой династии был Василий Иванович Кузьмин (1877–1953), организовавший в 1909 г.

А. Ф. Карпов

совместно с пензенским купцом 2-й гильдии Василием Алексеевичем Чихиревым (1871–?) «Торговый дом В. И. Кузьмина и В. А. Чихирева» в составе пяти булочных и кондитерских. В 1913 г. оба соучредителя Торгового дома создали крупнейшую в Пензенской губернии механическую кондитерскую. Многие кондитерские рецепты Кузьминых рождались их талантом и составляли родовую профессиональную тайну, которая остается неразгаданной и поныне.

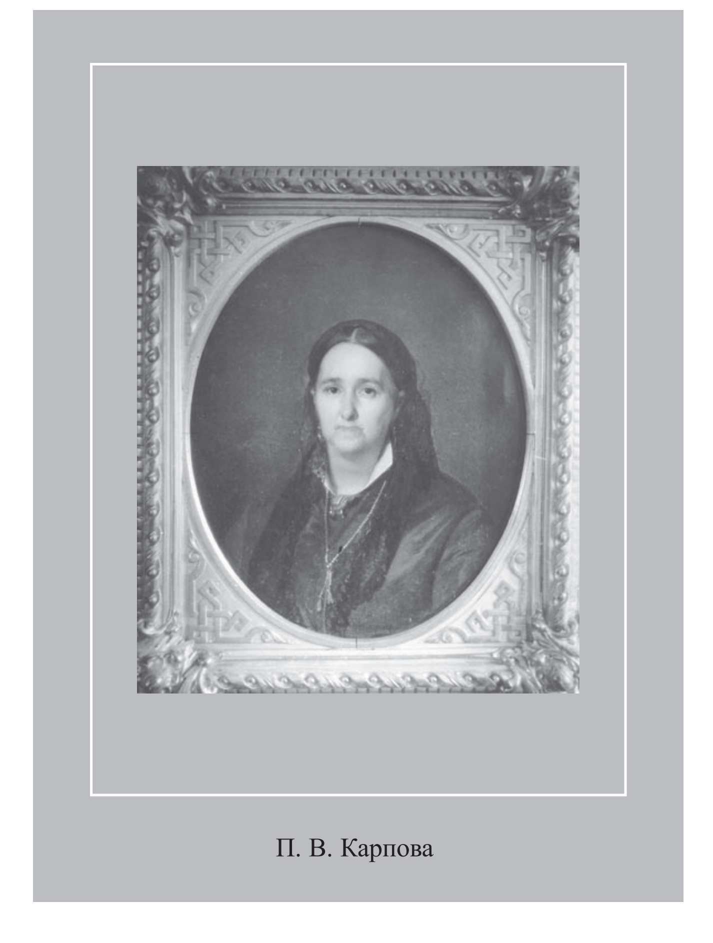
Единомышленницей и помощницей Василию Ивановичу была его жена Анастасия Михайловна, урожденная Романова (1885–1971).

Подобно своим предкам, Василий Иванович жертвовал крупные суммы на содержание православных храмов Пензенской епархии.

Известные в России купцы и лесопромышленники Карповы оказались занесенными на скрижали отечественного предпринимательства не только своими созидательными делами, но и талантливой кистью академика живописи И. К. Макарова, написавшего в 1886 г. погрудные портреты А. Ф. и П. В. Карповых.

Родоначальниками этой самой влиятельной и богатой династии были братья Федор Ефремович (1794–1848) и Михаил Ефремович (1795–1869), занимавшиеся сплавом леса по Суре. Братья Карповы выбрали для своего коммерческого дела самый безрисковый товар – лес. Прибыльной была и торговля хлебом, но конъюнктуру его рынка нельзя было предугадать: в засушливые годы цена на хлеб оказывалась высокой, а в урожайные годы, при большом предложении, она падала. В течение глубокой осени и зимы на карповских дачах, находившихся в Городищенском и Кузнецком уездах, в верховьях Суры, рабочие валили лес, сволакивали его на берег и вязали в плоты. С началом навигации плоты сплавлялись на пензенскую пристань, на которой Карповы занимали господствующее положение. Стремясь извлечь максимальную пользу и прибыль, Карповы вели безотходное производство – кора деревьев продавалась владельцам кожевенных заводов для дубления кожи, а ветла – кустарям, занимавшимся плетением корзин и мебели.

Славу династии составил самый талантливый ее представитель – Андрей Федорович Карпов (1826–1894). Он был одним из самых выдающихся купеческо-промышленных деятелей, который вывел свою фамилию на орбиту всероссийской коммерции. Андрей Федорович входил в первую десятку пензенских предпринимателей, известных и ценимых в дореволюционной России. В течение многих десятилетий он уверенно удерживал в своих руках лидерство в буржуазной Пензе, находя достойных конкурентов в лице очень состоятельных купеческих родов Тюриных, Сергеевых, Грошевых, Казеевых, Финогеевых, Асеевых. Ему принадлежали крупные, хорошо оснащенные лесопильные заводы в Пензе, Городищенском и Пензенском уездах, Карсунском уезде Симбирской губернии и Лукъяновском уезде Нижегородской губернии. На этих заводах применялись

П. В. Карпова

как паровые машины, так и электрические двигатели.

11 мая 1888 г. был учрежден «Торговый дом А.Ф. Карпова» четвертый в Пензе по времени создания. Соучредителями Торгового дома были сыновья Андрея Федоровича – Иван Андреевич (1852–1910), Андрей Андреевич (1861–1931), Алексей Андреевич (1865–1933) и Николай Андреевич (1868–1892). После смерти отца место главы семьи Карповых занял старший по возрасту Иван Андреевич. Его жилые дома в Пензе оценивались почти в 14 тысяч рублей. Стабильный доход ему обеспечивали крупный лесозавод в с. Серман Городищенского уезда и разумно используемая земля в количестве 1224 десятин. Выйдя из состоятельного слоя пензенского купечества, он материально поддерживал школы и культуру города. В частности, на свои средства в 1898 г. он открыл и в дальнейшем содержал Пензенское начальное мужское училище.

На протяжении жизни всех поколений Карповы стремились к династическим бракам, благодаря которым объединялись и укреплялись капиталы многих купеческих кланов. Андрей Федорович был женат на Прасковье Васильевне Стрыгиной (1827–1896), происходившей из местной купеческой семьи. Его двоюродная сестра Екатерина Михайловна Карпова вышла замуж за купца и крупного промышленника Ивана Николаевича Ашанина (1857-после 1918), занимавшего с 1913 г. должность городского головы Пензы. Первая жена И. А. Карпова Екатерина Михайловна (1856–1898) происходила из старинной и богатой семьи Фалиных, а вторая жена Алевтина Александровна, урожденная Зарубина (1860–1918), принадлежала к именитому пензенскому купечеству.

Бабынины вошли в историю пензенского купечества не своими богатствами, а старинностью происхождения, чрезвычайной ветвистостью их родового древа и исключительно важным положением в системе местного управления.

В XVIII в. в Пензе сформировались два основных ствола этого многопоколенного рода, представители которого в течение 150 лет состояли в купеческом сословии.

Основоположником первого из них был Андрей Петрович Бабынин (1736–1818). В молодом возрасте он начал овощную торговлю, входя в 3-ю купеческую гильдию. В начале XIX в. он показан владельцем двух деревянных домов на Базарной площади.

Наиболее заметного положения в пензенском предпринимательском обществе достигли его сыновья. Старший из них, Петр Андреевич (1778-после 1827), твердо следовал отцовской дорогой, сохранив торговлю овощами. Накопленные деньги он вложил в недвижимость, построив два каменных дома на Московской улице и один деревянный на Троицкой. Свидетельством высокого общественного признания было избрание его базарным старостой, ратманом и бургомистром. В 1827 г. купеческая ка-

Дети Ал. А. Карпова (1902 г.)

рьера П. А. Бабынина оборвалась – вместе с сыновьями Сергеем, Александром и Иваном он перешел в мещанское сословие, потерявшись в море податных обывателей Пензы. Однако одна из его снох, Надежда Андреевна Бабынина (1831–1896), умерла, оставаясь купчихой.

Средний сын Андрея Петровича Бабынина Никита Андреевич (1780–1835) всю жизнь не выходил за рамки скромной 3-й купеческой гильдии, но прочно держался на вершине пензенского купеческого общества и удостаивался чести неоднократно избираться купеческим старостой, маклером и ратманом.

Младший – Иван Андреевич (1789–1838) – также выше 3-й гильдии не поднимался, помогая братьям в оптовых закупках овощей и их розничной продаже. В 1836 г. он не возобновил купеческое свидетельство, пополнив пензенское мещанство.

Почти все сыновья названных выше братьев, слабо блеснув на купеческом небосводе Пензы, оказались причисленными к пензенскому мещанству.

Наиболее перспективным представителем третьего поколения Бабыниных был Яков Никитич (1809-после 1873), превзойдя своей предприимчивостью успехи отца. Во-первых, он перешел во 2-ю купеческую гильдию, во-вторых, избрал для себя новый предмет торговли – лес и дегтярный товар. В его собственности находился большой дом на Базарной площади. Выражением доверия пензенских обывателей Я. Н. Бабынину было его неоднократное избрание ратманом городского магистрата. К купеческому сословию принадлежала и его жена Анастасия Ивановна (1810–1867).

Гавриил Яковлевич Бабынин (1873–1936) представлял четвертое поколение торгующего рода и фактически завершил известную в городе династию. Его положение в торговой сфере Пензы упрочил брак в 1896 г. с Варварой Ивановной Кузьминой (1880–1958) – дочерью выдающегося пензенского купца Ивана Захаровича Кузьмина. Два года спустя, в 1898 г., он организовал в Пензе гильзовое заведение на 46 рабочих мест. Дети Гавриила Яковлевича Бабынина – Георгий Гаврилович (1898–1946), Константин Гаврилович (1899–1987), Валентин Гаврилович (1900–1942?) и Александр Гаврилович (1903–?) – избрали каждый для себя иной путь в жизни, ничего общего с делами своих предков не имеющий.

Второй ствол Бабыниных вели братья Илья Тимофеевич (1756–1830) и Петр Тимофеевич (1736-после 1819). И. Т. Бабынин оказался самым удачливым представителем за все время предпринимательской деятельности династии. Одним из первых среди пензенских купцов перешел в самую влиятельную и именитую гильдию – 1-ю. Ему принадлежал деревянный дом в Новотроицкой слободе, а в течение длительного периода занимал выборные должности базарного сборщика и словесного судьи. На пензенском рынке он производил крупномасштабную торговлю мясом.

В пензенском купечестве состояли и двое из его сыновей. Иван Ильич (1793–1838) ежегодно возобновлял купеческое свидетельство по 1-й гильдии. К этой же престижной гильдии принадлежал и Михаил Ильич (1805–?). Он торговал мясом и избирался ратманом.

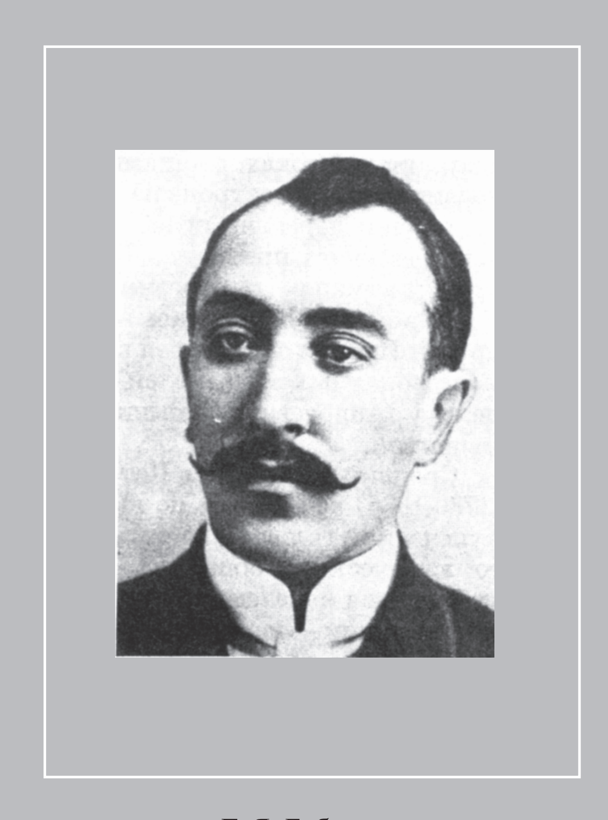
Остальные пять сыновей, очевидно, к купеческому сословию не принадлежали. В документах Пензенского госархива часто встречается имя купца 3-й гильдии П. Т. Бабынина, торговавшего мясом и владевшего домом на Троицкой улице. Его старший сын Иван Петрович (1777 (1783–?) – до 1844) торговал мясом и скотом, в 1811–1813 гг. исполнял должность пензенского купеческого старосты. В 1839 г. он вышел из купеческого сословия и был причислен к мещанству.

Помощником Ивана Петровича в ведении всех торговых дел был его младший брат Степан Петрович (1789–1834).

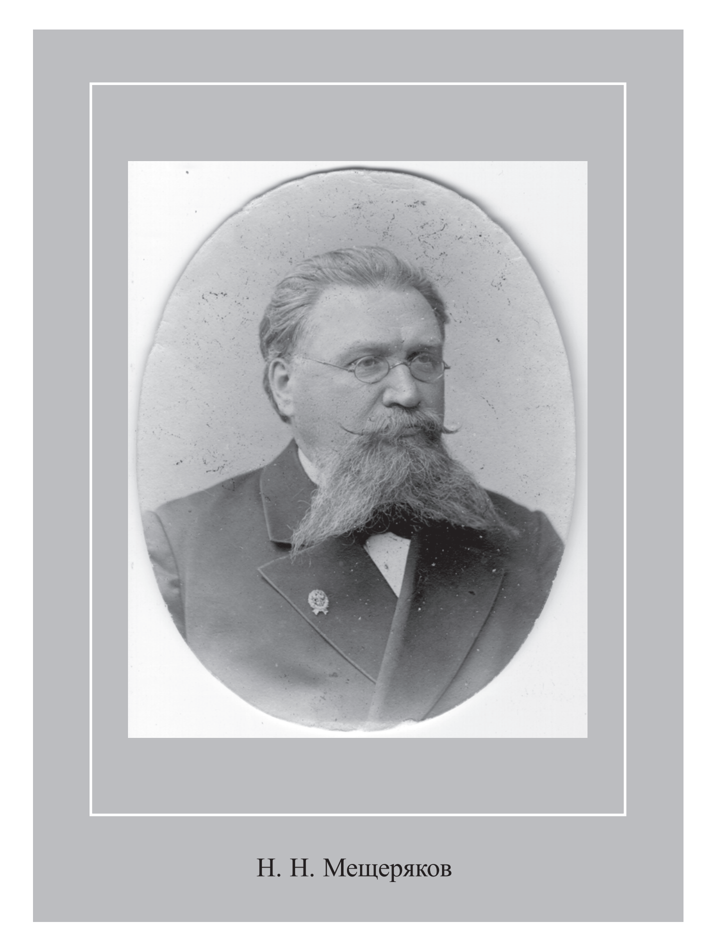
Третье поколение этой ветви сошло с торговой орбиты, женившись на мещанках, перешло в мещанство в полном составе и никогда не возобновляло купеческие свидетельства. Династия Бабыниных оставила заметный след в формировании торговой инфраструктуры Пензы и оказала большое влияние на развитие городского сословного самоуправления.

Еще одна известная купеческая династия – Семибратовы.

Свой отсчет носители этой широко известной в Пензе фамилии ведут от Ивана Лоровича Семибратова (1770(?)–после 1834), принадлежавшего к 3-й купеческой гильдии. Сфера его торговой деятельности была типичной для входивших в предпринима-

Г. Я. Бабынин

Н. Н. Мещеряков

тельство – мелочная торговля в небольшой лавке. К удовольствию Ивана Лоровича купеческие свидетельства брали и подросшие его сыновья – Адриан Иванович (1785–?) и Сергей Иванович (1791–?). В 1827 г. торговое дело Семибратовых, приобретавшее характер семейной традиции, прекратилось – они не возобновили купеческое свидетельство и были причислены к пензенскому мещанству. Жизненная коллизия сына Сергея Ивановича, Василия Сергеевича (1825–1902), образует одну из новелл семейных записок мемуаристки Т. В. Семибратовой.

Судьбе не удалось заглушить коммерческую жилку этой семьи. Торговую деятельность Семибратовых продолжили сыновья Адриана Ивановича – Александр Адрианович (1822–1902) и Андрей Адрианович (1816–?).

Свою общественную деятельность А. А. Семибратов начал сравнительно молодым человеком в 1852 г. с избрания ремесленным старостой. В 1857 г. стал мещанским старостой, в 1864–1868 гг. избирался бургомистром городского магистрата, с 1870 г. – гласным городской думы. А. А. Семибратов в собственном магазине на Московской улице торговал фуражками и шляпами, имея широкий круг поставщиков как среди кустарей, так среди и мануфактурных предприятий. Верной союзницей Александра Адриановича в налаживании торгового дела была его жена Ефимия Николаевна (1830–1908).

Александр Александрович Семибратов родился 27 августа 1861 г., а в 1884 г. женился на дочери пензенского купца Василия Григорьевича Кадомцева – Елизавете Васильевне. Он состоял во 2-й купеческой гильдии и имел большой обувной магазин, долгие годы входил в число гласных городской думы.

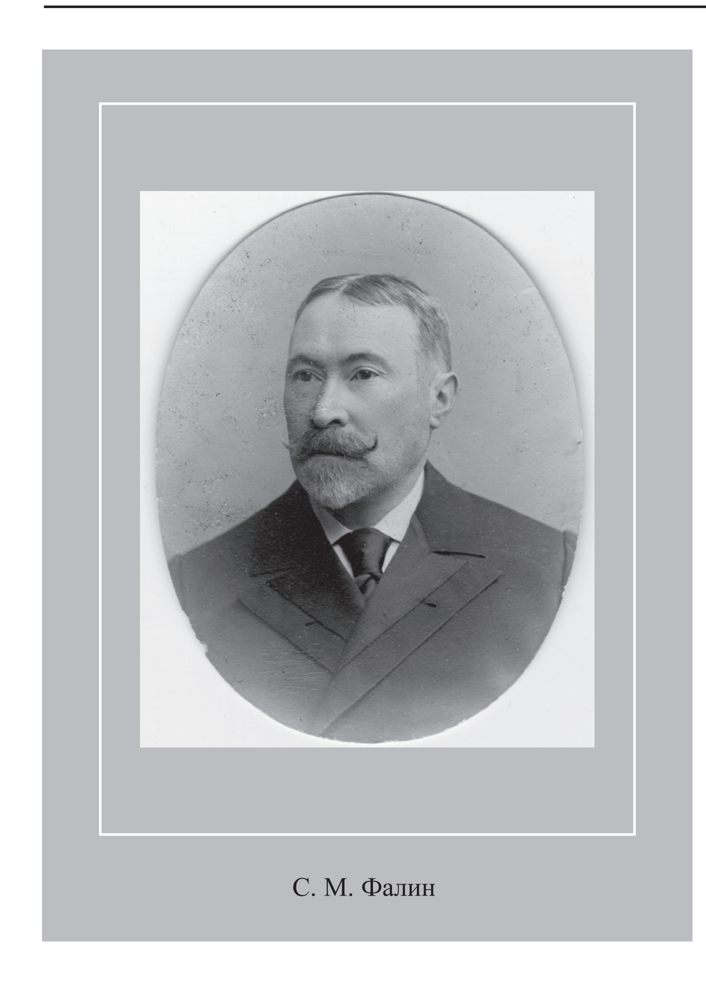
Наибольшее влияние на торгово-промышленную жизнь края оказали Сергеевы, создавшие первое в пензенском Посурье крупное предприятие – писчебумажную фабрику, что способствовало успешному решению проблем занятости населения в пореформенный период.

Формирование одной из самых выдающихся династий связано с именем купца 3-й гильдии Алексея Ивановича Сергеева (?–1822). В 1800 г. он завел в Пензе мыловаренный завод «*на три котла и один чан*». Лучшего мыла в 1804 г. было произведено 1000 пудов на 13565 рублей, но в 1805 г. завод пришлось закрыть «*по случаю невыгодности в пользе капитала*». В 1814 г. на отведенном пустопорожнем месте близ реки Ерик А. И. Сергеев в деревянном строении при собственном доме возобновил пивоваренный завод. Его технологическое оборудование состояло из четырех чанов и шести квасников, которые обслуживали 4 рабочих и 1 мастер. В 1815 г. на этом заводе было произведено 8000 ведер, в 1816 г. – 7000, в 1822 г. – 11650, в 1826 г. – 1314. В 1826 г. владельцем завода показан малолетний сын основателя – Алексей Алексеевич (1813–1843), вступивший по достижении совершеннолетия в наследство и 3-ю купеческую гильдию. Внук последнего Андрей Алексеевич (1871–?) имел дом на Троицкой улице, лавку на базаре и оптово-розничный мануфактурный магазин. Несколько лет он представлял пензенское купечество в распорядительной по промысловым платежам комиссии (присутствии), с 1909 г. избирался гласным городской думы.

Параллельно складывалась другая ветвь этого рода – активнейшую и энергичную деятельность в среде зарождавшейся пензенской буржуазии осуществлял Петр Васильевич Сергеев (1799-22. 9. 1874). Прежде всего он купил построенную в 1783 г. купцом 1-й гильдии И. И. Очкиным большую Сурскую мельницу, на которой к моменту покупки стояло 22 постава. Мука продавалась в лавках при собственном каменном двухэтажном доме и городах Верхнего Поволжья, куда отправлялась по Суре и Волге (мельница находилась на берегу Суры). На многочисленных озерах при мельнице действовала пильня с двумя рамами, ежегодная распиловка на которой составляла до одной тысячи бревен.

В 1850 г. на территории пильни и мельницы, составлявшей 33 десятины, Петр Васильевич построил писчебумажную фабрику, оснащенную самочерпальной и саморезальной машинами и четырнадцатью рольнями, выписанными из Англии. Наличие большого капитала позволило П. В. Сергееву входить исключительно в первую гильдию, а в 1847 г. он удостоился звания потомственного почетного гражданина. В 1843–1845, 1849–1851 и 1854–1856 гг. избирался городским головой Пензы.

Петр Васильевич и Мария Михайловна (1806–1861) имели троих сыновей и четырех дочерей.

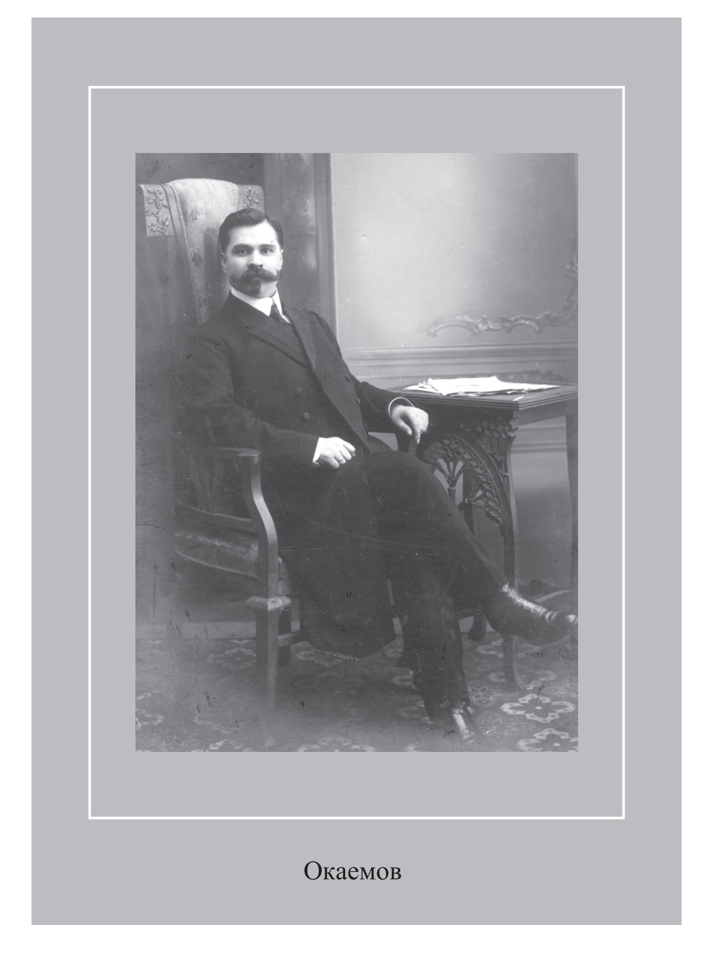
С. М. Фалин

Династию крупных торговцев и промышленников Сергеевых, одних из первых пензенских предпринимателей, вышедших на мировой рынок, завершил внук Петра Васильевича – Петр Алексеевич (1865–1914). Он получил основательное домашнее и гимназическое образование, а затем учился на юридическом факультете Московского университета и в лицее цесаревича Николая. Много лет блестяще образованный П. А. Сергеев путешествовал за границей, в начале 90-х гг. оказался на службе при Министерстве государственных имуществ, затем состоял пайщиком компании по орошению безводных степей в долинах Аму-Дарьи. Вернувшись в Пензу, он возглавил директорат писчебумажной фабрики, которая впоследствии оказалась в руках «суконного короля» Пензенского Посурья А. В. Асеева. Пензенская ученая архивная комиссия удостоила П. А. Сергеева звания своего действительного члена.

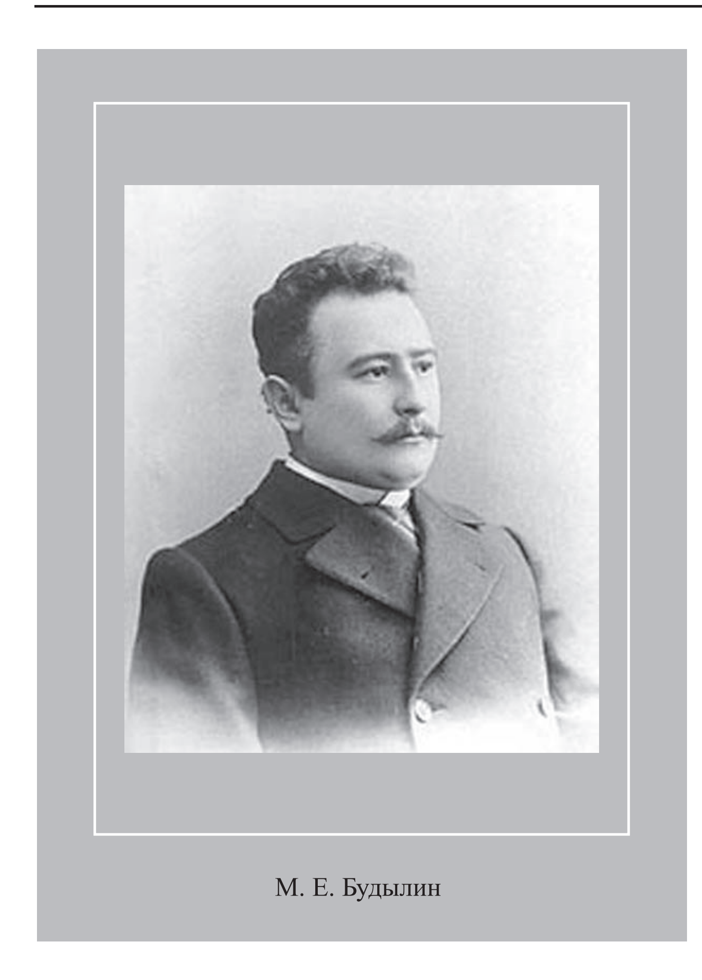
В дореволюционной Пензе славились фалинские мануфактурные магазины, где в широком ассортименте имелись суконные, шерстяные, шелковые, бумажные и полотняные ткани. Михаил Егорович Фалин (1820–1883) происходил из малоизвестной купеческой семьи Пензы, бразды правления в которой твердо держала купчиха 3-й гильдии Евдокия Тимофеевна Фалина (1797–1864). В середине 50-х гг. купец третьей гильдии М. Е. Фалин не обладал пока достаточным весом в купеческой корпорации. Признание Михаила Егоровича соперниками и покупа-

Михаил Петрович (1827–?) состоял в 3-й купеческой гильдии и был совладельцем отцовской собственности. Николай Петрович (1835–?) имел собственные сахарные заводы в Москве и Воронеже и выступил соучредителем Торгового дома «Н. Сергеев и А. Романов». Избирался старшиной московского купечества. Алексей Петрович (1830–30.7.1882) с 1862 г. по доверенности катастрофически терявшего зрение отца вел все его финансовые и хозяйственные дела, включая владение 524 дес. земли при Кичкилейских дачах в Городищенском уезде. В 1868 г. избирался директором Пензенского губернского попечительного о тюрьмах комитета. 21 июля 1875 г. они образовали первое в нашем крае «Торгово-промышленное товарищество на паях П. В. Сергеева», в состав которого в 1879 г. вошли еще две паровые лесопильни и сахарорафинадный завод. Таким образом, Сергеевы вошли в первый ряд самых влиятельных, именитых и чрезвычайно богатых предпринимателей Пензы.

Главным источником богатства Сергеевых была писчебумажная фабрика, имевшая бумажные склады в Пензе, Саратове, Казани, Тифлисе, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде и других городах. Высокое качество сергеевской бумаги подтверждают награды – золотые медали, полученные на Всероссийской выставке 1882 г., Антвертенской выставке 1885 г., Всероссийской – 1898 г. в Нижнем Новгороде и международных в Париже в 1900 и 1908 гг.

Окаемов

М. Е. Будылин

кой городской управы 16 декабря 1880 г. С этого времени он регулярно получал купеческие свидетельства 2-й гильдии. В декабре 1883 г. Е. Е. Будылин заключил договор с купцом 1-й гильдии Григорием Егоровичем Варенцовым (1819–188?) на аренду его дома на углу Никольской и Московской улиц с целью размещения в нем ренскового погреба по продаже спиртных напитков. К началу 1890-х гг. хорошо знакомый пензякам дом был закреплен на праве собственности за Е. Е. Будылиным как магазин колониальных товаров.

Михаил Евтихиевич Будылин (1868(?)–1905) пошел по дороге, проторенной старшим братом: окончив Казанский университет, он вернулся в Пензу. Был женат на дочери крупного пензенского купца Александре Владимировне Карташовой (1869–1943).

В 1900 г. наследники умершего к тому времени известного купца учредили Торговый дом «Е. Е. Будылина и сыновья», при котором находился единственный в Пензе склад чистого натурального вина. Его полными товарищами были сыновья – Вениамин Евтихиевич и Александр Евтихиевич, умерший в Пензе в 1930-х гг. и фактически закрывший последнюю страницу истории будылинской династии.

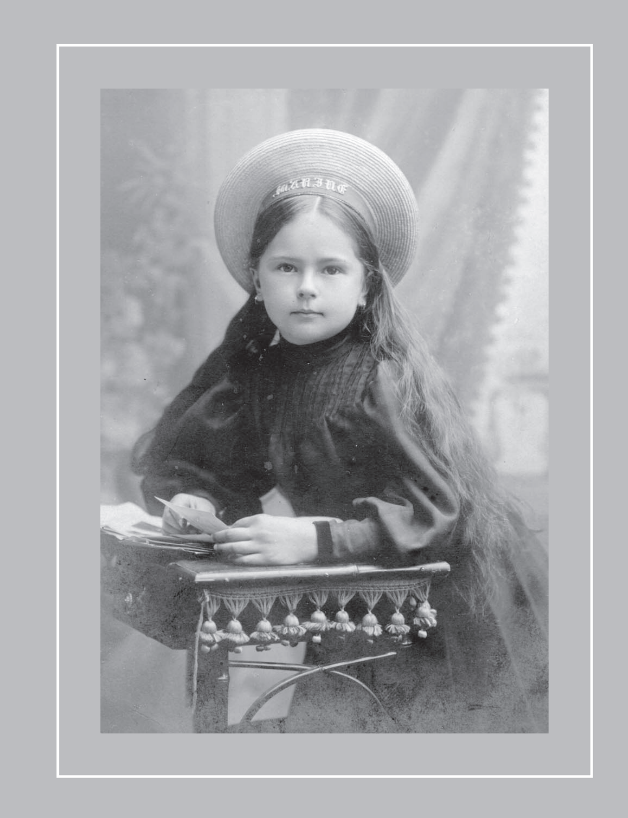
Евтихий Евтихиевич (1874–?) получил университетское образование, при котором оставался во 2-й купеческой гильдии и содержал одну из престижных в Пензе аптек. Он состоял гласным городской думы

телями произошло в конце 60-х гг. с переходом во 2-ю гильдию и созданием на Нижнем базаре большого магазина. В 1870-х – 1880-х гг. он был бессменным гласным городской думы.

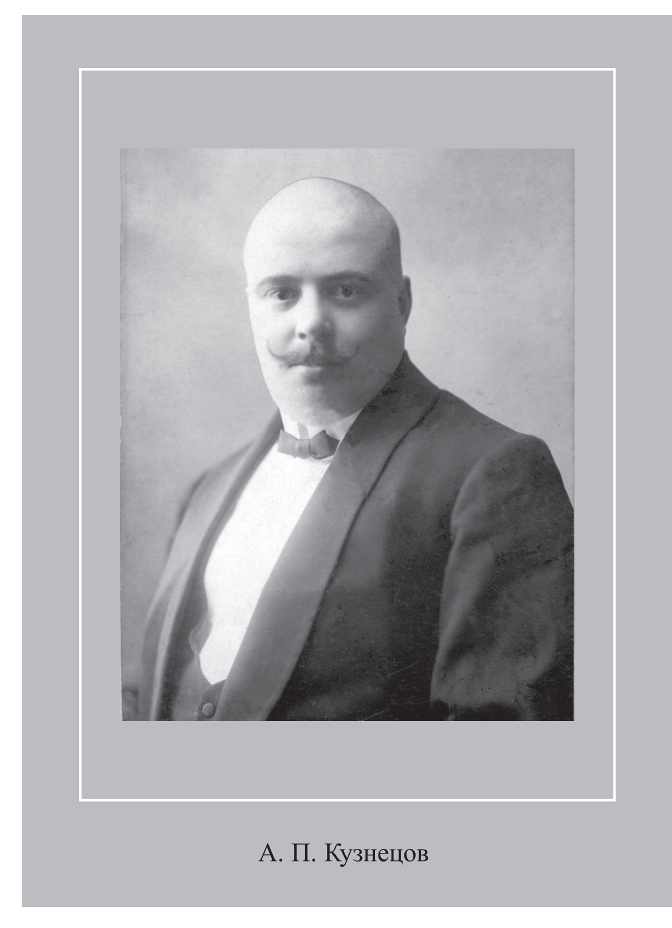
Но наибольшее признание среди пензенских купцов получил Сергей Михайлович Фалин (1850–1913) – гласный городской думы, член губернского по квартирному налогу присутствия. Свое собственное дело он начал с торговли письменными принадлежностями, а в 1884 г. в доме Кошелева открыл мануфактурный магазин. В течение многих лет Сергей Михайлович был членом совета Киселевской богадельни и ктитором церкви Спаса Нерукотворного. Благотворительство и попечительство С. М. Фалина отмечено тремя золотыми медалями «За усердие» на Станиславской ленте. Жена С. М. Фалина – Мария Павловна – происходила из рода именитых купцов Барсуковых.

В летопись пензенского купечества занесено имя Ивана Федоровича Будылина (1754–после 1792), принадлежавшего к широко распространенной в ту пору 2-й гильдии. Он был одним из первых гласных только что учрежденной городской думы.

Однако родоначальником известной и поныне купеческой семьи был саратовский мещанин Евтихий Егорович Будылин, впервые зафиксированный в книге записей на выдачу торговых документов Пензенс-

Лариса Будылина

А. П. Кузнецов

и членом губернского по промысловому налогу присутствия.

Через ткань пензенского предпринимательства проходят многочисленные нити тесно сплоченной купеческой семьи Югановых. Одну ветвь этого рода образовал Кирилл Трофимович Юганов (1828–11.12.1902) – купец 2-й гильдии, державший в своих руках монополию на приносящую устойчивую прибыль свечную торговлю. Высокие доходы позволили ему купить имение в с. Пачелма размером 1259 десятин. Ко 2-й купеческой гильдии принадлежала и его жена Екатерина Петровна (1834–12.6.1895).

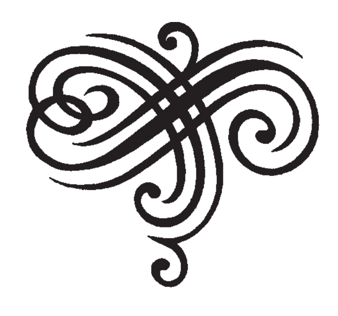
Поставщиком знаменитых в Пензе свеч был и Иван Трофимович Юганов (1836–19.10.1911), свечно-восковой завод которого производил в год до 200 пудов этой продукции. В делах Ивана Трофимовича участвовала и его жена Варвара Петровна (1843–?).

Дела отца и дяди уверенно вел купец 2-й гильдии Иван Кириллович Юганов (1859–1916), владевший богатым домом на Сенной площади. Здесь 15 апреля 1908 г. покончил жизнь самоубийством его сын Дмитрий, начавший неудачное плавание в коммерческом море. Михаил Кириллович Юганов (1860–?) после окончания шестиклассной гимназии занялся торговым делом и быстро выдвинулся в пензенском купечестве. Этому способствовал брак с дочерью первогильдейского купца Ивана Ефимовича Грошева (1843–1898) – Ольгой Ивановной.

Магазин колониальных товаров М. К. Юганова выделялся богатством ассортимента и тщательностью его фирменной упаковки. В 1887 г. Михаил Кириллович избирался директором губернского тюремного комитета.

Николай Кириллович Юганов (1871–26.11.1910) был владельцем торговых бань на Покровской улице. Елизавета Ивановна Юганова состояла в браке с дворянином Александром Сергеевичем Лачиновым, что свидетельствует о довольно высоком рейтинге этой семьи.

Многими поколениями вели торгово-промышленные дела купеческие династии Пензы Похолковых, Поповых, Мещеряковых, Очкиных, Потаповых, Чернышевых, Варенцовых, Вярвильских, Кадомцевых, Козициных, Кузнецовых, Ильиных и др. Деятельность династического купечества связана с формированием и закреплением определенных нравственных традиций и жизненных критериев, прочно вошедших в жизнь пензенского коммерческого общества. Они обеспечили первоначальное накопление капитала и заложили основы лавочной, а впоследствии и магазинной торговли и купеческой промышленности. Представители старых торгово-промышленных фамилий оставили яркий след в истории местного благотворительства.

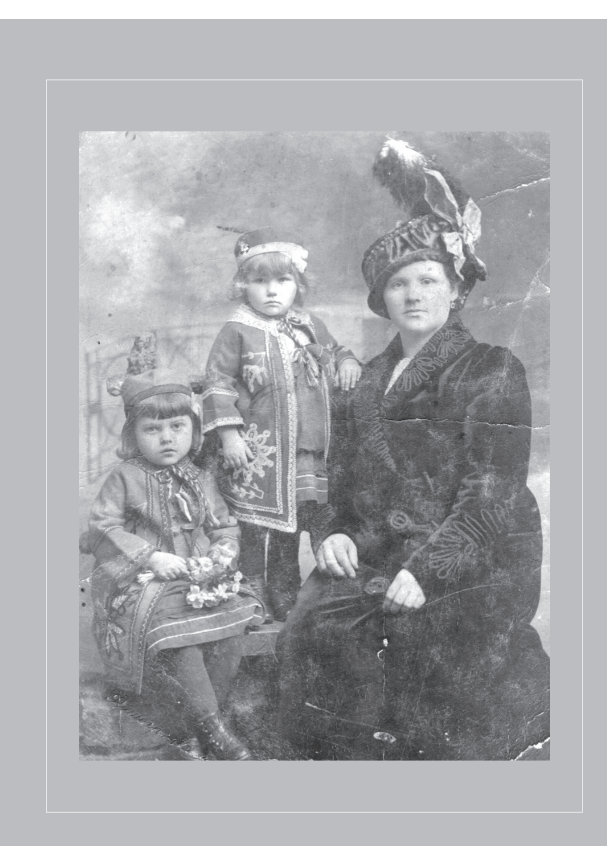

ПЕНЗЕНСКОЕ МЕЩАНСТВО

Основным городским сословием Пензы были мещане, имевшие до 1775 г. статус посадских людей. К мещанам относились мелкие торговцы, домовладельцы и ремесленники, объявившие капитал не менее 500 руб. Мещане платили специальный денежный налог – подушную подать, а также несли рекрутскую и другие повинности. К положению мещан следует добавить и то, что до 1863 года их могли подвергнуть телесным наказаниям.

Буквально «мещанин» означало горожанин – от старого слова «место», то есть город. Чаще всего это был вчерашний крестьянин – вольноотпущенный или выкупившийся от крепостной зависимости, отслуживший срок службы солдат, но никогда не дворянин, даже сильно обедневший. Звание это было наследственным.

Екатерина II отмечала: «*В городах обитают мещане, кои упражняются в ремеслах, науках и искусствах. Сей род людей… есть средний. Он, пользуясь вольностью, не причисляется ни к дворянству, ни к хлебопашцам*». Городовое положение 1785 г. определяло: «*Мещане могут торговать в городах своим, мелким, торгом; всякими плодами, товарами и, кроме того, содержать трактиры, погреба, цирюльни и проч. Мещане имеют право быть у купцов сидельцами и приказчиками, исполнять всякого рода «черные работы»*».

Владелица мясной лавки
Е. Д. Куликова

Ремесленники, находясь в составе мещанского сословия, имели, тем не менее, свою корпоративность.

Достигнув определенного финансового уровня, мещане могли заниматься в более широких масштабах предпринимательской деятельностью.

М. Я. Коген, П. П. Кудрявцев, С. Н. Леонтьев в конце XIX в. создали в Пензе свои гильзовые предприятия, А. М. Попов в 1878 г. основал на Казанской улице типо-литографию на 16 рабочих мест. Некоторые мещане имели более крупные предприятия – Д. В. Воронцов владел большим механическим заводом с годовым оборотом в 8 тыс. руб.

Мещанство пополняли отпущенные помещиками или выкупившиеся крестьяне, разорившиеся или невозобновившие свидетельства гильдейские купцы. К мещанскому сословию были причислены таким образом пензенские купцы И. А. Абарков, А. Л.Потехин, автор поэтической книги о Пензе М. И. Иванисов и многие другие. В свою очередь, состоятельные мещане переходили в гильдейское купечество – А. П. Бабынин, И. С. Гвоздев, В.А.Ильин, Д. Е. Ивановский и другие.

Мещанские дети имели возможность учиться в учебных заведениях Пензы. В 1786 г. в главное народное училище поступило 12 мещанских детей. В 1829 г. из 65 учеников пензенской гимназии – 5 были из мещан; в 1835 г. 37 детей мещан и купцов окончили гимназию; в 1841 г. – 70, в 1885 г. – 45. В 1807 г. в Пензе было создано сословное уездное училище для мещанских и купеческих детей.

Мещанское население Пензы в 1784 г. составляло 1100 человек, в 1785 г. – 1252 (вместе с цеховыми), в 1796 г. – 911, в 1798 г. – 1055, в 1809 г. - 1430, в 1816 г. – 1873, в середине 1850-х гг. – 9870, в начале 1860-х гг. – 13464, в 1864 г. –15200, в 1887 г. – 25857 (мещане и цеховые).

Для решения корпоративных вопросов мещанского сословия в 1846 г. была создана Пензенская мещанская управа – орган сословного самоуправления. В 1887 г. ее председателем был Василий Яковлевич Илющин, в 1895 г. – Семен Алексеевич Сомов, членами – Иван Яковлевич Медведев и Климент Алексеевич Филимонов; в 1900 г. управу возглавлял Климент Алексеевич Филимонов, а членами состояли Иван Яковлевич Медведев, Яков Петрович Кожевников. В 1910 г. старостой Управы был избран Иван Петрович Макеев, членами – Витольд Осипович Енкевич, Василий Николаевич Беляев, письмоводителем - Григорий Алексеевич

Владелица мануфактурной лавки
Т. К. Тучкова

Любаков, в 1911 г. мещанским старостой состоял Иван Петрович Макеев. Такая организация мещанского общества была очень выгодна государству – в мещанском обществе были установлены круговая порука и взаимопомощь, что обеспечивало поступление в казну всевозможных налогов с мещан. В 1792 г. только на содержание служителей городового магистрата с мещанского общества было получено 536 руб.

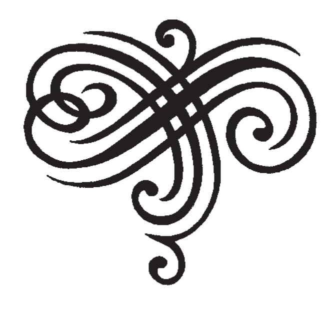
Мещане допускались к участию в органах городского самоуправления. Они избирались гласными в шестигласную Городскую думу, которая состояла из 6 групп городского населения:

1) Купцы.
2) Цеховые.
3) Иногородние и иностранные гости.
4) Именитые граждане.
5) Посадские.
6) Настоящие городские обыватели.

Мещане (совместно с цеховыми) баллотировали в городскую думу одного своего гласного. В 1792 г. были назначены из мещан 36 выборщиков по выборам бургомистра и ратманов. В 1795 г. мещане выделили 38 выборщиков по выборам гласных в городскую думу. В 1869 г. из четырех гласных городской думы двое представляли мещанское сословие. Позже участие мещан в органах городского самоуправления было ограничено.

Мещане обладали правом поступать на государственную службу. В 1794 г. базарным смотрителем от мещан был назначен Михаил Ермилов. В 1880-х гг. бухгалтером Пензенской губернской земской управы служил мещанин Иван Онуфриевич Козлов, членом Сиротского суда – мещанин Василий Вуколович Воеводин. Мещане входили также в состав органов самоуправления ремесленников. В 1887 г. старшиной ремесленной управы состоял мещанин Сергей Матвеевич Поляков, а членами – мещане Иван Гаврилович Жаров, Ефим Петрович Свищев, Иван Трофимович Колпаков, Тимофей Яковлевич Прянин.

Мещанство как сословие было ликвидировано в 1918 г.

РЕМЕСЛЕННИКИ ПЕНЗЫ

Ремесленное дело в Пензе зародилось среди посадских людей, которым позволено было заниматься кустарным производством, мелкой торговлей. Во второй половине XVII в. в Пензе появились первые плотники, портные, кузнецы, мастера сапожного и кожевенного дела по изготовлению кожаной обуви, сумок, седел, уздечек, ремней, спрос на которые определялся военным временем. В 1763 г. в Пензе разными ремеслами занимались 143 человека, в 1784 г. – 320, в 1793 г. – 150, в начале 1860-х гг. – 1694, в 1869 г. – 1617, в 1895 г. – около 3 тыс. В 1887 г. в сфере ремесленного производства трудились 1650 мастеров, 2974 рабочих, 673 ученика, в том числе: мастеров-портных было 90, сапожников – 135, башмачников – 49, кирпичников – 65, печников – 71, столяров – 56, кузнецов – 96, плотников – 105, извозчиков – 421, кровельщиков – 30, синельщиков – 27. В 1911 г. в Пензе было зарегистрировано 2900 мастеров, 3561 рабочий, 1455 учеников.

Пенза исстари имела собственное экипажное производство. Исторический романист М. Н. Загоскин, чье детство и отрочество прошли на пензенской земле, со знанием дела писал: пензенские «*экипажи домашней работы крепкие, вальяжные, долговечные и переходящие по прямой наследственной линии от отца к сыну; превосходили даже те, на которых обычно москвичи ездили на гулянье в Марьину рощу*». В 1860-х гг. в Пензе каретным производством занимались 11 мастеров, в 1887 г. – 23. Самое лучшее экипажное предприятие было открыто на Лекарской улице в начале 1860-х гг. местным мастеровым Дмитрием Васильевичем Стрыгиным (1822–1894). Нанятые им опытные экипажники делали двух- и трехместные повозки с крытым кузовом на пружинах. На стрыгинских повозках осуществлялся преимущественно городской извоз, которым в 1860-х гг. было занято 137 человек, в 1888 г. – 420, в начале XX в. – 500.

Пробовали себя пензенские ремесленники и в художественном деле. Современники отмечали, что «*галантерейный товар не дешев, но в нем попадаются предметы, сделанные с изяществом…., в Пензе есть даже мастерская гипсовых фигур. Их приготовляет поселившийся здесь очень небогатый итальянец. У него всегда можно найти чисто вылепленные статуи и статуэтки, бюсты Шиллера, Гете, Моцар-*

Кованая ограда Спасского кафедрального собора

та».

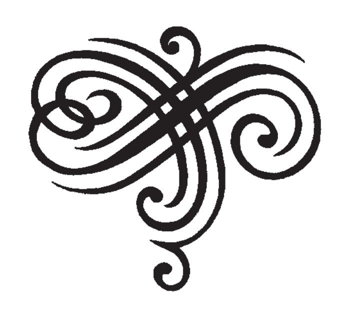
Большого искусства достигли пензенские крендельщики, пряничники, хлебопеки. В газетах за 1850-е гг. можно было прочитать следующий отзыв об их мастерстве: «*Белый хлеб, поступающий в продажу, отличается всеми хорошими качествами: бел, рыхл, легок и чист*».

На острове Пески ремесленник Павел Андреевич Фадеев в начале XX в. создал гончарное заведение на 8 рабочих мест, производившее самые разнообразные изделия из глины: посуду, игрушки, огнеупорный кирпич, черепицу.

16 декабря 1884 г. по духовному завещанию пензенского городского головы Ф. Е. Швецова открыта ремесленная школа. В 1888 г. основана Татищевская женская ремесленная школа, которая давала общее образование в объеме начального училища и специальное по кройке, шитью и пуховязальному ремеслам.

Ремесленники имели свой корпоративный орган сословного управления – ремесленную управу, созданную в 1806 г. В этой управе цеховые объединялись по ремесленным профессиям, во главе каждого такого объединения стояли старшины. В 1887 г. ремесленным головой состоял Евгений Федосеевич Иванов, в 1895 г. – Дмитрий Васильевич Стрыгин, а старшинами – Илья Пименович Попов, Степан Кузьмич Желнов, Василий Филиппович Щербаков, Александр Сергеевич Щеглов, в 1900 г. ремесленным головой был избран Михаил Данилович Соколов, старшинами – Алексей Алексеевич Лазуткин, Сергей Денисович Жуков, Степан Степанович Потапов, Семен Павлович Капустин, Федор Тимофеевич Смуров, Николай Федорович Волков, Алексей Семенович Федосеев, Иван Иванович Потапов; в 1910 г. ремесленным головой был Михаил Николаевич Николаев, старшинами – Василий Дмитриевич Богданов, Федор Михайлович Кульков, Дмитрий Андреевич Казанцев, Василий Петрович Давыдов; в 1911 г. ремесленным головой избирается Павел Андреевич Фадеев, имевший репутацию отличного мастера и талантливого организатора.

Память о пензенских ремесленниках сохраняется в их материальных творениях: старинных, изумительной кладки зданиях, кованых решетках, балконах, изысканной резьбе деревянных кружев городских домов.

ПЕНЗЕНСКИЕ ЧИНОВНИКИ

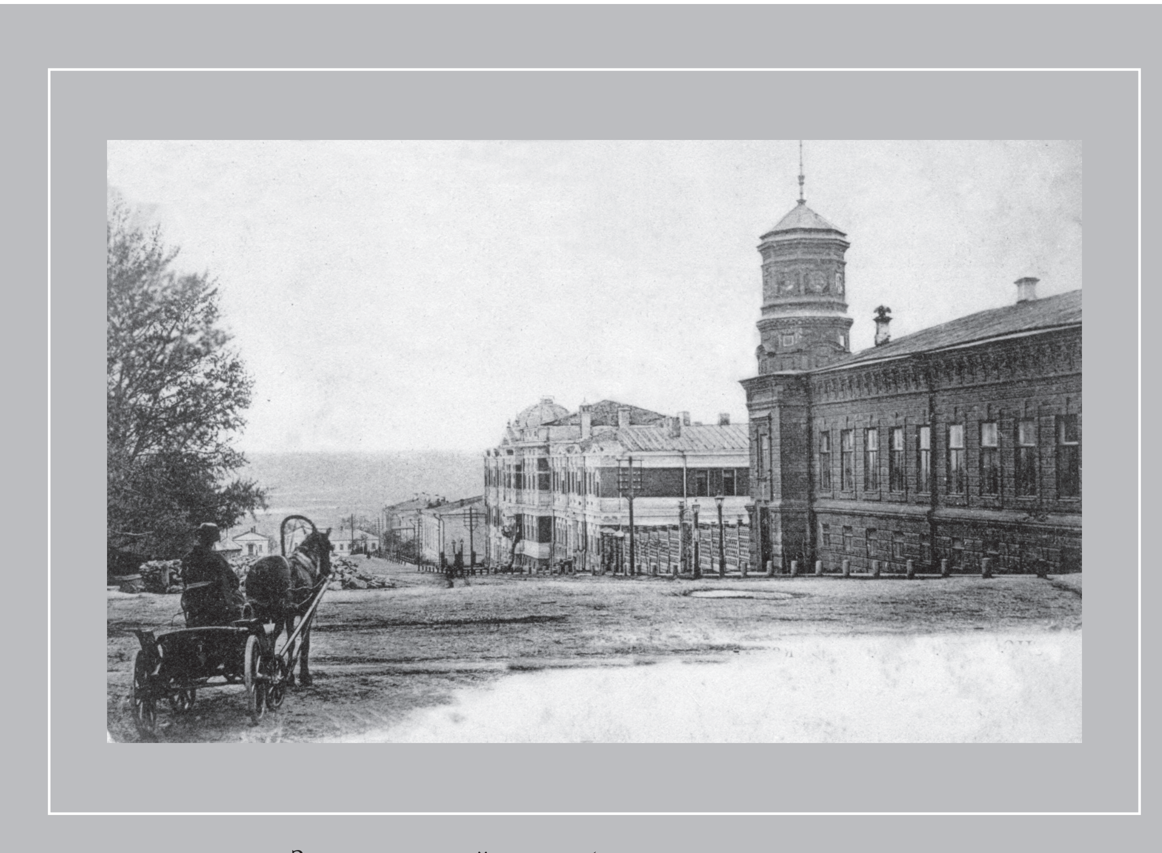
ЧИНОВНИКИ – государственные служащие, которым в соответствии с Табелем о рангах присваивались чины, либо низшие (канцеляристы, копиисты) государственные служащие, не получавшие по своему статусу чинов.

Пензенское чиновничество возникло одновременно с основанием города. В этот период на государственную службу принимались люди из всех «*свободных сословий*» элементарно знавшие грамоту. Только в первой четверти XIX в. были введены ограничения на использование на государственной службе людей из низших сословий. Двери к государственной службе были открыты лишь для дворян, первогильдейских купцов, детей духовенства, но при наличии образовательного ценза.

В 1663–1780 гг. в Пензе существовало воеводское управление. Воеводы назначались царями с учетом их прежней службы и служебного дородства. Все служилые люди города находились в полном повиновении у воеводы. Помощником (товарищем) воеводы был гражданский слуга – дьяк, который имел полномочия только в сфере воеводской администрации, исключая военные вопросы. В воеводской (съезжей) избе служили также приставы и подьячие (в 1660-х гг. их было 4 человека). Под наблюдением воеводы состояли таможенные и кабацкие головы, ямские и губные старосты, целовальники, осуществлявшие свои государственные обязанности под контролем воеводы. При воеводе Ф. С. Скобельцине (1723–1730 гг.) в воеводской канцелярии служили 1 секретарь, 3 канцеляриста, 6 копиистов, 2 асессора, 1 камерир. В структуру воеводской власти входили таможня, кабацкая контора, конская изба, в которых служили ларечные, целовальники. В 1724–1725 гг. в Пензе создан городовой магистрат, в котором служили бургомистр, 2 ратмана, особые служители, фискальные функции исполнял Иван Попов. В 1792 г. в штате городового магистрата состояли зауряд-секретарь, регистратор, 4 писца, 6 рассыльщиков; в 1800 г. – секретарь-протоколист, помощник протоколиста, повытчик (столоначальник) для производства дел, 3 приказных, архивариус; в Городской думе и Сиротском суде служили секретарь и приказной.

В 1780 г. было учреждено Пензенское наместничество и сразу же были построены два больших каменных корпуса присутственных мест, в которых разместились наместническое правление: Казенная, Уголовная и Гражданская палаты.

В 1780 г. в штат наместнического правления входили правитель, 3 канцеляриста, секретарь, архивариус, 5 подканцеляристов, 7 копиистов. В 1801 г. Пенза получила статус губернского города, административный штат которого включал: губернатора, двух советников, вице-губернатора (губернское правление), трех советников, губернского казначея, двух асессо-

Здание городской управы (справа на переднем плане)

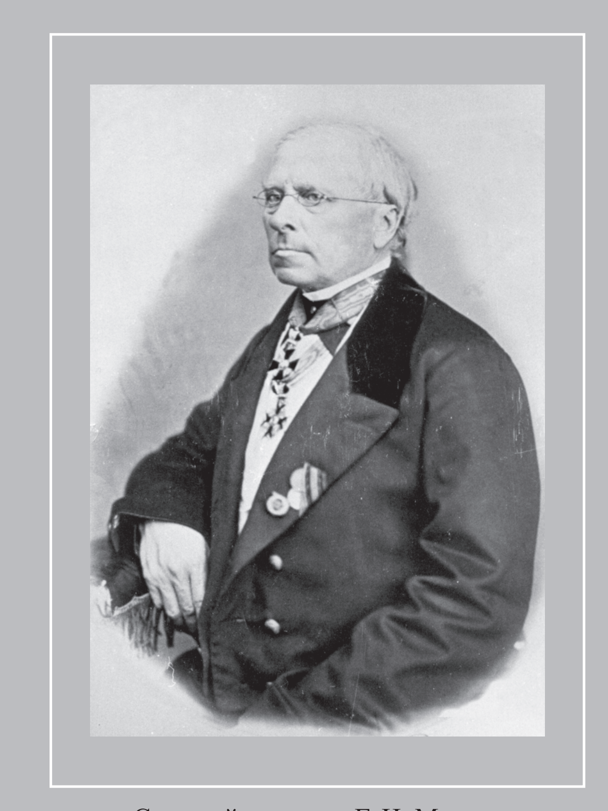
Члены городской думы и чиновники городской управы 1907 г
(третий слева во втором ряду – городской голова В. И. Потулов)

ров (Казенная палата), губернского прокурора, секретаря, губернских землемера и архитектора, штадт-физика, городничего, уездных судью и казначея, земского исправника.

Во второй половине XIX в. в Пензе сложилась следующая структура губернской власти: губернское правление (губернатор и различные присутствия и комитеты), казенная палата, палаты уголовного суда и гражданского суда, уездный суд, земский суд и т. д.

Казенная палата ведала сбором налогов и другими финансовыми делами губернии. Гражданская палата, или палата гражданского суда ведала всякого рода гражданскими судебными делами и торговыми сделками. Уголовная палата, или палата уголовного суда разбирала уголовные дела. Непосредственно губернатору подчинялся приказ общественного призрения, ведавший местными училищами, всякого рода медицинскими и благотворительными учреждениями. Этот приказ имел право заниматься финансовыми операциями с целью приращения своего скудного бюджета. В 1889 году при губернских правлениях были учреждены присутствия по крестьянским делам, осуществлявшие надзор за крестьянскими сословными органами. В круг обязанностей этого присутствия входило и наблюдение за сбором налогов.

В 1785 г. в Пензе обязанности государственной службы исполняли 222 канцелярских служащих, в 1795 г. – 174, в 1809 г. в Пензе насчитывалось 559

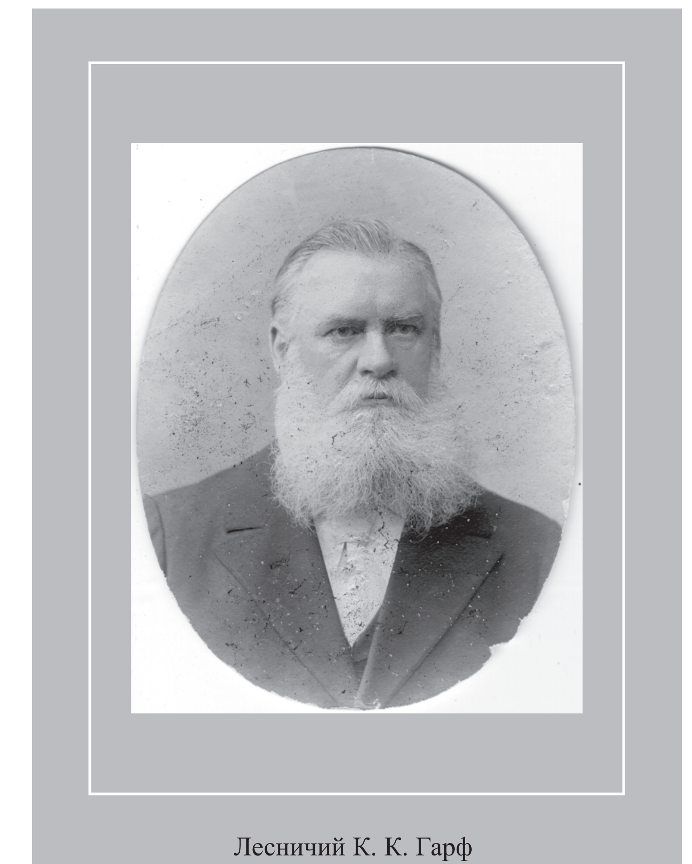

Статский советник Г. И. Мешков

приказно-служителей. За более поздние годы установить точное число чиновников не представляется возможным, так как в официальной статистике эта прослойка не выделена отдельной строкой. В 1900 г. в Пензе служили 15 чиновников в чине действительного статского советника (4 класс), 39 – в чине статского советника (5 класс), 31 – в чине коллежского советника (6 класс), 44 – в чине надворного советника (7 класс), 59 – в чине коллежского асессора (8 класс). Два чиновника – городовой врач Л. М. Мидов и председатель Окружного суда П. И. Потулов имели самый высокий в условиях Пензы чин тайного советника.

Для лиц, состоявших на казенной или выборной службе, были установлены придворные чины: тайный советник Д. К. Гевлич имел придворный чин гофмейстера; А. А. Арапов сначала был удостоен чина камер-юнкера, затем – гофмейстера; А. М. Устинов имел чин камер-юнкера. Для пензенского чиновничества характерна семейственная наследственность государственной службы. В различных учреждениях города служили надворные советники В. И. и Н. Ф. Анировы, коллежский советник Г. С. Аниров, надворный советник С. И. Дрейер и статский советник И. И. Дрейер, коллежский асессор И. И. Мешков и статский советник Г. И. Мешков, целый клан Андожских и т. д.

В 1918 г. были отменены все чины, предусмотренные Табелем о рангах.

Лесничий К. К. Гарф

Класс	Чин	Формула титулования
I	Канцлер	Высокопревосходительство
II	Действительный тайный советник	Высокопревосходительство
III	Тайный советник	Превосходительство
IV	Действительный статский советник	Превосходительство
V	Статский советник	Высокородие
VI	Коллежский советник	Высокоблагородие
VII	Надворный советник	Высокоблагородие
VII	Коллежский асессор	Высокоблагородие
IX	Титулярный советник	Благородие
X	Коллежский секретарь	Благородие
XI		
XII	Губернский секретарь	Благородие
XII		
XIV	Коллежский регистратор	Благородие

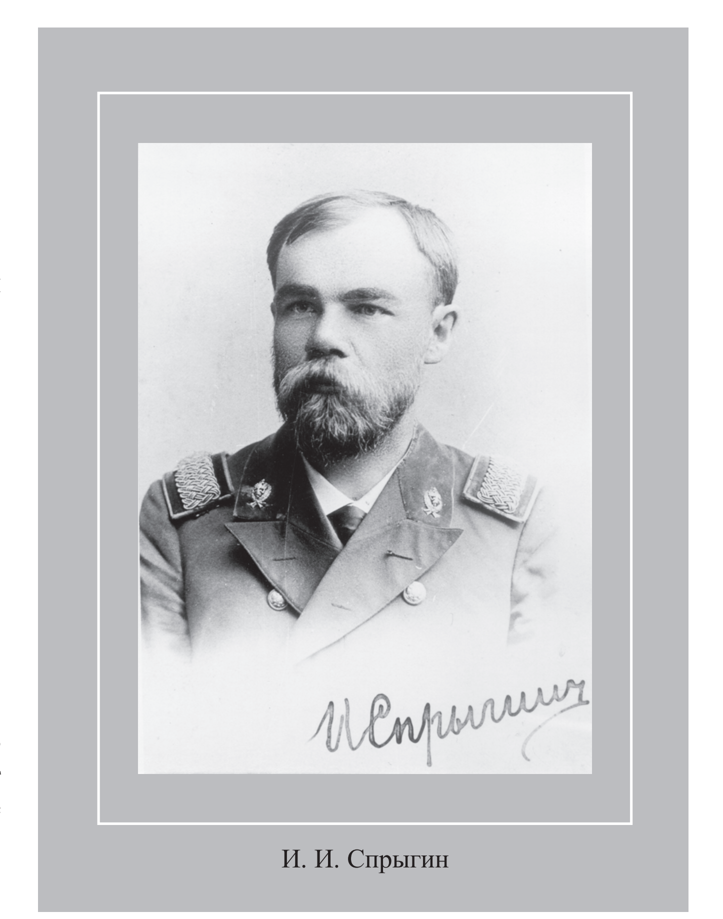
Гражданские чины

ПЕНЗЕНСКОЕ ПОЧЕТНОЕ ГРАЖДАНСТВО

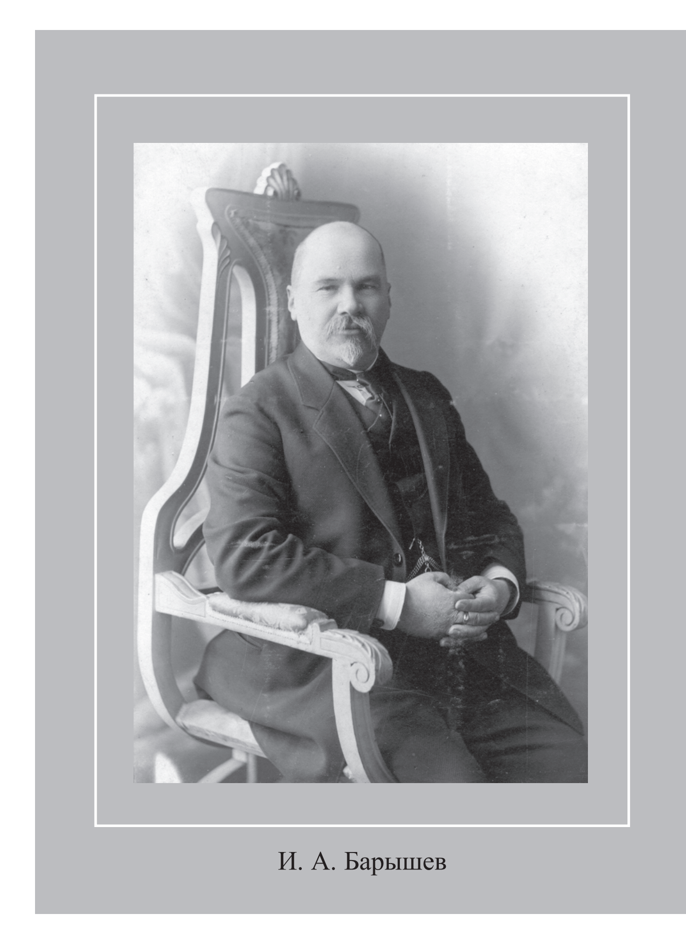
Звание почетных граждан было установлено с целью выделения верхушки податного сословия, представители которого своей деятельностью или награждением орденом получили право на личное дворянство, и для сохранения неприкосновенности приоритетного положения дворянства.

Почетные граждане – особая привилегированная прослойка городских обывателей, купцов, священнослужителей, интеллигенции и др. сословий, которые в связи с этим получали свободу от податей, личных повинностей, обязательной службы и телесных наказаний, их дома были освобождены от военного постоя, они вносились не в ревизские сказки, а в пятую часть городских обывательских книг.

В 1785 г. Грамотой на права и выгоды городам Российской империи для купечества установлено звание именитых граждан. Они освобождались от телесных наказаний, могли иметь промышленные предприятия, выезжать в четыре лошади. В 1807 г. именитое гражданство для купечества было отменено и сохранено лишь для ученых и художников. В Пензе этого звания удостоены купец 1-й гильдии Иван Иванович Очкин (1732–18??), входивший во многие органы местного самоуправления, и купец 2-й гильдии Иван Александрович Родионов (1747–1804), основавший в 1795 г. пензенский кафельный завод – один из немногих в Поволжье. И. А. Родионов также торговал разными товарами и имел каменный дом.

И. И. Спрыгин

И. А. Барышев

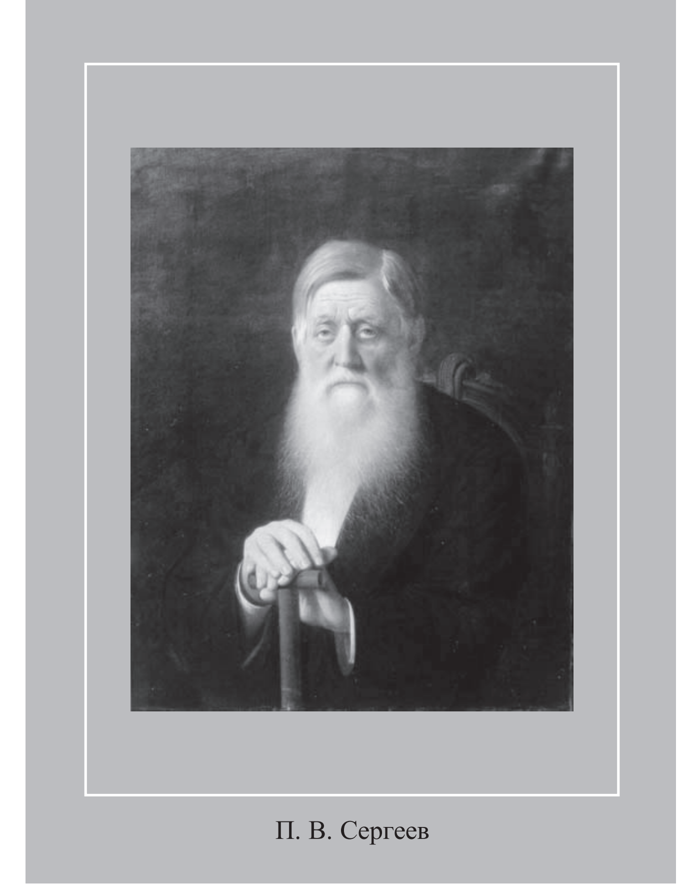
В 1832 г. звание именитых граждан было упразднено в связи с введением нового звания почетных граждан, как своего рода аналог дворянству. Почетные граждане делились на потомственных и личных: потомственным Департамент герольдии выдавал грамоты, личным – свидетельства.

Наивысшим статусом обладали потомственные почетные граждане, звание которых передавалось по наследству. В начале 1860-х гг. в Пензе насчитывалось 62 потомственных почетных гражданина, в 1868 г. – 103. Этого звания были удостоены представители делового мира Пензы Иван Авксентьевич Барышев, Иван Андреевич Карпов, Алексей Федорович Белотелов, Александр Федорович Финогеев, Петр Васильевич Сергеев, Николай Тимофеевич Евстифеев, Сергей Петрович Белоярцев, Николай Денисович Казицын; деятели культуры и образования Алексей Васильевич

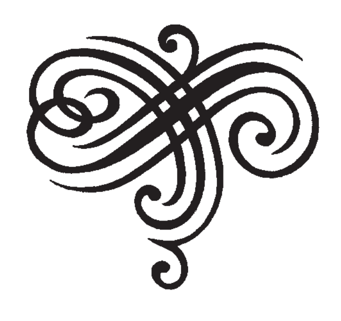
Касторский, Василий Алексеевич Егоров, Иван Иванович Спрыгин, Иван Алексеевич Розанов, чиновник Дмитрий Никитич Коновалов, нотариус Борис Карлович Гуль (отец писателя Р. Б. Гуля), священнослужитель Григорий Егорович Геометров, фельдшер Николай Федорович Копель и многие др.

Личное почетное гражданство присваивалось всем офицерам от прапорщика до капитана, гражданским чиновникам с 14-го по 9-й класс (от коллежского регистратора до титулярного советника), выпускникам высших учебных заведений. Личное почетное гражданство по наследству не передавалось, дети личных почетных граждан должны были приписываться к одному из податных сословий. В начале 1860-х гг. личные почетные граждане составляли 49 человек, в 1868 г. – 207. Это звание имели музыкальные педагоги Пензы Алексей Николаевич Карасев и Михаил Иннокентьевич Костромитинов, рядовой Василий Александрович Гомеров, священник Иван Петрович Иллюстров, чиновники Григорий Александрович Корцыганов, Иван Васильевич Евтеев, педагог Николай Трифонович Прокофьев и многие другие.

Звание почетных граждан было упразднено в январе 1918 г.

П. В. Сергеев

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ПЕНЗЫ

Пенза была основана в 1663 г. и сразу же получила статус административного центра Пензенского уезда в составе Шукшинского, Завального, Узинского станов. Административную и частично судебную (по уголовным и гражданским делам) власть в Пензе и уезде осуществляли воеводы – доверенные лица центральной администрации. Судебную власть в отношениях между феодалами осуществляли приказы, для посадских людей и государственных крестьян существовали суд земских голов. В XVIII-XIX вв. для крепостных крестьян существовала судебная власть помещиков. В XVIII в. в Пензе установилась система сословных судов:

для дворян – уездный и верхний земские суды,

для горожан – городской и губернский магистраты;

для свободных крестьян – нижняя и верхняя расправы.

В 1725 г. основан городовой магистрат – судебно-административное учреждение, ведавшее уголовными и гражданскими делами городских сословий Пензы. Позже городовой магистрат превратился в сугубо судебный орган купечества и мещанства. Пензенский земский суд создан 31 декабря 1780 г., упразднен в 1863 г.

В 1781–1797 гг. в Пензе существовала верхняя расправа – сословный суд для государственных крестьян и однодворцев. В 1781–1796 гг. уголовные и гражданские дела государственных крестьян рассматривали нижние расправы – сословные суды первой инстанции. Для рассмотрения дел в дворянском сословии в 1780 г. был образован Пензенский верхний суд, упраздненный в 1796 г.

Для разбора важных уголовных дел и преступлений по службе в 1796–1797 гг. существовала Пензенская палата суда и расправы. В 1780 г. были образованы палата уголовного суда и палата гражданского суда – как высшие инстанции по соответствующим делам. С 1801 г. советником уголовной палаты был Петр Михайлович Опочинин (1760–1815) – сват М. И. Голенищева-Кутузова (сын Федор Петрович Опочинин был женат на дочери полководца Дарье Михайловне Кутузовой).

В 1860-х гг. в России была проведена судебная система, в результате которой был создан Коронный суд. В 1869 г. произошло объединение палат уголовного суда и гражданского суда в единую палату уголовного и гражданского суда (рассматривались дела в апелляционном и ревизионном порядке). В 1871 г. эта палата была упразднена, а ее функции переданы окружному суду.

Пензенский окружной суд был первой инстанцией по уголовным и гражданским судам, где рассмат-

Окружной суд (Председатель М. В. Клименко сидит в центре)

Изображение знака волостного судьи

ривались уголовные дела, за исключением политических и преступлений по должности. Окружной суд разбирал дела, превышающие подсудность волостных судов, городских судей и земских начальников.

В 1879–1887 гг. председателем окружного суда был Дмитрий Петрович Георгиевский (1842–1887), в 1887 г. суд возглавил действительный статский советник Платон Андреевич Кавторадзе (умер в 1888), в 1890-х гг. председателем суда был действительный статский советник Митрофан Васильевич Клименко, в 1900-х гг. – действительный статский советник (впоследствии – тайный советник) Петр Ипполитович Потулов (1841–1912), в 1906–1908 гг. – действительный статский советник Александр Алексеевич Трофимов (1849–1908). В 1890-х гг. членом окружного суда состоял надворный советник Антон Феликсович Эттингер (1840–1899). Долгие годы членом окружного суда был Валериан Александрович Волжин (1848–1919) – писатель-беллетрист.

В 1889 г. учрежден институт Пензенских городских судей.

В 1860-х гг. образован мировой суд. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями, в 1889 г. на смену мировым судьям пришли земские начальники, которые назначались правительством из местных потомственных дворян.

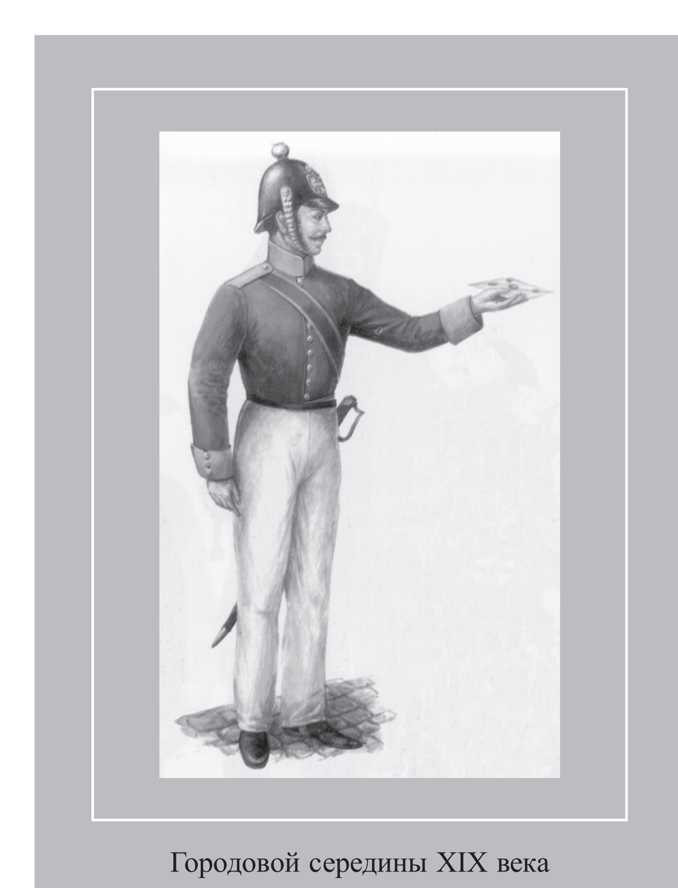
Все судебные дела рассматривались при участии прокуроров. С 1764 г. прокурором Пензенской провинциальной канцелярии служил местный дворянин Ефим Петрович Чемесов (1735–1810); с 1780 г. прокурором Верхнего земского суда был коллежский советник Федор Михайлович Мартынов (1751–1819); в 1801 г. эту должность занимал Петр Алексеевич Столыпин – сын губернского предводителя дворянства Алексея Емельяновича Столыпина; в 1809 г. губернским прокурором был Аполлон Николаевич Бекетов, занимавший в том же году должность директора Пензенской гимназии; в 1869 г. – надворный советник Михаил Васильевич Сурин; в 1887 г. – надворный советник Федор Иванович Юнеев; в 1895 г. – коллежский советник Александр Алексеевич Чебышев; в 1900 г. – надворный советник Александр Егорович Тимрот.

Судебная система, складывавшаяся в Пензе в течение многих десятилетий, была разрушена революционными событиями 1917 г.

ПЕНЗЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦИЯ

Пензенское городское полицейское управление было образовано по штату 25 декабря 1863 года. В ее состав входили: полицмейстер – 1 человек, помощник полицмейстера – 1 человек, пристава – 13 человек, помощников пристава – 9 человек, полицейских надзирателей – 38 человек, смотрителей арестантских помещений – 1 человек, пеших городовых – 429 человек, полицейских служителей – 20 человек, полицейских рассыльных – 15 человек, начальник сыскного отделения – 1 человек, помощник начальника сыскного отделения – 1 человек, чиновник, заведующий регистратурой – 1 человек, фотограф – 1 человек, надзиратели сыскного отделения I разряда – 3 человека, надзиратели сыскного отделения II разряда – 4 человека, письмоводитель сыскного отделения – 1 человек, секретарь – 1 человек, столоначальники – 3 человека, журналисты – 1 человек, бухгалтер – 1 человек, письмоводители приставов – 13 человек.

На плечах городской полиции лежали такие обязанности как: денежные сборы, взыскания, вручение повесток, публичные продажи, народное здравие, надзор за торговлей и промыслами, общественная нравственность, взыскание квартирного налога, выдача паспортных книжек, учет запасных, проживающих в городе, а также прибывающих в город на заработки, численность, которых в начале XX века достигала 4000 человек, затем учебные и поверочные сборы, и сборы ратников, надзор за административно высылаемыми.

Городовой середины XIX века

Пенза делилась на 4 части. Обычно дежурным по городу назначался один из приставов. В каждой части города старшим был помощник пристава и околоточный надзиратель. Полицейские чины должны были дежурить не только на улицах города, но и в общественно значимых местах: в почтово-телеграфной службе (старший городовой), в отделении государственного банка (старший городовой), в народном театре (городовые), в народном доме имени Императора Александра II, зале гостиницы «Эрмитаж» и электротеатрах «Олимп», «Прогресс» и «Аванс».

Приставам вменялось в обязанность следить за чистотой и порядком на улицах, например, убирать снег с крыш домов, посыпать тротуары песком, следить за уборкой улиц. Во время разлива рек Пензятки и Суры полицмейстер приказывал: «*Господам Приставам выставить посты на все лодочные переезды; кроме этого, к Лебедеву мосту назначить наряды из старшего городового и помощника пристава. Следует блюсти, чтобы переезды были хорошо освещаемы в ночное время. Не под каким видом не допускать малолетних перевозчиков и следить, чтобы все перевозчики были опытные и трезвые*».

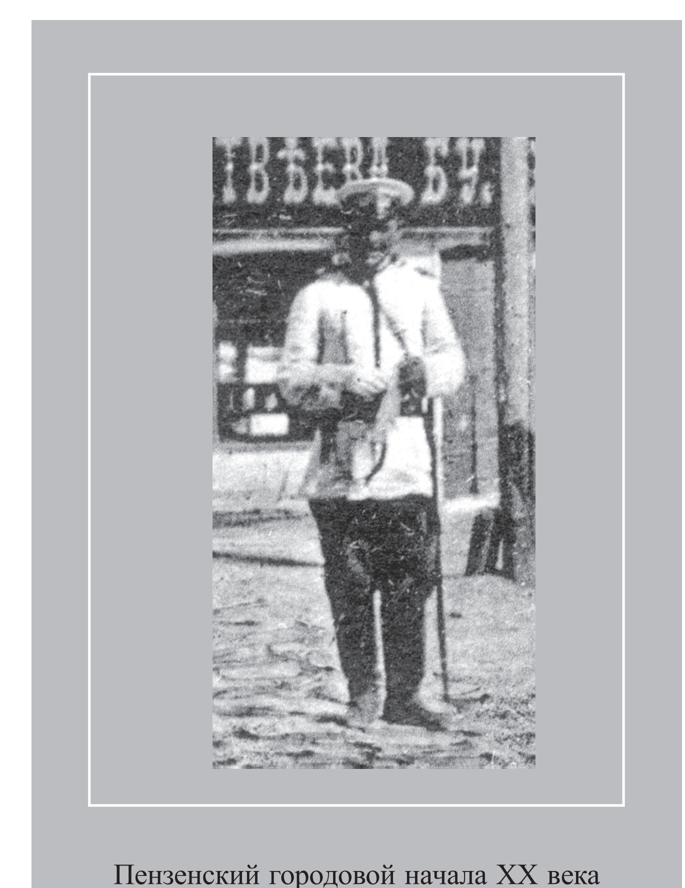
Начало XX века в России связано, прежде всего, с рабочим движением и революционными событиями 1905–1907 гг., не осталась в стороне и Пензенская губерния. В связи с этим возрастают обязанности, которые возложили на городскую полицию.

События в губернии развивались так бурно, что полицейские чины уже не могли справится сами и в течение всего 1905 года неоднократно призывали войска, расквартированные в Пензе и губернии себе в помощь для подавления выступлений рабочих, патрулирования городских улиц, дежурств на фабриках и вокзалах для предотвращения возможных беспорядков.

Нужно отметить, что просто дежурство полиции на улицах города стало небезопасным. Например, 19 октября 1905 года во время манифестации молодежи полицейский патруль был закидан камнями, а 2 ноября того же года произошло нападение на городового 3-й части Филиппа Чугункина, как говорилось в рапорте, преступление совершили молодые интеллигентного вида люди (скорее всего учащиеся), которые хотели отнять револьвер. В результате происшедшего городовой был тяжело ранен.

В связи с обострившейся криминальной ситуацией в городе 6 июля 1908 года было образовано сыскное отделение для производства розыска общеуголовного характера. Нужно отметить, что в Пензе совершалось довольно много уголовных преступлений.

Например, в период с 1 мая по 31 августа 1911 года было совершено 84 преступления, причем большая часть – кражи. В основном они были раскрыты. За каждое раскрытое преступление губернатор выносил благодарность отличившемуся в раскрытии чину полиции приказом по полиции. Начальником Пензенского сыскного отделения в этот период был

Пензенский городовой начала XX века

Упеника-Упенский, которому губернатор не раз выносил благодарность за хорошую службу.

Большое внимание в городской полиции уделялось новым средствам, которые могут помогать в следственном деле. В 1908 году в одном из циркуляров губернатора говорилось, что следует уделять большое внимание фотографированию, дактилоскопии и антропологическим измерениям при регистрации задержанных, так как это облегчает следственную работу. А за правильностью регистрации поручалось следить жандармерии. 6 августа 1916 года выходит специальное учебное пособие по дактилоскопии и департамент полиции рекомендует членам Пензенского сыскного отделения изучить это пособие в целях повышения качества своей работы.

Кроме того, на полицию возлагалась обязанность контролировать деятельность и развитие политических партий. Примером этого может служить рапорт полицмейстера губернатору о наличии монархических организаций в городе, где сообщается, что: «*В Пензе был отдел «Союза Русского народа» численностью 500 человек, но из-за того, что Председатель отдела Иван Алексеевич Розанов сложил с себя данное дело и никем не был заменен, отдел прекратил свою деятельность*».

Ежегодно Министерство внутренних дел издавало список газет и журналов, на которые налагался арест. Искать и изымать подобные им издания должны были полицейские чины. 14 августа 1904 года выходит циркуляр губернатора в адрес органов местного самоуправления, где говорилось, что в случае обнаружения книг и брошюр преступного содержания их следует «*отбирать и доставлять уездному исправнику, становому приставу, городовому или полицмейстеру*».

Обнаружение брошюр и листовок антиправительственного содержания поощрялось как морально, так и материально. В приказе полицмейстера по пензенской городской полиции от 15 июля 1906 года содержалось следующее: «*Городовому 3 части Подгорнову и ночным сторожам Сакмаеву и Чувахляеву за доставление 14 сего июля брошюр предосудительного содержания назначаю в награду по 50 копеек каждому*».

В городе Пензе случались ситуации, когда нужна была мобилизация всех полицейских сил города, прежде всего это касалось тех дней, когда приходилось охранять высокопоставленных особ. 28 июня 1904 года г. Пензу посетил император Николай II с инспекторской проверкой воинских частей, готовящихся к отправке на Дальний Восток, где им предстояло принять участие в боевых действиях против Японии. За два дня до приезда полиция начала формировать охрану из благонадежных граждан, которые должны были создать сплошную цепь по пути следования императора.

Нужно отметить, что больших проблем у полиции в этот день не было. Вот как описывает её действия один из очевидцев: «*Охранники явились на указанные им места чуть не с шести утра. Полиция подтянулась и была в сознании своего величия и ответственности. Но «действовать» ей совсем не приходилось: все было так чинно и порядочно. За два часа ожидания, ... я видел только два случая, где помощнику пристава пришлось в первый раз погрозиться пальцем, а в другой – только выразить негодование и пожать плечами. Вообще ... сложилось такое впечатление: для охраны царя в нашем городе в то время не надо было никаких нарядов полиции, народ сам сохранил бы государя, – он разорвал бы всякого при малейшей попытке предпринять что-либо в отношении государя злонамеренное ...*».

Император Николай II в октябре 1904 года за организацию своего посещения наградил пензенского полицмейстера, коллежского ассесора К. А. Шумейко жетоном II разряда.

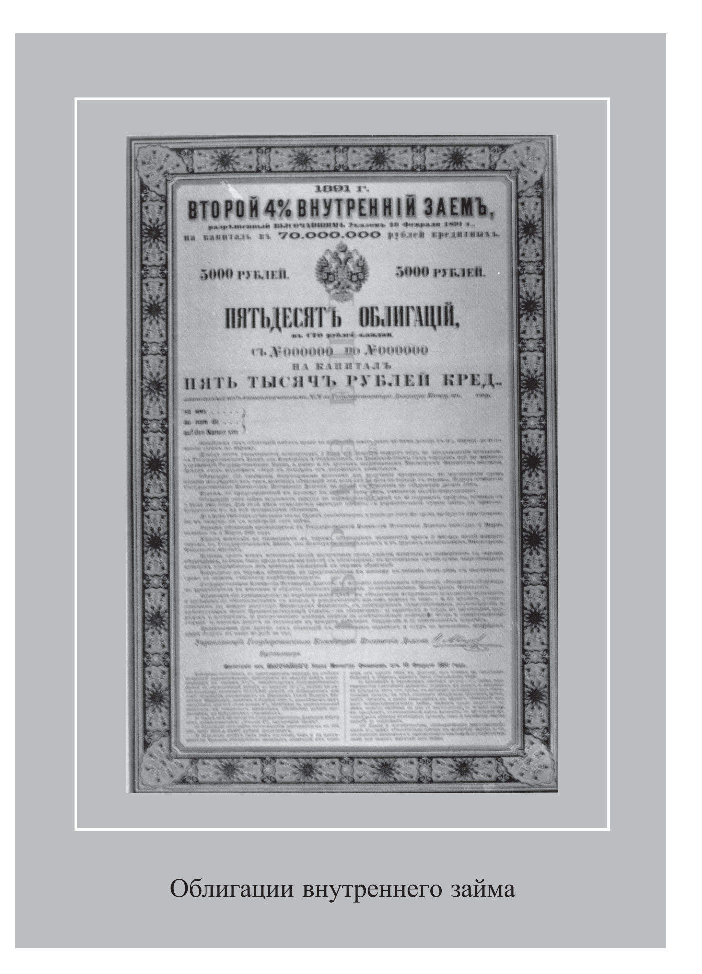
Пензенская губернская полиция в начале XX века являла собой орган власти, имеющий особый правовой статус. Для того, чтобы осуществить свои функции, руководству полиции и губернской власти приходилось решать три главные проблемы: финансовое обеспечение работы полиции, связанная с первой проблема кадров, также слишком большое количество обязанностей, которые лежали на полицейских чинах. Для их решения необходимо было тесное сотрудничество исполнительной губернской власти с органами самоуправления, другими силовыми структурами, а также центральными органами в лице Министерства внутренних дел Российской империи.

БАНКИ И БАНКИРЫ ПЕНЗЫ

Финансовая жизнь патриархальной Пензы, справедливо признаваемой современниками бесперспективной в банковском развитии, на стыке двух веков удивила Россию как раз своей банковской мозаикой.

Впервые Пенза обрела финансовую самостоятельность в 1785 г., когда во всех губерниях были созданы Приказы общественного призрения, которые выполняли и банковские операции. Но Приказ общественного призрения был лишь предтечей большой финансовой карьеры Пензы.

В 1844 г. был учрежден Пензенский городской общественный банк, положивший начало банковскому делу во всей губернии. Это было муниципальное кредитное учреждение, находившееся в ведении городского самоуправления. По размеру уставного капитала (5728 рублей) Пензенский банк в 1890-х гг. занимал пятое место в России. Организатором и первым директором банка был фабрикант, купец 1-й гильдии Петр Васильевич Сергеев (1799–1874). Одним из последних банком руководил купец 2-й гильдии Иван Иванович Алипов (1850–1914), при котором размер основного капитала превысил 750 тыс. рублей. На кредиты банка в Пензе были построены две писчебумажные фабрики (П. В. Сергеева и С.С.Сидорова), две суконные фабрики (П. Г. Белоярцева и И. В. Брюшкова), чугунолитейный завод Д. И. Давыдова, также возглавлявшего банк. Когдато бедная капиталами Пенза постепенно обретала торгово-промышленный капитал, а городской общественный банк превращался в кассу для местных предпринимателей.

1891 г.
ВТОРОЙ 4% ВНУТРЕННІЙ ЗАЕМЪ,
на капиталъ въ 70.000.000 рублей кредитныхъ.
5000 РУБЛЕЙ. 5000 РУБЛЕЙ.
ПЯТЬДЕСЯТЪ ОБЛИГАЦІЙ,
съ №000000 по №000000
НА КАПИТАЛЪ
ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ КРЕД.

Облигации внутреннего займа

1 августа 1864 г. при Приказе общественного призрения открылась первая в Пензе сберегательная касса. Первые ее вклады составили всего 271 руб., а к 1916 г. они выросли до 1764,6 тыс. руб.

В 1864 г. в Пензе учреждается отделение Государственного банка России. Своим доминирующим положением в системе финансово-кредитных учреждений губернии Пензенское отделение Государственного банка обязано его первому управляющему – действительному статскому советнику Ивану Николаевичу Бекману (1823–1890), который занимал этот важный пост в течение 28 лет. Последним управляющим Пензенским отделением в 1889–1918 гг. был Михаил Николаевич Рудзевич (1849–1919) – достойный преемник И. Н. Бекмана. В 1865 г. валовая прибыль Пензенского отделения составила 17 тыс. руб., а в начале XX в. – 250 тыс. К этому же времени на текущем счету отделения Госбанка было свыше 2 млн. руб.

В структуру государственных банков Пензы входили Крестьянский поземельный и Дворянский земельный банки.

Пензенское отделение Крестьянского поземельного банка начало свою работу 31 января 1884 г. Его основная задача состояла в выдаче ссуд под залог надельных земель на покупку новых. В 1884–1903 гг. оно удовлетворило 294 заявлений на выдачу ссуд

ИМПЕРАТОРСКОЕ РОССІЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.
10,000 РУБЛЕЙ. 10,000 ROUBLES.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДВОРЯНСКІЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНКЪ.
ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ 3½% ЗАКЛАДНЫХЪ ЛИСТОВЪ
НА НАРИЦАТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛЪ 172,765,200 РУБЛЕЙ.
№000000 №000000
2й выпускъ. 2me émission.
ЗАКЛАДНОЙ ЛИСТЪ
НА КАПИТАЛЪ
ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ
ОБРАЗЕЦЪ
10,000
РУБЛЕЙ

Закладной лист дворянского земельного банка

для покупки 66632 десятин земли. С наступлением первой мировой войны деятельность Пензенского отделения Крестьянского поземельного банка была значительно сокращена.

В 1886 г. открывается Пензенское отделение Дворянского земельного банка, которое осуществляло выдачи долгосрочных ссуд потомственным дворянам под залог принадлежавшей им земельной собственности. В 1890 г. Пензенское отделение выдало 1529,4 тыс. руб. под залог 30608 десятин, а в 1914 г. – 1757,2 тыс. руб. под залог 14055 десятин.

Первым управляющим обоих отделений был Иван Николаевич Бекман. Оба банка носили чисто сословный характер, хотя позже Дворянский банк постепенно превратился во всесословный.

Заметным финансовым центром Пензы было Общество взаимного кредита, открытое 20 июля 1872 г. Его членами в 1894 г. состояли 673 человека, в 1907 г. – 1094. Чистая прибыль общества в 1890-х гг. составляла 21,3 тыс. руб., а в 1916 г. – 594,7 тыс. Первым и многолетним председателем общества был инженер, штабс-капитан Алексей Николаевич Бекетов (1824–1898), который неоднократно избирался членом Пензенских отделений Дворянского и Крестьянского банков.

Связующим звеном в цепи кредитных учреждений Пензы были коммерческие банки. В 1895 г. в Пензе было открыто отделение Московского международного, торгового банка (с 1908 г. – Соединенного); в 1896 г. – отделение Русского Торгово-Промышленного банка; в Пензе находились также отделения Волжско-Камского коммерческого банка, Русско-Азиатского.

Кредитный билет 5 рублей
Пензенского отделения государственного банка

Государственный кредитный билет 100 рублей

ПЕНЗА ПРОМЫШЛЕННАЯ

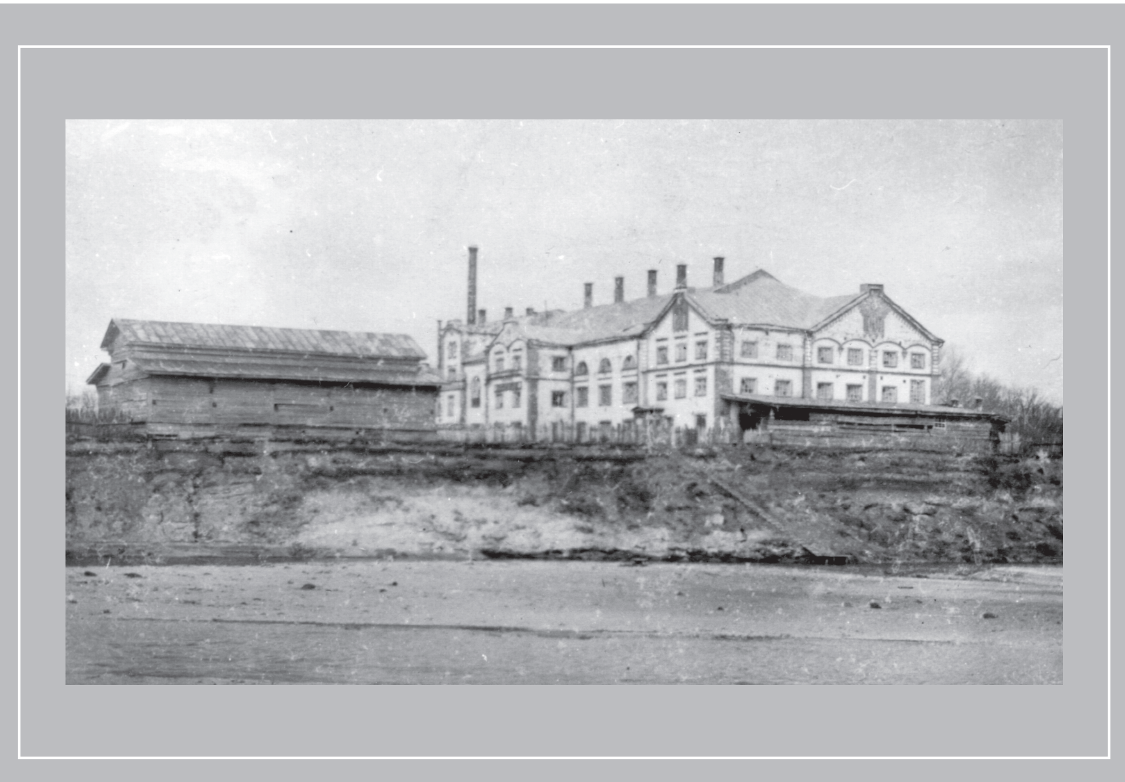
Промышленное начало Пензы положили мелкие ремесленники. В конце XVII в. широкое распространение в Пензе получило кожевенное производство, когда в городе появились первые мастера кожевенного дела по изготовлению сумок, уздечек, седел, ремней. Эти изделия были необходимы конным и пешим казакам, рейтарам, пушкарям, несшим государеву службу на юго-восточных рубежах Русского государства. Документ XVIII в., отмечая отраслевую ограниченность промышленно-кустарного производства Пензы, подчеркивает: «*Главные ж промыслы и ремесло состоит в содержании мыльных и кожевенных заводов… Сделанное же на оных заведениях мыла и кожи… отправляют по вскрытии рек вешней полой водой. ...Потребное ж на сии заводы получают сало из г. Оренбурга через покупку киргизских баранов, а прочее – золу и все нужное – покупают в здешней и Саратовской губерниях у обывателей; отвозят же оное в Петербург, Москву, Тулу и другие города*».

Видным пензенским фабрикантом был купец 1-й гильдии М. П. Очкин, построивший в конце XVIII в. полотняную фабрику на 25 станов. На ней было занято свыше 80 вольнонаемных работников, в том числе 7 чесарей, 26 прядильщиков, 2 сноваря. В год фабрика выпускала до 800 кусков полотна, которое сбывалось в Петербурге. В 1785 г. купец Д. В. Казицын создал мыловаренный завод, который был оснащен 3 котлами для варки мыла, 1 котлом для топки сала, 8 чанами. На заводе работали 15 человек, производившие ежегодно до 4 тыс. пудов мыла. Купец И. А. Родионов, удостоенный почетного звания «именитый гражданин», в 1797 г. построил в Пензе кафельный завод по производству стенных изразцов с поливом и без полива.

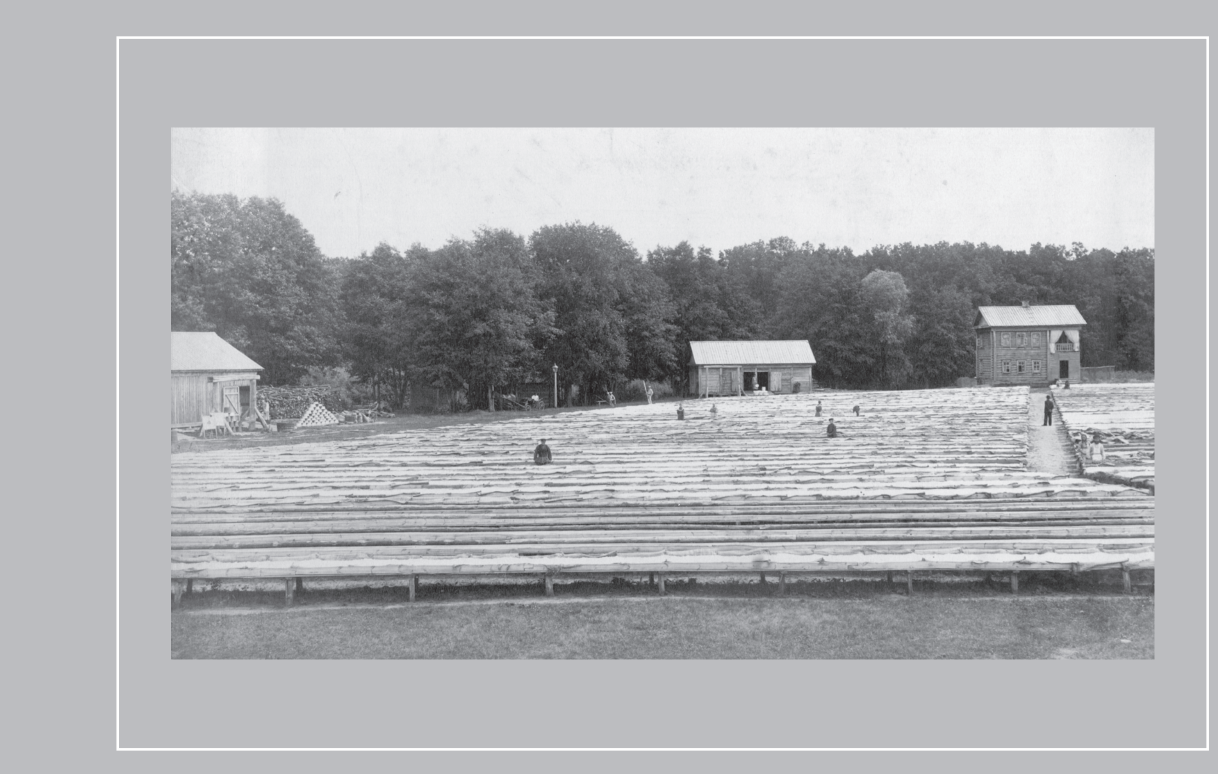
Кожевенные заводы также принадлежали купцам. В 1795 г. А. Ф. Очкин основал кожевенный завод, производивший изделий на 922 руб. Завод Д. В. Казицына был открыт в 1798 г. и оборудован 12 чанами для обработки кожи, которой выпускалось в год до 2000 единиц. Самый крупный кожевенный завод в XVIII в. принадлежал Е. Ф. Шульгину – его годовое производство превышало 5 тыс. кож. 10 чанов шульгинского завода обслуживали 15 работников.

В XVIII веке в связи с интенсивным строительством кирпичных зданий и сооружений в Пензе создавались кирпичные заведения, хотя ручной формовкой кирпича занимались жители Пешей улицы и Березовки. В первой четверти XIX в. основными поставщиками кирпича были купеческие заводы И. И. Калашникова в районе Проломного оврага и П. А. Похолкова за Боголюбской церковью.

В первой половине XIX в. промышленность Пензы получает дальнейшее развитие и в создании новых отраслей и наращивании объема производства. На Стародрагунской улице купец И. И. Калашников в 1824 г. завел кожевенный завод, на котором выделывалось до 5 тыс. кож, в 1827 г. – 1850, в 1831 г. – 2730. Второй кожевенный завод купца Д. С. Кузнецова был открыт недалеко от Красного (ныне Баку-

Сахарорафинадный завод Герке

Свечной завод в Сосновке

нинского) моста. Завод М. Я. и И. Я. Неудачиных располагался в каменных корпусах. На кожевенном заводе П. П Кадомцева имелось 6 чанов и 2 котла, в 1827 г. было выделано 1525 кож. В верхней части города находился кожевенный завод мещанина П. И. Касаткина.

В начале XIX в. в Пензе сохраняется и развивается мыловаренное производство. В 1800 г. купец А.И. Сергеев построил завод с годовой производительностью до 1 тыс. пудов мыла и чистой прибылью до 14 тыс. руб. На мыловаренном заводе И. Е. Чембарова в 1838 г. был только 1 котел для варки мыла, позже он установил второй котел и освоил производство сальных свечей. Купец И. И. Рейх на берегу р. Пензы, на выгонной земле, имел мыловаренный завод, который произвел в 1827 г. 970 пудов лучшего мыла, в 1831 г. – 2000 пудов. Позже этот завод перешел в собственность Кулахметовых. На заводе Н. Д. Казицына функционировали 6 чанов, в 1829 г. было произведено 2490 пудов мыла; завод Е. Ф. Чернышева произвел 2100 пудов. На салотопне И. Т. Бабынина работали двое работников, которые в 1829 г. произвели 500 пудов сала; салотопное заведение Л.П.Потехина в 1829 г. произвело 1000 пудов, а Е.А.Клещева – 400 пудов. Салотопный завод М.А.Тюрина выпускал ежегодно до 1500 пудов сырья для мыловаренных заводов. Благодаря наличию в Пензе салотопных предприятий создавались и свечные заводы. Завод П. В. Казицына в 1813 г. выдал потребителям 1 тыс. пудов свечей, заводы М. А. Кшиндина и Н. А. Калашникова – по 550, П.А. Похолкова – 500 пудов.

Существовало в Пензе пивоваренное и водочное производство. Пивоваренный завод А. И. Сергеева размещался в двух деревянных строениях близ реки Ерик. На пивоваренном заводе купца 1-й гильдии В. И. Серебренникова было установлено 10 чанов, 4 квасника, 4 котла; в 1815 г. на нем было сварено 8400 ведер пива, в 1817 г. – 8350. На заводе купца В. А. Кадомцева в 1826 г. было получено 1512 ведер. Водочный завод В. И. Серебренникова в 1827 г. перешел камер-юнкеру Л. О. Понятовскому, купцу 1-й гильдии М. А. Крамареву и коммерц-советнику И. Ю. Фундуклею. В 1815 г. на этом заводе было получено 4150 ведер спирта, в 1827 г. – 226.

В Пензе существовала табачная фабрика К.О.Шилля, на которой 8 рабочих обслуживали две машины. В первой половине XIX в. на предпринимательскую арену вышел П. В. Сергеев, начав свое дело с мукомольной мельницы, на которой к 1860-м гг. были заняты 120 человек, работали 50 поставов (34 крупчатных и 16 размольных), в год размалывалось до 400 тыс. пудов зерна.

Пильня П. В. Сергеева на 2 рамы и 12 рабочих мест распиливала в год до 1 тыс. бревен. В 1850 г. П. В. Сергеев организовал писчебумажную фабрику, которая во второй половине XIX в. заняла лидирующее положение в сфере промышленного производства Пензы. К 1870 г. на ней было занято 1000 человек. Производство на фабрике с 113 тыс. пудов в 1887

г. увеличилось до 280 тыс. пудов в 1913 г. Сергеевская бумага на Всероссийских выставках 1882 и 1886 гг. была отмечена золотыми медалями, таких же почетных наград она удостоена на международных выставках в Антверпене (1885), Париже (1900 и 1908).

В первой половине XIX в. в Пензе существовали металообрабатывающие предприятия, хотя первый чугуноплавильный завод мещанки А. Н. Отраковой действовал уже в 1830 г., позднее он перешел в собственность А. П. Ламберга. На заводе выпускались молотильные машины и другое оборудование. В дореформенный период в Пензе купцом Ф. А. Приваловым был создан колокольный завод, размещавшийся в двух деревянных строениях. Для изготовления колоколов использовались медь, олово, железо. Годовое производство составляло 2 тыс. пудов. В собственности Ф. А. Привалова находился и чугуноплавильный завод, выпускавший самовейки и молотильные машины.

Во второй половине XIX в. в Пензе появляются более крупные предприятия, в особенности по обработке шерсти и производству сукна. В 1856 г. купец 1-й гильдии П. Г. Белоярцев создал суконную фабрику на 60 станов, на которой ежегодно перерабатывалось от 4 до 5 тыс. пудов сырья. Фабрика производила армейское и желтое сукна, в 1865 г. ее производство составило 18,3 тыс. руб., в 1866 г. – 5,1, в 1867 г. – 72 тыс. руб. В 1857 г. потомственный почетный гражданин И. В. Брюшков основал суконную фабрику по изготовлению шленских сукон, драпа, сукна из русской шерсти для армии. На фабриках Белоярцева и Брюшкова вырабатывалось до 160 тыс. аршин грубых сукон, драпа. Суконная фабрика купца 1-й гильдии Ф. И. Финогеева имела 4 бельгийских аппарата, которые обслуживали 260 рабочих. В 1868 г. финогеевская фабрика изготовила 55 тыс. аршин армейского сукна и 15 тыс. – верблюжьего. Суконную фабрику на 19 станов имел купец 2-й гильдии И. Ф. Какушкин, на которой в 1869 г. было произведено 2600 аршин армейского сукна и 12 тыс. – верблюжьего.

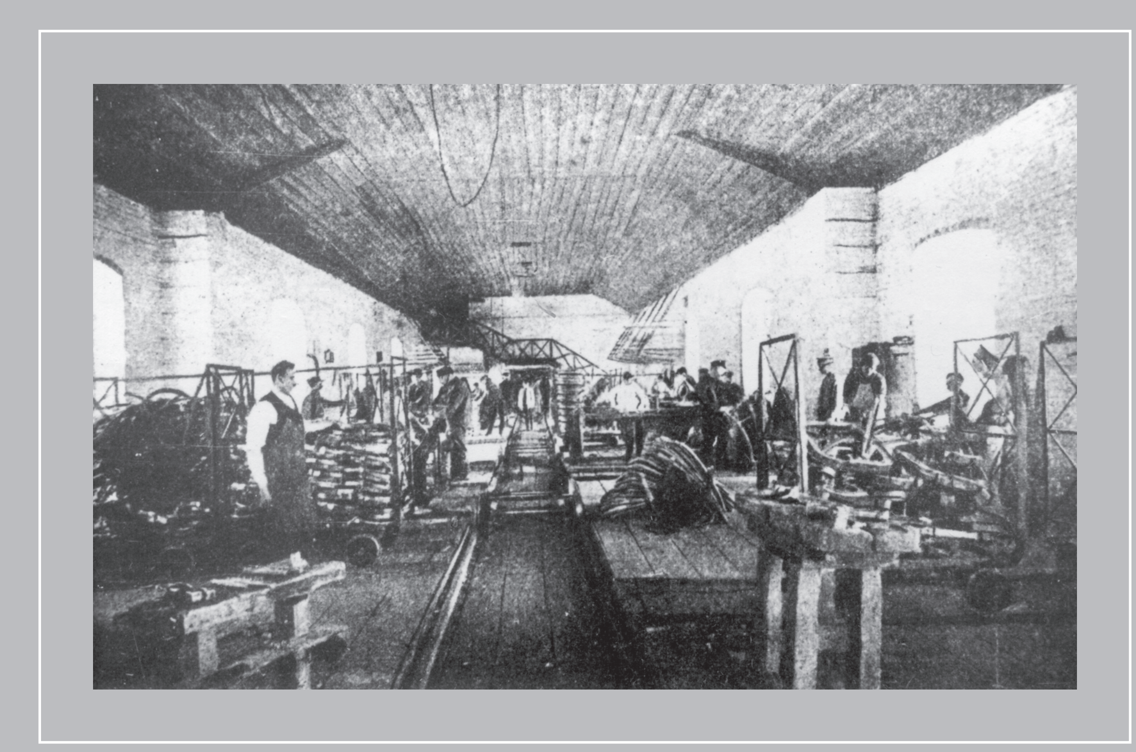
Во второй половине XIX в. произошли количественные изменения в кожевенной промышленности. На купеческих заводах И. П. Макарова, И. Н. Мещерякова, Д. И. Мещерякова, И. И. Пентюкова, Н. Ф. Карташова работали от 7 до 12 рабочих. Годовое производство на заводе Д. И. Мещерякова составляло 1500 изделий, И. И. Пентюкова – 2000, Т. Н. Мещерякова – 1150. Мыловаренное производство находилось в руках И. Е. Чембарова, В. М. Павлова, И. Е. Клещева.

В 1880-е гг. татарские предприниматели А. Х. и М. Х. Кулахметовы создают химическую лабораторию (парфюмерную фабрику), которая выпускала духи, одеколон, туалетную воду и туалетное мыло, помаду. Сырье для их производства привозилось из Франции, Москвы, Петербурга.

Воскобойное производство было сосредоточено в руках купцов 2-й гильдии И. Т. и К. Т. Югановых,

Фабрика гнутой мебели Рамиба

В цехе фабрика Рамиба

годовое производство на заводах которых превышало 1000 пудов. На смену табачной фабрике К. О. Шилля пришло новое производство А. П. Очкина, появился фосфороспичечный завод З. К. Богданова, производивший свыше 2000 ящиков. В эти же годы происходил дальнейший подъем пивоваренного и водочного производства. Пивоваренные заводы П. В. Казицына, И. А. Кононова, Н. К. Клещева производили пиво и мед. Во второй половине XIX в. в Пензе насчитывалось 7 водочных заводов И. П. Очева, О. А. Раковской, И. Ф. Уланова, А. Т. Русанова, С. П. Попова, В. И. Серебренникова, А. С. Маршевой, Э. Ф. Мейергольда, И. А. Кононова. В 1863 г. основан завод купца 2-й гильдии Э. Ф. Мейергольда, на котором в 1864 г. было получено 10 тыс. ведер ликеров, наливок, рома. На заводе И. П. Очева в 1868 г. было произведено 5 тыс. ведер ликеров, водки сладкой, бальзамов, рябиновки, вишневки, малиновки; на заводе И. А. Кононова – 2495 ведер водки, бальзамов, ликеров, ромов.

В Пензе в большом объеме осуществлялось мукомольное дело. Размолом зерна занимались мельницы В. В. Кадомцева – до 3 тыс. пудов, М.И.Толузакова – до 44 тыс. пудов, Н. Н. Корнеполова – 180 тыс. пудов, П. С. Сидельникова – 14 тыс.

В послереформенный период в Пензе сложилась сахарная промышленность. В 1865 г. инженеры Ф. И. и Э. И. Герке основали сахарорафинадный завод, который размещался в четырехэтажном кирпичном корпусе. В 1872 г. было изготовлено 50 тыс. пудов сахара на сумму 400 тыс. руб. В конце 1870-х гг. завод перешел в собственность торгово-промышленного товарищества П. В. Сергеева и гр. И. А. Апраксина. В 1879 г. на заводе произошел пожар, принесший огромные убытки предпринимателям и рост цен на сахар. В течение 6 месяцев завод был восстановлен и 11 декабря 1879 г. вновь вошел в строй. На заводе были установлены две новые высокопроизводительные машины, годовая выработка сахара достигала 340 тыс. руб.

В эти годы получила развитие металлообрабатывающая промышленность. В 1858 г. купцом Н. Р. Соколовым был построен чугуноплавильный завод, перешедший в 1866 г. дочери А. Н. Соколовой, а затем купцу 1-й гильдии И. М. Лобанову. На заводе изготавливались сеялки, конные молотилки с постоянными и переносными приводами, решетки, балконы, лестницы. На международной выставке в Риме 1903 г. изделия этого завода удостоены бронзовой медали, на Всероссийской 1908 г. – золотой и бронзовой. На чугуноплавильном заводе купца Д. И. Давыдова, размещавшемся в двухэтажном деревянном корпусе, отливались производственные детали и механизмы для винокуренных заводов, суконных, писчебумажных фабрик: колеса, шестерни, водопроводные трубы. Германский подданный В. И. Крюгер в 1868 г. основал чугунолитейный завод, оборудование которого составляли 1 паровая машина мощностью 15 л. с., 2 вагранки, 6 горнов, 23 различных станка. Изделия завода использовались в винокуренной промышленности и на лесопильных предприятиях. В том же году инженер В. А. Кракк пустил в эксплуатацию маханический завод, оснащенный паровым двигателем мощностью 30 л. с. В 1913 г. на заводе было за-

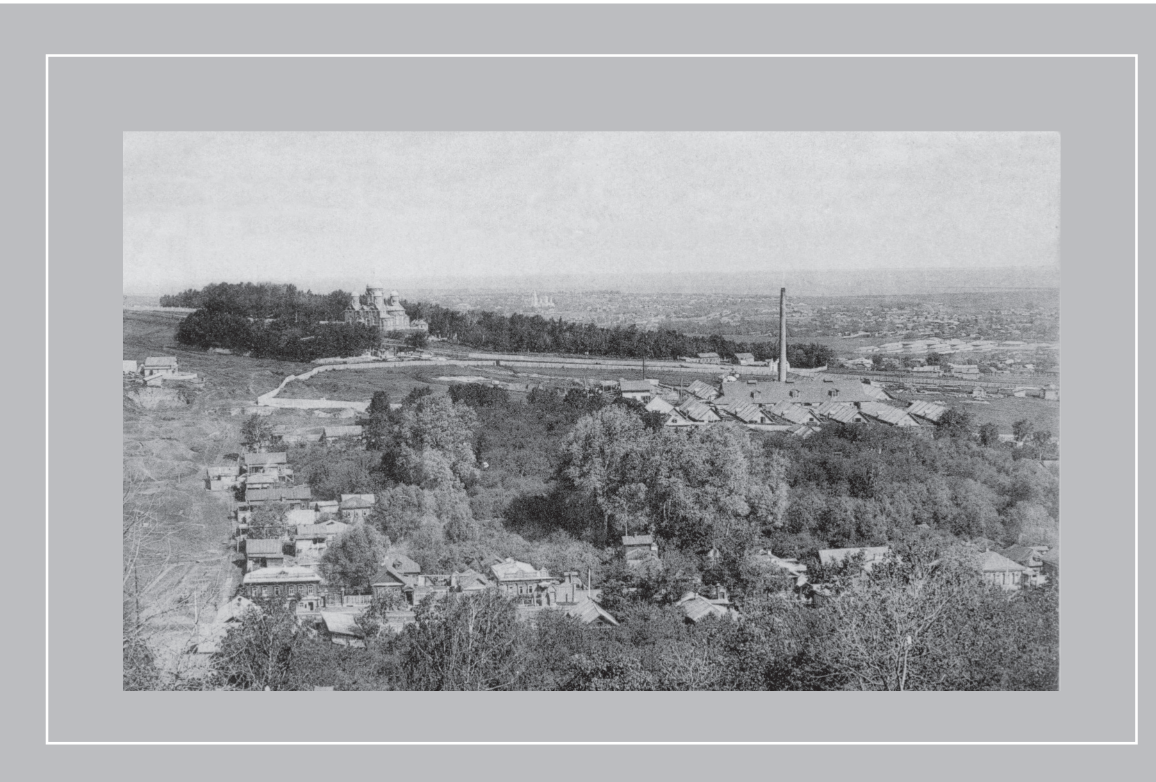
нято 156 рабочих, годовое производство оценивалось в 88 тыс. руб. В 1898 г. сердобский мещанин Д. В. Воронцов основал новый механический завод, оснащенный нефтяным двигателем мощностью 17 л. с. В 1913 г. здесь работали свыше 100 рабочих. В годы первой мировой войны заводы Кракка и Воронцова выпускали станки для Пензенского трубочного завода и ручные гранаты (в 1916 г. их было произведено 56 тыс. шт.). На Поповке в 1895 г. инженер-механик Н. Н. Мещеряков открыл кузнечно-слесарную мастерскую, которая служила базой практики учащихся железнодорожного училища.

Масштабное строительство в Пензе вызывало потребность в кирпиче. Поэтому в начале 1870-х гг. купец Н. И. Трунов на Овражной улице создает крупный кирпичный завод. К 1912 г. значительные кирпичные заводы имели Н. Н. Мещеряков (основан в 1883 г. на Поповке), Д. Е. Ивановский (основан в 1894 г. на Поповке). В 1914 г. инженер К. К. Цеге основал на Песках паровой завод по производству силикатного кирпича. В 1914 г. купец И. А. Грошев, имевший оптовый склад строительного материала и кирпичные сараи, совместно с И. Г. Журавлевым учредил торгово-промышленное акционерное общество «Кирпичное производство и торговля строительными материалами» с годовым производством до 4 млн. шт. кирпича, который в 1915–1916 гг. поставлялся для строительства в Пензе трубочного завода. В западной части Пензы существовал муниципальный кирпичный завод, переданный в 1916 г. Черноморскому строительному обществу.

В 1901 г. пензенские предприниматели Н. Л. Рабинович, И. М. Михайлов и потомственный почетный гражданин И. А. Барышев основали фабрику гнутой венской мебели «Рамиба» (названа так по первым слогам ее владельцев). Позже на этой фабрике было освоено изготовление стильной мебели из дорогих древесных пород. В 1916 г. фабрика была продана авиатору В. А. Лебедеву, вследствие чего она получила авиационную ориентацию. Авиационное производство здесь сохранялось до 1923 г. и возобновилось в 1935 г.

К началу XX в. в Пензе действовали 16 крупных фабрик и заводов, на которых было занято 1792 человека. В число промышленных предприятий Пензы входили 4 чугунолитейных завода (370 рабочих), 1 бумажная фабрика (952 рабочих), 1 спичечная фабрика (70 рабочих), 3 лесопильных завода (118 рабочих), 2 мукомольных завода (57 рабочих). На фабрике «Рамиба» было занято 485 человек, на механическом заводе В. А. Кракка – 156, на механическом заводе Д. В. Воронцова – 102, на спичечной фабрике К. Е. Файдша – 150, на кирпичном заводе И. А. Грошева – 197. Существовали и мелкие предприятия, продукция которых имела высокий уровень конкурентноспособности. Например, изделия гильзового заведения Д. А. Волосова на международной выставке в Париже в 1909 г. были удостоены золотой медали «Гран-при».

Промышленность губернской Пензы за многие десятилетия ее развития прошли путь от мелких полукустарных заведений до крупных предприятий, послуживших основой для дальнейшего индустриального становления нашего города.

Кирпичный завод (вид с Поповой горы)

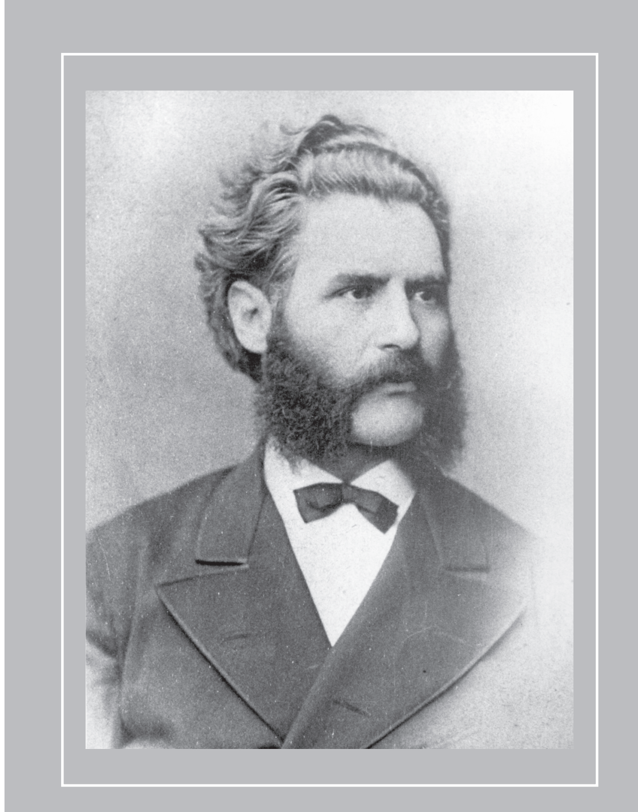
ПЕНЗА МЕДИЦИНСКАЯ

Медицинская помощь населению в России до середины XVIII века оказывалась, в подавляющем большинстве, на основе народной медицины знахарями и целителями.

Болезнь чаще всего определялась не по глубоким внутренним причинам, ее вызвавшим, а по внешним проявлениям. Так, чуть ли не любое заболевание, сопровождающееся высокой температурой тела, называлось горячкой, а жаром и ознобом – лихорадкой.

Известные болезни носили другие наименования: эпилепсия называлась падучей, инфаркт миокарда – разрывом сердца, тиф – гнилой горячкой, гепатит – желчной горячкой, инсульт – апоплексическим ударом, а в случае смертельного исхода, в просторечии, – кондрашкой, туберкулез легких – чахоткой, скарлатина – краснухой, дифтерия и круп – глотошной. Антоновым огнем именовали гангрену. Сердечно-сосудистые заболевания, прежде всего гипертонию, лечили тем, что отворяли кровь – надрезывали вену и выпускали часть крови. Специалисты по такой операции имелись в каждой цирюльне.

Реформирование системы медицинской помощи начал Петр I, который преобразовал Аптекарский приказ в Медицинскую канцелярию. В дальнейшем, 10 мая 1737 года императрица Анна Иоановна подписала указ, в котором предписывалось: «*В городах, лежащих поблизости от Санкт-Петербурга и Москвы, а именно во Пскове, Новгороде, Твери, Ярославле и во прочих знатных городах [*в том числе Пензе. – Авт.*]... по усмотрению оной канцелярии определить по особливому лекарю и оным лекарям (из старых бывших в службе лекарей, которые хотя к полевым службам не в состоянии, но к пользованию больных еще способны)... жалованье производить от обывателей или из Ратуши..., давать им в тех городах квартиры*».

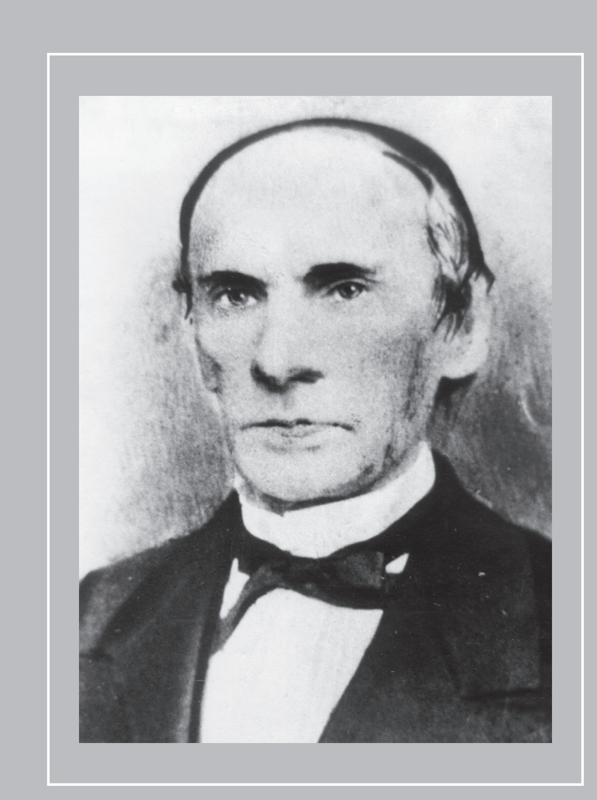

Э. К. Розенталь

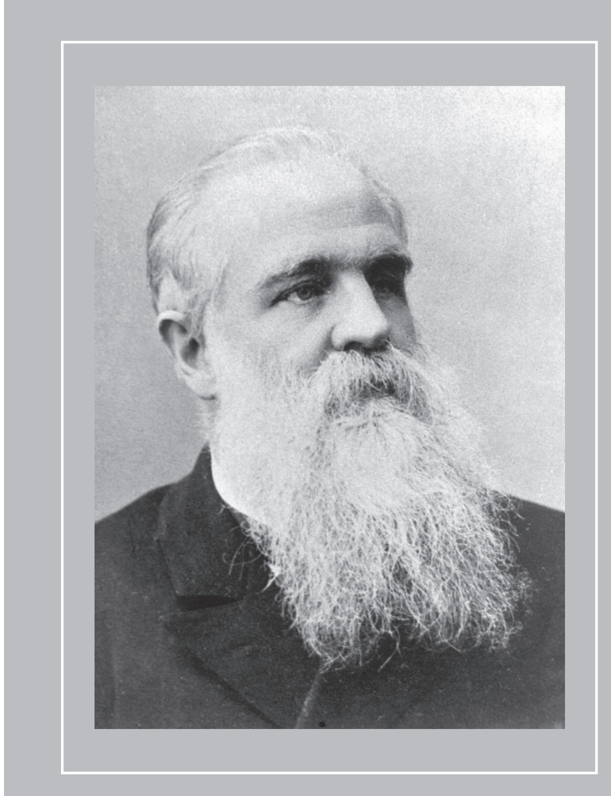
В соответствии с этим указом первый государственный лекарь Иоганн Фридрих Крумгар прибыл в Пензу 1 января 1758 года. В 1764 году на этом посту его сменил Николай Иванов, проработавший 10 лет. Далее два с половиной года в Пензе не было городового врача. В июне 1776 года на должность был назначен Павел Максимович.

В 1781 году в Пензе был учрежден Приказ общественного призрения, который ведал больницами, аптеками, богадельнями, сиротскими домами и т. п. Однако из-за недостатка городских средств и низкой благотворительной активности за 30 с лишним лет своей деятельности он не ввел в действие ни одной больницы.

19 февраля 1802 года была организована Пензенская врачебная управа, в которую согласно указу Его Императорского Величества решено «*... определить инспектором Саратовской врачебной управы опера-*

Е. Б. Еше

А. В. Репрев

ников, в которых должны помещаться аптека, смотритель с помощником, лекарь, подлекаря..., аптекарь...». Через десять лет, 8 июня 1846 года, новое здание «приказной» больницы было торжественно открыто. В главном трехэтажном корпусе к моменту открытия располагались три лечебных отделения: терапевтическое, хирургическое и сифилитическое, занимавшие 2-й и 3-й этажи. В нижнем этаже размещались кухня, пекарня и квасоварня, цейхгауз (кладовая), приемный покой и несколько жилых комнат для обслуживающего персонала.

Губернская больница на протяжении длительного времени была не только единственным специализированным медицинским учреждением, но и научно-методическим центром, координировавшим практическую работу врачей губернии. В 1859 году количество коек в больнице увеличилось до 150. Плата за лечение гражданских лиц достигала 20 коп. в сутки (причем она вносилась за месяц вперед), делая стационарную медицинскую помощь для бедных слоев населения недоступной.

Мало изменилось положение и к 1893 году, когда из 243955 руб. городских расходов на врачебную часть было потрачено только 3137 руб.

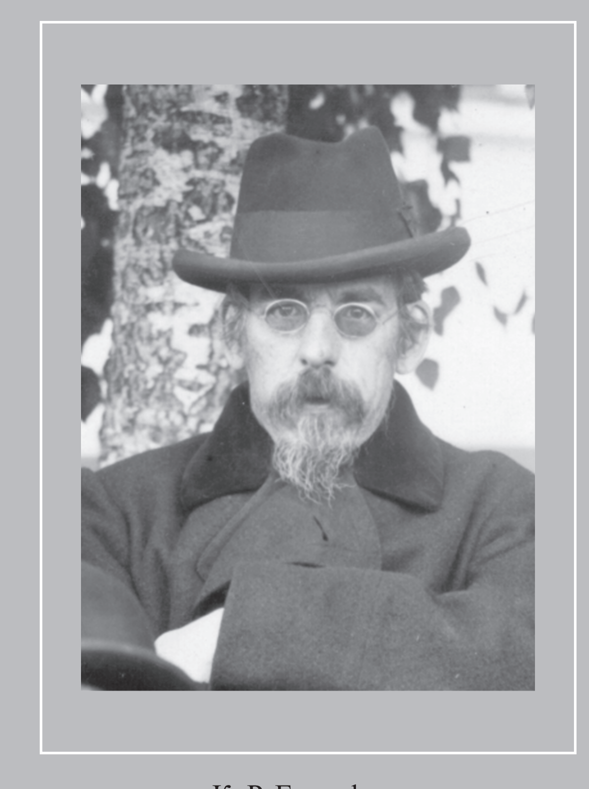
Не лучше была участь и городских врачей, получавших довольно скромное жалование. По словам пензенского губернатора Ф. П. Лубяновского, «*...частная практика может доставить членам управы пособие, но сверх того, что пособие сие зависит и от обстоятельств, практика в столь малом горо-*

тора доктора 7-го класса Европеуса, оператором Пензенского штаб-лекаря 7-го класса Петерсона, акушером – отставного штаб-лекаря Бухмена...». управы создавались как органы надзора за военными госпиталями, с обязанностями попечения о здоровье в губернии (лечение болезней, санитарный и медико-полицейский надзор, надзор за съестными припасами и др.). Наряду с врачебной деятельностью П. П. Петерсон занимался фармацией и держал аптеку.

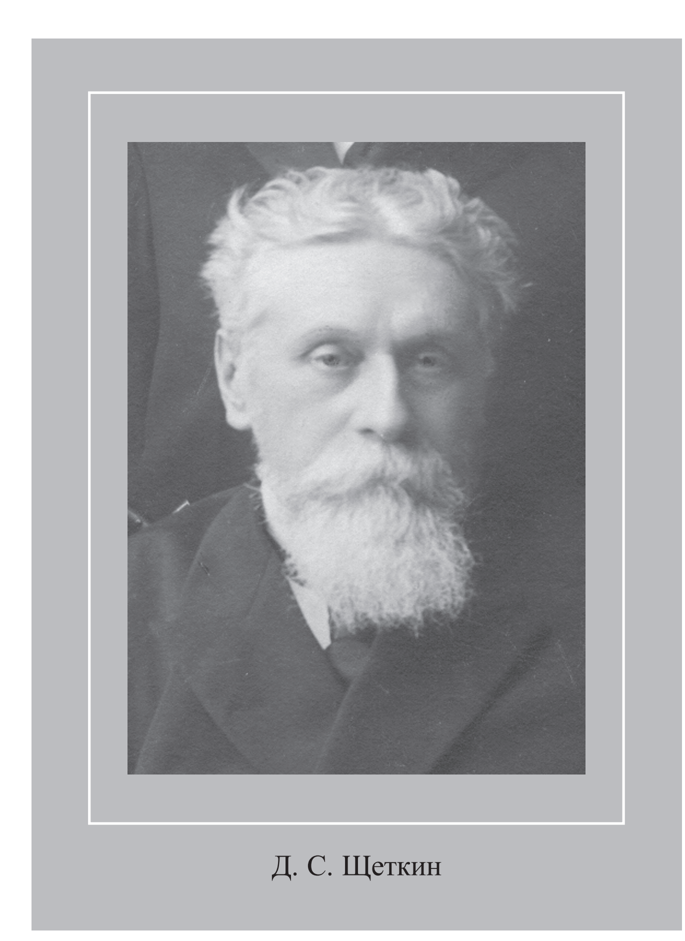
В 1810 году в Пензе был открыт дом умалишенных. До этого из медицинских учреждений в городе существовал только лазарет для губернской роты, но он не обслуживал гражданских лиц.

Несмотря на то, что с начала XIX века в сельской местности губернии существовало несколько частных больниц, первая городская больница на 15 коек появилась только в 1816 году во время губернаторства М. М. Сперанского. Она находилась в конце Старо-Кузнечной улицы (улица Суворова) и размещалась в деревянных зданиях. Конечно, этого было мало для постоянно растущего города.

Недостаток лечебных площадей привел к тому, что в 1836 году «*по тесноте и неудобству ныне существующих. . . в городе Пензе заведений, предположено устроить вновь таковые каменные в виде обширном, и именно: а) Больничный дом о трех этажах на 100 кроватей... б) Дом умалишенных... в) Дом работный и смирительный... д) Флигеля для чинов-*

К. Р. Евграфов

Д. С. Щеткин

де, каков и Пенза, крайне ограничена… В таком случае получаемого ими жалованья достанет только на наем квартиры и необходимой прислуги».

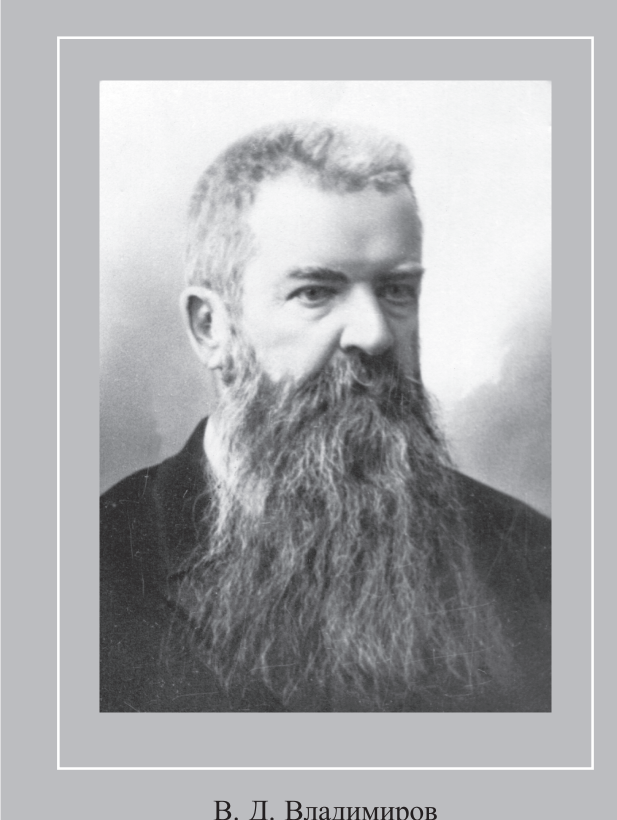
Но даже финансовые трудности не могли остановить развитие медицинской мысли. В 1863 году в Пензе возникло первое научно-медицинское общество врачей, которое просуществовало до 1873 года. Основной целью его создания был обмен научными сведениями и практическими наблюдениями, дальнейшее профессиональное образование. Учитывая тяжелое материальное положение городского населения и весьма значительную плату за лечение, при обществе была открыта бесплатная лечебница для бедных.

В результате административных реформ 1 января 1864 г. было обнародовано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», которым поручалось в том числе участие в попечение о «*народном здравии*». Земствам были переданы «*дела и учреждения бывших приказов общественного призрения, из которых главными были городские больницы и богадельни»*. 1 сентября 1865 года врачебная управа перестала существовать и была преобразована во Врачебное отделение губернского правления. Началась эпоха земской медицины, которая в большей степени повлияла на оказание медицинской помощи сельскому населению, нежели городскому.

В связи с нехваткой в губернии среднего медицинского персонала в 1867 году открыта фельдшерская школа, которая насчитывала тогда 16 учеников (в 1898 г – 90). В августе следующего 1868 года открыта повивальная школа с родильным отделением в соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел «*… о приискании средств к обеспечению образования повитух из среды крестьянок*». Вначале образование здесь получало всего 9 учениц (в 1898 г. – 40). Для поступления в фельдшерскую школу необходимо было иметь начальное образование. Обучение осуществлялось по двухгодичной, а с 1901 года – трехгодичной программе. Плата за обучение составляла от 2,5 до 5 рублей в год, однако многие учащиеся, в основном из крестьян, освобождались от платы. К 1913 году в губернии было 217 фельдшеров, 72 акушерки, 93 повивальных бабки.

Из-за нарастающего потока раненых в войне на Балканах 21 апреля 1877 года в Пензе было принято решение открыть временный госпиталь на 200 кроватей. В дальнейшем в разных уездах также открывались госпитали. Немало врачей поступило в действующую армию. Среди участников русско-турецкой войны были врачи и из Пензенской губернии: Н. Г. Славинский, И. И. Новиков, Г. П. Петерсон, Н. К. Владыкин, Л. М. Мидов, И. И. Шерстневский и другие.

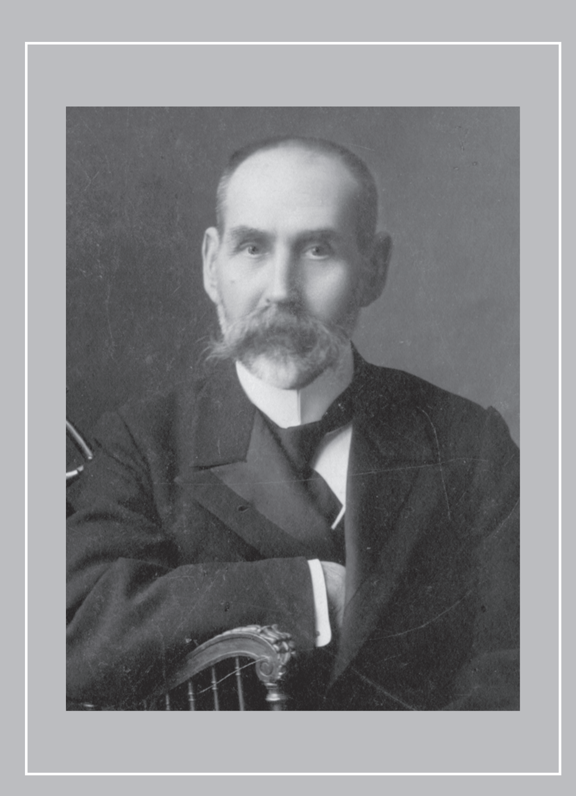
В феврале 1913 года на средства Главного управления Общества Красного Креста была открыта больница, названная больницей Красного Креста и имевшая 40 кроватей. Содержание больницы должно было

В. Д. Владимиров

Пензенские сестры милосердия в Виннице (1914 г.)

Н. А. Щепетильников

покрываться платой за лечение в размере не менее двух руб. в сутки.

Забота «*о здравии*» населения выражалась и в том, что практически все учебные заведения имели в своем штате врачей, а в некоторых содержались лазареты.

После начала первой мировой войны в 1914 г в наиболее просторных строениях губернского центра, в том числе и частных владениях, было развернуто несколько лазаретов для раненых. В это же время на фронтах находились наши земляки и работавшие в Пензе врачи Н. Н. Бурденко (1876–1946), В. А. Оппель, Н. И. Рысин, И. М. Смирнов, Н. В. Мораховский, Н. Е. Крамольский, В. И. Просвирнин (1869–1950), С. А. Ган, М. П. Кудрявцев, А. А. Рясенцев и др. Тяготы по лечению и выхаживанию раненых с врачами делили сестры милосердия, которые также были на передовом крае боевых действий.

Наряду с профессиональной деятельностью городские врачи участвовали и в общественной жизни Пензы – входили в состав различных советов и комиссий, активно помогали формировать фонды Лермонтовской библиотеки, проводили съезды земских врачей, выступали со статьями в газетах, вели просветительскую работу.

Славу Пензе принесли врачи, уроженцы и в разные годы работавшие в губернии: А. В. Репрев (1853–1930) – основоположник эндокринологии в стране, автор учебника «Руководство по общей патологии», В. Д. Владимиров (1837–1903) – автор костно-пла-

стического метода иссечения задней части стопы, Н. Ф. Филатов (1847–1902) – создатель российской школы педиатров, Г. А. Захарьин (1829–1897) – великий терапевт, Д. Н. Зернов (1843–1917) – ректор Московского университета, Д. С. Щеткин (1851–1923) – автор описания симптома раздражения брюшины, А. А. Троянов (1839–1916) – директор Санкт-петербургской Мариинской больницы, Л. Г. Беллярминов – профессор кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии, П. Н. Диотроптов (1859–1934) – ректор института экспериментальной терапии, контроля сывороток и вакцин, В. Е. Игнатьев – директор института физкультуры, Н. И. Студенский (1844–1891) – директор Казанской хирургической клиники и другие.

Нельзя не отметить врачей, которые фактически являлись основателями здравоохранения губернии – Е. Б. Еше (1815–1876), А. И. Цимерман, Э. К. Розенталь (1834–1897), Н. Г. Славинский, Н. А. Щепетильников (1856–1937), К. Р. Евграфов (1859–1917), Н. В. Копылов, В. И. Просвирнин, В. М. Мануйлов (1848–1896), С. А. Листов (1865–1902), В. В. Лезин, З. И. Олейникова (1880–1958), Я.М.Фридланд и другие. Их трудом в провинциальном городе был достигнут по тем временам современный уровень медицинской науки и практики.

Многие медицинские работники из служивших в Пензенской губернии были награждены орденами, а некоторые получили высокие чины.

В. И. Просвирнин

Больница духовной семинарии

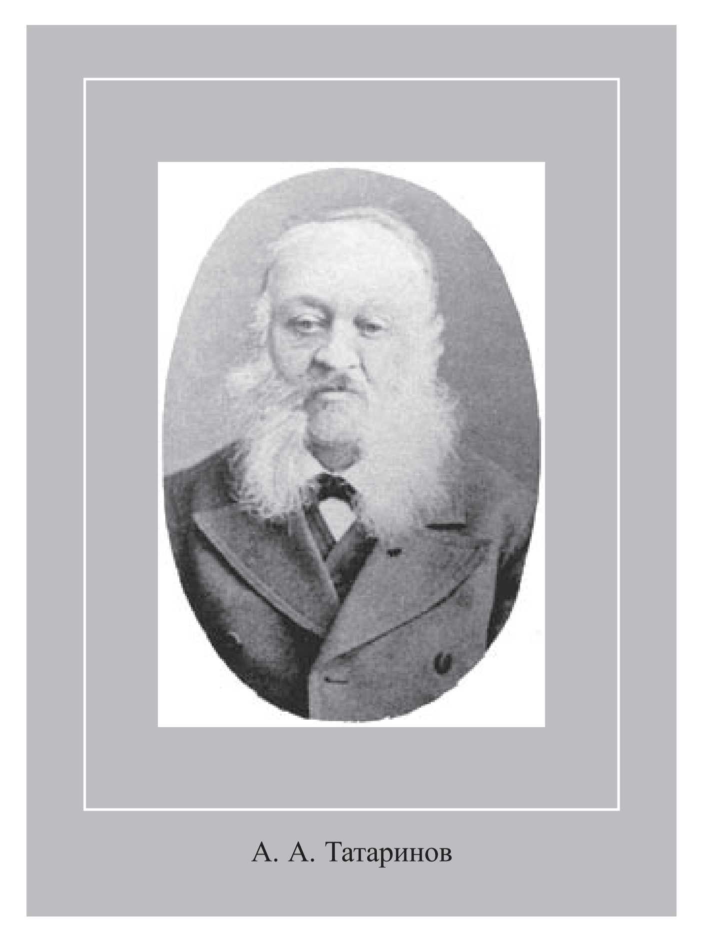
ПЕНЗА В ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

История Пензы представляет собой калейдоскоп сохраняющих постоянный интерес и восхищение достижений в области литературы, искусства, просвещения, науки и техники.

Впервые фортификационное искусство пензяков, овладевших научными зачатками, проявилось в 1663 г. при возведении крепости. Здесь сходились границы Дикого поля и Русской земли, проходили большие старинные дороги, по которым шли обозы с солью, гонялась ямщина, проезжали послы и купеческие караваны. От набегов кочевников эти места с востока и запада надежно укрывали густые и труднопроходимые леса и полноводная Сура, вытянувшаяся с юга на север. Но с юга и севера территория современной Пензы оставалась открытой. Проверенным способом укрепления жилых мест было устройство вала, когда земля бралась с внешней стороны и насыпалась в виде вала. Для придания укреплению большей надежности на вершине вала возводилась еще и крепостная стена. Крепость занимала пологий спуск к реке Пенза, покрытый лесом и заканчивавшийся крутым обрывом. Из этого леса и строилась крепость. При ее возведении строители придерживались определенных правил: между рвом и валом оставалась берма шириной до 1 сажени, которая обеспечивала устойчивость внутренней стенки рва. Построенная крепость представляла значительное техническое достижение, так как она давала возможность отражать нападение противника, находясь по отношению к нему на высоте.

Появление Пензенской крепости на юго-восточной окраине не решило проблему безопасности пензенской территории. Только единая связка с другими сложившимися или вновь создаваемыми военными поселениями Пенза могла задержать и ослабить силы неприятеля. Поэтому в 1665 г. вдоль левобережья Суры была возведена линия военных поселений Пенза-Вьяс, а в 1670-х гг. от Пенза до Ломовско-Инсарской черты протянулась Пензенская. При проведении засечно-сторожевого дела сохранялась труднодоступность и неприкосновенность засечного леса, уходившего с юго-западного предместья на северо-запад. Масштабы фортификационного строительства требовали хороших знаний местных топографических, почвенных, ботанических, гидротехнических условий и привлечение к этому делу чертежников, городельцев, различных мастеров – каменщиков, плотников, кузнецов.

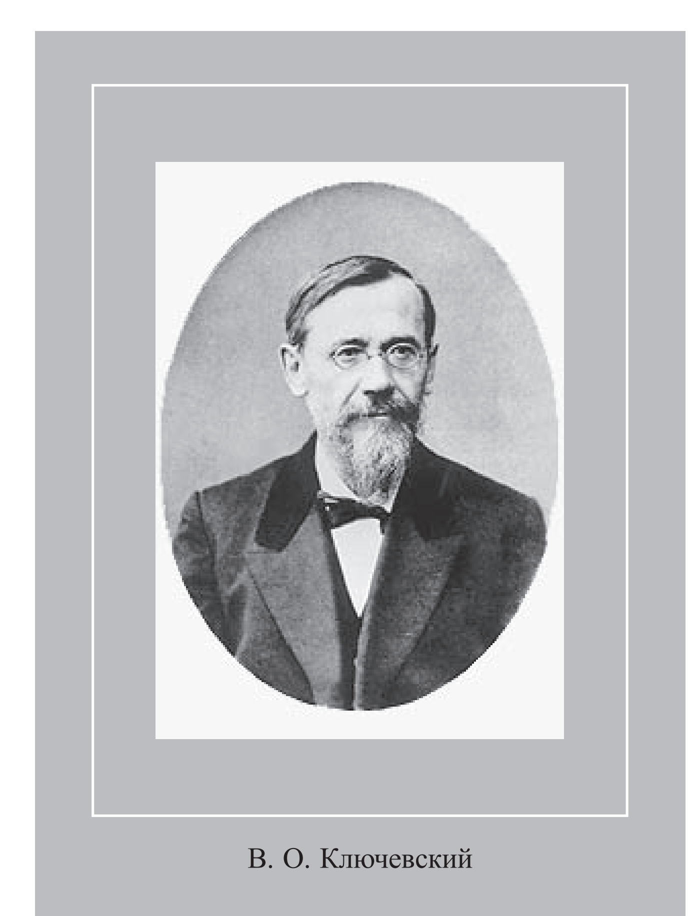
В течение нескольких десятков лет основным строительным материалом был лес, большие массивы которого подходили к городу с востока и запада. Если для городских стен употреблялся главным образом дуб, то в гражданском и церковном строительстве – преимущественно сосна. Частые пожары требовали большого расхода леса, который поступал на рынок в виде бревен, топорных или тесаных досок, отдельных деталей и узлов – окон, дверей, палатей стандартных размеров. Из дерева изготавливались и предметы домашнего обихода: сани, телеги, экипажы, колеса, ушаты, корыта, бочки, ткацкие станы, мебель, лодки. Из леса были построены крепость, воеводская изба, дома служилых и посадских людей, первые пензенские храмы (Воскресенский и Спасский), бани, амбары, постоялые дворы, мосты. Только в первой половине XVIII в. в качестве строительного материала стал использоваться кирпич ручной формовки, для изготовления гробниц, крестов – неотесанный камень.

А. А. Татаринов

Развитие научной и технической мысли приобрело более уверенное развитие по мере роста общего просвещения населения, появления в городе образованных людей. Прежде всего ростки научной организации жизни проявились в сфере медицины, в которой работали только специально обученные люди. Ко второй половине XVIII в. относится деятельность доктора медицины Людовига Гюбнера (1738–1798), уроженца немецкого города Франфуркт. Видимо, он был первым, разбившим в городе аптекарский огород и ведавшим способами применения при различных заболеваниях лекарственных растений. Символично, что Л. Гюбнер был похоронен на территории бывшего архиерейского сада, где, вероятно, и находился аптекарский огород, свободно обдуваемый южным ветром и защищенный лесом от западных ветров.

В последней четверти XVIII в. на пензенской земле начал научные исследования штаб-лекарь Христиан Иванович Бухман, возглавивший в 1802 г. только что открытую Пензенскую врачебную управу. Здесь он написал свои научные трактаты «О травма-

В. О. Ключевский

тической ампутации кости» (1787), «О скрофулезных язвах» (1790), «О нарыве груди» (1793). Это были первые в Пензе научные исследования в области медицины.

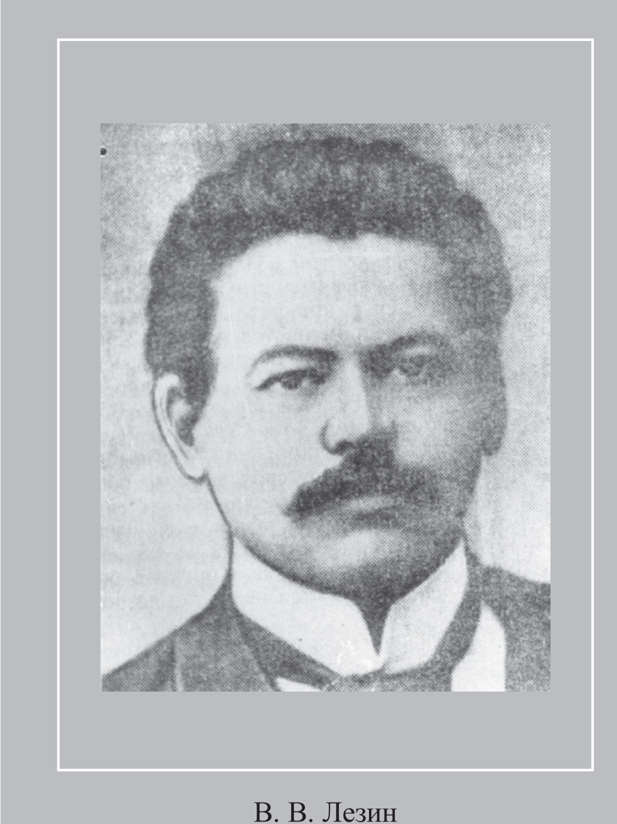
Видным представителем научной медицины в Пензе был лекарь Николай Алексеевич Галкин, избранный в 1822 г. членом-корреспондентом Медико-хирургической Академии, а годом позже был назначен директором Пензенской гимназии и народных училищ Пензенской губернии.

В 1846–1855 гг. старшим врачом Пензенской больницы работал доктор медицины Егор Богданович Еше (1815–1876) – ученик Н. И. Пирогова. За эти годы он опубликовал 5 отчетов о работе больницы и несколько научных статей. В Пензе Е. Б. Еше стал проводить операции, которые были возможны лишь в хороших клинических условиях. Смелые научные и практические шаги Егор Богданович осуществлял в союзе с медико-хирургом Адольфом Ивановичем Цимерманом (1806–?) – с 1847 г. ординатором хирургического отделения губернской больницы. Он выступил одним из организаторов научно-медицинского общества. В 1847 г. впервые в Пензе Е. Б. Еше и А. И. Цимерман при проведении хирургической операции применили эфирный наркоз.

В конце 1850-х–первой половине 1860-х гг. городовым врачом Пензы служил Дмитрий Яковлевич Диотропов (1823–?), проводивший научные исследования в области оспопрививания. Он часто выступал с профилактическими и практическими наставлениями, а также результатами своих исследований на страницах «Пензенских губернских ведомостей». По масштабам публичной пропаганды профилактики заболеваний равных Д. Я. Диотропову в Пензе в то время не было.

Большой вклад в развитие медицинской науки в Пензе внес доктор медицины Алексей Васильевич Холмский (1821–1879). В 1860 г. он был направлен на должность инспектора Пензенской губернской врачебной управы, в 1863 г. избирается первым председателем Пензенского научно-медицинского общества.

Упрочению репутации Пензы как одного из научных центров российской провинции наш город обязан также доктору медицины Эрнесту Карловичу Розенталю (1834–1897), который в 1864 г. занял пост старшего врача Пензенской губернской земской больницы. Уже в 1866 г. в петербургском журнале «Архив судебной медицины и общественной гигиены» появились его статьи «К статистике каменной болезни, эндемически распространенной в Пензенской губернии», «Об устройстве и содержании больниц в Западной Европе». В 1870 г. в Киевском журнале «Современная медицина» публикуется его статья «Смертность после операции в больнице Пензенского губернского земства». Большим успехом пензенских хирургов Э. К. Розенталя, Д. Я. Диотропова, Н. Г. Славинского, И. И. Мальницкого была серия операций по камнесечению, методика проведения и результаты которых получили освещение в статье Е. К. Розенталя «Статистика 150 камнесечений». В 1867 г. по примеру английского хирурга

В. В. Лезин

Д. Листера он ввел антисептику.

Самой большой удачей для Пензы было назначение в 1874 г. на должность старшего врача губернской больницы доктора медицины Владимира Дмитриевича Владимирова (1837–1903). В 1860 г. он окончил Казанский университет, в 1872 г. был утвержден в степени доктора медицины. В городе на Суре В. Д. Владимиров впервые в России ввел практику учеников фельдшерской школы и выполнил внутрибрюшные и внутригрудные операции. Он получил всемирную известность своей операцией при туберкулезе голеностопного сустава и опухоли пятки. В 1885 г. эта операция названа Владимирова-Микулича. Из Пензы он уезжал только на 1 год в 1897 г., затем вновь вернулся в наш город, где скончался и был похоронен на больничном кладбище.

Всю жизнь посвятил Пензе ее уроженец доктор медицины, тайный советник Лука Михайлович Мидов (1836–1904), оставивший после себя ряд работ по военно-полевой хирургии. Работая с 1890 г. ординатором Пензенской губернской больницы, выпускник Харьковского университета Нил Васильевич Копылов (1857–?) в 1901 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Шов пузыря при операциях каменной болезни по наблюдениям в Пензенской больницы». Он часто выступал с докладами и показом прооперированных пациентов, а в разных изданиях опубликовал ряд научных исследований.

В летопись развития научной мысли Пензы навсегда вошло имя доктора медицины Василия Васильевича Лезина (1858–?), которые организовал регулярные научно-врачебные конференции.

Во второй половине XIX в. стали развиваться научные исследования, имевшие практическое применение. 28 августа 1848 г. прогрессивные помещики, применявшие и разрабатывавшие научные методы сельскохозяйственного производства, новые технологии, семена новых культур, полученные в результате секлекционной работы. Общество создавалось с целью научного (хозяйственного и статистического) описания Пензенской и Саратовской губерний. По итогам опытнического дела в полеводстве и других научных экспериментов члены общества выступали с научными докладами и публиковали свои труды по рациональному ведению сельского хозяйства (П. Т. Морозов, И. В. Сабуров), а также работы по изучению флоры Пензенской губернии (А. П. Горизонтов), по лесоводству (О. М. Баум) и другим отраслям.

Секретарем общества был Алексей Петрович Горизонтов (1831–1918) – опытный статистик, окончивший в 1851 г. Казанский университет. Он сделал научное описание целебных растений Пензенского, Городищенского и Мокшанского уездов. В Пензе он написал пособие для женских учебных заведений «Естественная история» (издано в С.-Петербурге в 1859 г., а затем выдержало несколько изданий). В том же году в столице вышла его книга «Хозяйственно-статистическое описание Пензенского уезда».

Мощным ускорителем научной мысли в Пензенской губернии был метеоролог Павел Тимофеевич Морозов (1808–1881), избранный президентом обще-

А. Н. Магницкий, Ф. Ф. Федорович, И. И. Спрыгин (слева направо)

ства. Из-под его пера вышло немало трудов, имевших для познания Пензенского края большое значение. Среди них: «Статистическое и хозяйственное описание Городищенского уезда Пензенской губернии» (СПб., 1850), «Обозрение Пензенской губернии в отношении к сельскому хозяйству и промышленности» //Записки Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России. – М., 1860; «Статистическое описание Пензенской губернии Городищенского уезда» //Записки ОСХЮВР. – т. 2. – М., 1854.

Как ученый-агроном проявил себя пензенский помещик Иван Васильевич Сабуров (1788–1873), состоявший с 1822 г. членом Императорского Московского общества сельских хозяев Восточной России. Его опубликованные работы охватывают широкий круг естественных научных проблем: «О климате Пензенской губернии», «Записки пензенского землевладельца», «Карта России с разделением на полосы по отношению к сельскохозяйственной производительности» и др. Секретарем общества и попечителем его музея в 1840-х гг. служил Александр Иванович Шахматов (1826–1896) – впоследствии историк, один из организаторов Саратовской ученой архивной комиссии.

С 1854 по 1870 г. директором Пензенского училища садоводства работал ботаник и лесовод Оттон Матвеевич Баум (1813–1876), проводивший ботанико-географические исследования Пензенской губернии. По результатам своих исследований он опубликовал несколько книг: «Обзор действий Пензенского училища садоводства с 1820 по 1870 г.» (СПб, 1870); «Статистический обзор лесоводства в Пензенской губернии» (Пенза, 1872), «Огородничество в с. Бессоновке, около Пензы» //Вестник Российского общества садоводства. – 1872. – т. 8; «Практические заметки по воздушному древоводству» (Пенза, 1872).

В 1880–1910 гг. образцовым пчельником училища садоводства служил Илларион Семенович Кулланда (1848–1922) – ученый пчеловод. В 1882 г. вышла в свет его книга «Народная пчела», а в 1899 г. специалисты получили его новый труд «Курс пчеловодства». Он изобрел «золотой» улий из соломы с условиями естественного пчелиного жилья. В 1893 г. на 1-м Всероссийском съезде пчеловодов в Петербурге он блестяще выступил с двумя докладами, которые получили высокую оценку делегатов.

В том же училище садоводства начинал работу другой ученый – пчеловод Гавриил Иванович Капралов (1864–1947), который по окончании Пензенской 2-й мужской гимназии экстерном сдал экзамен на звание учителя. В течение 20 лет он преподавал пчеловодство в Пензенской учительской семинарии, базой практики служил его образцовый пчельник в с.Арбеково Пензенского уезда. Г. И. Капралов является автором 50 научных работ по рациональному пчеловодству.

Изучению естественных условий Пензенской губернии посвятили себя многие ученые. Геолог Андрей Дмитриевич Архангельский (1879–1940), будущий действительный член АН СССР, проводил в Пензенской губернии исследования в области регональной геологии, стратиграфии палеогена и верхнемеловых отложений. Вместе со своими помощниками он снял геологическую карту Пензенской губернии, а в 1916 г. в Москве выпустил книгу «Геологический очерк Пензенской губернии». Вместе с А. Д. Архангельским работал почвовед Николай Александрович Димо (1873–1959), окончивший в 1899 г. Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства. В 1909–1911 гг. он организовал и руководил почвенными и естественно-историческими исследованиями в Пензенской губернии. Будущий профессор Н. А. Димо издал серию отчетов о почвенных исследованиях в нашем крае. В 1894 г. ботаник Иван Иванович Спрыгин (1873–1942), впоследствии доктор биологических наук, профессор, положил начало гербарию – коллекции засушенных растений, который затем пополняли его ученики и последователи профессора А. И. Введенский, М.В.Культиасов, Е. П. Коровин, доцент А. А. Солянов и др. В 1939 г. гербарий И. И. Спрыгина был включен в международный каталог, а в 1973 г. гербарию, в котором ныне около 150 тыс. гербарных листов, присвоено имя его создателя.

Ощутимым для Пензы научным потенциалом обладали некоторые учебные заведения Пензы. Еще 29 января 1786 г. Екатерина II подписала Указ «О составлении плана для заведения университетов в Пскове, Чернигове и Пензе», в котором сообщалось: «*На первое время достаточным мы почитаем иметь три университета, а именно: в ... Пензе*». Но Пензе, к сожалению, не суждено было тогда стать университетским городом – вместо него в 1786 г. было открыто первое светское учебное заведение Главное народное училище, преобразованное в 1804 г. в гимназию. В 1800 г. в Пензе открывается духовная семинария. В этих и созданных после учебных заведениях работало немало одаренных педагогов, проявивших себя и в науке. Преподавателем и инспектором Пензенской духовной семинарии (1871–1875 гг.), а с 1875 г. – редактором неофициальной части «Пензенских епархиальных ведомостей» работал Николай Константинович Смирнов (1848–1907), окончивший в 1871 г. Казанскую духовную академию. Он является автором многих научных работ в сфере богословия, но наиболее значительной и памятной для нашего времени остается его большое исследование «Мордовское население Пензенской губернии», опубликованное в Пензе в 1873–1875 гг. В сущности, эта первая попытка в Пензе исследовать коренное население губернии.

В 1861–1872 гг. директором народных училищ Пензенской губернии, дворянского института и гимназии служил бывший в 1848–1860 гг. профессором Казанского университета Реймунд Августович Шарбе (1824–1875), создавший в пензенские годы несколько научных работ по истории и теории словесности.

Для развития научной жизни губернской Пензы много способствовали и различные научные учреждения: Пензенская ученая архивная комиссия, созданная в 1901 г., общество любителей естествознания, учрежденное в 1905 г. В этих обществах состояли видные пензенские ученые В. Х. Хохряков, Г. П. Петерсон, В. М. Терехин, И. И. и Н. И. Спрыгины, А. Л. Хвощев, В. М. Артоболевский, Ф. Ф. Федорович, А. Н. Магницкий, Д. Ф. Попов, Б. И. Цилли и мн. др., посвятившие свою жизнь изучению экономики, истории, культуры, природы родного края.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГАРНИЗОН

В первые годы существования города Пензы в нем находился постоянный воинский гарнизон, состоящий из набранных («прибранных») воинов различных служб (стрельцы, пушкари, воротники, пешие, конные, казаки, драгуны, рейтары и т. д.). За свою службу они получали денежное довольствие и земельные наделы. Селились они рядом с городом в слободах, формировавшихся по тому же служебному принципу (Пешая слобода, Старая Драгунская слобода, Казачья, Пушкарская и т. д.). Гарнизон возглавлял воевода.

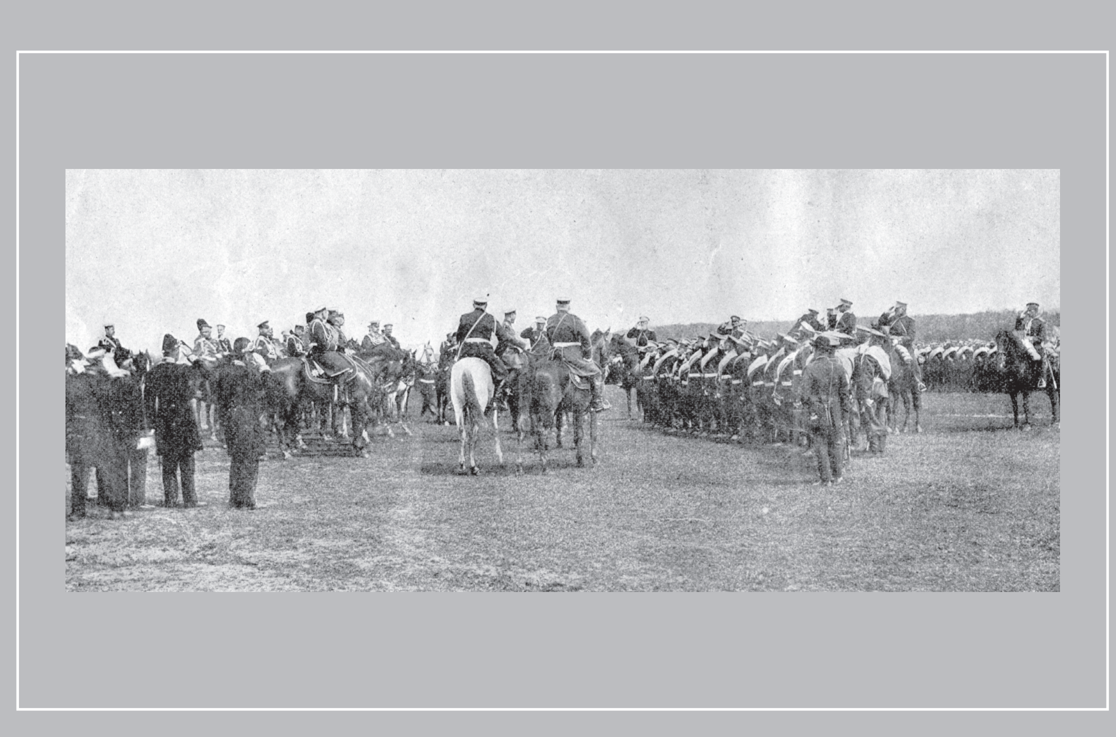
С годами границы России отодвигались все дальше и дальше, и некогда приграничные города, как Пенза, Тамбов, Саратов и др., оставались глубоко в «тылу». К новым границам перемещались и войска. Воинские части новой петровской армии в «тыловых» городах стали появляться эпизодически при каких-либо специальных перемещениях. Так, в 1723–1724 годах драгунские полки Кроншлотский и Ростовский (с 16 февраля по 13 ноября 1727 г. называвшийся пензенским), а в 1776–1780 гг. Санкт-петербургский и Смоленский находились в Пензе в связи с боевыми действиями в степях южнее Пензы: в первом случае против степных кочевников-хищников, а во втором – против банд пугачевцев.

17 января 1811 г. из местной роты, включавшей инвалидов старой службы, и роты, оставшейся после сформирования из лучших солдат Роченсальмского губернского батальона Подольского пехотного полка, впервые был сформирован Пензенский внутренний гарнизонный полубатальон, 27 марта из двухротного развернувшийся в трехротный. Численный состав батальона по штату на 3 июля 1811 года составлял: подполковник – 1, майор – 1, обер-офицеров – 14, фельдфебелей и унтер-офицеров – 33, строевых рядовых – 450, барабанщиков – 10. Во время Отечественной войны в гарнизонном батальоне проходили первичную подготовку новобранцы для действующей армии. Этот батальон простоял в Пензе 75 лет.

7 января 1817 г. внутренние губернские батальоны переведены в четырехротный состав.

В 1864–1874 гг. он назывался Пензенским губернским батальоном, в 1874–1878 гг. – Пензенским местным, а с 31 августа 1878 по 25 марта 1891 г. – 89-м пехотным резервным кадровым батальоном и входил в состав 19-й местной бригады Казанского военного округа.

В 1886 г. батальон был переведен в белорусский город Лиду и с 1897 г. стал называться Лидским резервным батальоном, развернувшимся в 1892 г. в 185-й пехотный резервный Лидский полк, а к 1 января 1898 г. – в четырехбатальонный 172-й пехотный Лидский полк, участвовавший в боях первой мировой войны на западных фронтах.

Парад пензенского гарнизона по случаю приезда Императора Николая II

В конце августа – начале сентября 1824 года в Пензе император Александр I провел военные маневры 2-го армейского корпуса, для чего в Пензу прибыли пехотные, егерские, гусарские, артиллерийские и другие части корпуса.

После проведения военной реформы 1833 г. в Пензенском регионе временно размещались в 1835–1839 гг. запасные (резервные) части 10, 11 и 12-й пехотных дивизий. В Пензе размещались подразделения Днепровского пехотного полка.

Проведение реформы 1861 г. сопровождалось многочисленными крестьянскими волнениями. Для усмирения крестьян в Пензенскую губернию были брошены Казанский и Тарутинский егерские, Владимирский и Суздальский пехотные полки. В Пензе в 1861–1862 гг. расквартировывались подразделения Владимирского пехотного полка.

В период 1865–1869 гг. в Пензе квартировали отдельные подразделения полков 37-й дивизии 145-го пехотного Новочеркасского, 146-го пехотного Царицынского, 147-го пехотного Самарского и 148-го пехотного Каспийского полков.

В июле 1866 г. в связи с окончанием Кавказкой войны в Казанский военный округ оттуда были передислоцированы войска 40-й пехотной дивизии. В Пензе эти части стояли: 157-й пехотный Имеретинский полк в 1870–1874 гг., 158-й пехотный Кутаисский полк в 1869–1871 гг., 159-й пехотный Гурийский полк с 29 мая по 30 июня 1877 г. и 160-й пехотный Абхазский полк – мая 1874 по 30 июня 1877 г. и с апреля 1879 по 1892 г.

В 1877–1878 г. полки дивизии участвовали в боях на Кавказском театре военных действий. По окончании Турецкой войны эти полки вернулись в Казанский военный округ. С апреля 1879 г. по 1892 г. в Пензе стоял 160-й пехотный Абхазский полк. В 1892 г. полки 40-го пехотной дивизии были переведены в Виленский военный округ.

Во время турецкой войны в Пензе помимо постоянного (с 1811 г.) Гарнизонного батальона в 1877–1878 годах находились 46-й и 64-й пехотные резервные батальоны, в которых готовились кадры для пополнения убыли полков 40-й дивизии, находившихся на Кавказском театре военных действий.

В 1878 г. в Пензе были сформированы отдельные пехотные резервные батальоны, которые с началом военных действий должны развернуться в полевые полки: 89-й (из пензенского местного батальона) и 90-й (из 59-го пехотного резервного батальона). 90-й пехотный резервный батальон 25 марта 1891 г. назван Мокшанским, а с 26 мая 1899 г. получил наименование 214-го Мокшанского резервного батальона, переведенного в конце 1901 года в Златоуст, где преобразован в резервный полк.

По объявлении мобилизации 1 июня 1904 г. Мокшанский полк развернулся в полевые пехотные полки – 214-й Мокшанский (54-й дивизии) и 282-й Черноярский (71-й дивизии).

В 214-м Мокшанском полку числилось: 6 штаб-офицеров, 43 обер-офицера, 404 унтер-офицера, 3548 рядовых, 11 конных ординарцев и 61 музыкант.

За войну с Японией 1904–1905 гг. мокшанцы потеряли: убитыми – 7 офицеров и 216 нижних чинов, ранеными – 16 офицеров и 785 нижних чинов, пропали без вести – 1 офицер и 235 нижних чинов (полагали убитыми, но не опознанными).

Одно из кровопролитных сражений состоялось под Мукденом и Ляояном. Мокшанцы одиннадцать суток не выходили из боев, удерживая свои позиции. На двенадцатый день японцы окружили полк. Силы оборонявшихся были на исходе, заканчивались боеприпасы. В этот критический момент в тылу у русских войск заиграл полковой оркестр, которым дирижировал капельмейстер Илья Алексеевич Шатров. Сменяли друг друга марши. Музыка придала солдатам силы, и кольцо окружения было прорвано.

За этот бой семь оркестрантов были удостоены Георгиевского креста, а сам капельмейстер – ордена Станислава 3-й ст. с мечами.

К 18 сентября 1906 г. полк переведен в Самару, где капельмейстер Мокшанского полка И. А. Шатров издал ставший всемирно известный вальс «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии».

Популярность его была необычайно высока. Только за первые три года после написания вальс переиздавался 82 раза. Граммофонные пластинки с написанной Шатровым музыкой выпускались огромными тиражами. За границей этот вальс даже назвали «*национальным русским вальсом*». Только в дореволюционные годы на популярную мелодию было написано несколько вариантов текста. Наибольшее распространение получили слова, написанные Степаном Скитальцем:

«Тихо вокруг, сопки покрыты мглой,
Вот из-за туч блеснула луна,
Могилы хранят покой.
Белеют кресты – это герои спят.
Прошлого тени кружат давно,
О жертвах боев твердят.
Тихо вокруг, ветер туман унес,
На сопках Маньчжурии воины спят
И русских не слышат слез.
Плачет, плачет мать родная,
Плачет молодая жена,
Плачут все, как один человек,
Злой рок и судьбу кляня!...
Пусть гаолян вам навевает сны,
Спите герои русской земли,
Отчизны родной сыны.
Вы пали за Русь, погибли вы за Отчизну,
Поверьте, мы за вас отомстим
И справим кровавую тризну».

Штандарты народных ополчений 1812 и 1856 годов в Спасском кафедральном соборе

21 октября 1892 г. в Пензу вместо убывшего в Гомель Абхазского полка перевели Динабургский резервный батальон. 6 февраля 1893 г. его переименовали в 213-й Оровайский, который с началом мобилизации 1 июня 1904 г. преобразовали в 213-й пехотный Оровайский и 281-й пехотный Дрисский полки, которые после императорского смотра 28 июня 1904 г. из Пензы отбыли на фронт русско-японской войны. По окончании войны в марте 1906 г. в Маньчжурии эти полки вновь объединились в 213-й пехотный Оровайский полк, который вернулся в Пензу 8 мая 1906 г.

За отличие в боях все офицеры получили награды, 275 нижних чинов – знаки отличия Военного ордена (георгиевские). Полк получил знаки отличия «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах», нагрудные – для офицеров и на головные уборы – нижним чинам.

В Пензе полк использовали для *«содействия гражданским властям»* в борьбе с революционными выступлениями, в том числе в Саранске, Наровчате, Краснослободске и др.

Во время реорганизации армии 20 февраля 1910 г. 213-й Оровайский полк слился с 234-м Сызранским и 244-м Борисовским резервными батальонами в 195-й пехотный Оровайский полк.

С началом 1-й мировой войны 195-й Оровайский полк в составе 49-й пехотной дивизии воевал на Юго-

восточном фронте. С конца 1916 г. находился на Румынском фронте.

В 1896 г. в Пензе был сформирован 216-й Инсарский резервный батальон, на формирование которого выделили (по жребию) по одной роте 213-й Оровайский, 214-й Мокшанский, 215-й Бузулукский, 241-й Орский и 244-й Борисовский резервные батальоны.

12 ноября 1896 г. прибыли на службу в Инсарский батальон первые 11 новобранцев из Бельского уезда Гродненской губернии. К началу декабря прибыли все положенные 150 новобранцев

5 января 1897 г. Высочайшим приказом по военному ведомству батальону даровались общие права каждой отдельной воинской части. 15 октября состоялась торжественная прибивка к древку знамени, а 16 октября оно было торжественно освящено. Установлен годовой празник 6 января.

К 1904 году батальон превратился в восьмиротный двухбатальонный резервный полк.

В русско-японскую войну с объявлением мобилизации 1 июня 1904 г. батальон развернулся в два полевых полка: 216-й пехотный Инсарский полк и 284-й пехотный Чембарский полк. После царского смотра 28 июня. каждый офицер удостоился царского *«спасибо»,* а нижний чин – награды Его Императорского Величества – по одному рублю, и отбыли из Пензы на Маньчжурский фронт, куда прибыли, соответственно, 3 и 12 августа. По окончании войны оба полка вновь слились в 216-й пехотный Инсарский полк в марте 1906 г., а 11 апреля 1906 г. полк отбыл в Пензу.

За участие в русско-японской войне полк был награжден знаками «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

Вернувшиеся с войны полки в Пензенскую губернию были использованы «*для содействия гражданским властям*» в поддержании порядка и подавления волнений.

С началом 1-й мировой войны Инсарский полк в составе 49-й пехотной дивизии рядом С Оровайским полком воевал на Юго-восточном фронте. С конца 1916 г. находился на Румынском фронте.

В 1918 г. румынские власти пытались интернировать полк.

Для подавления революционных волнений 1905–1908 гг. в Пензу были введены подразделения 53-го драгунского Новоархангельского полка 128-й пехотного Старооскольского полка и вновь сформировали 309-й Илецкий и 310-й Стерлитамакский пехотные полки. А также казачьи части Оренбургского и Уральского казачьего войска.

По военной реформе 20 февраля 1910 года стоявшие в Пензе полки были реорганизованы и отправлены на Урал: В Екатеринбург – 195-й пехотный Оровайский, в Челябинск 196-й пехотный Инсарский полки. В Пензу же прибыли 177-й пехотный Изборский и 178-й пехотный Венденский полки, которые с началом Первой мировой войны выделив 317-й Дрисский и 318-й Черноярский полки, выступили на Западный фронт.

В 1917 г. в Пензе некоторое время находился Приморский драгунский полк. В 1915–1917 гг. в Пензе были сформированы 98-й, 99-й, 137-й, 140-й и 180-й пехотные запасные полки, в которых проводили первоначальную подготовку новобранцы перед отправкой на фронт.

В конце 1917 – начале 1918 г. воинские части России были расформированы. Новая Красная Армия создавалась на базе штабов соединений прежней армии. Набор рядового и командного состава РККА осуществлялся заново, с использованием мобилизации.

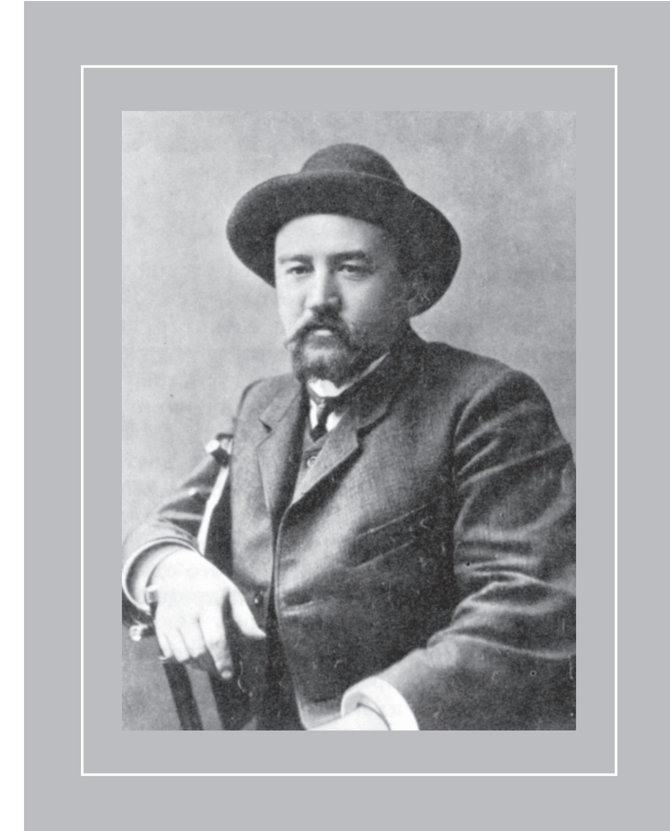

ПЕНЗА ЛИТЕРАТУРНАЯ

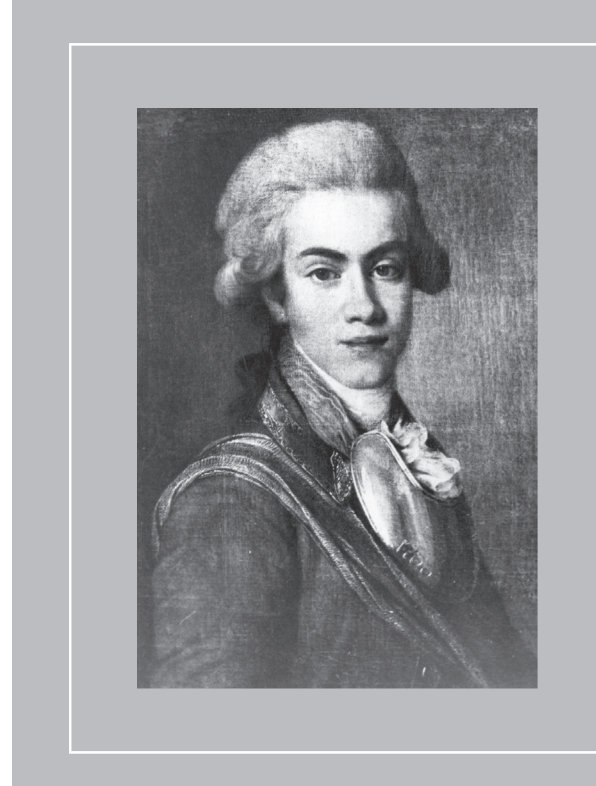
Литературный небосклон Пензы украшают звезды первой величины – М. Ю. Лермонтов, А.Н.Радищев, В. Г. Белинский, И. И. Лажечников, А. И. Куприн, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. С. Лесков и др. Но эти имена скорее всего связаны с Пензой по чисто жизненным обстоятельствам, и они оказали весьма незначительное влияние на литературную жизнь нашего города. Между тем в Пензе, как и во многих провинциальных городах России, местные беллетристы, поэты, драматурги, критики поддерживали возможный по уровню их таланта литературный фон.

В одной из своих статей о Москве и Московском университете В. Г. Белинский отмечал существование оазисов образованных или стремившихся к образованию людей. Культурный оазис Пензы, составлявший литературный слой города конца XVIII – первой половины XIX вв., представляли преимущественно дворяне, имевшие наибольший доступ к образованности. П. А. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу из Пензы в 1829 г. отмечал, что в городе на Суре ресурсов «*интеллектуальных немногим менее, чем в Москве*».

Первым пензенским литератором по праву считается князь Иван Михайлович Долгоруков (Долгорукий) (1764–1823), происходивший по линии бабушки из графского рода Шереметевых, имевших, как, впрочем, и Долгорукие, глубокие пензенские корни. В 1791–1797 гг. он служил пензенским вице-губернатором, и эти годы оказались взаимосвязывающими Пензу и Ивана Михайловича. В нашем городе он перевел в практическую плоскость свои театральные интересы, создав здесь любительский театр, жизнь которого началась 24 ноября 1793 г. Таким образом, он открыл первую страницу в летописи пензенского театра. В Пензе Иван Михайлович продолжал литературное сочинительство и создал шутливо-сатирическое произведение «К швейцару» (1793), а потом – «Камин в Пензе» (1795), которые принесли их автору литературную известность. Поездке в рамзайское имение Загоскиных он посвятил стихотворение «Воспоминания о Рамзае» («*Вот путь, которым я, раскланявшись народу, из Пензы на Рамзай езжал вкушать свободу…*»). Предмету своего любовного увлечения пензенской дворянке Е. А. Улыбышевой он посвятил «Послание к Людмиле». Фактически, И. М. Долгоруков положил начало литературной жизни Пензы.

А. И. Куприн

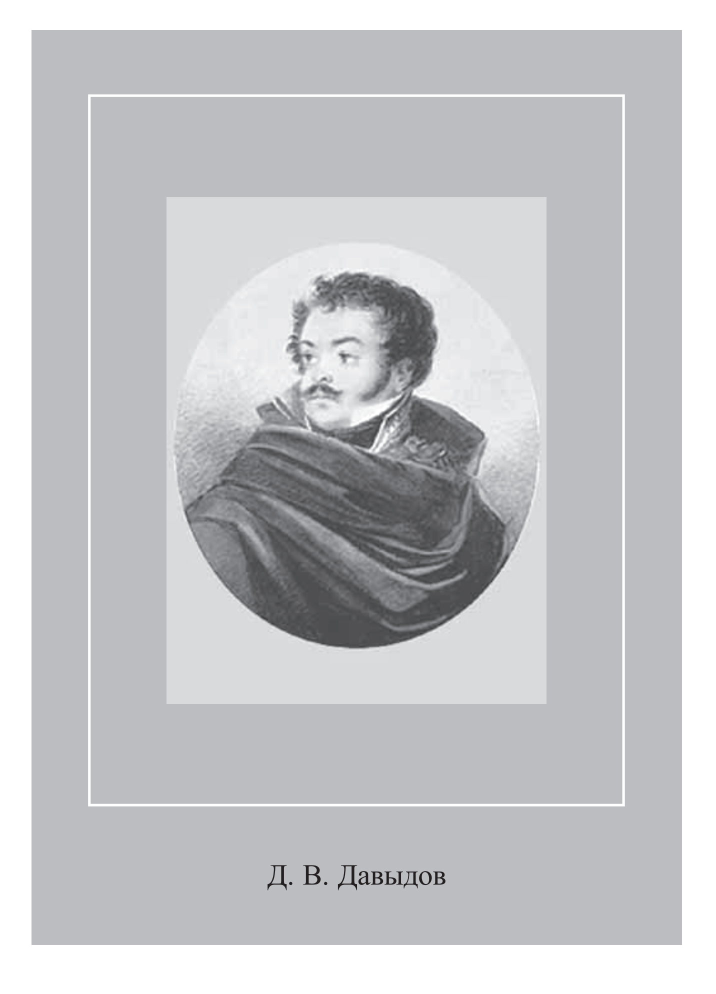
И. М. Долгоруков

В числе знакомых вице-губернатора – известный библиофил, издатель и поэт-графоман Н. Е. Струйский, один из богатейших помещиков губернии. «*Он на типографию свою,* – пишет Долгоруков, – *не жалел никаких расходов, и это составляло главную его издержку, а стихи – единственное его занятие*».

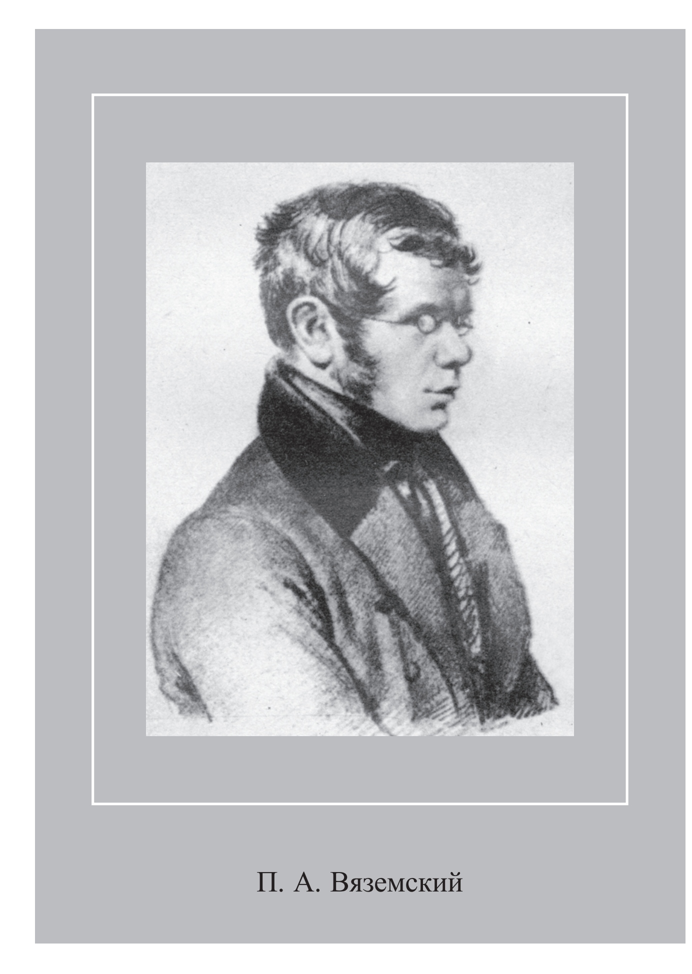
Частью литературной ткани Пензы 1-й четверти XIX в. был прославленный русский исторический романист Михаил Николаевич Загоскин (1789–1852). В чине подпоручика в составе Петербургского ополчения он участвовал в Отечественной войне 1812 г., а по окончании военных действий в 1814 г. вернулся

в свое родовое имение Рамзай, откуда наезжал в Пензу. Он был одним из немногих пензенских обитателей того времени, видевший смысл своей жизни в литературном творчестве. На пензенской земле им было создано первое драматургическое произведение комедийного плана «Проказник», которое внесло, таким образом, очередную страницу в летопись литературной жизни Пензы. Роман «Искуситель» был создан Загоскиным через 23 года после отъезда из Пензы в Санкт-Петербург, но это сугубо пензенское произведение, так как является зеркальным отражением жизни местного общества.

История литературной жизни провинциальной Пензы соткана также и произведениями П. А. Вяземского и Д. В. Давыдова. Один из друзей В. Г. Белинского писал ему в июле 1829 г. из Пензы в Чембар: «*Нашу Пензу осчастливили своим приездом две достопримечательные особы, это есть: Денис Васильевич Давыдов – генерал-майор, герой-партизан, поэт, и поэт – князь Петр Андреевич Вяземский*». П. А. Вяземский был женат на Вере Федоровне Гагариной, мать которой П. Ю. Кологривова жила недалеко от Пензы – в с. Мещерском. В конце 1820-х гг. поэт был частым гостем Мещерского и Пензы. На пензенской земле он не прекращал своего творчества, создавая заметный литературный фон провинциального Сурского края. Здесь Петр Андреевич перевел роман французского писателя Бенжамена Констана «Адольф», создал стихотворный цикл «Зимние карикатуры». А. С. Пушкин оценил пензенские произведения П. А. Вяземского следующими словами:

Д. В. Давыдов

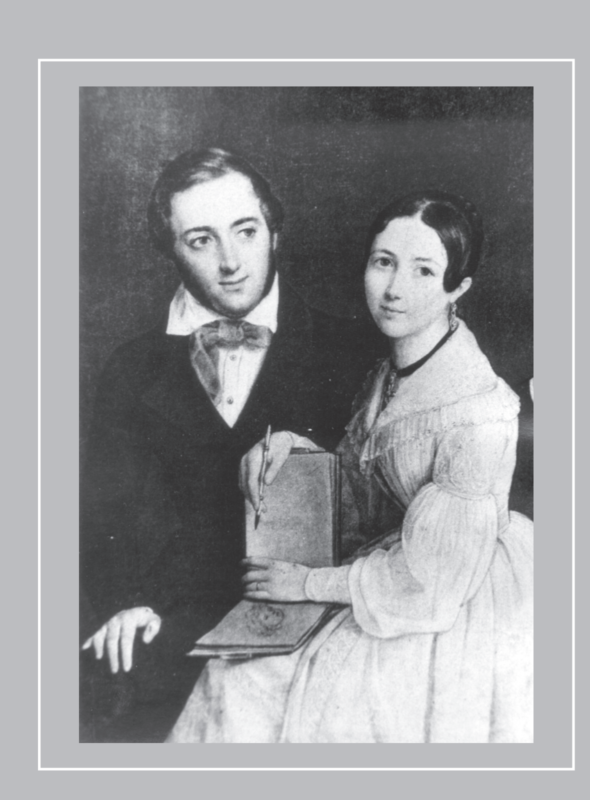

П. А. Вяземский

«*Стихи твои прелесть*». В. Г. Белинский использовал стихотворение Петра Андреевича «На новый 1828 год» для завершения своей статьи о русской литературе 1843 г. Написанное на пензенское земле стихотворение «Русский бог» впервые было напечатано А. И. Герценом за границей. Гордость русской литературы П. А. Вяземский вошел в русло литературной жизни Пензы.

В конце 1820-х – середине 1830-х гг. заметной фигурой литературного оазиса Пензы был Денис Васильевич Давыдов (1784–1839), назвавший Пензу «*моей вдохновительницей*». В городе на Суре поэт влюбился в здешнюю красавицу Е. Д. Золотареву, которой посвятил стихотворения «Я люблю тебя, без ума люблю», «Речка», «Вальс». Любовные мотивы чувствуются в стихах «И моя звездочка», «После разлуки», «Романс» и др., написанных в Пензе. Без имени Д. В. Давыдова невозможно представить себе литературную жизнь Пензы первой половины XIX в., значительно обогащенную его творчеством.

Заметной фигурой в литературном обществе Пензы первой половины XIX в. был местный дворянин и общественный деятель Иван Васильевич Сабуров (1788–1873), женатый на племяннице поэта М. М. Хераскова Марии Петровне Херасковой. И. В. Сабуров прожил интересную и разнообразную жизнь: в свое время был замечен М. И. Кутузовым и привлечен им для строительства Киевской крепости, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и исполнял обязанности коменданта Дрездена, занимался на научной основе своим хозяйством, что под Пензой,

Н. П. Огарев с женой М. Л. Рославлевой (с картины И. К. Макарова)

Литературным трудом в первой четверти XIX в. занимался и архимандрит Аарон (Алексей Захарович Наруиссов) (1781–1842), служивший в 1810–1814 гг. ректором Пензенской духовной семинарии, а в 1814–1820 гг. настоятелем Нижнеломовского Казанского монастыря. После себя он оставил ряд богословских трудов и литературных переводов.

В 1835–1839 гг. в пензенской ссылке пребывал поэт Николай Платонович Огарев (1813–1877). Это были творчески активные в его литературной жизни годы. В Пензе он написал стихи «Удел поэта», «Смутные мгновенья», «Шекспир», «На смерть поэта», «Вы были девочкой, а я…», «Новый год», «Осеннее чувство» и др. Имя Н. П. Огарева навсегда вошло в анналы литературной истории города на Суре.

В литературной жизни Пензы участвовал и грузинский поэт Соломон Гавиевич Размадзе (1798–1862), сосланный сюда на административное жительство. В Пензе он написал стихотворения «Эльбрус», «Одиночество», «Отечеству», «Зачем скучаешь» и др. Близость С. Г. Размадзе к литературной атмосфере Пензы обусловлена и его службой в губернской публичной библиотеке.

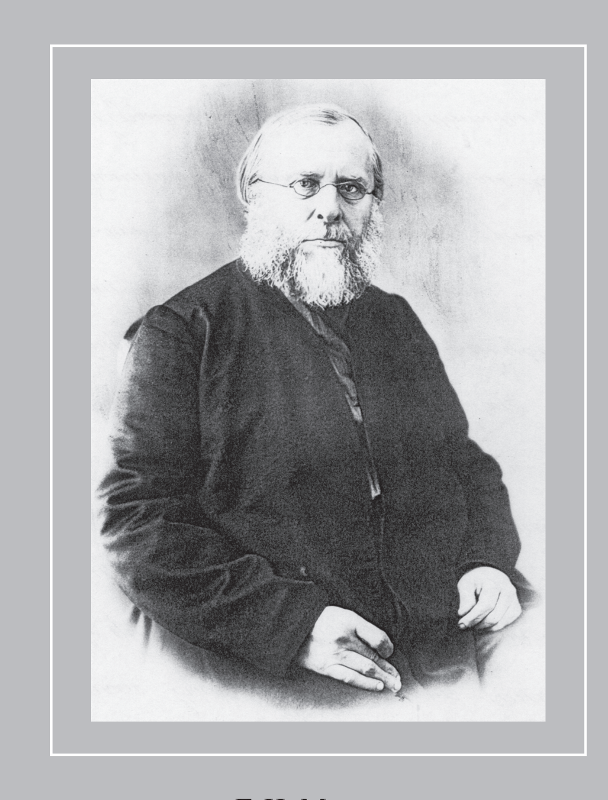
В Пензе началась литературная деятельность Ефима Федоровича Зарина (1829–1892), получившего образование в Пензенских духовных училище (1840) и семинарии (1846). С 1847 г. он служил чиновником в Пензенской казенной палате, в 1853 г. в чине губернского секретаря уволился со службы. В Пензе Зарин вступил в противоборство с влиятельным губернатором А. А. Панчулидзевым, используя против

писал научные трактаты. Обладал И. В. Сабуров и отменным талантом литературного сочинителя, который легко угадывается в написанной в Пензе и изданной в СанктПетербурге в 1835 г. его книге «Четыре роберта жизни. Олицетворенная дума мурзы Чета». Эта книга вызвала негативную реакцию Д. В. Давыдова, который тотчас же опубликовал в «Современнике» злую эпиграмму на И. В. Сабурова:

«*Меринос собакой стал, –*
Он нахальствует не к роже,
Он сейчас народ прохожий
Затолкал и забодал.
Сторож, что ж ты оплошал?
Подойди к барану прямо,
Подцепи его на крюк
И прижги ему курдюк
Раскаленной эпиграммой».

Так, в Пензе рождались житейские и литературные страсти блестящего столичного поэта и провинциального писателя!

В 1818–1821 гг. в Пензе жил писатель Николай Александрович Радищев (1779–1829) – второй сын А. Н. Радищева. Уже в первых сочинениях Н. А. Радищева проявился интерес к древнерусскому эпосу. С 1803 г. Николай Александрович состоял в Вольном обществе любителей словесности, написал много стихов, рецензий. В Пензе он общался с П. А. Вяземским и передал ему рукопись биографии своего отца А. Н. Радищева.

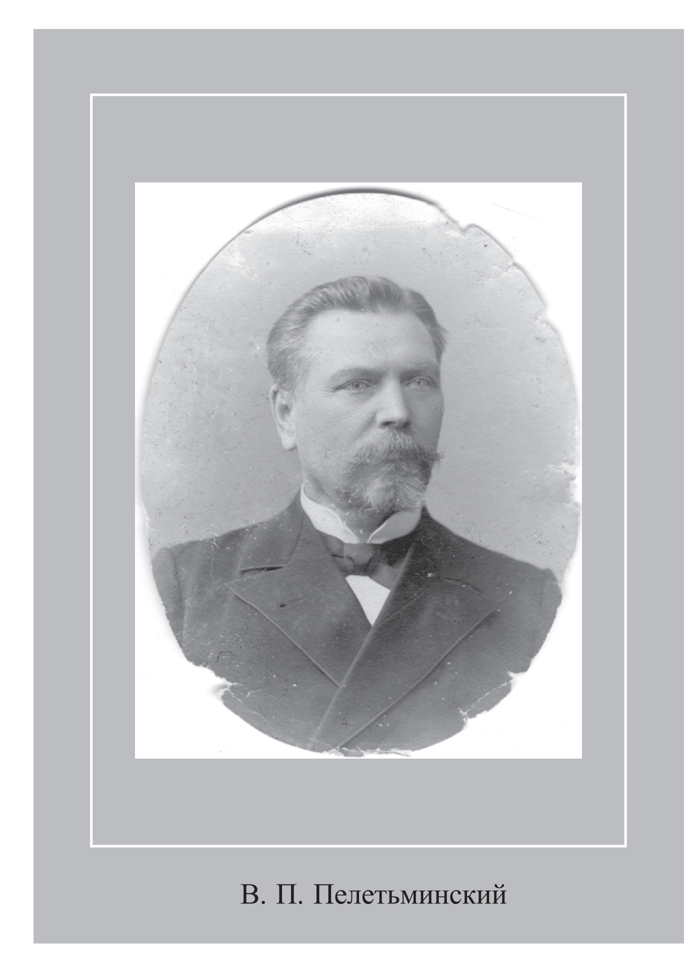
Г. И. Мешков

него в качестве главного оружия стихотворные памфлеты, которые «*в огромном количестве экземпляров расходятся… и читаются с жадностью*». В Пензе жила и писала свои литературные опусы его жена Екатерина Ивановна Зарина-Новикова (1835–1940) – автор повести «Питомцы», одобренной Н. А. Некрасовым, повести «По углам и подвалам». В 1930 г. она написала свои мемуары (объемом около 1000 листов), которые передала в Пушкинский дом. В 1844–1846 гг. директором Пензенской гимназии работал писатель Михаил Самсонович Рыбушкин (1792–1849), издававший с 1832 г. журнал «Заволжский муравей».

В литературной жизни Пензы участвовали отец и сын Мешковы. Иван Иванович Мешков (1766–1844) – коллежский асессор, в 1805 г. служил комендантом одного из уездных городов Пензенской губернии, затем – дворянским заседателем Пензенского уездного суда. В 1830-х гг. он написал «Записки Ивана Ивановича Мешкова», выдержанные в хорошем литературном стиле и опубликованные в «Русском архиве» (1905 г. – № 6). Григорий Иванович Мешков (1810–1890) в службу вступил в 1825 г. в Пензенское губернское правление на должность кописта, в 1831 г. назначен начальником отделения канцелярии губернатора, а в 1835 г. стал секретарем губернатора. Подобно своему отцу он создал несколько экземпляров «Воспоминаний», опубликованных в «Русской старине» за 1903 г. (т. VI). В Пензе Г. И. Мешков занимался также переводами романов А. Дюма.

В. П. Далматов

В. П. Пелетьминский

Заметной фигурой литературной жизни Пензы второй половины XIX в. был Николай Васильевич Прозин (1836–1898), получивший медицинское образование в Казанском университете (1859). В 1865–1867 гг. он редактировал неофициальную часть «Пензенских губернских ведомостей», а с 1889 г. состоял постоянным сотрудником этой газеты. Николай Васильевич обладал талантом литературной журналистики, его путевые очерки всегда повышали рейтинг «Ведомостей». В особенности большую познавательную ценность имеют его очерки о путешествии в Тарханы и Чембар. С 1878 г. редактором неофициальной части «Губернских ведомостей» состоял Венедикт Петрович Пелетьминский (умер в 1884), благодаря которому газета приобрела литературную ориентацию, что послужило причиной увеличения подписчиков. В эти годы газета объединила всех пензяков, пробовавших себя на литературном поприще.

С 1872 г. членом Пензенского окружного суда служил беллетрист Валериан Александрович Волжин (1845–1919), игравший значительную роль в культурной жизни Пензы. В городе на Суре им были созданы книги «Наши тулуповцы. Повести» (СПб., 1893), «Из воспоминаний судебного следователя» (СПб., 1892), «Картинки из судебной жизни» (СПб., 1891), «Закон и жизнь» в 2-х томах (СПб., 1891). В журнале «Исторический вестник» (1912 г., №№ 7, 8) В. А. Волжин опубликовал свои воспоминания. В 1892 г. библиотекарем общественной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова работал поэт Николай Андреевич Панов (1861–1906), написавший в нашем городе

стихотворения «Памяти Некрасова», «Поэту» и др. В 1880-х гг. пензенский театр снимал актер и драматург Василий Пантелеймонович Далматов (1845–1912), создавший здесь драму «Труд и капитал».

Литературную жизнь Пензы второй половины XIX в. формировали местные ценители и творцы русской словесности. В области драматургии успешно работал князь Николай Николаевич Енгалычев (1836–1886), состоявший в 1856–1866 гг. Чембарским уездным предводителем дворянства. В Пензе он сочинил несколько водевилей и опереточных либретто, известных в московских театральных кругах. В беллетристике и мемуаристике проявил себя князь Дмитрий Владимирович Друцкой-Соколинский (1832–1906). В 1850–1859 гг., по окончании Александровского лицея, он служил в канцелярии московского генерал-губернатора, с 1883 г. жил в с. Муратовка Мокшанского уезда и служил в Пензе в органах дворянского управления, в 1884–1906 гг. состоял Мокшанским уездным предводителем дворянства, президентом Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России почетным попечителем 1-й Пензенской мужской гимназии. Одна из первых его повестей «Первая любовь» была напечатана в «Русском вестнике» за 1856 г. В 1901 г. в «Русском архиве» опубликованы воспоминания Дмитрия Владимировича. Он активно сотрудничал с «Санкт-Петербургскими ведомостями», опубликовав на их страницах очерки, статьи, заметки. Представитель влиятельного дворянского рода Давид Александрович Панчулидзев (1850–?) по окончании в 1862 г. Пензенского дворянского института служил в Пензе земским начальником и много занимался беллетристикой. В 1898 г. в Пензе была издана его книга «Рассказы из воспоминаний псового охотника». Часто публиковал в 1870–1880-х гг. свои литературные сочинения и другой пензенский дворянин Иван Александрович Мачинский, за что удостоился чести быть внесенным в Критико-биографический словарь профессора С. А. Венгерова (т. II, вып. 4. Птр., 1916). Рано стал заниматься поэзией и пензенский купец Михаил Иванович Иванисов (1822–1884), но при своей жизни ничего из написанного опубликовано не было. После смерти Михаила Ивановича его друзья издали в 1908 г. в Киеве книгу «Пенза. Поэтическое описание города в 60–70-х годах и сатирические очерки купеческого быта». Это книга представляет собой единственную попытку создания поэтического образа Пензы и ее купеческого сословия.

Выдающуюся роль в росте литературного авторитета Пензы сыграл поэт и беллетрист Владимир Николаевич Ладыженский (1859–1932), служивший в конце XIX – начале XX вв. в Пензенском земстве. Первая книга его рассказов «На пашне» была издана в 1893 г. Затем выходят сборники рассказов, многие из которых были написаны в Пензе, «Далекие дни» (1909), «Дома» (1913) и др. Он опубликовал в различных сборниках, журналах, альманахах много своих сочинений, созданных в Пензе. В журнале «Вестник Европы» были опубликованы воспоминания В. Н. Ладыженского «Дни и встречи». В 1894–1902 гг. миссионером Пензенской епархии служил духовный писатель и очеркист Константин Ананьевич Попов (1853–?), который опубликовал в «Церковном вестнике», «Миссионерском обозрении», «Страннике» и др. периодических изданиях очерки

Депутаты государственной думы 1 созыва (Н. Ф. Езерский сидит в центре)

Семейство Цибузгиных

из жизни пензенского раскола.

Зеркалом пензенской литературной жизни были местные журналы и газеты. В 1895 г. начал литературную деятельность поэт и журналист Косьма Васильевич Потемкин (1875–1959), служивший с 1895 г. на бумажной фабрике Товарищества П. В. Сергеева, затем – в пензенских банках. В те годы в пензенских газетах и журнале «Развлечение» публиковались его полные юмора стихи на злобу дня, а в 1907 г. К. В. Потемкин стал издавать в Пензе литературно-художественный журнал «Новая Заря». В 1907 г. приступил к редактированию пензенской газеты «Черноземный край» литератор и журналист Николай Михайлович Архангельский (1862–1941). Собственную газету «Перестрой» имел и писатель и журналист Николай Федорович Езерский (1870–?), избранный членом Государственной Думы 1-го созыва. Как детская писательница проявила себя учительница городских училищ Пензы Екатерина Ивановна Цибузгина (1875–?), окончившая в 1893 г. Пензенскую женскую гимназию. Она является автором детских пьес «Лиса и зайка», «Кот, лиса и петух», а также книг «Письмо из-за границы», «Народное образование в Швеции», изданных в Пензе. В нашем городе началась литературная деятельность как журналиста литературного критика и театроведа Юрия Васильевича Соболева (1887–1940). В Пензе в дворянской семье в 1890 г. родился поэт Глеб Сергеевич Сазонов. Он учился в Симбирском кадетском корпусе и в 1911 г. был зачислен в штат Пензенского губернского правления. В 1911 г. в пензенской типографии братьев Соломоновых вышел его поэтический сборник «Отраженные линии», а в 1912 г. – книга «Орган», в связи с чем С. М. Городецкий писал: «отрадно знать, что где-то в Пензе кто-то занимается культурой сонета». В Пензе состоялся поэтический дебют и Анатолия Борисовича Мариенгофа (1897–1962), отец которого Борис Михайлович (1869–1918) входил во 2-ю гильдию пензенского купеческого общества и служил представителем в городе на Суре акционерного общества «Граммофон». В ученическом журнале «Мираж» пензенской пономаревской гимназии были опубликованы первые стихи Анатолия Борисовича, а в 1918 г. в Пензе вышел его сборник «Витрина сердца».

В разное время в Пензе существовали литературные салоны. В первой половине XIX в. вся литературная элита Пензы и писатели, посещавшие город на Суре, собирались в доме пензенской помещицы Марии Дмитриевны Ховриной, урожденной Лужиной (1801–1877), которая хорошо была знакома с П. А. Вяземским, Д. В. Давыдовым. Ее дочь Александра Николаевна Бахметева (1823–1901) стала профессиональной писательницей. В начале XX в. литературно-музыкальный салон находился в доме Лидии Николаевны Цеге (1884–1962). Этот салон посещали В. В. Маяковский, Д. Д. Бурлюк, В. В. Каменский и др.

Провинциальные деятели российской литературы, не получившие общероссийского признания, создают особенный колорит и неповторимость культурной жизни сурского города. Именно их трудами Пенза имела заслуженную репутацию одного из литературных гнезд России.

ПЕНЗА ЗРЕЛИЩНАЯ

Публичные увеселения в Пензе появились в XVIII в., когда в городе открылась Петропавловская ярмарка, продолжавшаяся больше недели. Здесь устраивались веселые балаганы, народ дивился выступлениями фигляров. Исторический писатель-романист М. Н. Загоскин в романе «Искуситель» в калейдоскопе ярмарочных увеселений выделил такую картину: «*...четверо видных детин играли на дудке, а пятый, закрыв левою рукою ухо и потряхивая своей кудрявой головой, заливался в удалой песне*».

Традиционными для Пензы были кулачные бои, когда боролись и дрались улица с улицей. Подробное описание кулачных боев в Пензе дано в воспоминаниях А. А. Богданова (1874–1939): «*Кулачные городские бои происходили в юго-восточной части города, на навозных свалках, между Вшивой горкой и Инвалидной слободой. Аристократический центр города о боях не предупреждался, но мы, детвора, еще с вечера осведомлялись о них от «лакалов» и шепотом передавали друг другу эту строгую тайну...*

Ясно обозначались две противные стороны. Одна – из слободы Инвалидной, другая – с Вшивой горки. Наступление принимало организованный характер. Шли стенкой на стенку. Противников отделял плацдарм не более 150 шагов... Схватка походила на царапанье маленьких зверенышей. Драка подростков считалась более интересной. Видавшие всякие виды мальчуганы от 10 до 15 лет пускали в ход ременные плетки, резины и даже свинчатки. Делая круги, как хищные ястреба, пикеты в 3–5 человек то отступали к границе боя – речке Портомойке, то приближались вплотную к противнику. Самый процесс боя ожесточал. Упавшего и закрывшего лицо руками бить, по уговору, не полагалось. Но зато всеми способами – вплоть до проломов головы свинчаткой – старались ошеломить друг друга и повалить наземь...

Все это было только прелюдией. Самое главное оставалось впереди. И к вечеру, ... разгорался настоящий бой, безудержный, беспощадный, смертельный. Вместе с парнями выступали отцы семейств и деды, вырывали с остервенением друг у друга бороды, сворачивали скулы, дробили зубы...»

Богатые пензенские помещики заводили в своих домах оркестры, капеллы, театры. Бывший прапорщик Преображенского полка Иван Федорович Кашкаров (1757-до 1833) создал из своих крепостных оркестр роговой музыки, с которым на зиму приезжал в Пензу. Пензенские любители музыки хорошо знали и принимали оркестр действительного статского советника Николая Ивановича Бахметева, во владении которого в Пензенской губернии было свыше 350 ревизских душ. В начале XIX в. он продал в казну за 30 тыс. рублей и театр, и оркестр. Похвально отзывался об оркестре пензенского губернатора писатель И. В. Селиванов: «*оркестр, надо сказать, очень хороший и большой – человек в тридцать*».

Бальный и роговой оркестры общим числом до 50 человек создал и другой местный меломан князь Александр Борисович Куракин. Более того, он имел даже специальную музыкальную школу, в которой учились церковному пению сельские мальчики. Домашние оркестры имели князь Сергей Федорович Голицын, Алексей Емельянович Столыпин.

Пенза, где формировалась модель русского домашнего театра российской провинции рубежа XVIII-XIX вв., занимала 3-е место в России после Москвы и Петербурга, и 1-е место – в провинции по числу любительских театров. Крепостные труппы содержали пензенские помещики Роман Иванович Ранцов, Чемесовы, Бекетовы, Араповы, Кишенские.

Итальянскую оперу пензенские зрители могли слушать в театре Петра Абросимовича (1737–до 1811) и Петра Петровича (1772–1822) Горихвостовых, которые в своем доме на Дворянской улице (на этом месте теперь находится гимназия №1) создали домашний театр. Мемуарист Ф. Ф. Вигель отмечал: «*Труппа г. Горихвостова посвящена была игранию опер и исключительно итальянской музыки*». Титулярный советник Василий Иванович Кожин (ок. 1765–до 1811) по воспоминаниям современников «*слыл за богатого человека,... держал свой оркестр музыки, домашний театр с труппой из крепостных людей*». Театр В. И. Кожина своей сцены не имел и по протекции губернатора Ф. Л. Вигеля ставил комедии в зале дворянского собрания, которые посещались преимущественно знатной публикой. Наибольшей известностью в Пензе пользовался крепостной театр, созданный в 1806 г. надворным советником Григорием Васильевичем Гладковым (1756–1821), унаследованный после его смерти сыном Василием Григорьевичем (1789–до 1852). На сцене гладковского театра играли также чиновники, семинаристы, профессиональные актеры из других городов.

Из воспоминаний В. А. Инсарского: «*... В первом отделе звездою первой величины был Григорий или «Гришка», отчаяннейший из всех существовавших трагиков, даже вне сцены наводивший на всех трепет своим видом, ибо постоянно ходил с растрепанными, всклоченными и нечесанными волосами, небритой бородой и постоянно, как и барин его, был «в подпитии». Он имел громадную репутацию в среде местных любителей театра и на сцене действительно был ужасен. Всех ролей, которые он исполнял, я не могу вспомнить, но в то время была в большом ходу и часто исполнялась драма: «Отец и дочь», где Григорий наводил ужас на зрителей...*

Во втором отделе также звездою первой величины, затмевавшей дарование Григория, был Бурдаев, тоже трагик, что не подлежало ни малейшему сомнению при первом взгляде на эту замеча-

тельную фигуру. Редко можно встретить личность трагика, по самой внешности своей так полно отвечающую этому званию...

Трагичность Бурдаева была естественная и потому благородная и изящная... Он был столоначальник гражданской палаты и вообще человек весьма почтенный... Служение его драматическому искусству едва ли не было совершенно бескорыстно и истекало вовсе не из нужды, но из любви к театру... Одним словом, Бурдаев был царь пензенской сцены и первейший экземпляр труппы, образовавшейся из местных чиновников, в которой эти господа менялись, как в панораме, ибо чуть ли не каждый пробовал свой талант, и когда его не оказывалось, уступал место другому...».

С именем пензенского вице-губернатора И. М. Долгорукова связано создание первого пензенского театра. По его инициативе был создан кружок любителей театрального искусства, в который вошли представители местных дворян и чиновников.

Два первых в истории города театральных представления были даны в вице-губернаторском доме при непосредственном участии Долгорукова и группы «*благородных любителей сцены*».

Спустя год в усадьбе Д. И. Полочанинова строится специальное здание на 200 мест, в котором 24 ноября 1793 г. состоялось открытие первого театрального сезона. И. М. Долгоруков поставил комедию Екатерины II «Обманщик».

Репертуар состоял главным образом из комедий А. П. Сумарокова. В 1796 г. на сцене театра впервые выступили актеры-профессионалы. Театр просуществовал до 1797 г.

В 1846 г. пензенский дворянин и чиновник Иван Николаевич Горсткин возобновил спектакли в отремонтированном здании гладковского театра.

Писатель И. А. Салов вспоминал о театре 40–х годов XIX в.: *«...Пензенский театр не отличался особою изящностью, но все-таки имел, помнится мне, три яруса лож, галерею и довольно поместительный партер...*

В театре играла музыка губернатора Панчулидзева, и спектакли ранее его появления начинаться не могли. Я отлично это помню. Бывало, оркестр играет, назначенный для спектакля час проходил, а занавес все-таки не поднимался. Выражать свое нетерпение тогдашняя публика не смела, да никому и в голову не приходило, а все сидели и молча ожидали появления его превосходительства. Но вот в партере появился полицмейстер Клушин и объявляет: «губернатор едет», а вслед за этим в партере показывается и сам Панчулидзев...»

С 1876 г. театр содержал его сын Лев Иванович Горсткин.

В 1896 г. мировой судья Степан Степанович Колпашников (умер в 1912), присяжный поверенный Пензенского окружного суда Александр Александрович Косминский (1839–1905) и чиновник Дмитрий Семенович Волков (1865–1917) основали Народный театр, открывшийся постановкой пьесы А. Н. Островского «Бедность не порок».

В 1896 г. Д. С. Волков, С. С. Калашников, А.А.Косминский, В. Е. Благославов организовали народный театр. Актеры театра давали спектакли на открытой сцене парка «Верхнее гулянье». Поражает количество пьес, поставленных театром в один сезон: 1896 г. – 20, 1897 г. – 35 пьес.

Актерская труппа была любительской, но в ней было два профессиональных актера. При театре существовал хор из 60 человек. С 1896 по 1912 годы театр посетило более одного миллиона зрителей.

Славилась Пенза и цирковыми представлениями. Литератор А. А. Богданов вспоминал: «*На Петровскую ярмарку приезжал обыкновенно цирк, который в то время назывался не цирком, а труппой волтижеров*». В декабре 1873 г. братья Дмитрий Александрович (1835–1916), Аким Александрович (1843–1917) и Петр Александрович (1846–1921) Никитины открыли в Пензе первый в России стационарный «Русский цирк братьев Никитиных». В 1906 г. наездник Альберт Вильгельмович Сур (1863–1919) построил в Пензе деревянное здание цирка, в котором в 1907 г. выступал Владимир Леонидович Дуров (1863–1934), а в 1912 г. – Анатолий Леонидович Дуров (1864–1916).

К 1911 г. пензяки имели огромный выбор в развлечениях и увеселениях. В городе действовали Летний театр на территории сельскохозяйственной выставки, Летний Народный на Садовой улице и Зимний в доме Вышеславцева на Театральной улице; клубы вольного пожарного общества. Соединенное и Дворянское собрания, клуб общества торгово-промышленных служащих, кинематографы «Аванс», «Рекорд», «Модерн» на Московской улице, «Эдиссон» на Селиверстовской, «Американский» в саду при Зимнем театре, в 1915 г. был открыт кинотеатр «Олимп».

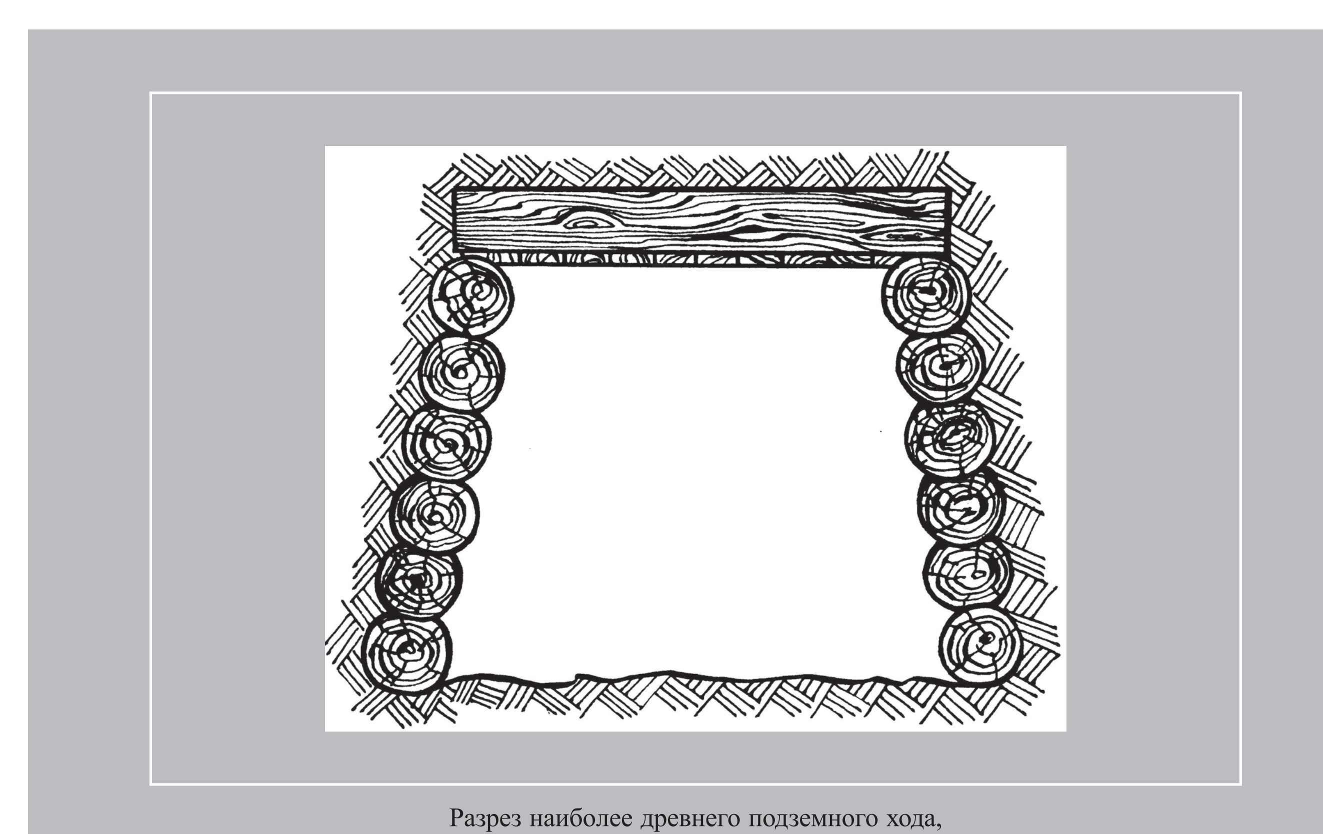
ТАЙНЫ ПОДЗЕМНЫХ ЛАБИРИНТОВ

История нашего города хранит еще немало тайн. Одна из них, пожалуй, самая интригующая и притягательная – подземные ходы. Наши предки о ходах писали весьма скупо и неохотно, что вполне объяснимо – над подземельями всегда нависал пласт строжайшей секретности. Ведь почти до второй половины XVIII века существовала угроза набега «ногайцев» со стороны «дикого поля». Узнай нападавшие о подземных ходах, тянущихся за пределы крепостных стен, и участь Пензы была бы предрешена. В то же время ходы позволяли защитникам, мирному населению города в случае прорыва противника вовремя эвакуироваться, в другом случае – неожиданно ударить врагу в спину, уничтожить его обозы. Кроме того, подземелья спасали людей от беспощадных пожаров. В старину многие поволжские города, будучи деревянными, часто выгорали. Не была исключением и Пенза. В 1858 году «красный петух» в считанные часы уничтожил значительную часть городских построек. В предании говорится, что священники Спасского кафедрального собора и Никольской церкви укрыли горожан от бушующего огня в подземных галереях.

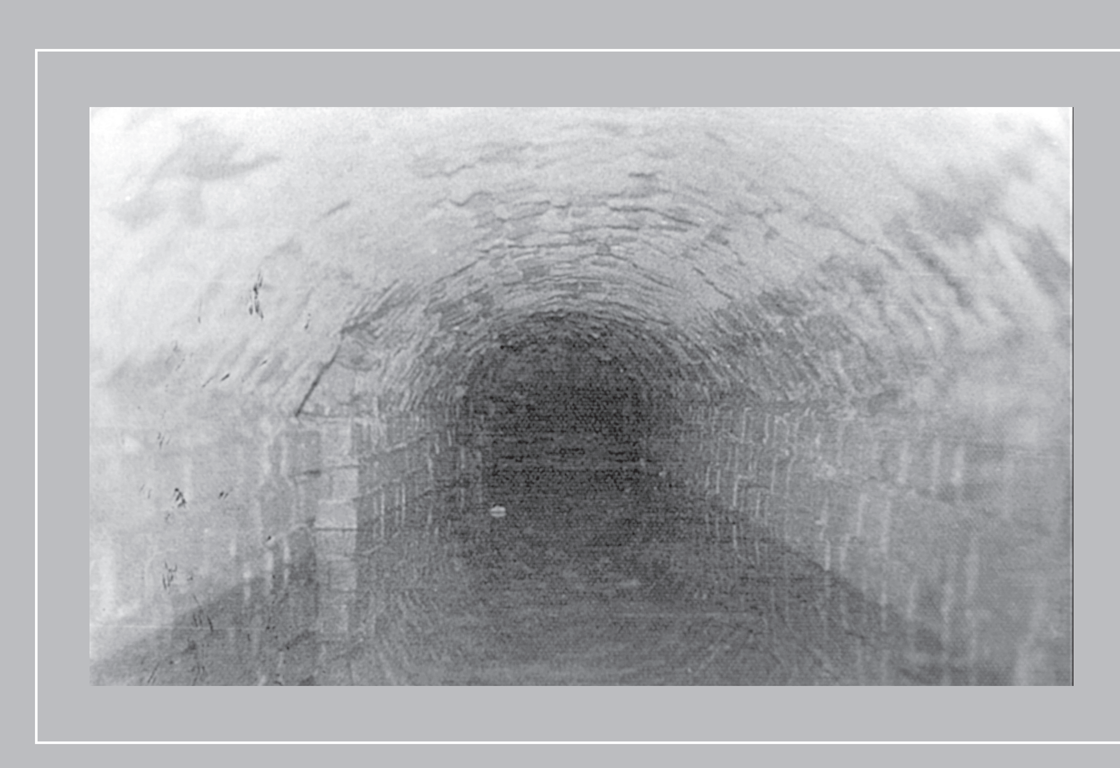
Первые подземные ходы появились, вероятно, одновременно с основанием города. В фонде столичной Оружейной палаты имеется опись ряда городов, составленная в 1703 году. Есть в ней любопытные строки и о крепости Пензе: «. . . *по стенам и наугольных 8 башен, в том числе 2 проезжие, два тайника с колодези…*» Тайники «с колодези», скорее всего, и есть подземные ходы.

Первые подземные галереи пролегали на большой глубине – свыше двенадцати метров. Хотя кое-где с учетом гористого рельефа местности и надобности выходили ближе к поверхности. Они были выложены просмоленными бревнами и имели трапециевидную форму. Один из таких ходов обнаружили строители при сносе дома в верхней части улицы Московской.

В апреле 1960 года в «Пензенской правде» была опубликована статья К. А. Казанцева о подземном ходе, обнаруженном случайно при установке водозаборной колонки во дворе на углу улиц Кирова и Карла Маркса. «*На глубине более двух метров ковш экскаватора задел за бревенчатый настил. Он долго не поддавался, а когда одно бревно удалось сдвинуть, то под ним обнаружилась яма. Нашлись люди, которые в нее спустились, и оказалось, что это - подземный ход*». Потолок хода был сделан из толстых бревен, уложенных поперек. Неотесанные бревна-кругляки толщиной 70-80

Разрез наиболее древнего подземного хода, выложенного просмоленными сосновыми бревнами

Тоннель под архиерейским домом.
На снимке видны паводковые воды и вентиляционный продух в стене

сантиметров лежали по краям подземелья. Высота подземного хода (около двух метров) позволяла по нему ходить в полный рост, ширина – более метра. Пол в подземелье был твердым. Бревна сосновые, сухие, звенели от постукивания рукой.

Проживавшая в частном доме около колонки Ольга Петровна Глухарева заинтересовалась ходом и прошла по нему метров пятьдесят с железнодорожным фонарем. Двадцать лет спустя она подтвердила научным сотрудникам краеведческого музея факт необычного путешествия: «*Было немного не по себе, но чрезвычайно интересно. Одно ответвление подземного хода тянулось в сторону Троицкого монастыря, второе на юго-запад – к Советской площади. На всем протяжении пути чувствовалась отличная вентиляция воздуха*».

Сейчас остается только сожалеть, что ряд обстоятельств помешал специалистам обследовать открытое подземелье.

В восьмидесятые годы двадцатого столетия группе энтузиастов удалось открыть обвалившийся ход, по которому путешествовала О. П. Глухарева.

Наиболее исследованным оказался более поздний и наиболее сохранившийся тип подземелий - аркообразный, выложенный красным кирпичом. По таким подземным тоннелям путешествовали пензенцы А. Н. Колтин в 1915 году, С. С. Мещенков в 20-е годы, И. Т. Шульпин в 1934 г., В. В. Писарева в 1935 г., А. Н. Владыкин в 1936 г., Ю. И. Родионов в 1941 г., Н. Ф. Пугачев в 1970 г., А. Д. Тесленок в 1978 г., группа В. Ю. Самсонова – А. В. Шибаева (позже преобразованная в клуб «Лабиринт» при областном краеведческом музее) в восьмидесятые – девяностые годы.

В результате длительных исследований, проведенных членами клуба «Лабиринт», можно с уверенностью сказать: подземные галереи соединяли все культовые учреждения, а также наиболее значимые здания города. Самый протяженный тоннель пролегал под Сурой до поселка Ахуны.

Чрезвычайно интересны рассказы А. Н. Колтина и И. Т. Шульпина о своих «прогулках» по подземной Пензе. Первый с группой одноклассников проник в подземный ход со склона Поповой горы, оттуда, где сейчас размещается аттракцион «Русские горки». Ход ориентировочно проходил под Никольской улицей (ныне улица К. Маркса). Закончили ребята путешествие на берегу Суры. Состоялось оно в начале XX века!

Иван Трифонович Шульпин одиннадцатилетним мальчишкой в 1934 году лазил с друзьями по развалинам взорванного Спасского кафедрального собора, гордо возвышавшегося когда-то над ны-

нешней Советской площадью. Ребята обнаружили среди кирпичной груды глубокую шахту с лестницей. Спустившись вниз, они очутились в тоннеле, имеющем несколько ответвлений. Подземный ход, уходивший в сторону площади, перегораживала запертая на замки решетчатая дверь. Сквозь решетку виднелась огромная груда старинных книг. С помощью шеста ребятам удалось вытянуть из-за решетки несколько старинных фолиантов. Часть найденных книг до сих пор хранится у Ивана Трифоновича. Как знать, возможно, современным исследователям подземных ходов повезет и удастся добраться до скрытого от глаз людских хранилища соборной библиотеки. Она для пензенцев не менее ценна, чем знаменитая библиотека Ивана Грозного, замурованная давным-давно под Кремлем. В былые годы последнюю упорно пытался отыскать известный ученый, фанатик московских подземелий Иван Яковлевич Стеллецкий. А ведь по одной из версий где-то в подземельях Спасского кафедрального собора покоятся летописи об основании нашего города!

Из подземелий собора мальчишкам удалось пройти по тоннелю, резко уходящему под уклон – в сторону Суры. Каково же было их удивление, когда они выбрались на свет божий в подвале двухэтажного дома на острове Пески.

Следует отметить, что в двадцатые годы подземными ходами пользовалась шайка знаменитого бандита Але (Альшина), терроризировавшая население города. Поэтому все выходы подземелий были замурованы. Проникать в них приходилось либо через провалы, либо через искусственные проемы. Так, в апреле 1986 года группа исследователей в составе В. Самсонова, А. Шибаева, О. Цоя, В. Скавинского попала в ход, пролегающий под архиерейским домом. Поступили сведения, что там в подвале проседает почва. Сняв почти метровый слой грунта, исследователи наткнулись на кирпичный свод аркообразной формы. Продолбив отверстие, спустились в тоннель шириной около двух метров. Он был затоплен паводковыми водами, поэтому пришлось облачаться в гидрокостюмы. С одной стороны ход, уходивший под стену в направлении Никольской церкви (находившейся на месте нынешнего кинотеатра «Родина»), был основательно завален битым кирпичом и песком. Исследователи направились в противоположную сторону. Метрах в четырех от лаза исследователей ждало открытие – разгадка тайны хорошей вентиляции подземных галерей. Ход имел продух в стене, врезавшийся в вентиляционную систему дома!

Как после этого не восхититься смекалкой наших предков.

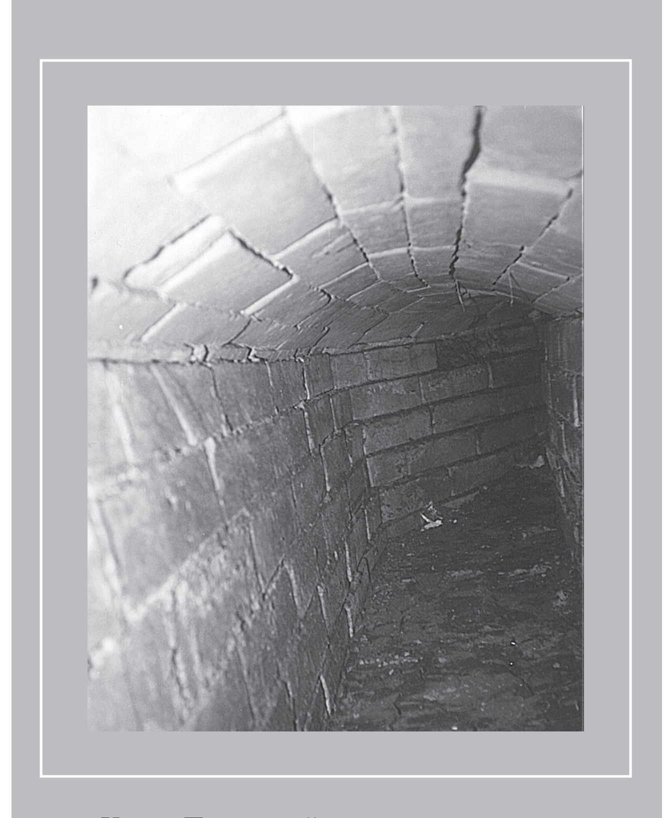
Группа продолжила свое путешествие, но вскоре путь преградила затянутая снизу илом решетчатая дверь, за которой виднелся завал из кирпичей. В конце концов решетку выпилили, но завал разгрести не удалось – слишком велика была опасность обрушения свода. Решили не рисковать. Группа провела фотосъемку и тщательное обследование открытого отрезка тоннеля, не имевшего выхода в архиерейский дом. Очевидно, он, проходя под домом, соединял когда-то Крестьянский земельный банк (здание нынешней картинной галереи) и Никольскую церковь. Хотя исследователи уверены в существовании и другого хода, имевшего выход в архиерейский дом.

По преданиям, пензенцы подмечали, как архиерей каким-то странным образом, не показавшись на улице, проходил из своего дома в комнату под постаментом памятника Александру II (ныне в этой комнате размещается кафе «Грот»). И затем из-за ее железных ворот торжественно являлся народу.

По свидетельствам очевидцев еще в шестидесятые годы XX века по названному ходу преподаватели пединститута водили на экскурсии студентов. Но уже тогда он был в запущенном аварийном состоянии.

Еще один замаскированный тоннель нашли в здании бывшего ателье «Силуэт». Он оказался вмурованным в толстую стену, отделявшую два подвала.

Интересны исследования в Лермонтовском сквере на месте взорванного собора. Там строители в 1986-1987 годах прокладывали теплотрассу и вырыли глубокую траншею. Она и обнажила че-

Ход из Покровской церкви на юго-восток

Книги, найденные в подземелье под развалинами Спасского кафедрального собора

тыре склепа и ход, тянувшийся в юго-восточном направлении.

Кроме системы взаимосвязанных ходов в центре города существовали и автономные периферийные подземные галереи.

В Центральном парке культуры и отдыха имени В. Г. Белинского на тропе здоровья замурован вход в так называемый «коренной колодец». Отсюда тянулась магистраль на Западную Поляну. Сооружена она была в 1890-1891 годах горным инженером Фейгиным для водоснабжения. Во время гражданской войны в «коренном колодце» прятались от мятежных белочехов известные в городе большевики…

В настоящее время изучением подземных ходов занимаются члены клуба «Лабиринт»: А. Шибаев, В. Самсонов, Д. Савостин, С. Скаков, В. Лезин, В. Зайцев, В. Скавинский, В. Яньков, А. Костин, Г. Феоктистов. Вместе собрались люди разных профессий, возрастов, но все одинаково одержимые одной общей идеей – разгадать тайны подземных ходов. С каждым годом это сделать становится труднее: все меньше старожилов города, знающих что-либо о подземельях, да и от некогда разветвленной подземной системы остались лишь отдельные фрагменты. Тем не менее исследователи не теряют надежды сделать еще немало полезных открытий, главным из которых было бы отыскание соборной библиотеки.

УЛИЦЫ ГОРОДА

25 июля 1763 года был подписан указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо». Планы городов, в том числе и Пензы, составлялись местными землемерами. Проекты посылались в Петербург в «Комиссию о строении» для согласования и последующего утверждения.

В 1785 году утверждается первый прямолинейный план города Пензы. Согласно плана пеших солдат из Пешей слободы выселяли в села Кривозерье, Веселовка, слободу Березовку, пушкарей – в Терновку, конных казаков – в Конную слободу и в Кривозерье. Освободившиеся участки занимали дворяне, купцы и мещане. Дворянские усадьбы располагались на Верхне-Пешей улице, Средне-Пешей, Дворянской. Купечество и торговцы строили дома по улицам Московской, Нижне-Посадской (позднее Троицкой), Лекарской. Простые люди населяли окраины. Начинает застраиваться и правый берег реки. Согласно плану 1785 года стало вестись строительство в Пензе, и город был выведен из лабиринта узких улочек и скученности на простор. Город менял свой облик.

В 1788 году в Москве в типографии Н. Новикова был отпечатан «Новый и полный географический словарь…». О Пензе говорилось: «*...простирается в длину от запада к востоку в самом большом разстоянии на 2, в ширину от севера к югу на 4, а в окружности на 11 верст... разделяется рекою Пензою и речками Мокшею и Шелаховкою на четыре части:*

1. на верхнюю и нагорную, в коей новыя присудственныя места, Посадская улица с Стародрагунскою и Пешею слабодами;

2. на Запензенскую, в коей живут по большей части купцы, и имеют свои заводы;

3. на Замокшискую где Инвалидная слобода;

4. на Зашелаховскую, в которой Черкаская и Новодрагунская слободы прежних служеб служилых людей».

В конце 80-х годов XVIII века крепость была разобрана, как утратившая свое значение. На смену деревянным постройкам стали появляться каменные: губернаторский дом, присутственные места, дворянское депутатское собрание, купеческие дома, лавки, магазины.

В 1854 году вышел в свет «Справочный энциклопедический словарь» под редакцией А. Старчевского. В нем о Пензе говорилось: «*...Ныне в городской черте считается 377 дес., из них: под домами, садами, огородами и местом для гулянья 226 дес., остальное под улицами и площадьми. В длину от московской до тамбовской заставы он имеет 4 вер. 130 саж. В полицейском отношении город разделен на три части: в нем находится три площади, 26 улиц и переулков, главнейшия 5 улиц вымощены камнем; вообще город чист и опрятен...*».

Однако город оставался неблагоустроенным вплоть до 60-х годов XIX века, когда началось мощение улиц. Об улицах Пензы, особенно в сырую

Улица Предтеченская

Улица Садовая (хорошо видны дощатые тротуары)

погоду, оставлено достаточно нелестных воспоминаний.

В начале лета 1860 г. в Пензу на каникулы приезжал студент Санктпетербургского университета будущий знаменитый криминалист Н. С. Таганцев. Позднее в своих воспоминаниях он писал:

«*Въезд был в Пензу через Пешую слободу... Потом нужно было проезжать против тоже местной известности, «Вопилы», кабака, так прозванного потому, что стоял он рядом с огромною клоакою, болотом из черноземной грязи. Это была такая зловонная гуща, что редкий экипаж мог проехать ее свободно, а нагруженные помещичьи возки... обязательно застревали.* ».

В Памятной книжке за 1864 г. читаем: «*...Внешним видом Пенза мало отличается от других губернских городов. Особенно ощутительно не совсем обыкновенное устройство тротуаров и мостовых. Тротуары делаются здесь из досок, ... в виде мостков, чрезвычайно скоро портящиеся, а к правильному устройству мостовых приступлено только в 1862 году, так что теперь совершенно вымощенной можно назвать только одну улицу – Московскую. Недостаток камня, которым обыкновенно мостят улицы, и замена его, по неимению другого, песчаником и притом рыхлый грунт земли не представляют больших удобств к прочному устройству мостовых в Пензе...*».

13 июня 1876 года Пензу посетил писатель Н. Ф. Юшков. В вышедшей вскоре брошюре он так описал городские улицы «*...Пенза сильно строится. Улицы ее не ровны, мощеных улиц мало, грязь на них почти невылазная. Есть немало красивых больших домов, попадаются и хорошенькие деревянные домики в русском стиле с причудливой резьбой, петухами и коньками...*

Вообще, летняя жизнь в Пензе очень возможна и даже приятна, особенно если нет очень сильных дождей, которые бы развели уличную пензенскую грязь».

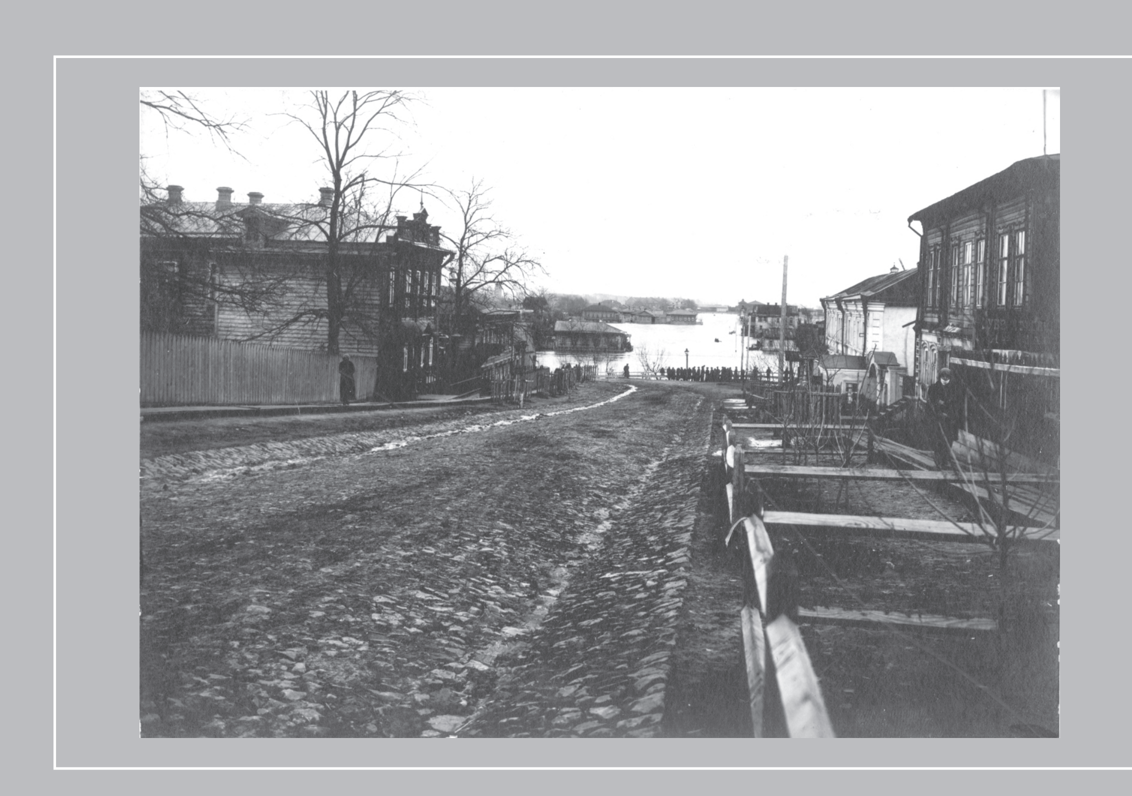
Но улицы все же приводились в порядок. В марте 1901 года на улицах Пензы зажжены первые два газокалильных фонаря. А в 1905 году на Московской улице оборудовано электрическое освещение и впервые начали асфальтировать тротуары.

СПИСОК СТАРЫХ И СОВРЕМЕННЫХ НАЗВАНИЙ УЛИЦ ПЕНЗЫ

Старое название	Современное название
Адлерберговская	Авиационная
Александровская	Пролетарская
Ареповская	Герцена
Березовка	Кутузова
Большая Глебовка	Большая Радищевская
Большая Дорога	Аустрина
Большая Кочетовка	Плеханова
Большая Романовка	Ухтомского
Большая Федоровка	Пушкина
Введенская	Свердлова
Верхне-Пешая	Куйбышева
Верхне-Покровская	Калинина
Верхне-Преображенская	Гоголевский переулок
Вигилевская	Дзержинского
Вокзальная	Тухачевского
Волковская	Кулакова
Всехсвятская	Маяковского
Городищенская	Злобина
Городок	Карпинского

Улица Троицкая

Улица Пушкарская

Губернаторская	Советская
Гусиловка	Коммунистическая
Дворянская	Красная
Евстифеевская	Дальняя
Жемчужниковская	Жемчужная
Зады Инвалидной	Мебельная
Зады Подгорной	Южная
Инвалидная	Баумана
Ишеева Горка	Красная Горка
Казанская	Урицкого
Карповская	Заречная
Керенская	Осадная
Козловка	Каляева
Козье болото	Либерсона
Конная	Луначарского
Крутиловка	Трудовая
Кулибинская	Береговая
Лекарская	Володарского
Лермонтовская	Павлушкина
Лягушовка	Громова
Малая Глебовка	Малая Радищевская
Малая Крутиловка	Западная
Малая Федоровка	Ставского
Мешок	Транспортный переулок
Митрофаниевская	Ново-Тамбовская

Монастырская	Отдельная
Муравьевская	Рабочая
Нагорная	Кураева
Нижне-Покровская	Гоголя
Нижне-Преображенская	Салтыкова-Щедрина
Никольская	К. Маркса
Новая Горяйновская	Коммунальная
Ново-Троицкая	Чехова
Панчулидзевская	Пугачева
Петровская	Песочная
Пешая	Богданова
Подгорная	Ватутина
Позднеевская	Пензенская
Польская	Белякова
Поперечно-Покровская	Чкалова
Попова гора	Боевая Гора
Поповка	Ключевского
Предтеченская	Бакунина
Привокзальная	Локомотивная
Приютская	Транспортная
Пушкарская	Замойского
Рождественская	М. Горького
Садовая	Лермонтова
Сборная	Славы
Селиверстовская	Каракозова
Сенная	Куприна

Лебедев спуск

Улица Суворовская (бывшая до 1900 г – Верхняя Пешая)

Симоновская	Серафимовича
Соколовская	Киевская
Солдатская	Ворошилова
Сперанская	Железнодорожная
Старо-Драгунская	Долгова
Старо-Кузнечная	Суворова
Тимаковка	Водопьянова
Толстовская	Толстого
Троицкая	Кирова
Швецовская	Шевченко
Чембарская	Бурденко
Ярмарочная	Октябрьская

Порядки

Боголюбовский	ул. Революционная
Воронцовский	ул. Насосная
Дерибасовский	ул. Староречная
Кузнечный	ул. Кузнецкая
Мироносицкий	ул. Гражданская
Носков	ул. Степана Разина

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ
(Советская площадь)

После подавления крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева в 1775 году Екатериной II была утверждена губернская реформа, направленная на укрепление местного государственного аппарата. В предисловии к специально разработанному для этой цели законодательному акту, называвшемуся «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», 28 глав которого были утверждены 7 ноября 1775 года, а три последние – 4 января 1780 года, отмечалось, что «*по великой обширности некоторых губерний, оные недостаточно снабжены как правительствами, так и надобными для управления людьми*». К этому времени Россия разделялась на 23 губернии, представлявшие из себя огромнейшие территориальные единицы. В ходе реформы произошло их разукрупнение, в результате чего число губерний в стране увеличилось более чем вдвое, и к концу правления Екатерины II, скончавшейся 6 ноября 1796 года, их насчитывалось уже 50. Каждую из столичных губерний, а также более крупные регионы, объединявшие в себе по две-три губернии, возглавлял наместник (генерал-губернатор) – должностное лицо, наделенное чрезвычайными полномочиями и ответственное только перед императрицей. В каждой губернии или наместничестве учреждался губернатор или правитель наместничества.

Пензенское наместничество было образовано 15 сентября 1780 года и было подотчетно первое время Владимирскому, Тамбовскому и Пензенскому генерал-губернатору Р. И. Воронцову. Роман Илларионович Воронцов был генерал-поручиком и сенатором при императрице Елизавете, которой его брат Михаил, ставший канцлером, помог взойти на престол. Возвышению Р. И. Воронцова до генерал-аншефа при Петре III способствовало то обстоятельство, что его дочь Елизавета стала фавориткой императора. При Екатерине II он вначале попал в опалу, но затем был назначен наместником Владимирского, Тамбовского и Пензенского наместничества, на что в немалой степени повлияла дружба с императрицей его другой дочери – Екатерины, получившей известность как княгиня Дашкова, ставшая президентом Российской академии. В 1781 году Пензенское наместничество отошло в ведомство Казанского и Пензенского генерал-губернатора князя Платона Степановича Мещерского.

Первым правителем (губернатором) Пензенского наместничества стал генерал-майор Иван Алексеевич Ступишин. Штат наместничества был утвержден 17 сентября 1780 года, а 31 декабря состоялось его официальное открытие.

Губернская реформа привела к образованию большого числа новых учреждений, под размещение которых требовались помещения. Поэтому сразу же встал вопрос о строительстве зданий для присутственных мест (так назывались раньше государственные учреждения), а также дома для губернатора. Учитывая срочную необходимость в этих зданиях, их вначале построили деревянными. Разместились они в центральной части города – на территории бывшей крепости.

Представление о том, какой вид имело это место, дает план и описание г. Пензы, составленные в 1783 году в ходе генерального межевания: «*в городе... чет-*

Вид на Соборную площадь с Губернаторской улицы

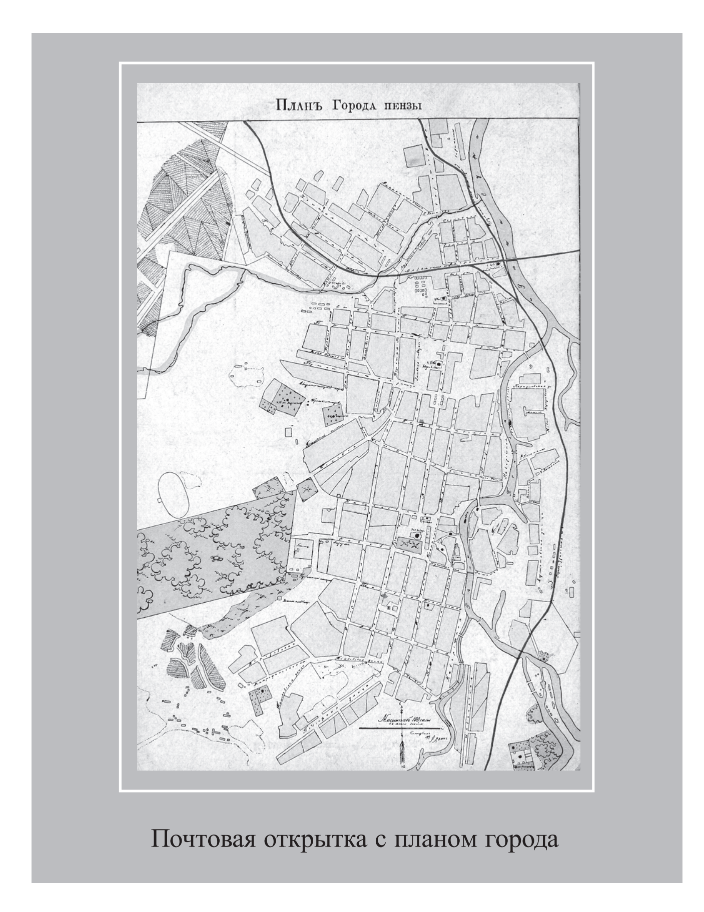
вероугольный небольшой замок, обнесенный насыпным земляным валом и обрытый сухим рвом, которого ныне остался один вид. Внутри оного соборная церковь... палата для клажи собираемых государственных доходов каменные, а присутственные места и дом наместнический деревянные».

В описании Пензы 1784 года среди казенных строений перечисляются: деревянные генерал-губернаторский дом со всеми принадлежащими к нему службами; здание для присутственных мест в три связи, из которых в первой – наместническое правление, казенная палата и приказ общественного призрения; во второй – уголовная и гражданская палаты, два департамента верхнего земского суда и совестной суд; в третьей – два департамента губернского магистрата, верхняя и нижняя расправы, уездный и нижний земский суд, дворянская опека, уездное казначейство; каменная палатка, в которой хранилась денежная казна уездного казначея. В центре бывшей крепости располагался каменный кафедральный собор, построенный в 1700 году вместо деревянного и просуществовавший до 1814–1815 гг.

Деревянные казенные здания довольно быстро стали приходить в негодность, и уже в 1782 году асессору гражданской палаты Захарову было поручено их обследовать. На него же возложили и составление планов и смет на постройку новых каменных зданий, которые, однако, не были приняты. Проекты первого и второго корпусов присутственных мест выполнил нижегородский губернский архитектор Яков Ананьевич Ананьев, что было вполне естественно, поскольку в то время Пензенское и Нижегородское наместничества были подведомственны одному генерал-губернатору – Ивану Михайловичу Ребиндеру. Фасады обоих корпусов присутственных мест были совершенно идентичны, Высочайшее утверждение их состоялось 6 февраля 1786 года. Строительство каменного дома для наместника и правителя наместничества (губернатора) началось в 1784 году, а в августе 1788 года правитель наместничества И. А. Ступишин, квартировавший до того в доме Улыбышева, сообщал в письме князю А. Б. Куракину, что он живет уже в новом доме.

Формирование Соборной площади, также как и всего города, шло согласно утвержденному 6 октября 1785 года генеральному плану Пензы. Он, в частности, предусматривал постройку на территории бывшей крепости четырех больших административных зданий – по два на западной и восточной сторонах площади. Первый корпус присутственных мест был построен в 1787 году, второй в основном закончен в 1791 году, но из-за обнаруженных неисправностей был принят в казну лишь через три года. Старые же деревянные присутственные места в 1795 году сломали.

После смерти Екатерины II на престол вступил ее 42-летний сын Павел, которого она хотела лишить престола, передав его своему любимому внуку Александру. Взаимная неприязнь Павла к матери сказалась и на его отношении к созданному ей государственному управлению, следствием чего стало упразднение ряда губерний. 5 марта 1797 года Пензенская губерния, образованная за полгода до того вместо Пензенского наместничества, была ликвидирована, и Пенза стала уездным городом Саратовской губернии. Здания, занимаемые присутственными местами и губернатором, освободились. Этим обстоятельством воспользовался первый епископ вновь учрежденной 16 октября 1799 года Саратовской епархии Гаий (Такаов). Не найдя себе в губернском городе Саратове подходящего помещения, он перевел свою кафедру в ставшую уездным центром Пензу и занял пустующий губернаторский дом, а в бывшем вице-губернаторском доме открыл духовную семинарию.

Почтовая открытка с планом города

9 сентября 1801 года Пензенская губерния была восстановлена, и в Пензу прибыл губернатор Филипп Лаврентьевич Вигель. Однако епископ Гаий отказался покинуть бывший губернаторский дом, и поэтому губернатор поселился в доме действительного статского советника Аполлона Никифоровича Колокольцова – в самом, пожалуй, представительном доме Пензы, принадлежащем частному владельцу, а через три года приобрел его в казну вместе с двухэтажным флигелем, в котором разместился вице-губернатор. В 1820 году вице-губернаторский дом был передан городскому магистрату и градской думе. К 1824 году, к приезду в Пензу Александра I, он был отремонтирован. При этом сильно изменился его внешний вид: со стороны площади на фасаде по подобию губернаторского дома был устроен шестиколонный портик с треугольным фронтоном. Впоследствии облик здания снова изменился. В середине XIX века претерпели некоторые изменения и оба корпуса присутственных мест: их большие оконно-дверные проемы были уменьшены до обычных размеров. В 1871 году второй корпус присутственных мест в связи с приспособлением его под окружной суд получил надстройку-мезонин.

Формирование застройки Соборной площади затронуло и другие ее участки. В центре ее к 1824 году выросло новое великолепное здание Спасского кафедрального собора, рядом с которым в 1839 году заложили городской сквер. Рядом с бывшим вице-губернаторским домом на месте небольшого одноэтажного деревянного дома, купленного в 1842 году у гвардии поручицы Любови Сергеевны Загоскиной, где до 1868 года размещалась мужская гимназия, вначале было построено двухэтажное деревянное здание для женской гимназии, а когда оно сгорело, – трехэтажное каменное здание, выполненное по проекту петербургского архитектора Иеронима Севастьяновича Китнера, пропагандиста так называемого «кирпичного стиля». Здание женской гимназии было сооружено в 1903 году. В 1912 году по другую сторону от губернаторского дома на усадьбе жены статского советника Веры Анатольевны Озеровой появилось прекрасное здание Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков, архитектурный образ которого был навеян зодчеством скандинавских стран, в частности, финской национальной романтической архитектурой. Проект его разработал Александр Иванович фон Гоген – выдающийся мастер архитектуры модерна.

Южный фронт застройки Соборной площади включил в себя построенное в 1897 году по проекту петербургского зодчего Александра Павловича Максимова здание художественного училища, значительно возвышающегося над окружающими его домами, среди которых наибольший исторический интерес представляет расположенный на противоположном углу дом декабриста И. Н. Горсткина. Правда, сейчас отрезок улицы Лермонтова (бывшей Садовой), на котором находятся оба эти здания, не воспринимается как составная часть Советской (Соборной) площади, поскольку отделен от нее сквером, получившим имя М. Ю. Лермонтова – по случаю установления в нем в 1892 году памятника выдающемуся поэту работы скульптора Ильи Яковлевича Гинцбурга.

В 1911 году состоялось освящение незастроенного еще места у первого корпуса присутственных мест – под постройку Дома имени В. Г. Белинского, в котором должны были разместиться Лермонтовская библиотека и народная библиотека имени Белинского. Вчерне работы закончились еще в 1913 году, но из-за отсутствия средств строительство здания было приостановлено. Затем революционные события 1917 года и гражданская война отодвинули завершение его до 1928 года.

Каждое здание на Советской площади хранит в себе частицу истории нашего города. Знать страницы своей истории – естественная потребность живущих ныне людей, и в первую очередь – людей, не безразличных к судьбе своей «малой» родины. Донести до них эту историю – наш прямой долг и наша святая обязанность.

НАМЕСТНИЧЕСКИЙ (ГУБЕРНАТОРСКИЙ), ОН ЖЕ АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ

(Советская пл., дом № 1)

Первоначально этот дом, построенный в 1788 году, был предназначен для пребывания в нем наместника (генерал-губернатора) в его кратковременные приезды в Пензу и для постоянного жительства там правителя Пензенского наместничества (губернатора). Трехэтажное здание, основным акцентом которого являются шестиколонные портики, отмечающие оба протяженных фасада, было выполнено в формах строгого классицизма. До упразднения в 1797 году Пензенской губернии оно служило резиденцией пензенских губернаторов И. А. Ступишина (1788–1796) и М.Я. Гедеонова (1796–1797).

5 марта 1797 года Пензенская губерния была ликвидирована, и Пенза стала уездным городом Саратовской губернии. Губернаторский дом освободился. И когда 16 (27) октября 1799 года была учреждена Саратовская епархия, вновь назначенный епископ Саратовский и Пензенский Гаий, за неимением подходящего здания в Саратове, занял пустующий губернаторский дом в Пензе, который с тех пор и получил название архиерейского.

С 1803 года Преосвященный Гаий стал называться епископом Пензенским и Саратовским. С 1828 года, когда Пензенско-Саратовская епархия была разделена на две самостоятельные, пензенские архиереи получили титул Пензенских и Саранских.

До революции 1917 года в архиерейском доме пребывали все 18 архипастырей, последовательно управлявшие Пензенской епархией.

Всю епархиальную жизнь в нашем крае можно

Архипастыри Пензенской епархии

Гаий (Георгий Такаов),	**1799–1808**
Моисей (Михаил Близнецов-Платонов),	**1808–1811**
Афанасий (Андрей Корчанов),	**1811–1819**
Иннокентий (Иларион Смирнов),	**1819**
Амвросий I (Андрей Орнатский),	**1819–1825**
Ириней (Иван Нестерович),	**1826–1830**
Иоанн (Михаил Доброзраков),	**1830–1835**
Амвросий II (Алексей Морев),	**1835–1854**
Варлаам (Василий Успенский),	**1854–1862**
Антоний I (Петр Смолин),	**1862–1868**
Григорий (Евлампий Медиоланский),	**1868–1881**
Антоний II (Вениамин Николаевский),	**1881–1889**
Василий (Михаил Левитов),	**1889–1890**
Митрофан I (Матвей Невский),	**1890–1893**
Павел (Иван Вильчинский),	**1893–1902**
Тихон (Василий Никаноров),	**1902–1907**
Митрофан II (Митрофан Симашкевич),	**1907–1915**
Владимир (Всеволод Путятá),	**1915–1917**

Вид на на архиерейский дом с колокольни Никольской церкви

разбить на отдельные отрезки времени, на протяжении которых она текла по определенному руслу, избираемому в соответствии с индивидуальными предпочтениями и склонностями возглавлявших епархию архипастырей. Каждый из них имел свое видение собственного служения Богу, которое в конце концов выражалось в конкретных делах – будь то религиозное просвещение народа или образование духовенства, церковное строительство или забота о материальном состоянии священнослужителей. Нельзя, хотя бы некоторыми штрихами, не отметить деятельность архиереев по управлению Пензенской епархией.

Первым пензенским архиереем стал епископ **Гаий** (Такаов), который происходил по женской линии из князей Грузинских, ведущих свою родословную от библейского царя-пророка Давида, от которого происходит по плоти и сам Иисус Христос. Приехав в Пензу, епископ Гаий занялся поиском средств на постройку заложенного недалеко от архиерейского дома Спасского кафедрального собора, и уже в 1804 году состоялось освящение его нижней церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Другим важным событием в жизни епархии за время пребывания на Пензенской кафедре епископа Гаия было открытие в Пензе духовной семинарии, которая разместилась в бывшем вице-губернаторском доме, освободившемся в связи с упразднением Пензенской губернии. Указом Святейшего Синода от 10 января 1808 года епископ Гаий был переведен на Астраханскую кафедру с саном архиепископа.

23 марта 1808 года пензенским архиереем стал новопосвященный епископ **Моисей** (Близнецов-Платонов). Особое внимание он уделил улучшению постановки семинарского образования, обязав всех священнослужителей епархии поставлять в семинарию своих детей, начиная с 10-летнего возраста. При нем были открыты «русские школы» в Нижнеломовском Казанском мужском монастыре, в Городище и Саранске. 28 мая 1811 года епископа Моисея определили на Нижегородскую кафедру.

Афанасий (Корчанов) был посвящен во епископа Пензенского уже в 65-летнем возрасте. Здоровье его к этому времени было подорвано, поэтому свое новое назначение он, скорее всего, рассматривал как заслуженную многолетней административной службой возможность обрести на старости лет покой, чтобы всецело предаться молитвам. Управление епархии он поручил доверенным лицам, которые, однако, злоупотребляли его доверием. Узнав об этом, Преосвященный, не имея возможности по состоянию здоровья и душевной доброте взять в свои руки управление епархией, попросился на покой. 8 февраля 1819 года его просьба была удовлетворена. При нем в 1818 году состоялось преобразование духовной семинарии: низшие классы ее превратились в уездное и приходское духовные училища, сама семинария получила большую самостоятельность, а ее учебный процесс был поставлен на более высокий качественный уровень. Преосвященному Афанасию пришлось в 1819 году провожать в последний путь своего преемника – епископа Иннокентия (Смирнова), святительский путь которого на Пензенской кафедре был самым коротким. Рядом с ним в 1825 году нашел свой последний приют и епископ Афанасий.

Ректор Санктпетербургской духовной семинарии, член Комитета духовной цензуры, автор «Церковной истории», длительное время служившей единствен-

ным учебным пособием по данному предмету в духовных семинариях, а главное – радетель за чистоту православной веры и неутомимый борец против мистицизма, охватившего в начале XIX века русское общество во главе с самим императором, архимандрит **Иннокентий** (Смирнов) в 1819 году был посвящен во епископа и удален из Петербурга. Лишь четыре неполных месяца пробыл он в нашем городе, но успел снискать такую невиданную популярность своей глубокой духовностью, красноречием и ученостью, что слава о нем стала передаваться среди пензенских жителей из поколения в поколение. Над его могилой, устроенной в склепе придельного храма Спасского кафедрального собора, до самой революции не прекращались панихиды и возносились молитвы к святителю Иннокентию как молитвеннику и предстателю пред Господом нашим, и Господь неоднократно посылал Свою чудодейственную силу, проистекающую у гроба святителя и исцеляющую страждущих и больных. В конце 1915 года Пензенская городская дума от лица жителей Пензы обратилась в Святейший Синод с ходатайством о причислении епископа Иннокентия к лику святых, но изменение политической ситуации в стране помешало воздать святителю подобающую ему честь. А в 1934 году взрыв Пензенского кафедрального собора скрыл под развалинами останки епископа Иннокентия, а также четырех других пензенских архипастырей, похороненных неподалеку, – Афанасия, Амвросия 2-го, Григория и Антония 2-го. Лишь в 1998 году эти останки в ходе раскопок, осуществленных Пензенской епархией по благословению ее управляющего – архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима, были вновь обретены и перезахоронены перед бывшим архиерейским домом в новоустроенном склепе. В 2000 году святитель Иннокентий причислен к лику святых – и мощи его перенесены в Успенский кафедральный собор.

Епископ **Амвросий 1-й** (Орнатский) имел общероссийскую известность как автор «Истории русской иерархии», к которой и сейчас обращаются многие исследователи. На Пензенскую кафедру он был определен 9 ноября 1819 года. При нем закончилось строительство Пензенского Спасского кафедрального собора. Отличаясь большим аскетизмом и нестяжательностью, Преосвященный с духовенством был весьма суров. Архиерейский дом он превратил в исправительное заведение, куда определял под собственный надзор провинившихся как в нравственном, так и в служебном отношении священно- и церковнослужителей. В своих суровых проповедях он обличал не только пороки тогдашнего пензенского общества, но и злоупотребления гражданской власти, отношения с которой у него сразу же стали натянутыми. 4 сентября 1825 года Святейший Синод по его просьбе сложил с него архипастырские обязанности, разрешив поселиться в Кирилло-Белозерском монастыре. Пензу он покинул в простом монашеском одеянии, раздав все, что у него было.

25 января 1826 года во епископа Пензенского и Саратовского был наречен ректор Кишиневской духовной семинарии архимандрит **Ириней** (Нестерович, по другим сведениям Несторович), 31 января состоялась его епископская хиротония. Пребывание его на новом посту ознаменовалось двумя важными

Епископ Гаий

Епископ Афанасий

Епископ Иннокентий

Епископ Ириней

Епископ Амвросий II

Епископ Варлаам

инициативами. Одна из них касалась ослабления раскола в Саратовской губернии и выразилась в закрытии правительством раскольнических иргизских монастырей. Вторая была направлена на усиление проповедничества, что с недовольством было воспринято высшим пензенским обществом, только что распрощавшимся с прежним, неугодным им архиереем. 12 ноября 1828 года была образована самостоятельная Саратовская епархия и епископ Ириней стал именоваться Пензенским и Саранским. Сокращение размеров Пензенской епархии позволяло архипастырю сосредоточить на ней более пристальное внимание, однако он не успел претворить свои замыслы в жизнь, так как был переведен на овдовевшую Иркутскую кафедру, где для управления обширнейшей епархией требовался особенно энергичный архиерей.

На его место в Пензу прибыл **Иоанн** (Доброзраков), хиротония которого во епископа Пензенского состоялась 17 августа 1830 года. Начал он с принятия мер по повышению образования духовенства, решительно избавляясь от неучей и недоучек. И остается лишь сожалеть, что он недолго управлял Пензенской епархией: 19 января 1835 года он был переведен в Нижегородскую епархию.

Следующим пензенским архиереем стал **Амвросий** (Морев), получивший название «второго», в отличие от Амвросия 1-го (Орнатского). Он занимал Пензенскую кафедру с 1835 по 1854 год, то есть без малого 20 лет – самый большой срок в истории Пензенской Церкви, за исключением времени управления нашей епархией архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима. Главной чертой Амвросия 2-го было человеколюбие. Однако это не помешало ему для наведения порядка в Пензенском Троицком женском монастыре отправить на покой прежнюю настоятельницу, не способную по своему возрасту должным образом управлять обителью. На ее место он назначил 37-летнюю монахиню Надежду, с именем которой связан расцвет этого монастыря. При нем были осуществлены грандиозные работы по росписи Пензенского кафедрального собора, которую выполнила бригада учеников Саранской школы живописи во главе с ее руководителем Кузьмой Александровичем Макаровым. Среди восьмидесяти картин особым мастерством отличались работы его старшего сына, будущего академика живописи Ивана Кузьмича Макарова. В заслугу Преосвященному Амвросию следует также поставить заботу о развитии духовного образования: в 1844 году его стараниями было открыто Краснослободское духовное училище, а в 1846 году – училище для девиц духовного звания при Пензенском Троицком женском монастыре. Скончался Преосвященный 15 октября 1854 года и был похоронен рядом с епископом Иннокентием.

На его место был определен епископ Архангельский и Холмогорский **Варлаам** (Успенский), за 10 лет до того в сане епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии, ревизовавший Пензенскую духовную консисторию. Время пребывания его на Пензенской кафедре ознаменовалось активным храмостроительством, в ходе которого в епархии ежегодно в среднем строилось по 10 храмов. Большим событием для Пензы стал перенос им крестовой церкви с третьего этажа архиерейского дома в сделанную к

дому с южной стороны двухэтажную пристройку. Освящение новой крестовой Воскресенской церкви состоялось 23 ноября 1857 года. С северной стороны архиерейского дома также была сделана двухэтажная пристройка, соединившая его с духовной консисторией в единый комплекс. Епископа Варлаама отличала неутомимость в обозрении приходов, ревность об уровне духовного образования в епархии, что сказалось в приобретении для трех духовных училищ новых зданий. При нем был начат капитальный ремонт пострадавшей от пожара духовной семинарии, произошло резкое увеличение числа церковноприходских школ. Постоянную озабоченность архипастыря вызывало религиозно-нравственное состояние клира и паствы. 3 апреля 1860 года Преосвященный Варлаам удостоился сана архиепископа – первого за 60 лет существования Пензенской епархии, а 27 сентября 1862 года его перевели на Тобольскую кафедру.

В ноябре того же года управляющим Пензенской епархией стал викарий Херсонской епархии епископ **Антоний** (Смолин), вошедший в историю Пензенской Церкви как Антоний 1-й. Наследство, доставшееся ему от прежнего архиерея, было в полном порядке. Лишь место нахождения училища девиц духовного звания в богадельне Казанской церкви Преосвященный нашел неудачным из-за разлива реки и подыскал для него каменное здание в центре города на Лекарской улице. В 1866 году он расширил и перестроил крестовую церковь в архиерейском доме. В том же году начал выходить журнал «Пензенские епархиальные ведомости». В 1867 году при Пензенской духовной семинарии открылась воскресная школа и состоялось освящение храма в отстроенном после пожара здании семинарии. 21 августа 1868 года Преосвященный Антоний был перемещен в г. Пермь, став епископом Пермским и Верхотурским.

17 октября 1868 года в Пензу прибыл новый архиерей – епископ **Григорий** (Медиоланский), бывший викарий Санктпетербургской митрополии. За двенадцать с половиной лет управления Пензенской епархией он много потрудился для улучшения быта духовенства. В каждом благочинническом округе по его настоянию стали учреждаться окружные попечительства о бедных духовного звания, резко выросло число церковноприходских попечительств. В 1869 году Преосвященный Григорий в архиерейском доме устроил свечной завод, переданный затем духовенству, который стал мощным источником финансирования для многих благотворных начинаний в епархии. В 1871 году в Пензенском Троицком женском монастыре было открыто общежитие. В 1872 году состоялось преобразование училища девиц духовного звания по новому уставу в трехклассное учебное заведение с двухгодичным сроком обучения в каждом классе. В 1879 году оно перешло в новое здание на улице Дворянской, старую же усадьбу на Лекарской заняло переведенное в Пензу Нижнеломовское духовное мужское училище, переименованное в Тихоновское духовное училище. В 1880 году по инициативе Преосвященного открылось Общество взаимного вспомоществования духовенства Пензенской епархии. Скончался епископ Григорий 24 апреля 1881 года и был похоронен в заложенной близ Екатерининского придела Спасского кафедрального собора церк-

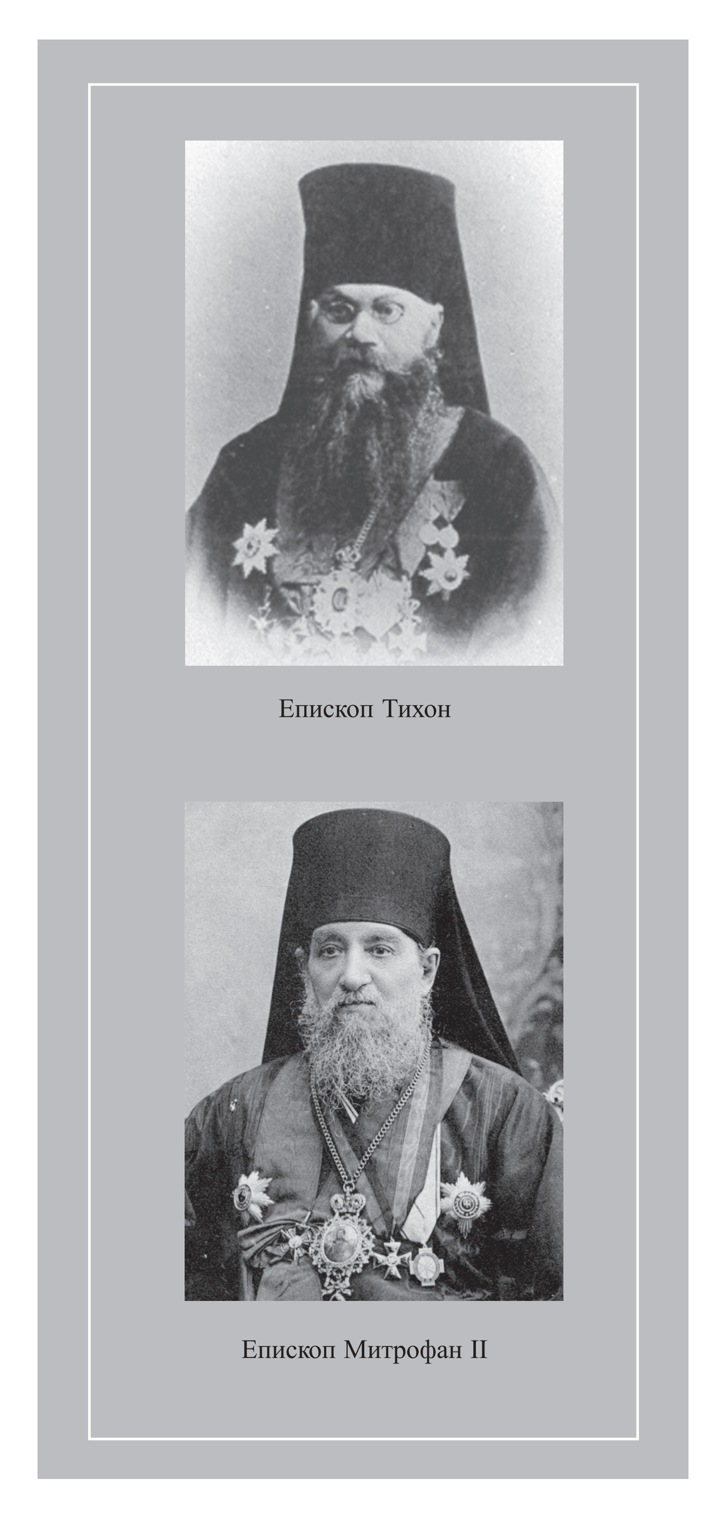
Епископ Антоний I

Епископ Василий

Епископ Павел

Епископ Тихон

Епископ Митрофан II

ви во имя святых мучеников Евлампия и Евлампии.

14 мая на место почившего епископа Григория был назначен епископ Енисейский и Красноярский **Антоний** (Николаевский), получивший наименование Антония 2-го. Время, на которое ему выпало управлять Пензенской епархией, характеризуется в истории Русской Православной Церкви как «эра Победоносцева». В этот период большое распространение получило празднование значительных церковных дат, призванных поднять религиозно-патриотический дух народа. В 1884 году в Пензе прошли чествования 100-летнего юбилея святителя Иннокентия (Смирнова), во время которых Преосвященный Антоний выразил желание увековечить благоговейную память о нем открытием Просветительного Иннокентиевского братства Пресвятой Богородицы. 4 декабря 1885 года состоялось утверждение устава этого братства. 6 апреля 1885 года широко отмечалось 1000-летие со дня блаженной кончины святителя Мефодия, архиепископа Моравского. При епископе Антонии происходит снова резкое увеличение числа церковноприходских школ. Совершенствуется учебно-воспитательный процесс, что выразилось в открытии в 1882 году при епархиальном женском училище 7-го специально-педагогического класса, а в 1886 году – образцовой школы для практической подготовки воспитанниц к педагогической деятельности. Такая же школа одновременно была открыта и при духовной семинарии, а при Пензенском духовном училище в том же году – Общество вспомоществования бедным его воспитанникам. С целью предотвращения проникновения в народную среду материалистических идей в Пензе с 1883 года стали проводиться народные чтения, выдерживаемые в духе самодержавия, православия и народности. Началось открытие ранее закрытых приходов и возобновление исключенных из штатов диаконских вакансий, что было закреплено в новом штатном расписании, утвержденном императором в 1885 году. С 21 по 24 августа 1887 года в Пензе находился обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев, который осмотрел духовную консисторию, духовные учебные заведения, побывал в Спасо-Преображенском мужском монастыре, присутствовал на Божественной литургии в Спасском кафедральном соборе, а 23 августа посетил крестовую церковь в архиерейском доме, выразив желание сфотографировать выполненную с большим мастерством настенную роспись на евангельский сюжет «Кесарево кесарю». 15 апреля 1889 года епископ Антоний отошел в вечность и был похоронен в церкви во имя святых Евлампия и Евлампии, освященной им в 1882 году.

Новый пензенский архипастырь – епископ **Василий** (Левитов), до того четыре года пребывавший из-за болезни на покое после управления Тобольской епархией, не смог долго возглавлять Пензенскую кафедру, так как в Пензе болезнь к нему возвратилась с новой силой, и 2 августа 1890 года он был вынужден покинуть наш город, мало что успев здесь сделать.

Вместо него был назначен епископ Ладожский, второй викарий Санктпетербургской епархии **Митрофан** (Невский) – прекрасный проповедник, который в своих поучениях неустанно обращал внимание на религиозно-нравственную сторону человека как основу его духовного совершенствования. С этой целью он своих священнослужителей направлял на постоянное произнесение проповедей, а в каждом благочинии завел должности цензора и духовника для членов причта и их семейств. 10 октября 1892 года состоялось открытие преобразованного по новому уставу Иннокентиевского просветительного братства, куда решено было принимать и светских лиц. При этом братство слилось с епархиальным училищным советом, благодаря чему церковноприходские школы были включены в орбиту миссионерской деятельности. В 1893 году состоялось открытие Общества

вспомоществования нуждающимся воспитанникам Пензенской духовной семинарии. В том же году епископ Митрофан получил в свое управление Астраханскую епархию, из которой на его место прибыл епископ **Павел** (Вильчинский).

Назначение нового Преосвященного на Пензенскую кафедру состоялось 13 ноября 1893 года. Приехав в Пензу, епископ Павел незамедлительно приступил к строительству нового здания семинарии, которое было окончено и освящено в 1899 году. Не остались забытыми и другие духовные учебные заведения: для епархиального женского училища было построено двухэтажное здание общежития, а для Пензенского духовного училища начато сооружение нового учебного корпуса. Много внимания Преосвященный Павел уделял и устройству церковных школ. В 1894 году в Пензе было открыто отделение Императорского Православного Палестинского общества, созданного для сбора средств на пособие русским паломникам, посещающим святые места в Палестине, и на поддержание там Православия. В связи с увеличением числа церковных школ и расширением миссионерской деятельности в 1895 году произошло разделение объединенных ранее Иннокентиевского просветительного братства и епархиального училищного совета на два самостоятельных учреждения. Время пребывания епископа Павла на Пензенской земле было богато юбилейными событиями в истории епархии. В 1894 году исполнилось 50 лет с момента открытия Краснослободского духовного училища, в 1899 году – 100 лет образования Пензенской епархии, а на следующий год – вековой юбилей Пензенской духовной семинарии, торжества по случаю которого проходили уже в новом здании. В 1901 году епископ Павел заболел и обратился в Святейший Синод с просьбой об увольнении на покой. 4 июня 1902 году ему определили местом жительства Балашовский монастырь Саратовской епархии.

Одним из первых шагов следующего пензенского архиерея – епископа **Тихона** (Никанорова) стало учреждение Общества вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Пензенской епархии, открытого уже через две недели после его приезда в Пензу. В том же году по инициативе композитора А. А. Архангельского в Пензе было создано Церковно-певческое общество. Сам Преосвященный стал инициатором открытия в следующем году при Тихоновском духовном училище братства во имя святителя Тихона, епископа Воронежского и Задонского, созданного с целью благоустройства училищного храма и помощи бедным ученикам. На епископа Тихона выпало счастье приветствовать на Пензенской земле последнего российского императора Николая II, прибывшего в Пензу 28 июня 1904 года для осмотра воинских частей, отправляющихся на войну с Японией. При нем состоялось освящение двух пензенских церквей, и сейчас еще окормляющих своих прихожан словом Божиим: Успенского кладбищенского храма, ставшего впоследствии кафедральным собором, и храма в пригородной деревне Веселовке, вошедшей со временем в черту города. Но не только радостные события происходили в Пензе в период управления Пензенской епархией епископа Тихона. Он стал свидетелем и беспорядков в Пензенской духовной семинарии, закончившихся покушением семинаристов на ректора П. А. Позднева и убийством пришедшего ему на сме-

Архиерейский дом

Здание духовной консистории (слева на переднем плане)

ну архимандрита Николая. Вскоре после этого печального события, ставшего результатом дарованных российским подданным свобод, Преосвященный Тихон был отправлен на покой.

А 25 июля 1907 года на Пензенскую кафедру был перемещен второй викарий Казанской епархии епископ Чебоксарский **Митрофан** (Симашкевич), который вначале не смог уделять должного внимания своей епархии, поскольку участвовал в заседаниях Святейшего Синода. Преосвященный Митрофан был ярый противник пьянства. В 1911 году он учредил в Пензе епархиальное общество трезвости, открывшее народные чтения религиозно-нравственного и противоалкогольного содержания. С 1913 года с его благословения в епархии стали отмечаться всероссийские праздники трезвости. Первая мировая война внесла свои коррективы в епархиальную жизнь: в полную меру развернулась благотворительная деятельность монастырей, откликнувшихся на нужды фронта открытием в своих стенах лазаретов, сбором средств и вещей для фронта, оказанием помощи семьям воинов. В то же время в епархии продолжалось учреждение новых обителей: к числу уже имеющихся прибавились Свято-Ольгинский женский монастырь в г. Инсаре, Покрово-Николаевский женский монастырь в с. Вирга Нижнеломовского уезда, Успенская мужская обитель в с. Стяжкино того же уезда.

1 февраля 1915 года в Пензу прибыл архиепископ **Владимир** (Путята), которому суждено было вписать последнюю страницу в дореволюционную историю епархии и, увы, самую позорную. В прошлом офицер, волею обстоятельств вынужденный принять монашество, он сохранил все свои прежние привычки, то и дело толкавшие его на нарушение данных Богу обетов. Этим и объяснялось частое перемещение его с одного места на другое. В конце концов архиепископ Владимир достиг Пензы, где его ждал окончательный крах: за аморальные действия Святейший Синод в марте 1917 года отстранил его от управления Пензенской епархией, а в ноябре того же года определил ему пребывать на покаянии во Флорищевой пустыни Владимирской епархии. Однако Путята отказался подчиниться такому решению и организовал в Пензе свою – «свободную», «народную» церковь, за что и вовсе был отрешен от Русской Православной Церкви.

После установления советской власти в бывшем архиерейском доме разместился Центральный штаб Красной гвардии Пензы и губернии. Он просуществовал до марта 1918 года и был преобразован в штаб резерва Красной Армии, вошедший в созданный при Пензенском губисполкоме Центральный штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии, который позднее был реорганизован в губернский военный комиссариат. Здание бывшего архиерейского дома, занятое в последнее время военной прокуратурой, квартирно-эксплуатационной частью Пензенского гарнизона, квартирами и художественными мастерскими, в 1998 году было возвращено Пензенской епархии, которая сейчас ведет реставрацию этого самого старого из сохранившихся в городе гражданских сооружений.

ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРИЯ

(Советская пл., 1 / ул. К. Маркса, 15)

Духовная консистория – местный орган, ведавший до революции делами Православной Церкви на территории епархии. После учреждения Саратовско-Пензенской епархии духовная консистория, под названием Саратовской, была открыта в Пензе 30 марта 1800 года.

Она разместилась на улице Никольской (К. Маркса), неподалеку от архиерейского дома, в одноэтажном кирпичном здании, построенном в 1800 году. В 1812 году это здание сильно пострадало от пожара и в ходе ремонта было сделано двухэтажным. Верхний этаж стала занимать собственно консистория, а нижний, сводчатый этаж – ее архив. К середине XIX века здание духовной консистории обветшало и потребовало капитального ремонта. Пользуясь случаем, пензенский губернский архитектор Н. И. Быстров в 1850 году создал проект расширения существующего здания консистории путем достройки его до П-образного. Департамент проектов и смет, куда поступил проект на утверждение, посчитал необходимым несколько его изменить, «дав фасаду здания приличный вид и более удобства помещениям». В 1888 году оно было еще более расширено, а именно – достроено до прямоугольного. После революции в этом здании также разместился Пензенский военкомат, находившийся здесь до 1926 года, после чего в здании духовной консистории был открыт Дом работников просвещения, ставший одним из центров культурно-просветительской жизни города. После дние годы в нем находилась детская художественная школа. В 1998 году здание было вновь передано Пензенской епархии, 1.09.2000 г. в нем открывается духовное училище.

ГУБЕРНАТОРСКИЙ ДОМ

(Улица Советская, дом № 5)

Здание построено около 1790 года как главный дом усадьбы действительного статского советника Аполлона Никифоровича Колокольцова. После восстановления в 1801 году Пензенской губернии и назначения в Пензу губернатора Филиппа Лаврентьевича Вигеля последний не смог занять бывшую губернаторскую резиденцию, ставшую к тому времени местом пребывания пензенских архиереев, и временно поселился на частной квартире – в доме А.Н. Колокольцова.

Вскоре Ф. Л. Вигель стал хлопотать о приобретении всей его усадьбы в казну. По-видимому, вопрос этот был поднят летом 1802 года, когда в Пензу приехал для покупки имения в с. Пыркино управляющий экспедицией государственных расходов Министерства финансов Федор Александрович Голубцов. Его младший брат, Иван Александрович, был женат на Марии Богдановне Огаревой – тетке поэта Николая Платоновича Огарева – и, таким образом, находился в свойстве с А. Н. Колокольцовым, поскольку старший сын последнего, пензенский губернский предводитель дворянства (1811–1816) Дмитрий

Дом губернатора

Аполлонович Колокольцов, был женат на Александре Богдановне Огаревой – ее родной сестре. Их отец Богдан Ильич Огарев был «задушевным другом» Ф. Л. Вигеля, что в немалой степени способствовало приязни между Ф. А. Голубцовым и пензенским губернатором. Успешному ходу дела о покупке усадьбы Колокольцова благоприятствовала не только несомненная выгода для казны такого приобретения, но и то, что министром финансов являлся граф Алексей Иванович Васильев, дядя братьев Голубцовых.

После покупки усадьбы Колокольцова в трехэтажном здании разместился сам губернатор и его канцелярия, а в расположенном рядом двухэтажном флигеле – вице-губернатор.

В губернаторском доме последовательно проживали губернаторы:

Вигель Ф. Л.	**1801–1809**
Крыжановский А. Ф.	**1809–1811**
князь Голицын Г. С.	**1811–1816**
Сперанский М. М.	**1816–1819**
Лубяновский Ф. П.	**1819–1830**
Панчулидзев А. А.	**1831–1859**
граф Толстой Е. П.	**1859–1861**
Куприянов Я. А.	**1861–1862**
Александровский В. П.	**1862–1867**
Селивёрстов Н. Д.	**1867–1872**
Татищев А. А.	**1872–1886**
Волков А. Н.	**1887–1889**
Горяйнов А. А.	**1890–1895**
князь Святополк-Мирский П. Д.	**1895–1897**
граф Адлерберг А. В.	**1898–1903**
Хвостов С. А.	**1903–1906**
Александровский С. В.	**1906–1907**
Кошко И. Ф.	**1907–1910**
фон Лилиенфельд-Тоаль А. П.	**1910–1914**
Евреинов А. А.	**1914–1917**

Наиболее известным из них был видный государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский. В 1835–1839 годах в канцелярии губернатора служил поэт-демократ Николай Платонович Огарев. 21 декабря 1917 года (3 января 1918 года по новому стилю) с балкона этого дома разместившийся в нем Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов провозгласил установление советской власти в Пензе и губернии. Сейчас в нем находится детская художественная школа №1.

Дом губернатора

Первая женская гимназия (слева) справа ранее находился дом вице-губернатора

ДОМ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА

(Улица Советская, дом № 7)

Здание приобретено в казну в 1804 году вместе с главным домом усадьбы А. Н. Колокольцова и было приспособлено для размещения в нем вице-губернатора. В 1820 году его отдали под городскую думу и магистрат, а через четыре года, к приезду в Пензу Александра I, здание отремонтировали, сильно изменив внешний вид. По подобию губернаторского дома со стороны площади на его фасаде был устроен шестиколонный портик с треугольным фронтоном. На первом этаже расположились магистрат, словесный и сиротский суды, комната для сбора мещанских старост, а неверху – приказ общественного призрения и дума. В 1839 году был утвержден проект на переделку дома и приспособление нижнего этажа под главную гауптвахту. После же того, как последняя перешла в специально построенное для нее в 1868 году здание на противоположной стороне Соборной площади, в освободившихся помещениях вначале разместился архив губернского правления, а затем городской общественный банк, и облик дома снова изменился. В советское время в здании находилось общежитие педагогического техникума, сейчас в нем – областной военкомат.

ПЕРВАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ

(Улица Советская, дом № 9)

В середине XIX века в Пензе было два женских учебных заведения – так называемый «дворянский пансион», основанный в 1842 году, и частный пансион Гофман, открытый в 1852 году. В 1859 году их объединили в одно заведение – училище 1-го разряда с 6-летним курсом обучения, заведывание которым возложили на дочь лютеранского пастора Гофман, в доме которой это училище и расположилось. Однако через два года оно закрылось, поскольку начальнице училища не смогли возместить понесен-

Здание Первой женской гимназии

ные ею на содержание училища расходы, и в Пензе остался один лишь пансион Гофман. В 1862 году, когда отмечалось 1000-летие России, широкое распространение получили различные общественные инициативы, направленные на открытие в стране новых учебных заведений. В ходе одной из таких инициатив на имя пензенского губернатора Я. А. Куприянова поступило 5000 рублей от бронницкого купца 1-й гильдии Ивана Александровича Кононова на устройство в Пензе женской гимназии. Однако, несмотря на то, что вслед за этим пожертвованием последовали и другие, средств на открытие женской гимназии не хватило. Вскоре после учреждения земства, на первом губернском земском собрании, состоявшемся в декабре 1865 года, вопрос о женской гимназии в Пензе снова был поднят, и к уже имевшемуся капиталу прибавилось еще 6000 рублей, оказавшихся в распоряжении земства в результате упразднения земской конюшни. Но и этого оказалось недостаточно, чтобы обеспечить женскую гимназию постоянным источником финансирования. И лишь 3 декабря 1868 года по инициативе пензенского губернатора Н. Д. Селиверстова на 4-м губернском земском собрании решено было обратиться с ходатайством в Министерства внутренних дел и народного просвещения об открытии в Пензе женской гимназии с августа 1869 года. В ответ на ходатайство пензенских жителей было получено разрешение открыть в Пензе шестиклассное женское училище 1-го разряда. Оставалось найти подходящее помещение.

К этому времени был выставлен на продажу расположенный на углу Губернаторской (Советской) и Садовой (Лермонтова) улиц деревянный дом Пензенской мужской гимназии, в связи с переходом последней на улицу Дворянскую, в здание закрытого еще в 1863 году дворянского института. Гимназический дом когда-то принадлежал гвардии поручице Любови Сергеевне Загоскиной и был куплен у нее для размещения гимназии 13 января 1842 года. Здесь, в частности, учились народовольцы Н. А. Ишутин, руководитель революционного кружка, и член этого кружка, его двоюродный брат Д. В. Каракозов, казненный за покушение на государя императора Александра II. Этот дом по предложению губернатора Н. Д. Селиверстова и был в 1869 году куплен под женское училище 1-го разряда, приемные экзамены в первые четыре класса которой начались со 2 сентября, а само его открытие состоялось 20 сентября 1869 года. 11 июля 1870 года оно было преобразовано в женскую гимназию. В первый год в училище поступило 86 человек, во втором учебном году их уже насчитывалось 124, еще через год – 150. В 1894/95 учебном году, когда женская гимназия отмечала свое 25-летие, в ней обучалось 425 воспитанниц, а всего за четверть века гимназия приняла в свои стены 1424 девочки разных сословий, большинство из которых были дети дворян и чиновников. Полный курс обучения в женской гимназии длился семь лет, восьмой класс был педагогическим и давал право на получение звания домашней учительницы и воспитательницы в женских учебных заведениях. За 25 лет семилетний курс окончили 514 человек, 1-е отделение восьмого класса – 366, а его 2-е отделение – 29.

В 1873 году на месте старого дома женской гимназии было построено двухэтажное деревянное здание, к которому в 1890 году пристроили кирпичное

помещение рекреационного зала. В 1897 году здание гимназии сгорело и вместо него было сооружено новое, прекрасное, трехэтажное кирпичное здание, принятое в эксплуатацию 10 января 1903 года. Автором проекта его был Иероним Севастьянович Китнер – крупный петербургский зодчий, академик архитектуры, пропагандист так называемого «кирпичного» стиля.

В женской гимназии училась зоопсихолог, доктор биологических наук Надежда Николаевна Ладыгина-Котс, преподавал геоботаник Иван Иванович Спрыгин, основавший в Пензе ботанический сад. В декабре 1918 года в здании открылись губернские пулеметные курсы командного состава РККА, просуществовавшие до 1922 года, первый выпуск которых состоялся в мае 1919 года; в 1919 году здесь же проходило формирование 1-го Пензенского коммунистического полка. В 1923 году сюда перешел Пензенский педагогический техникум, образованный из Пензенского практического института народного образования. В нем преподавал языковед, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР Александр Николаевич Гвоздев. С образованием в 1939 году Пензенской области в здании разместился облисполком и находился здесь до 1959 года, после чего перешел в построенный на площади Ленина Дом Советов.

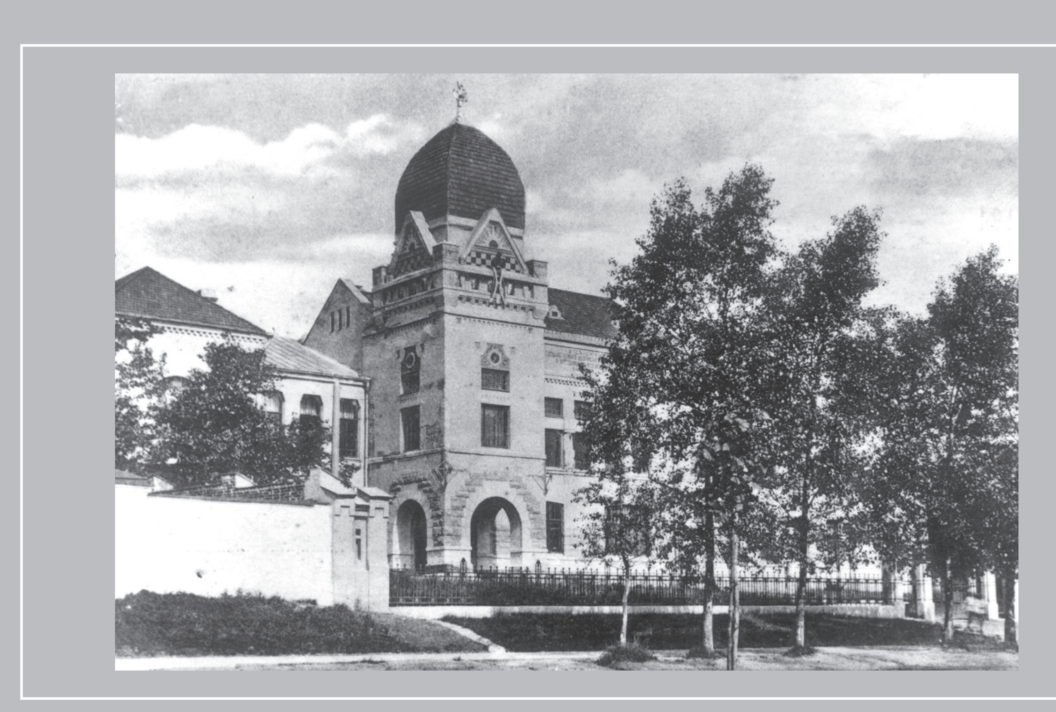
ЗДАНИЕ БАНКА

(Улица Советская, дом № 3)

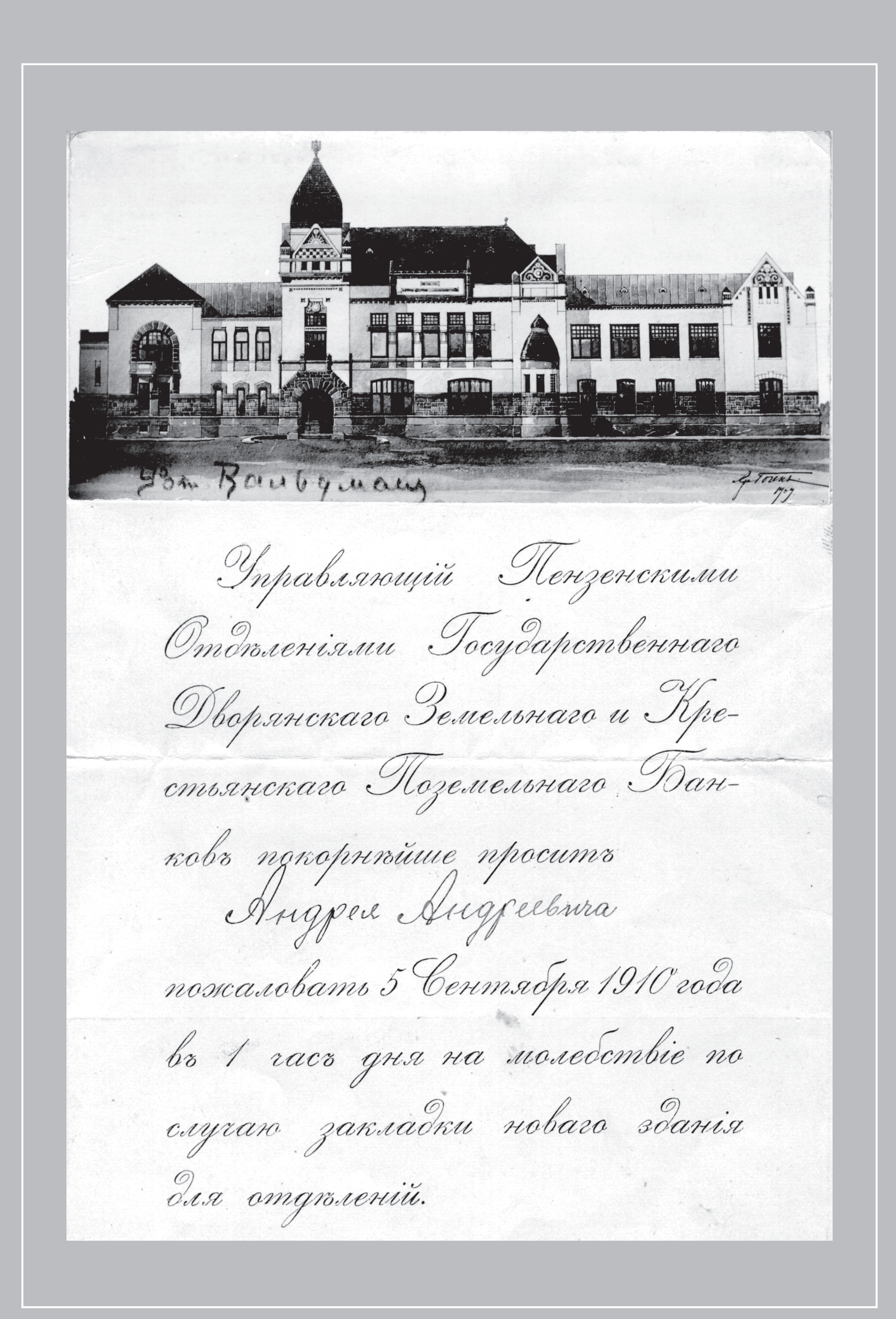
Здание Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков построено в 1912 году по проекту петербургского архитектора академика Александра Ивановича фон Гогена. Фактически здание было построено еще в 1910 году харьковским купцом 1-й гильдии С. Г. Солуном, но 7 октября 1910 года в стенах башни были обнаружены трещины, в связи с чем она была разобрана и в следующем году сложена заново. Производителем работ по завершению строительства здания с января 1911 года был назначен гражданский инженер А. Г. Молокин, который также разработал чертежи на парадные входные двери, облицовку фасадов гранитом и фронтонов майоликовыми плитками, лепные орнаменты в интерьере и решетку ограды. Лепнину в зале заседаний, квартире управляющего, вестибюле и на лестничной клетке, а также облицовку майоликовыми плитками выполнил скульптор К. А. Клодт.

Это здание, построенное в стиле модерн, является одним из лучших памятников архитектуры Пензы. Поставленное в глубине усадьбы, оно обращено к зрителю практически одним главным фасадом, выразительность асимметричной композиции которого достигается путем сочетания разномасштабных объемов, выполненных в индивидуальной трактовке с использованием различных композиционных приемов и цветового решения.

До постройки этого здания Пензенское отделение Крестьянского поземельного банка, открытое 31 января 1884 года, и отделение Дворянского земельного банка, основанное в 1886 году, размещались на частных квартирах. После революции в здании расположились советские и партийные учреждения. 22 февраля 1986 года здесь открылась Пензенская областная картинная галерея им. К. А. Савицкого, перешедшая сюда из здания художественного училища.

Здание банка

Управляющій Пензенскими Отдѣленіями Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ покорнѣйше проситъ

Андрея Андреевича

пожаловать 5 Сентября 1910 года въ 1 часъ дня на молебствіе по случаю закладки новаго зданія для отдѣленій.

Пригласительный билет на молебен при закладке здания банка

Линия присутственных мест

ЛИНИЯ ПРИСУТСТВЕННЫХ МЕСТ

(Улица Белинского)

С восточной стороны Соборную площадь ограничивала Линия присутственных мест, как называли раньше улицу Белинского по расположенным на ней государственным учреждениям – Первому и Второму корпусам присутственных мест, построенным здесь в 1780-х –1790-х годах по одному проекту. Между ними находились два небольших здания – казначейства и главной гауптвахты, переданной в 1901 году под размещение Пензенской ученой архивной комиссии.

ПЕРВЫЙ КОРПУС ПРИСУТСТВЕННЫХ МЕСТ (ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ И КАЗЕННАЯ ПАЛАТА)

(Улица Белинского, дом № 8)

Построен в 1786–1787 годах подрядчиком пензенским купцом Герасимом Шабониным по проекту нижегородского губернского архитектора Якова Ананьевича Ананьина, утвержденному Екатериной II 6 февраля 1786 года. В нем размещались наместническое (губернское) правление и казенная палата – губернский орган Министерства финансов, председателем которой в 1791–1797 годах был поэт, драматург и организатор первого в Пензе театра пензенский вице-губернатор князь Иван Михайлович Долгоруков (Долгорукий), а в 1865–1866 годах – писатель-сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Здесь служили мемуаристы Иван Иванович Мешков (1832), автор одних из самых ранних воспоминаний о Пензенском крае, рассказывающих о действиях пугачевцев в 1774 году, его сын Григорий Иванович Мешков (1825), оставивший интереснейшие «Записки о городе Пензе», Василий Антонович Инсарский (1825), написавший шесть томов своих «Записок», напечатанных в разных журналах. С этим зданием связано имя вице-губернатора Александра Михайловича Жемчужникова, соавтора нескольких произведений Козьмы Пруткова (коллективный псевдоним группы писателей, включающей, кроме него самого, его брата В. М. Жемчужникова и поэта А. К. Толстого). Здание было перестроено в 1853–1854 годах по проекту пензенского губернского инженера Александра Конрадовича Шторха.

Первый корпус присутственных мест

ВТОРОЙ КОРПУС ПРИСУТСТВЕННЫХ МЕСТ (ОКРУЖНОЙ СУД)

(Улица Белинского, дом № 2)

Здание построено в 1791–1794 годах подрядчиком пензенским купцом 1-й гильдии Кириллом Петровичем Алферовым для размещения губернских и уездных учреждений, преимущественно судебных. Проект для него был использован тот же самый, что и для Первого корпуса присутственных мест. В 1853–1854 годах дом был перестроен по проекту пензенского губернского инженера А. К. Шторха. В 1871 году в связи с открытием Пензенского окружного суда здание было несколько расширено, а над его средней частью надстроили мезонин. Работы вел подрядчик губернский секретарь и временный купец 2-й гильдии Иван Ефимович Мурзин. Наблюдение за работами вначале осуществлял губернский архитектор Н. Е. - Чекмасов, а затем младший архитектор Э. С. Миляновский. Здесь служили знакомые нам уже по Первому корпусу присутственных мест мемуаристы В. А. Инсарский (1823–1824), И. И. Мешков (1828–1831) и Г. И. Мешков (1860-е), а также писатель Валериан Александрович Волжин (1880–1904). В 1803–1918 годах в этом здании размещалась типография Пензенского губернского правления, первая в крае. Ее деятельность имела огромное значение для культурной жизни губернии. В ней печатались «Пензенские губернские ведомости» (1838–1917), адрес-календари и памятные книжки Пензенской губернии, «Сборники Пензенского губернского статистического комитета», «Труды Пензенской ученой архивной комиссии» и другие издания, содержащие богатый краеведческий материал, а в 1917–1918 годах – газета «Известия», орган Пензенского губернского Совета, преемницей которой стала сегодняшняя «Пензенская правда». С 1918 года в здании размещался отдел юстиции губисполкома.

ЗДАНИЕ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

(Улица Белинского, дом № 4)

Здание построено для размещения главной гауптвахты в 1867–1868 годах подрядчиком Мурзиным по проекту, Высочайше утвержденному в 1863 году. В 1893 году гауптвахта была упразднена и в 1901 году здание передали Пензенской ученой архивной комиссии, которая располагалась в нем до 1919 года. Образованная 9 сентября 1901 года (в день 100-летия восстановления Пензенской губернии) архивная комиссия сыграла важную роль в изучении края, осуществив выпуск трех сборников «Трудов Пензенской ученой архивной комиссии» и создав собственный исторический архив, историко-археологический музей и библиотеку. Председателем архивной комиссии был В. Х. Хохряков – видный деятель на ниве народного просвещения. Освящение переданного в распоряжение комиссии здания состоялось 10 декабря 1902 года. А 13 декабря 1911 года в нем под председательством непременного попечителя, пензенского губернатора А. П. фон Лилиенфельд-Тоаля, состоялось юбилейное заседание комиссии, посвященное 10-летию ее существования. На этом заседании, в связи с отказом В. Х. Хохрякова из-за бо-

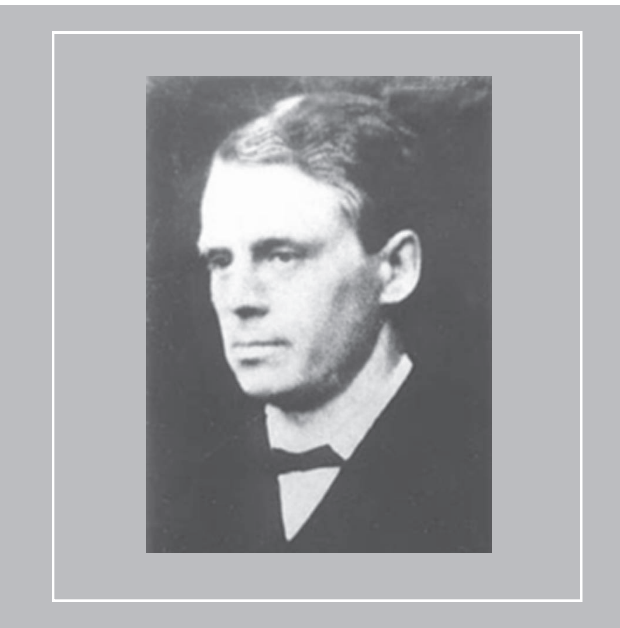

Второй корпус присутственных мест

Второй корпус присутственных мест, здание ученой архивной комиссии, уездное казначейство (слева направо)

лезни и преклонных лет от своего поста, постановили считать его ввиду особых заслуг пожизненным председателем ученой архивной комиссии. Тогда же был отмечен неоценимый вклад в деятельность комиссии ее бессменного правителя дел В. П. Попова, являвшегося также секретарем Пензенского губернского статистического комитета, на заседании которого 22 января 1899 года и было решено создать в Пензе ученую архивную комиссию. 13 мая 1917 года в этом здании был образован Пензенский комитет РСДРП(б), о чем свидетельствует мемориальная доска, установленная в 1957 году. С 1917 по 1928 год в здании находились редакции советских партийных газет.

Председатель архивной комиссии
В. Х. Хохряков

УЕЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО

(Улица Белинского, дом № 6)

Между главной гауптвахтой и казенной палатой располагалось уездное казначейство, построенное в 1843 году. Оно предназначалось для хранения и выдачи медной монеты, государственных ассигнаций и продажи гербовой бумаги. Пятиоконный фасад со временем был продлен, в результате чего объем здания увеличился почти вдвое.

ЛЕРМОНТОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

(Улица Белинского, дом № 10)

12 октября 1910 года Пензенская городская дума отвела на Линии присутственных мест, рядом с казенной палатой, место площадью 472 кв. саж. для постройки Дома имени В. Г. Белинского, который должен был включить в себя общественную библиотеку им. М. Ю. Лермонтова, народную библиотеку-читальню имени В. Г. Белинского, музей и аудиторию на 1000 мест. 31 мая 1911 года, в день, когда праздновалось 100-летие со дня рождения В. Г. Белинского, дума ут-

Здание Лермонтовской библиотеки

вердила проект, разработанный архитекторами Баграковыми, а на следующий день состоялось освящение места, отведенного под постройку Дома им. В. Г. Белинского. Однако строительство здания началось лишь летом 1914 года, да и то из-за нехватки средств решено было пока ограничиться сооружением одной лишь западной части здания, которая была вчерне закончена к 1915 году. При этом фасад претерпел значительные изменения по сравнению с проектом: от классицистической строгости к сухой лаконичности, оживленной характерными для модерна криволинейными завершениями. Внутреннюю отделку, устройство отопления и оборудования библиотеки отложили на 1916 год. Открылась библиотека им. М. Ю. Лермонтова в новом здании только 20 февраля 1928 года, причем первоначальный проект, рассчитанный на постепенную реализацию, в полном объеме так и не был осуществлен. Лишь в 1961 году здание продлили по ул. Лермонтова до ул. Кирова.

Молебен по случаю закладки здания Лермонтовской библиотеки

Дом декабриста Горсткина

ДОМ ДЕКАБРИСТА ГОРСТКИНА

(Улица Лермонтова, дом № 4 / улица Богданова, дом № 2)

Здание построено в 1838 году на углу Пешей и Садовой улиц декабристом и театральным деятелем Иваном Николаевичем Горсткиным на месте деревянного дома, принадлежавшего Петру Андреевичу Габбе, участнику Отечественной войны 1812 года, литератору, хорошему знакомому поэта П. А. Вяземского. В 1846 году дом был продан Елизавете Ивановне Араповой, жене майора Андрея Николаевича Арапова. В 1874 году здание перешло к их детям – Ивану и Николаю Араповым, которые были женаты на дочерях Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской от второго брака – Александре и Елизавете. В Пензенской картинной галерее экспонируются портреты майора А. Н. Арапова работы художника Д. И. Антонелли, его дочерей – Ольги и Варвары и его внучек – Натальи и Елизаветы, выполненные академиком живописи И. К. Макаровым. 5 мая 1875 года дом был куплен Государственным банком для своего пензенского отделения. В 1913 году здесь, в квартире управляющего банком М. Н. Рудзевича – лучшего шахматиста города, располагавшейся в восточной части здания, играл в шахматы выдающийся русский шахматист, чемпион мира (1927–1935, 1937–1946) А.А. Алехин. После революции в здании находилась биржа труда.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

(Улица Лермонтова, дом № 6 / улица Богданова, дом № 1)

Здание построено в 1894–1897 годах по проекту действительного члена и секретаря Петербургского общества архитекторов, гражданского инженера А.П. Максимова на капитал, завещанный Пензе ее бывшим губернатором генерал-лейтенантом Н.Д.Селиверстовым. Место под строительство выбрал душеприказчик Селиверстова сенатор П. П. Семенов, известный нам более как путешественник и географ Семенов-Тян-Шанский. Он стал пожизненным блюстителем училища. Непосредственно постройкой руководил пензенский епархиальный архитектор

Здание художественного училища

А.Е.Эренберг. Официальное открытие рисовальной школы им. Н. Д. Селиверстова, как вначале называлось училище, состоялось 2 февраля 1898 года. В тот же день был открыт художественно-промышленный музей, то есть картинная галерея, перешедшая сюда из здания ремесленной школы им. Ф. Е. Швецова, находившейся на Никольской улице.

Первым директором училища стал художник-передвижник академик живописи К. А. Савицкий, благодаря которому, а также художнику-передвижнику Н. К. Грандковскому, скульптору К. А. Клодту, живописцу П. И. Коровину и другим преподавателям в Пензенском художественном училище прочно утвердились реалистические позиции в преподавании изобразительного искусства. Эту традицию продолжили академик живописи Н. Ф. Петров, возглавлявший училище в 1910–1918 годах, и заслуженный деятель искусств РСФСР И. С. Горюшкин-Сорокопудов, проработавший в училище почти полвека.

Многие из выпускников художественного училища стали выдающимися мастерами, прославившими наш город не только в России, но и за ее пределами. Среди них: В. Е. Татлин – один из основоположников художественного конструирования в стране, автор проекта памятника-башни III Интернационалу; А. В. Лентулов – один из организаторов творческого художественного объединения «Бубновый валет» (1910) и Общества московских художников (1923); В. Д. Фалилеев – мастер цветной гравюры и офорта; сын первого директора училища Г. К. Савицкий и Г. Н. Горелов – действительные члены Академии художеств СССР; А. Е. Карев – профессор Всероссийской академии художеств; И. В. - Космин – член-корреспондент Академии художеств; В.В.Волков – народный художник Белорусской ССР; Г.М.Гюрджан – народный художник Армянской ССР; У. Т.Тансыкбаев – народный художник СССР и другие.

В советское время это учебное заведение называлось по-разному: с 1918 года – государственные художественные мастерские, с 1921 года – художественно-технические и педагогические мастерские, с 1924 года – художественно-педагогический техникум. В 1955 году Пензенскому художественному училищу было присвоено имя его первого директора К. А. Савицкого.

СПАССКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

(Советская площадь)

Пензенский Спасский кафедральный собор, венчавший собой Соборную (Советскую) площадь, являлся великолепным памятником архитектуры эпохи классицизма. Он включал в себя двухэтажный пятикупольный храм и отдельно стоявшую колокольню, первоначально объединенные между собой открытой колоннадой, которая впоследствии была превращена в объем трапезной. Колокольня строилась с 1790 по 1799 год еще с благословения епископа Тамбовского Феофила, поскольку Пенза в то время относилась к Тамбовской епархии. 16 (27) октября 1799 года была образована Саратовская епархия, первым епископом которой под названием Саратовского и

Спасский кафедральный собор (вид с ул. Московской)

Спасский кафедральный собор

Пензенского стал Гаий (Такаов). Местом пребывания ему, однако, был назначен не губернский Саратов, а уездная Пенза – бывший центр упраздненной в 1797 году Пензенской губернии, где в то время пустовал огромный губернаторский дом, получивший после переезда в него епископа Гаия название архиерейского. Прибыв в Пензу, первое, что увидел Преосвященный рядом со своим домом, – это стоящую посреди площади колокольню с устремленным вверх шпилем. Рядом с ней был уже сделан и фундамент для самого храма, но такого огромного размера, что епископ засомневался в возможности скорого окончания его постройки и предложил уменьшить его со всех сторон на два аршина. Был составлен новый проект, выдержанный в строгих классических формах. От старого же проекта пришлось оставить уже сделанную колокольню, поэтому до самой ее перестройки в конце XIX века она несколько выпадала из ансамбля.

По приезде в Пензу новый архиерей сразу же озаботился поиском средств для строительства собора и сам подал в том пример, сделав большое пожертвование. Его благородный поступок не мог не найти отклика в сердцах пензенских жителей, и деньги, как говорится, потекли рекой. Наиболее ревностными благотворителями стали купцы Михаил Степанович Любовцов и Петр Никифорович Кузнецов, внесшие на строительство собора соответственно 10000 и 1000 рублей, а также Ефим Петрович Шульгин, бывший соборным старостой и непосредственно занимавшийся постройкой храма. Глядя на них, и другие посчитали себя обязанными внести свою лепту в создание этого грандиозного сооружения, ставшего через четверть века лучшим украшением города.

Строился кафедральный собор с 1800 по 1824 год. В 1803 году был сооружен нижний этаж и в следующем году в нем состоялось освящение главного престола во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. В 1812 году был освящен правый придел во имя святой великомученицы Екатерины. В 1816 году возведение собора закончилось. В 1817 году его посетил великий князь Михаил Павлович и пожертвовал 20000 рублей на окончательную отделку. Освящение главного престола в верхнем этаже – во имя Всемилостивого Спаса – состоялось в 1821 году. К прибытию в Пензу в 1824 году императора Александра I были оштукатурены наружные стены, сделаны по бокам собора портики, а сам храм был соединен с колокольней галереей. В 1832 году на втором этаже состоялось освящение правого придела – во имя Успения Божией Матери. В конце XIX века колокольня собора была перестроена по проекту архитектора А. Г. Старжинского и стала несколько выше, получив дополнительную стройность, более соответствующую облику самого собора, у которого к тому же были несколько изменены и завершения главок. Работы на колокольне начались в 1890 году, а закончились осенью 1899 года.

Спасский кафедральный собор был не только архитектурным украшением города, но и своеобразной картинной галереей, настенная живопись которой по мере продвижения к алтарю в восьмидесяти сюжетах последовательно разворачивала перед посетителями всю библейскую историю Ветхого и Нового Завета. Собор расписывался с июля 1850 по август 1851 года руководителем Саранской школы живописи Кузьмой Александровичем Макаровым и его

учениками. Особым мастерством среди живописных работ отличались росписи его старшего сына, будущего академика живописи Ивана Кузьмича Макарова, заново переписавшего и отреставрировавшего многие из них в 1880-х годах. Кроме того, собор являлся местом пребывания главной святыни города – чудотворной Казанской иконы Божией Матери, подаренной новопоселенному граду Пензе царем Алексеем Михайловичем, спасшей, согласно преданию, наш город от набега кочевников в 1717 году во время Большого кубанского погрома. Здесь же хранились и пензенские реликвии – знамена и штандарты народных ополчений 1812 и 1855 годов.

Кафедральный собор в разное время посещали августейшие особы – великий князь Михаил Павлович, Александр I, Николай I, будущий император Александр II, Николай II и великий князь Михаил Александрович. Здесь нашли упокоение пензенские епископы, особо почитаемый в народе Иннокентий, Афанасий, Амвросий II, Григорий и Антоний II.

Первых троих похоронили в приделе святой великомученицы Екатерины, где стараниями графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской была устроена небольшая усыпальница, вход в которую вначале был сделан снаружи, с южной стороны собора. Но поскольку желающих преклонить колени перед могилой святителя Иннокентия было много, то верующие стали хлопотать о постройке перед входом в усыпальницу часовни. Вместо этого на средства известной пензенской благотворительницы Марии Михайловны Киселевой была сооружена даже небольшая церковь, освященная 19 декабря 1882 года во имя святых Евлампия и Евлампии, день памяти которых – 10 октября – совпадал с днем смерти епископа Иннокентия. В этой церкви похоронили двух других епископов – Григория и Антония.

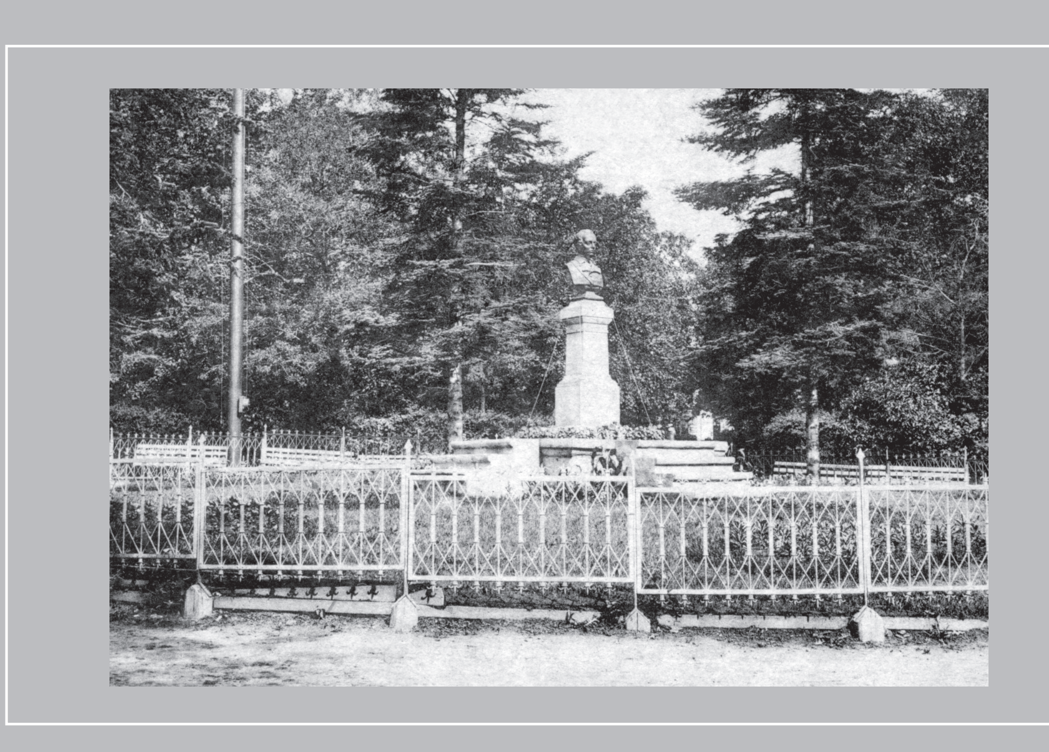
После революции собор был закрыт, а в 1934 году взорван. Под руинами были погребены и могилы Преосвященных, останки которых, по благословению Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого, в 1998 году были извлечены из-под спуда лежащей над ними земли и мусора и перезахоронены у бывшего архиерейского дома, возвращенного Пензенской епархии.

СКВЕР ИМЕНИ М.Ю.Лермонтова

В 30-х годах XIX века, несмотря на соседство с великолепным кафедральным собором, место это представляло собой пустырь, заросший бурьяном и деревьями. Благоустройство его началось после посещения в 1837 году Пензы будущим царем-освободителем Александром II, обратившим внимание на запущенную территорию в самом центре города и предложившим разбить здесь городской сквер. В 1839 году он был открыт для посещения публики и вскоре стал любимым местом отдыха. В 1842 году здесь соорудили фонтан, который стал придавать скверу еще более уютный вид.

Городской сквер

Памятник М.Ю.Лермонтову

ПАМЯТНИК М.Ю.ЛЕРМОНТОВУ

(Сквер имени М. Ю. Лермонтова)

16 июля 1891 года Пензенская дума отвела на верхней площадке городского сквера место для установки на нем памятника М. Ю. Лермонтову, открытие которого состоялось 17 мая 1892 года. Бюст поэта выполнил петербургский скульптор Илья Яковлевич Гинцбург – будущий академик и автор памятников Пушкину, Гоголю, Айвазовскому, Плеханову, Менделееву и др. Памятник М. Ю. Лермонтову был сооружен по инициативе небольшого кружка почитателей поэта на деньги, полученные от проведения различных культурных мероприятий: любительского спектакля, состоявшегося 15 октября 1890 года в зале Соединенного собрания, и Лермонтовского вечера, устроенного в зале Дворянского собрания в день 50-летия со дня смерти М.Ю. Лермонтова – 2 октября 1891 года, а также на добровольные пожертвования, сделанные Обществом взаимного кредита, председателем которого в то время был двоюродный дед поэта А. Блока штабс-капитан А. Н. Бекетов, губернским предводителем дворянства Д. К. Гевличем, городским головой Н. Т. Евстифеевым, президентом Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России князем Д. В. Друцким-Соколинским и другими. Главным инициатором идеи увековечения М. Ю. Лермонтова, взявшим на себя наибольшую часть хлопот по претворению ее в жизнь, являлся председатель правления Пензенской общественной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова, пензенский врач и гласный городской думы В. М. Мануйлов.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(Угол улиц Московской и К. Маркса)

История строительства Никольской церкви восходит к начальному периоду существования Пензы. Всего через 20 лет после основания города у северной крепостной стены близ главной проезжей башни была построена для посадских людей приходская деревянная церковь во имя святителя и чудотворца Николая, особо чтимого на Руси святого. В 1727 году, после того как она сгорела, началось строительство каменного храма с приделами во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и в честь трех вселенских святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, законченное в 1735 году. К своему 60-летию каменная Никольская церковь получила необычный подарок – на ее колокольне были установлены городские общественные часы, изготовленные краснослободским часовых дел мастером Федором Тяпкиным.

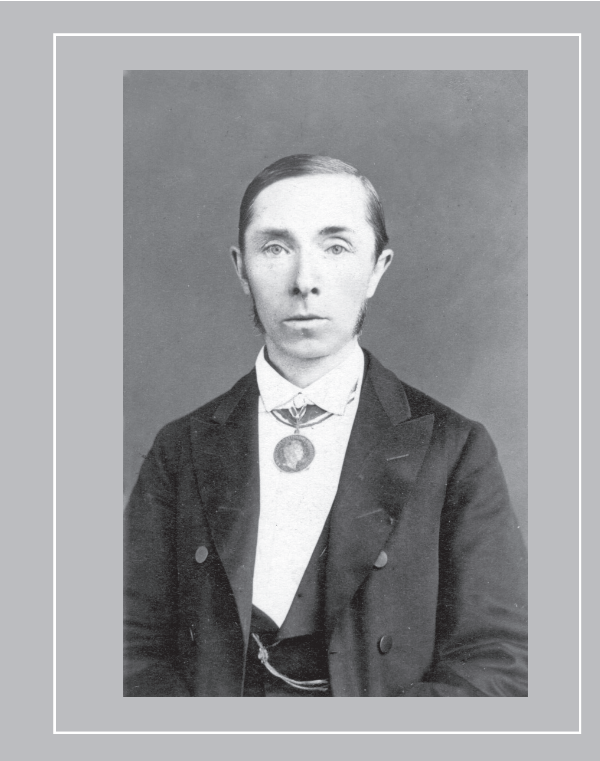
Сто лет простоял этот каменный храм, и в 1833–1834 годах был почти до основания разобран и построен заново, с увеличением в размерах и с прибавлением двух новых приделов: во имя св. чудотворца Митрофана Воронежского и во имя св. великомученицы Варвары. Лишь в 1849 году церковь была окончательно готова, но и в последующие годы она еще не раз подвергалась переделкам. Была украшена живописью и резными позолоченными иконостасами – придельными, выполненными в стиле ампир, и главным – в стиле рококо. На царских вратах сделали резные изображения Благовещения Пресвятой Бого-

родицы и четырех евангелистов. Большая заслуга в украшении храма принадлежала его ктитору купцу Александру Федоровичу Финогееву, занимавшему эту должность более 30 лет и сложившему с себя обязанности старосты Никольского храма лишь в 1915 году, незадолго до своей смерти.

С 1910 года в течение двух лет в церкви шла реставрация иконостасов и росписей стен. Принимая во внимание художественную ценность главного иконостаса, перед началом работ были сделаны его фотографии, чтобы затем восстановить иконостас в прежнем виде. 18 марта 1912 года состоялось освящение трех обновленных иконостасов и настенной живописи.

Дальнейшая история Никольской церкви схожа с судьбами большинства храмов России. В 1922 году ее передали одной из обновленческих общин, возникших при поддержке советской власти, рассчитывающей тем самым внести раскол в Русскую Православную Церковь. В результате храм опустел и стал разрушаться, прекрасная живопись целыми пластами отваливалась от стен и сводов. В конце концов церковь была закрыта и затем снесена, а на ее месте был построен кинотеатр «Родина». Причем, перед окончанием строительства рухнул уже выстроенный портик, так что ввод в эксплуатацию кинотеатра на некоторое время был отложен. Открылся он 14 января 1958 года.

Одновременно с церковью сломали и дом, где, по преданию, останавливался Емельян Пугачев. На месте этого дома 10 января 1982 года открыли памятный знак, представляющий из себя огромный гранитный валун с укрепленной на нем бронзовой мемориальной доской, на которой ее авторы Э. С. Иодынис и Л.Н.Скоробогатова изобразили торжественную встречу пензенскими жителями Е. И. Пугачева. От этого места, по сути дела, берет свое начало главная улица города – Московская, по которой мы и отправимся дальше.

Ктитор Никольской церкви А.Ф. Финогеев

Никольская церковь

УЛИЦА МОСКОВСКАЯ

В старые времена, когда на месте теперешней Советской площади еще существовала крепость, к северу от нее, перед главной проезжей башней были построены торговые ряды, ратуша, таможня и кабак. Рядом стал селиться торговый и ремесленный люд, и образовалась сбегающая вниз по склону улица – Спасская, названная так по имени расположенного в крепости собора.

По мере того как посад, то есть торгово-ремесленный центр города, расширялся, менялось и название этой улицы, превратившейся в Большую Посацкую, или Посацкую Базарную, улицу. Только на рубеже XVIII и XIX веков в названии главной улицы города появляется слово «Московская», вначале лишь как добавление к ее прежним названиям: Большая Московская, Московская Посадская, Средне-Базарная Московская, а затем уж как самостоятельный топоним – Московская улица. Именно такое наименование и закрепилось за ней, поскольку оно отражало истинное положение улицы в существовавшей тогда планировочной структуре города – с нее начинался Московский почтовый тракт, который соединял Пензу с Москвой, проходя через Саранск, Арзамас, Муром и Владимир.

Первоначально улица Московская не была такой прямой как сейчас. Ее выравнивание началось после того, как 6 октября 1785 года был утвержден регулярный план Пензы, предусматривающий создание прямоугольной сетки городских улиц. Начиналась улица Московская от Спасского кафедрального собора.

В результате активной застройки улицы Московской большая часть верхнего квартала была занята капитальными двух- и даже трехэтажными домами. Улица принимала вполне респектабельный вид и приятно поражала воображение приезжих, прибывающих в Пензу из дальних и близких уголков губернии. Полные восторженности детские впечатления от первой встречи с главной улицей губернского центра в конце XVIII века оставил в своем романе «Искуситель» Михаил Николаевич Загоскин. Приехав в город из имения своих родителей – деревни Тужиловки, что располагалась близ села Рамзай Мокшанского уезда, он пришел в изумление от увиденного: «*Боже мой, что за дома! Каменные, раскрашенные разными красками, с лавками, балконами, с итальянскими окнами, в два и даже три этажа! Что шаг, то новое удивление: вот зеленый дом с красной кровлею и огромными белыми столбами; вот розовые палаты с палевыми обводами около окон; вот дом совершенно пестрый, на воротах – голубые львы с золотою гривою, какое великолепие!*»

В 1858 году улица Московская была полностью уничтожена пожаром. Построенные после этого здания уже не могли по своему облику сравниться с прежними. Архитектурная мысль, опиравшаяся до того на классическое наследие, не успела еще набрать навыки характерного для периода эклектики соединения разнородных художественных элементов. К тому же, если раньше купцы не прочь были предъявить собственные дома в качестве визитной карточки своего благосостояния, то, потерпев от пожара большие убытки, они стали более рационально подходить к украшению домов. Заранее предопределенный характер использования зданий: низа – под ма-

Вид на улицу Московскую от Спасского кафедрального собора

Перекресток улиц Московской и Никольской.
Справа – здание Общества взаимногокредита, за ним – Верхняя гостиница Г. Е. Варенцова,
слева – усадьба Андреевой.

газины и лавки, а верха – под жилье, зачастую сдаваемое внаем, также не способствовал особой концентрации внимания хозяев на украшении фасадов.

К концу XIX века на одном из углов перекрестка Московской и Никольской (К. Маркса) улиц еще стоял уродливый дом купчихи Андреевой, обнесенный глухим забором. Он сильно безобразил Соборную площадь и поэтому был приобретен городом. На месте этого дома в 1892 году устроили возвышенную террасу с опорной стенкой по ул. Никольской, которая оканчивалась к ул. Московской усеченной пирамидой, выложенной из камня, с двумя входными арками. Для облицовки пирамиды был использован камень, заготовленный Пензенским ремесленным обществом в 1881 году для установки на Соборной площади часовни в память императора Александра II, злодейски убитого 1 марта 1881 года. После укрепления откоса на бывшей усадьбе купчихи Андреевой ремесленное общество, располагавшееся в доме напротив, стало претендовать на данное сооружение для устройства там часовни и памятника Царю-Освободителю. Но выполнить свое намерение им по разным причинам так и не удалось. В 1916 году, когда предполагалось празднование 250-летия Пензы (в то время считалось, что наш город основан не в 1663, а в 1666 году), появилась идея установить на террасе памятник основателю Пензы царю Алексею Михайловичу, но и эта мысль не получила реального воплощения.

На другом углу перекрестка, там, где установлен памятный камень Емельяну Пугачеву, раньше стояло двухэтажное здание, в котором якобы 2 августа 1774 года останавливался со своими сподвижниками вождь крестьянской войны. В конце XIX века, как уже говорилось, в этом здании размещалось Пензенское ремесленное общество, а также Общество взаимного кредита. 26 декабря 1897 года сюда перешла бесплатная Народная библиотека-читальня им. В. Г. Белинского, открытая 1 ноября 1895 года как особый отдел общественной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова. Здесь же в советское время размещался педагогический музей.

ГОСТИНИЦА «МЕТРОПОЛЬ»

(Ул. Московская, 1 / Ул. К. Маркса, 32–34)

В начале XIX века на этом месте находилось несколько домов разных владельцев, которые в 1850-х годах сосредоточил в своих руках потомственный почетный гражданин Григорий Егорович Варенцов. В результате образовалась огромная, во весь квартал по улице Никольской (К. Маркса), усадьба. Вскоре после пожара 1858 года на ее углу Варенцов построил большой двухэтажный дом, первый этаж которого сдал под магазины и лавки, а второй – под гостиницу. В 1870-х годах содержателями Верхней гостиницы Г. Е. Варенцова, как она называлась в отличие от его Нижней гостиницы (будущий «Эрмитаж»), были его дети – Николай и Константин, совладельцы Торгового дома «Братья Н. и К. Варенцовы». В 1876 году они обанкротились, и гостиницу принял на себя временный купец второй гильдии Константин Матвеевич Подгайнов. В 1889 году вся огромная усадьба Варенцова была продана коллежскому секретарю Григорию Осиповичу Немировскому, при котором владельцем гостиницы стал Ялымов. В 1904 году усадьба перешла к купцу второй гильдии Михаилу Петровичу Карташову. В это время гостиница, по всей видимости, и стала называться «Метрополем». В северной части здания, обращенной на ул.Московскую, новый владелец устроил кофейню-столовую. Угловое помещение сдал Евтихию Егоровичу Будылину под магазин колониальных товаров и ренсковой погреб с лучшими в Пензе винами. В 1909 году магазин и погреб были переведены в дом напротив.

Почтово-телеграфная контора

В 1910 году здание, занимаемое гостиницей «Метрополь», и всю усадьбу купила жена ее бывшего хозяина Екатерина Ивановна Немировская и сдала гостиницу Цезарю Фабиановичу Садовскому, владевшему также «Эрмитажем». Для доставки своих клиентов с железнодорожных вокзалов и обратно он приобрел шестиместную карету фирмы «Форд». В нижнем этаже гостиницы, по примеру Карташова, открыл столовую-кафе. В доме Немировской рядом со столовой находился рыбный магазин товарищества Густовых. 20 января 1915 года рядом с ним открылся электротеатр «Прогресс», на месте которого в совет-

Гостиница «Метрополь» (вид с улицы Никольской)

Магазин Будылина

ское время стал действовать кинотеатр «Самолет», переименованный затем в «Пролетарий», а позднее разместился областной театр кукол.

Дом, примыкавший к угловому зданию усадьбы с востока, вначале тоже был занят гостиницей, а в 1907 году в него перешла почтово-телеграфная контора. Служащие конторы жили чуть ниже по улице Никольской – в соседнем двухэтажном здании образовавшейся усадьбы почтового ведомства, а в двухэтажной дворовой постройке поселились почтальоны.

МАГАЗИН БУДЫЛИНА

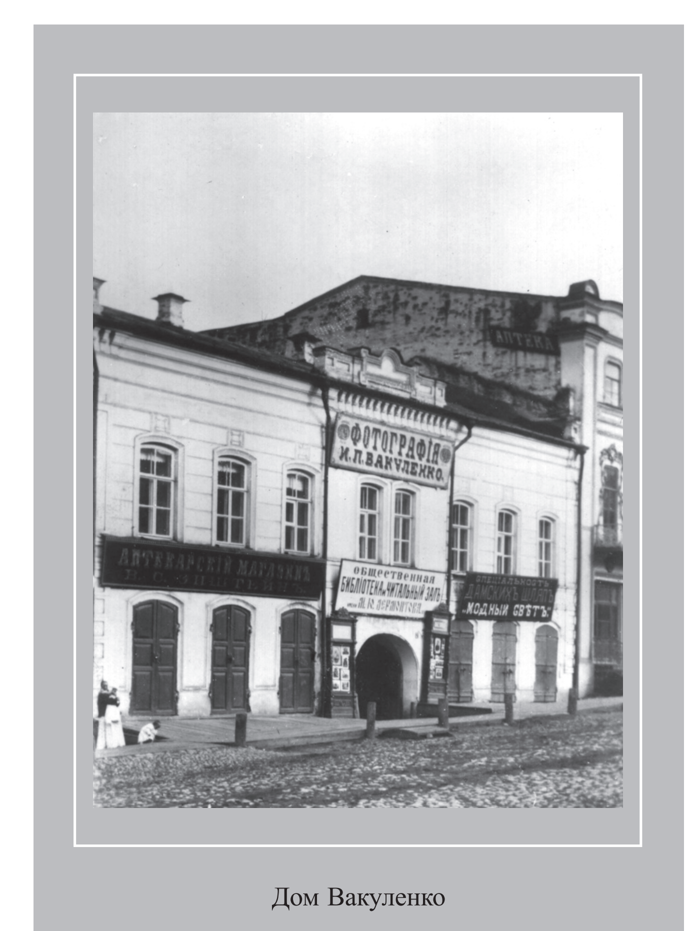
(Улица Московская, дом № 2)

В 1860-х годах дом, где позже разместился магазин Будылина, принадлежал Марье Сергеевне Трейтер. Сама она жила на улице Лекарской (Володарского), а дом на Московской сдавала разным лицам под торговые заведения и номера для приезжих. В 1899 году здание перешло к отставному нотариусу, пензенскому купцу Виктору Николаевичу Умнову, а в 1909 году его купили братья Вениамин и Александр Будылины и перевели сюда из здания гостиницы «Метрополь», расположенной напротив, свой магазин, доставшийся им по наследству от отца – купца Евтихия Егоровича Будылина. Это был один из самых известных в Пензе до революции продовольственных магазинов, в нем всегда имелся широкий ассортимент гастрономических, бакалейных и колониальных товаров, но особую славу ему доставляли вина: бордосское, рейнское, венгерское, херес, мадера, портвейн и другие натуральные вина Торгового дома «Фейк и К^{О}». Здесь же продавались фруктовые воды, лимонад, сельтерская, а также прохладительный напиток «Ситро», выпускаемый пензенским заводом А. В. Андронова. Дореволюционная слава магазина Будылина дошла и до наших дней: даже и сейчас находящийся здесь магазин называют по имени его бывшего владельца.

ПЕРВОЕ ЗДАНИЕ БИБЛИОТЕКИ им. М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

(Улица Московская, дом № 7)

Здесь, в доме фотографа Ивана Павловича Вакуленко, а вернее, его жены Екатерины Михайловны, на которую была записана усадьба, 1 октября 1892 года открылась Пензенская общественная библиотека им. М. Ю. Лермонтова, учрежденная по инициативе интеллигенции города. Ее основу составила библиотека В. Н. Умнова в 3000 томов. В этот день в присутствии губернатора А. А. Горяйнова, городского головы Н. Т. Евстифеева, других официальных лиц и многочисленной публики перед чудотворной Казанской иконой Божией Матери был совершен молебен с водоосвящением для ниспослания «многая лета»

Дом Вакуленко

новому заведению, которое вот уже более века служит благородному делу распространения знаний среди горожан и развитию их духовности. На следующий день, 2 октября, в день рождения М. Ю. Лермонтова, стал работать читальный зал библиотеки и началась выдача книг. Первым библиотекарем был поэт Николай Андреевич Панов, автор широко известных в народе песен «Травушка-муравушка» и «Лучинушка». Библиотека снимала квартиру из пяти комнат за 30 рублей в месяц, что было довольно обременительно для общественного учреждения. Кроме того, если вначале помещение казалось достаточно просторным, то уже через несколько лет из-за разросшихся фондов оно стало довольно тесным. Поэтому в июне 1901 года библиотека сменила свой адрес, переехав в более просторный дом А. П. Дубенского, располагавшийся на углу улиц Садовой (Лермонтова) и Суворовской (Куйбышева).

Кроме библиотеки, в здании в то же самое время находился аптекарский магазин Вольфа Самуиловича Эпштейна. Подобные магазины тогда не совсем соответствовали своему названию и предлагали довольно широкий ассортимент товаров: наряду с очками и пенсне, парфюмерией и косметикой, минеральной водой и всевозможными пряностями для кухни здесь можно было приобрести бинокли и барометры, стереоскопы и выжигательные аппараты, фототовары и электрические фонари, огнетушители и телефоны. В 1908 году усадьбу сдали под 1-е городское начальное женское училище. Само фотоателье И. П. Вакуленко, а потом и его сына Александра, помещалось во дворе усадьбы, в двухэтажном флигеле. Фотография И.П.Вакуленко была открыта в 1869 году.

ЗДАНИЕ БАНКА

(Улица Московская, дом № 9)

В начале XIX века это здание принадлежало городскому голове, купцу первой гильдии Филиппу Петровичу Алферову. С 1854 года на протяжении сорока лет дом находился во владении купца третьей гильдии Григория Ефремовича Медведева, а в 1895 году был продан Московскому международному торговому банку, управляющим которого являлся Василий Васильевич Соболев – отец известного театроведа и биографа А. П. Чехова Юрия Васильевича Соболева. В этом же доме находилась и их квартира. Ю. В. Соболев – автор книг о режиссере В. И. Немировиче-Данченко, о великих русских актерах М.С.Щепкине и П. С. Мочалове, о Московском художественном театре. В своей книге «За кулисами провинциального театра» он немало страниц посвятил театральной жизни дореволюционной Пензы. Огромное число работ написано им об Антоне Павловиче Чехове, его любимом писателе. Московский международный торговый банк находился в указанном здании до 1911 года, затем в доме до самой революции размещался Соединенный банк.

Как и у большинства домов по улице Московской, первый этаж здания сдавался под магазины. На рубеже XIX и XX веков здесь располагалась торговля бакалейным и колониальным товаром купца Александра Георгиевича Ададурова, а в 1910-х годах – крестьянки Анны Емельяновны Андреевой.

Дочь хозяина фотоателье – Т. А. Вакуленко

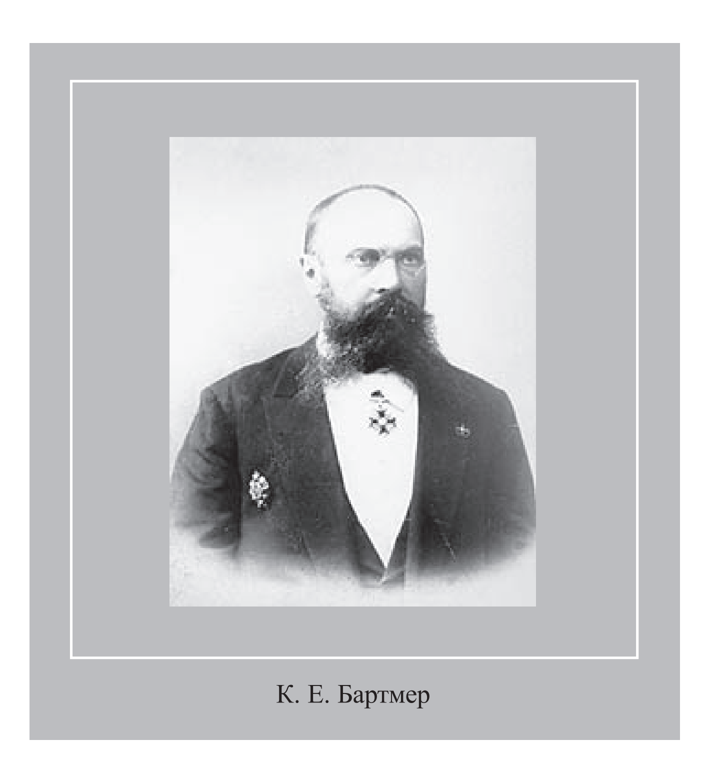

Здание банка

АПТЕКА БАРТМЕРА

(Улица Московская, дом № 21)

В этом доме, купленном у поручика Н. Н. Пособцева в 1897 году провизором К. Е. Бартмером, после ремонта была открыта аптека, которая до того помещалась напротив, в доме инспектора врачебного отделения Пензенского губернского правления действительного статского советника А. А. Никитина. Фасаду здания был придан оригинальный, соответствующий профилю заведения облик, заметно выделяющий дом на фоне в общем-то невыразительной застройки улицы Московской. При аптеке К. Е. Бартмер открыл химико-микроскопическую и бактериологическую лабораторию и заведение искусственных минеральных вод, а в доме на соседней усадьбе (№ 23) – аптекарский магазин. В 1900 году, после смерти владельца, обе усадьбы перешли к его наследникам: сыновьям Владимиру и Константину и дочери Марии, вышедшей к тому времени замуж за магистра фармации Э. Э. Мартинсена, взявшего на себя управление Торговым домом К. Е. Бартмера, а также заведование самой аптекой. Во дворе дома, занимаемого аптекарским магазином, в одноэтажном деревянном флигеле в 1903 году открыл свою фотографию только что приехавший в Пензу Н. Д. Шугаев. Последний владелец этих усадеб Владимир Константинович Бартмер незадолго до революции 1917 года женился вторым браком на Любови Николаевне Яковлевой, только что перед этим разошедшейся со своим мужем А. Е. Яковлевым, сохранившим по себе память в Пензе построенным им Народным домом им. Императора Александра II (сейчас здание облдрамтеатра). На руках Л. Н. Яковлевой остались две дочери, в одну из которых – Татьяну – незадолго до своего трагического исхода был влюблен В. В. Маяковский. К этому времени дела фирмы окончательно

К. Е. Бартмер

Аптекарский магазин К.Е.Бартмера (первое здание справа)

расстроились, чему способствовали смерть в 1910 году Э. Э. Мартинсена и открытие рядом аптеки губернского земства. Именно земству В. К. Бартмер и продал обе свои усадьбы со всем находящимся на них имуществом: аптекой, магазином, лабораторией и заводом минеральных вод.

Этикетка ананасного кваса завода искусственных минеральных вод с изображением аптеки и аптекарского магазина К. Е. Бартмера

ФОТОГРАФИЯ ВАЛЬДМАНА

(Улица Московская, дом № 29)

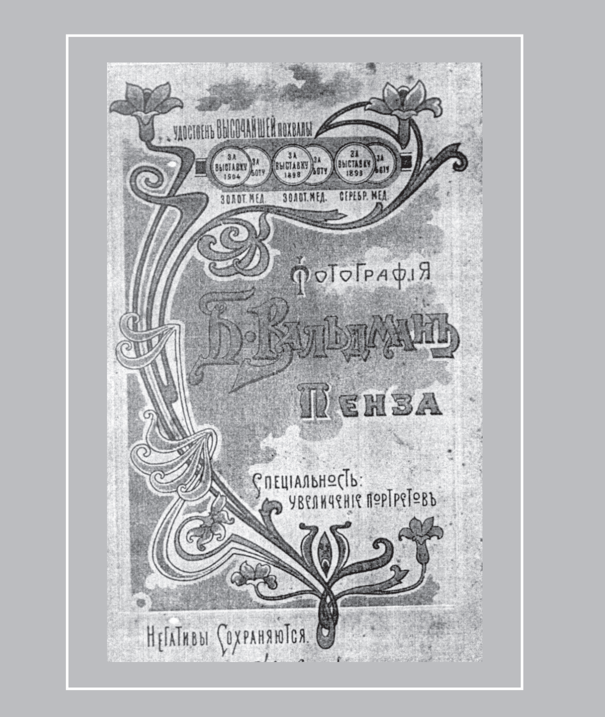
Усадьба, разместившаяся на углу Московской и Нагорной (Кураева), принадлежавшая в конце XIX века штабс-капитану Владимиру Титовичу Шишко, в 1893 году отошла Пензенскому городскому обществу, то есть городской управе. В том доме, что примыкает к угловому зданию, на рубеже XIX и XX веков обосновался мебельный и зеркальный магазин Марии Ивановны Сарычевой, переведенный в 1912 году в соседний квартал. В угловом же здании, на втором этаже, более 20 лет находилась фотография – вначале И. А. Вальдмана, приехавшего в Пензу в 1885 году из Ковенской губернии и в следующем году открывшего здесь свое фотозаведение, а затем, с 1900 года, – его сына Бориса Исааковича. И. А. Вальдман до приезда в Пензу состоял фотографом при великом князе Николае Николаевиче и за свои работы был удостоен «Высочайшей похвалы и одобрения», его сын «за добросовестную и безвозмездную работу по фотографированию арестантов пензенской губернской тюрьмы» был награжден медалями: золотой, для ношения на груди, на Анненской ленте (в 1904 году) и серебряной, на Владимирской ленте, для ношения на шее (в 1909 году). На первом этаже с 1907 года помещалась пивная лавка Ивана Семеновича Будкина, носившая громкое название – «Столичный пивной зал». Во дворе, в огромном здании, до 1910 года занятом городским ломбардом, был открыт электротеатр «Рекорд», рассчитанный на 500 мест, управля-

ющим которого стал Фриц Лантревиц, а директором – владелец колбасной Теодор Карлович Штольц. В 1928 году второй от угла дом был перестроен, и в нем открылся клуб «1 мая» Союза совторгслужащих. Он объединял 150 членов и комсомольскую ячейку в 100 человек, которые занимались в тринадцати кружках. При клубе существовала библиотека в 4000 томов и школа для малограмотных.

ПОНОМАРЕВСКАЯ ГИМНАЗИЯ

(Улица Московская, дом № 34)

Здание, в котором размещалась Пономаревская гимназия, было построено в середине XIX века купеческим сыном Иовом Степановичем Самариным. В конце XIX века его купил отставной нотариус Виктор Николаевич Умнов, имевший на улице Московской еще несколько домов. 15 сентября 1907 года в нем открылось частное училище 2-го разряда с курсом мужской классической прогимназии, учрежденное статским советником Дмитрием Алексеевичем Захарьиным, который в том же году умер, а на должность содержателя училища был определен епархиальный наблюдатель церковноприходских школ Пензенской губернии кандидат богословия статский советник Сергей Афанасьевич Пономарев. В 1909 году училище переименовали в частную мужскую прогимназию С. А. Пономарева, а со следующего года она уже перешла в разряд гимназии, срок обучения в которой был восемь лет.

Оборотная сторона фотографий Б. И. Вальдмана

Славу любого учебного заведения составляют прежде всего его выпускники. Для 3-й Пензенской мужской гимназии, или, как ее чаще называли, Пономаревской, самым известным, пожалуй, является Анатолий Борисович Мариенгоф. Поэт-имажинист;

Фотография Вальдмана

Здание Пономаревской гимназии

Директор гимназии С. А. Пономарев

более того – родоначальник имажинизма, возникшего, по сути дела, у нас, в Пензе, поскольку именно здесь в 1918 году был напечатан первый имажинистский сборник «Исход»; драматург; друг Сергея Есенина, о котором он оставил свои воспоминания, а тот, в свою очередь, написал такие строки:

Ах, Толя, Толя, ты ли, ты ли,
В который миг, в который раз –
Опять, как молоко, застыли
Круги недвижущихся глаз.

Прощай, прощай. В пожарах лунных
Дождусь ли радостного дня?
Среди прославленных и юных
Ты был всех лучше для меня.

А. Б. Мариенгоф поступил в 6-й класс Пономаревской гимназии 20 августа 1913 года, а окончил ее 27 мая 1916 года. Приятелем его по гимназии был Иван Иванович Старцев, учившийся классом ниже, ставший видным библиографом, автором библиографических сборников по детской, художественной и западной литературе. Из той же компании был и Григорий Романович Колобов, живший в Москве на одной квартире с Мариенгофом и Есениным. Он работал в Транспортно-материальном отделе ВСНХ и имел в своем распоряжении салон-вагон, в котором частенько разъезжали с ним по стране его друзья, в том числе и Сергей Есенин.

После революции в здании находился горком и губком комсомола, а с 1970-х годов по 1982 год размещалось Пензенское музыкальное училище.

ГОСТИНИЦА «ГРАНД-ОТЕЛЬ»

(Улица Московская, дом № 56)

Своим появлением «Гранд-Отель» обязан Якову Андреевичу Кошелеву, государственному крестьянину деревни Гороховка Масальского уезда Калужской губернии, записавшемуся в пензенское купечество. Приехав в Пензу, он в 1874 году купил усадьбу у потомственной почетной гражданки Матрены Николаевны Казицыной и на месте ее двухэтажного дома сразу же начал строительство огромного трехэтажного здания гостиницы. 22 июня 1880 года были открыты нумера, а с 1 июля и сама гостиница с рестораном «Гранд-Отель». В этом ресторане в январе 1881 года произошла историческая встреча писателя Владимира Алексеевича Гиляровского с ...мейергольдовской водкой «Углевкой», воспетой им в «Моих скитаниях», которую он ставил даже выше «Смирновской». В 1910-е годы содержателем гостиницы стало товарищество «К^{О} татар», а ее директором до 1 января 1914 года был Х. А. Ялымов, перешедший затем в открывшуюся 1 марта того же года по соседству гостиницу «Бристоль».

МАГАЗИН КУЗЬМИНА

(Улица Московская, дом № 57)

Здесь, в доме Александры Тимофеевны Кузьминой, находилась кондитерская-булочная ее сына купца Василия Ивановича Кузьмина, кормившего, без преувеличения, свежевыпеченным хлебом всю Пензу. Наибольшего расцвета его дело достигло после того, как он в 1909 году организовал с купцом В. А. Чихиревым торговый дом, в который вошли владельцы и других булочных – В. В. Матвеев и Е. И. Мясникова. Монополия на хлебобулочные изделия позволила механизировать процесс их выпечки, что значительно расширило ассортимент продукции. Она поставлялась до шести раз за день в пять магазинов в разных частях города, принадлежавших торговому дому. Центральный магазин, расположенный на углу улиц Московской и Рождественской (М. Горького), пестрел от обилия красочных рекламных щитов, заполнивших все свободное пространство не только между окнами первого этажа, но и под ними. Одно прочтение названий предлагаемых в магазине изделий, часть из которых нам сейчас совершенно непонятна, – мазурки, карты, блейт-кухен, штрезель-кухен, мадлены, альдеич, савора – наполняло рот сладкой слюной, и тут уже мало кто мог спокойно пройти мимо и обязательно сворачивал в гостеприимно открытую дверь. Зайдем и мы туда.

Внутри магазина, по бокам, стояли мастерски выполненные витрины, заполненные всевозможными сластями, а посередине – ряд столиков для самых

Гостиница «Гранд-Отель»

Магазин Кузьмина

нетерпеливых, кто не мог справиться с искушением здесь же отведать купленное лакомство.

Особенно большой выбор угощений предлагался к праздникам. Вот, к примеру, что могли приобрести в магазине Кузьмина посетители накануне Рождества Христова:

В. И. Кузьмин

«*...шоколадные конфекты, чайное печение, пирожное, сухари разных сортов, мадлены, альдеич, савора, кексы: Французский, Пунш, Дерби, торта, карты, мазурки, штрезель-кухен, блейт-кухен, детские тортики – 35 коп. 1 шт., шоколад с орехами – 50 коп. 1 фунт, шоколад с вафлями – 50 коп. 1 фунт.*

Новости:

Вифлеемский хлеб – 50 коп. 1 шт.;
Рождественский пляцк – 50 коп. 1 шт.;
Английское печение – 18 коп. 1 ф.;
Морокко печение – 30 коп. 1 ф.;
Принцесса печение – 25 коп. 1 ф.;
Ява печение – 25 коп. 1 ф.;
Восточное печение – 25 коп. 1 ф.;
Шоколадные сухари – 30 коп. 1 ф.;
Мандариновые сухари – 30 коп. 1 ф.;
Скобелевская сушка – 30 коп. 1 ф.;
Ореховые сухари – 25 коп. 1 ф.;
Конфекты из абрикосов – 40 коп. 1 ф.;
Торта:
Альберт, Святлячок, Пунш, Кенигсбергские».

В советское время специализация магазина несколько изменилась – он превратился в самый крупный в Пензе гастроном, который до самого сноса этого здания среди покупателей так и продолжал носить имя своего дореволюционного владельца.

ДОМ МОЛОЧНИКОВОЙ

(Улица Московская, дом № 59)

В 1870–1880-х годах дом принадлежал мещанке Анфисе Ильиничне Лычевой, содержащей в нем номера для приезжих и свой магазин по продаже фарфора, фаянса и хрусталя. Очень часто люди, занимающиеся торговлей, продают не просто какой-то товар, а тот, к которому питают особую слабость. По-видимому, это в полной мере можно отнести и к А. И. Лычевой. Нас уже не удивит, что именно в ее номерах в 1881 году мастером художественного стеклянного производства демонстрировалась уникальная технология прядения и тканья из стекла, а вернее, из тончайших стеклянных нитей, на глазах изумленной публики превращающихся в салфетки и ковры, которые тут же можно было приобрести.

С 1885 по 1893 год домом владел потомственный почетный гражданин Петр Алексеевич Сергеев – представитель известной торгово-промышленной династии, внук основателя писчебумажной фабрики в Пензе (бывшая фабрика «Маяк Революции», ныне АО «Маяк»). После него здание перешло к купеческой вдове Надежде Петровне Молочниковой, сдававшей его под разные нужды. В 1910-х годах в нем помещались: Волжско-Камский коммерческий банк, типолитография Е. М. Грушецкой, перешедшая затем к А. Д. Стрыгину, «Новый русский магазин» готового платья И. М. Прозорова и ювелирно-часовой магазин А. С. Кроль.

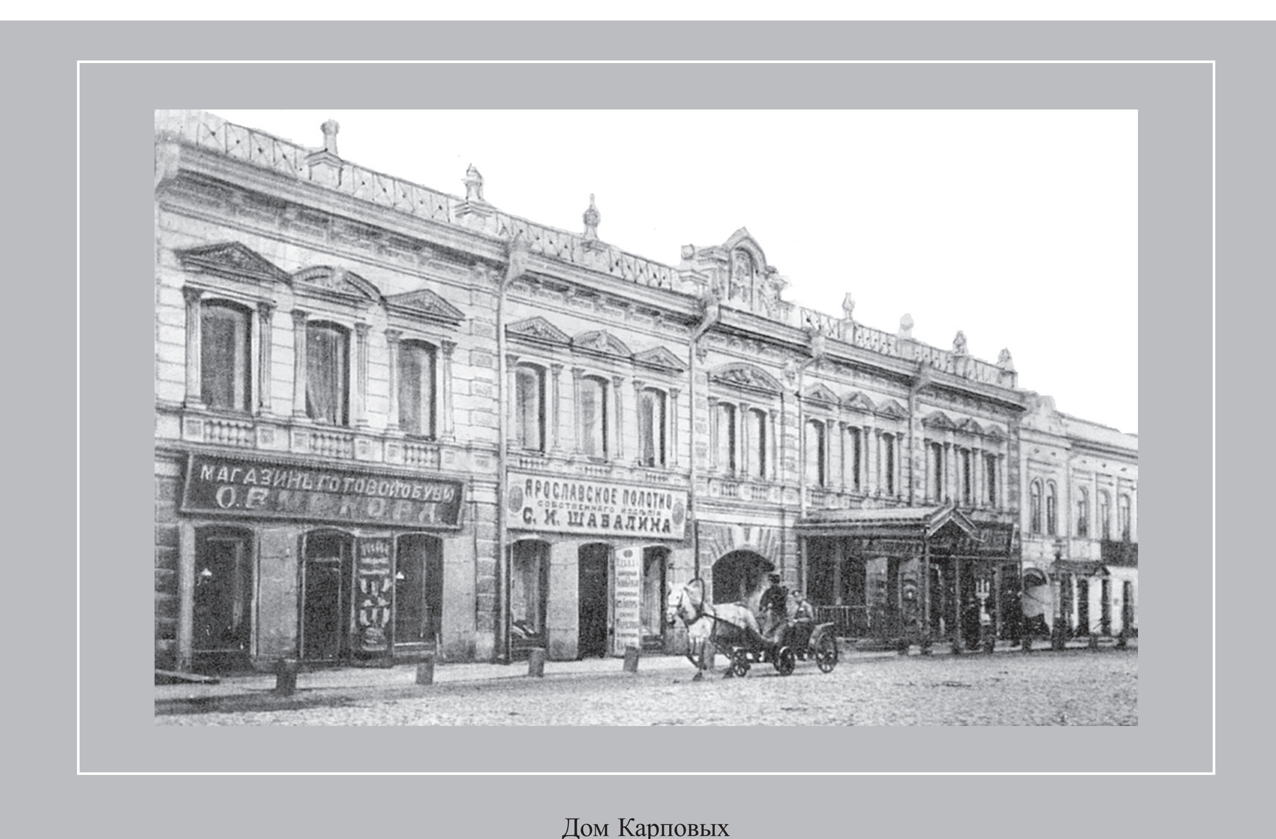

Дом Молочниковой

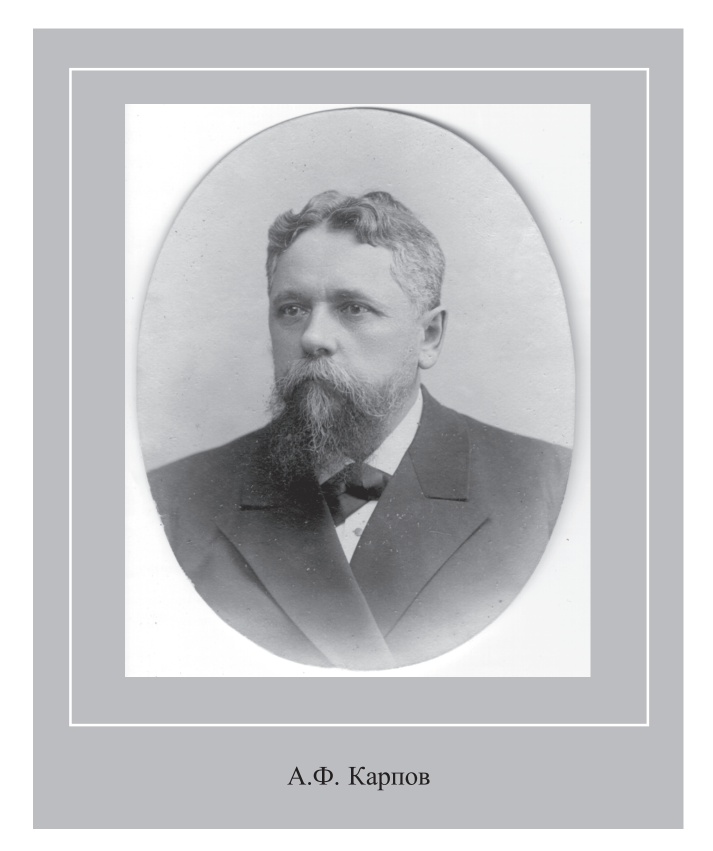
ДОМ КАРПОВЫХ

(Улица Московская, дом № 60)

В 1855 году усадьбу эту купил отставной майор Андрей Николаевич Арапов, с которым мы уже познакомились, говоря о доме Горсткина (ул. Богданова, дом № 2). А. Н. Арапов, в течение 15 лет являвшийся нижнеломовским уездным предводителем

Дом Карповых

А.Ф. Карпов

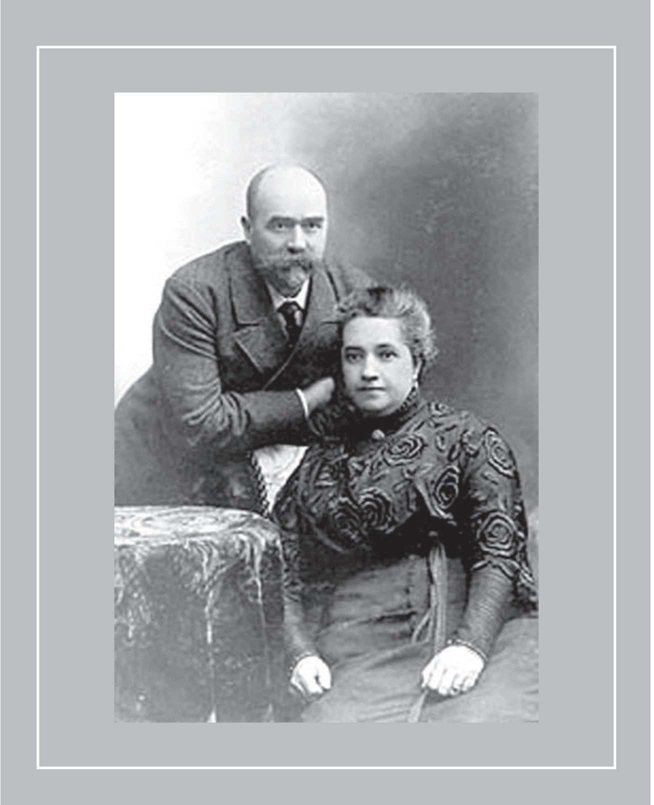
дворянства, трагически погиб на охоте в 1874 году, после чего дом его на ул. Московской был продан жене почетного гражданина А. И. Четвериковой. В начале 1880-х годов усадьбу купил богатейший лесопромышленник Андрей Федорович Карпов, имевший лесопильные заводы в Пензенской, Симбирской и Нижегородской губерниях. Он-то, по-видимому, и украсил свой дом той великолепной лепниной, которую мы видим и поныне. Его жена Прасковья Васильевна полностью посвятила себя благотворительной деятельности, жертвуя большие суммы на строительство и благоукрашение храмов и на содержание собственной богадельни на улице Рождественской, рядом с Духосошественской церковью. Портреты А. Ф. и П. В. Карповых также можно увидеть в областной картинной галерее. И выполнены они тем же самым художником, что и портреты предыдущих хозяев – И. К. Макаровым. После их смерти (главы дома – в 1894 году, а хозяйки – через два года после него) усадьбой стал владеть их старший сын Иван Андреевич, возглавивший учрежденный еще в 1888 году Торговый дом «А. Ф. Карпов с сыновьями в Пензе». Он принял от своей матери эстафету богоугодных дел, став попечителем и благотворителем Александринского приюта, городской Александровской богадельни, 2-го городского четырехклассного и двух начальных училищ. После смерти И. А. Карпова, постигшей его в 1910 году в Берлине, усадьбу унаследовали его сыновья, которые учредили собственную фирму – Торговый дом «Ивана Андреевича Карпова сыновья», контора которого разместилась на их усадьбе. В самом же доме на первом этаже находились обувной, модно-галантерейный и часовой магазины разных владельцев.

МАГАЗИН БАРСУКОВА

(Улица Московская, дом № 69)

До 1882 года дом принадлежал городскому голове, купцу первой гильдии Федору Егоровичу Швецову, умершему от тифа, после чего по наследству он перешел купеческой вдове Марье Егоровне Базеровой. Ф. Е. Швецов – фигура весьма значительная на ниве пензенской благотворительности. Последним его крупным вкладом, сделанным для общественной пользы, являлось пожертвование городу купленной незадолго до своей смерти усадьбы на углу Дворянской и Никольской улиц для открытия на ней ремесленной школы для мальчиков из бедных семей, названной его именем, а также лавок на Базарной площади и значительного капитала Александринскому детскому приюту, директором которого он был. В доме Ф. Е. Швецова на ул. Московской в 1870-х годах размещались его магазин, агентство Московского земельного банка и контора Российского общества морского, речного, сухопутного страхования и транспортирования кладей.

В 1898 году здание купила Александра Андреевна Барсукова, жена Сергея Павловича Барсукова, открывшего в нем мануфактурный магазин. Кроме их магазина в доме в разное время размещались: московский чайный магазин Василия Перлова с сыновьями, Торгово-промышленный банк, представительство компании «Зингер», магазин мебели и зеркал.

Сергей Павлович и Александра Андреевна Барсуковы

Улица Московская. Слева – магазин Барсукова, справа – гостиница «Эрмитаж».

ГОСТИНИЦА «ЭРМИТАЖ»

(Улица Московская, дом № 70–72)

В 1870-х годах здесь размещалась самая большая и самая известная в нижней части города гостиница, принадлежавшая потомственному почетному гражданину Григорию Егоровичу Варенцову. По своему местоположению она так и называлась – Нижняя гостиница Г. Е. Варенцова, в отличие от его Верхней гостиницы, располагавшейся на углу улиц Московской и Никольской (К. Маркса). После того как торговый дом Варенцовых обанкротился, гостиницу стали сдавать в аренду разным лицам, а в 1887 году продали наследникам пензенского купца Г. Е. Медведева. В это время дом выглядел несколько иначе, чем сейчас: вместо третьего этажа был мезонин. Ровно через десять лет его купил богатейший промышленник, потомственный почетный гражданин Александр Васильевич Асеев.

В 1910-х годах в здании находилась гостиница «Эрмитаж», которую содержал купец Ц. Ф. Садовский. На втором этаже, со стороны улицы Московской, располагался ресторан, или кафе-шантан, как его чаще называли по предлагаемому там репертуару – субретки, шансонетки, что-то эдакое игривое и пошловатое... Сюда в воспитательных целях, дабы навсегда отбить охоту посещать подобные заведения, привел как-то раз учащегося Пономаревской гимназии Анатолия Мариенгофа его отец. Как воспринял юноша то посещение, он хорошо потом описал в своих воспоминаниях «Мой век, мои друзья и подруги».

Но не этими пошленькими выступлениями заслужило здание право называться одним из историко-культурных мест Пензы, и даже не тем, что здесь побывал родоначальник имажинизма Анатолий Мариенгоф, постигая азы безвкусицы. 14 февраля 1892 года, когда усадьбой владела еще купчиха Е. П. Медведева с детьми, любителями драматического искусства в ее доме была поставлена комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума». Роль Репетилова исполнил 18-летний Всеволод (тогда еще, до принятия православия, Карл) Эмильевич Мейерхольд, хорошую игру которого, как и успех всего спектакля в целом, отметили «Пензенские губернские ведомости».

Гостиница «Эрмитаж»

Здание Второй женской гимназии

ВТОРАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ

(Улица Московская, дом № 74)

Первоначально на этом месте было несколько усадеб, которые постепенно прибрал к рукам городской голова купец 1-й гильдии Петр Петрович Похолков. В 1870-х годах он построил здесь огромный двухэтажный дом, истратив на него около 100 тысяч рублей. Получив после смерти матери большое наследство, он стал жить на широкую ногу – устраивал богатые приемы, завел хороший экипаж для выезда, отстроил дом, купил мельницу и открыл при ней конный завод. П. П. Похолков занимался благотворительностью: делал крупные пожертвования на общественные нужды, приобрел новый дом для Александринского приюта, попечительницей которого была его жена, устраивал общественные обеды для малоимущих, открыл на Базарной площади народную чайную и т. д. Незаметно деньги подошли к концу, и он был вынужден сдать в аренду одно из помещений в своем доме под аптеку провизору Нисону Марковичу Иогихесу, а затем заложить и сам дом за 30000 рублей, надеясь вскоре рассчитаться с заимодавцем, купцом Андреевым. Но следующий, черный для пензенских предпринимателей, 1876 год, год всеобщего затишья торговли, разорил его вконец. Решив расплатиться хотя бы с первоочередными долгами, Похолков сдал свой дом купцу Э. Ф. Мейергольду под водочный завод. Но спасти его от полного банкротства ничего уже не могло, и 2 декабря 1878 года вся огромная усадьба на улице Московской перешла к Э. Ф. Мейергольду. Именно здесь и производилась знаменитая водка «Углевка».

19 февраля 1892 года Э. Ф. Мейергольд скончался. Новым владельцем усадьбы через восемь лет стал купец Николай Матвеевич Тихонов, сдавший свой дом в 1902 году вновь образованной Второй женской гимназии, в которой к 1 января 1910 года насчитывалось 567 учениц. Кроме гимназии в здании все так же находилась аптека, правда, ею заведовал уже Федор Петрович Маркузон, оставшийся на своем месте и после ее национализации. При аптеке существовал завод искусственных, минеральных, фруктовых и ягодных вод и была открыта частная лечебница для приходящих больных. Эта аптека и до сих пор размещается в том же самом помещении.

Другую часть первого этажа с улицы Московской снимало Торгово-промышленное товарищество «А.Г. Просвиркин и К^{O}», занимавшееся реализацией сельскохозяйственных орудий и машин, велосипедов, мотоциклетов и стройматериалов, а также сантехническим обустройством квартир. Со стороны Базарной площади в доме помещались торговые лавки. С Лекарской (Володарского) улицы около дома оставался небольшой участок земли, на котором стоял деревянный жилой дом – тот самый, где жил Всеволод Эмильевич Мейерхольд и где в 1984 году открылся Музей сценического искусства его имени.

БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ

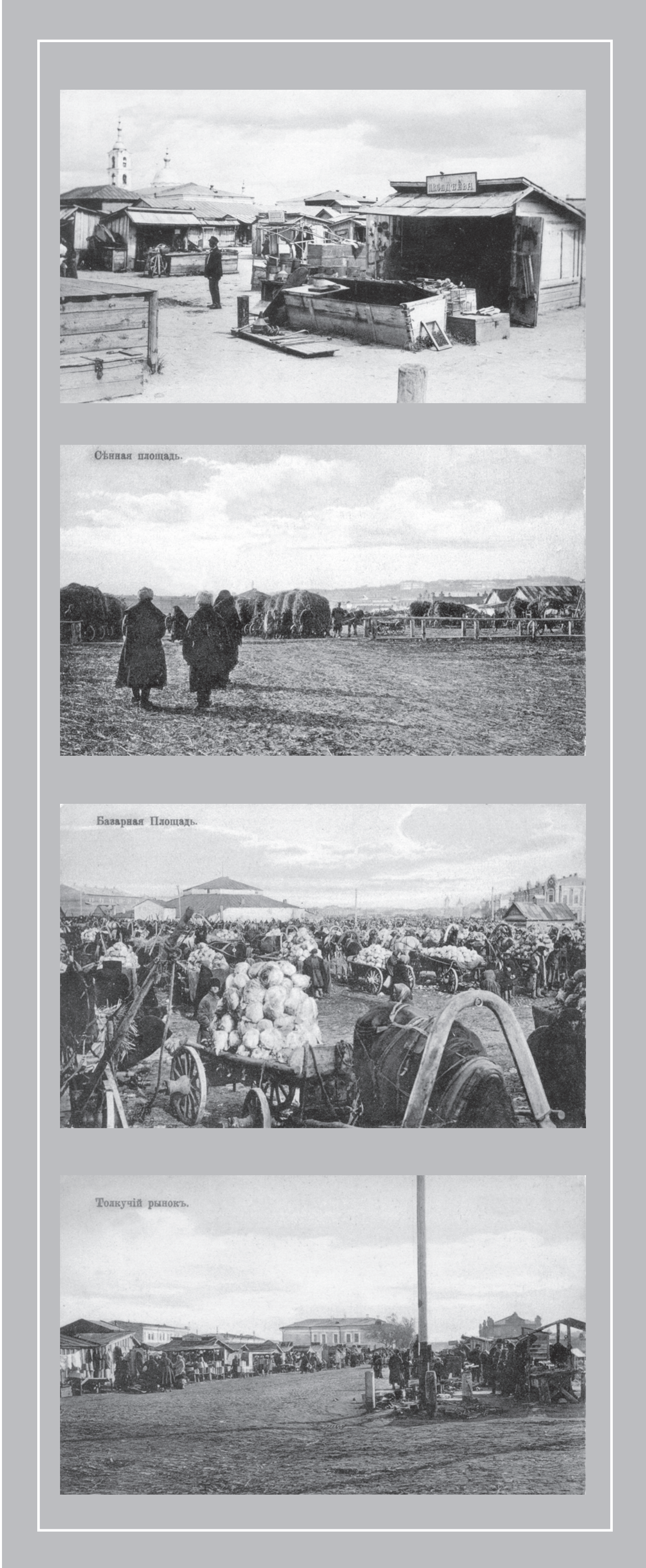
(Район площади Ленина)

Здания гостиницы «Эрмитаж», Второй женской гимназии и на другой стороне – дом Барсукова были последними домами на улице Московской. Дальше начиналась Базарная площадь, занимавшая огромное пространство: до улицы Предтеченской (Бакунина) – на севере, до теперешней улицы Гладкова – на западе, до реки Пензы (сейчас здесь течет река Сура) – на востоке. Вся она была застроена деревянными и каменными лавками, лабазами, амбарами, корпусами и даже обывательскими домами. В зависимости от предлагаемого товара Базарная площадь делилась на Хлебную (в районе ул. Гладкова), собственно Базарную (от ул. Володарского до ул. Кирова, включая площадь Ленина), Зеленую (район пересечения ул. Кирова и ул. Славы), Сенную (рядом с ул. Куприна) и Щепную (часть улиц Сборной, Славы и Набережной реки Пензы) площади.

Попытаться представить себе базар прошлых лет, не видя его воочию, – дело безнадежное, поэтому лучше на него посмотреть глазами его современника. Такую редкую возможность нам может предоставить пензенский бытописатель второй половины XIX века Николай Васильевич Прозин. Правда, данное описание пензенского базара относится к 1860-м годам, и в дальнейшем он, конечно же, изменился. Однако изменения эти, в первую очередь, касались урегулирования застройки и не могли существенно повлиять на ассортимент предлагаемого исконно русского товара и группировку товаров по видам, разве что несколько ее упорядочить.

«*Площадь, отведенная для торга, довольно обширна, на ней находятся постройки в виде настоящих магазинов и лавок; тут есть мясные лавки, лавки для продажи муки и вообще для производства торговли хлебом. Мясные лавки достаточно чисты: здесь можно найти всех сортов говядину, разложенную очень аккуратно на столах, накрытых чистым полотном; против этих столов выставлены бычачьи головы, языки и тому подобный товар. По окончании базара вечером здесь стаями собираются собаки, которые сбегаются сюда подбирать рога и осколки костей. Когда вы проходите мясными рядами, на противоположной стороне их вы видите ряд торговок, перед которыми так чинно расставлены орехи, сахарные стручки, яблоки, подсолнечные зерна и множество разных мелочных товаров, продажа которых по всей России совершается только из их рук. Зимой, ранним утром, когда трескучий мороз обжигает руки и лицо, а густой дым, кажется, остановился неподвижно над крышами домов, картина этого ряда особенно привлекательна.*

Лавки с мукою довольно обширны, товар расставлен кулями, а торговцы сидят и дожидаются покупателей около входов и на самой галерее, которая тянется вдоль всего ряда этих лавок. Проходя с Лекарской улицы в мясные ряды, вы идете

Виды Базарной площади

мимо выставки железного товара. Вам попадаются железные трубы, печи, ведра и чугун во всевозможных изделиях. Деревянная посуда и всякого рода изделия из дерева, служащие для домашнего обихода, разложены целыми грудами. В том же ряду, где сидят торговки, и в других местах базара можно всегда найти домашнюю птицу: кур, индюшек,

Торговый корпус

уток, гусей и проч., и весь этот живой товар накрыт сетками и железными колпаками. Куры на нашем базаре попадаются большею частью простые русские, иногда встречаются индийской породы, которые у нас называют здесь «брахмапутрами», а также голландские. Русских кур привозят из соседних деревень и продают преимущественно для стола. Куры-«брахмапутры» отличаются большею против обыкновенных величиною – петухи этой породы чрезвычайно велики, имеют высокие и мускулистые ноги, они очень сильны, хотя далеко не такие забияки, как простой породы. Зимний холод действует на эту породу кур очень вредно... Утки есть очень жирно откормленные, гуси тоже... Дичь развешена в особом месте на деревянных шестах и жердях. Здесь можно встретить преимущественно диких уток, тетеревов и рябчиков...

Сено расставлено возами в особом ряду. Повертывая несколько в сторону с базарной площади, вы попадаете в так называемый «толкучий ряд». Здесь всегда толпится много народа и в самом деле нельзя пройти без того, чтобы или вас не толкнули, или вы, совершенно нечаянно, не толкнули другого. В толкучем ряду торгуют совершенно разнообразным товаром. В одном месте вы увидите старое платье, в другом разложены книги, из которых нередко найдется несколько дельных и очень замечательных, – и все это продается за самую «сходную» цену... Нередко порядочные книги продаются на фунты...

Овощи и фрукты выставляются в осенние базары в изобилии. Между яблоками различных сортов и всевозможными ягодами встречаются в известное время ананасы, хотя очень некрупные...

Рыба продается преимущественно из лавок, но встречается и в возах.

Кроме этого товара на базаре найдете выставленными постоянно перья, пух, мед, сало, щетину, холст. Сальные свечи, исключительно маканные, занимают на базарной площади целые лавки; но на особых столиках, как это бывает на уездных базарах, не предлагаются. Рожь, ссыпанная по амбарам, а равно и привозимая в возах, занимает большое место на нашем базаре. Хлебный рынок здесь довольно велик. Хлеб привозится исключительно из разных мест уезда.

Лучшее сено, как говорят, привозится из деревни Соловцовки и окрестных с этою деревнею мест. Дрова поступают на базар точно так же из разных мест Пензенского уезда, который далеко не богат лесом...

Съестные припасы, как, например, масло, яйца, молоко и т. п., продаются на базаре, выставляемые из разных окрестных сел и деревень города. Масло коровье привозится кадками; сливочное и чухонское – в меньших количествах.

Около рыбного ряда выставлены для продажи в больших клетках певчие птицы. За мясными рядами продают домашний скот: коров, телят, баранов, свиней. Лошадей продают в разных местах базарной площади, но их выводят не каждый базар-

ный день...

Базары в Пензе съезжаются обыкновенно не очень рано, не ближе шести часов утра; летом, впрочем, они собираются в пять часов и даже в четыре. Съезд торговцев не всегда одинаков. Летние базары по причине полевых работ, страдной поры, везде собираются значительно меньше, нежели осенние, а в особенности зимние... Зимой особенно велики и шумны базары бывают под праздник Рождества Христова и на первый день Масленицы».

Сейчас от зданий, когда-то находившихся на Базарной площади, почти ничего не осталось. Чудом посреди площади Ленина уцелел двухэтажный рыбный корпус, построенный на месте заключенной в трубу речки Шелаховки, да сооруженный в 1895–1897 годах по проекту архитектора В. П. Семечкина мясной пассаж, сосредоточивший в своих стенах торговлю мясом.

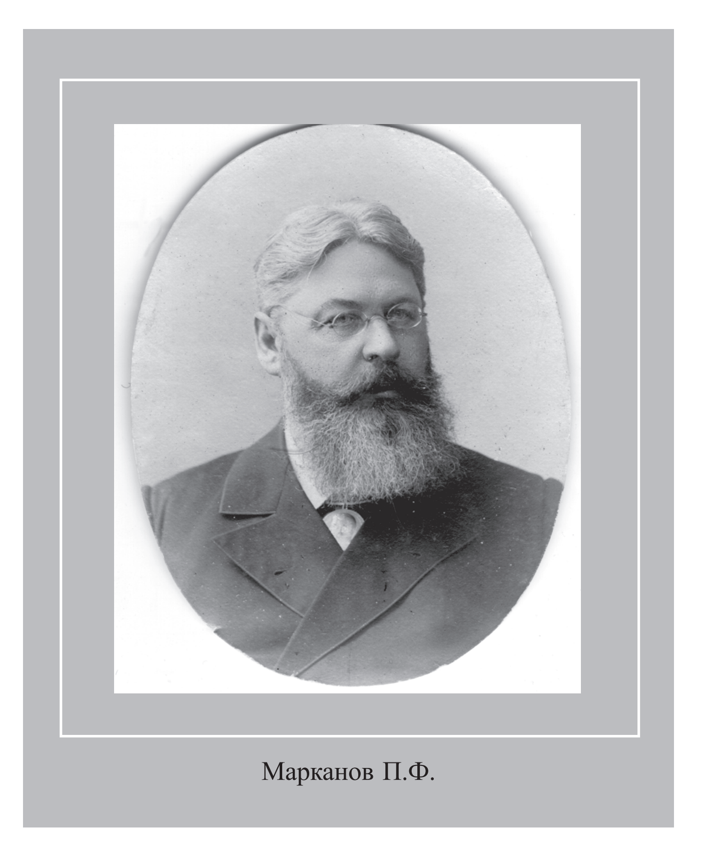
ТОРГОВЫЙ КОРПУС

(Улица Московская, дом № 73)

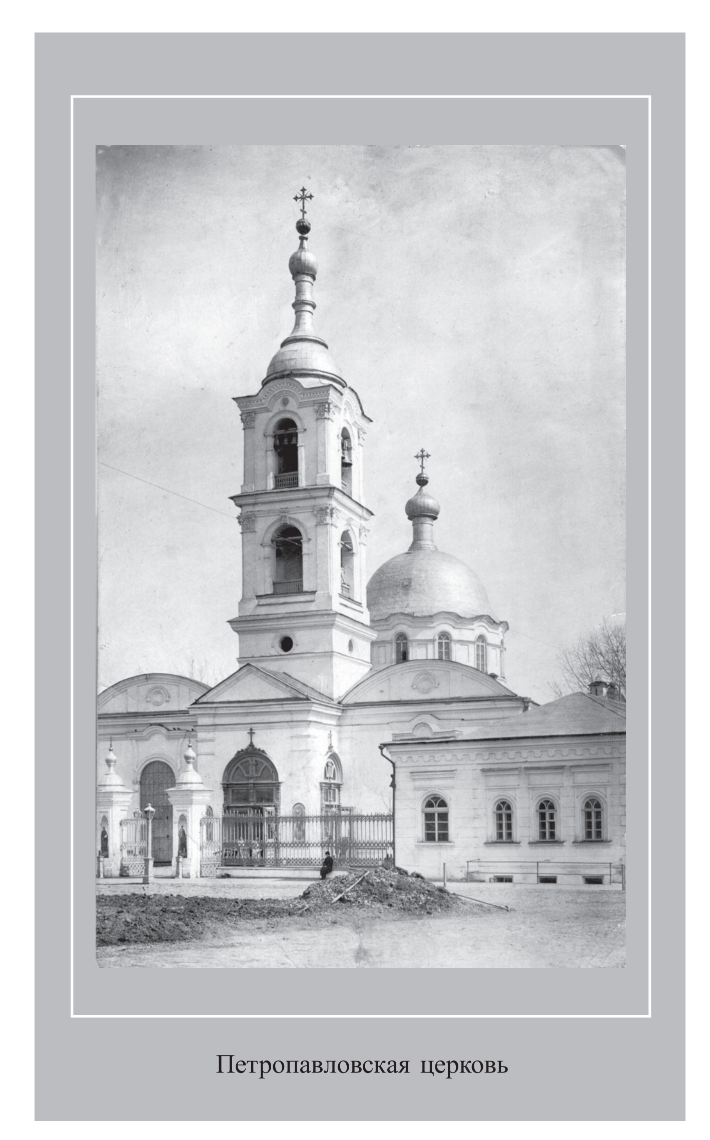
Двухэтажный торговый корпус на месте заключенной в трубу речки Шелаховки строился с 1899 по 1908 год. Он представлял из себя шесть лавок, первый этаж которых использовался для торговых целей, а второй этаж и подвал – под склады товаров. 17 августа 1899 года Пензенская городская дума сдала это место купцам П. Ф. Николаеву и Н. М. Тихонову под строительство трех лавок. Первый построил свою лавку в 1900 году, второй закончил строительство двух лавок в 1902 году. Через несколько лет корпус увеличился в размере вдвое в результате пристройки к нему еще трех лавок, владельцами которых стали крестьяне братья Густовы и купцы П.И. Буркин и П. Ф. Марканов. В лавке, обращенной на улицу Московскую, купец 1-й гильдии Н. М. Тихонов разместил бакалейный магазин, а другую в 1910 году сдал купцу 2-й гильдии И. Н. Мартынову, открывшему в ней торговлю рыбой. Рыбой же торговали купец 2-й гильдии П. Ф. Николаев и братья Густовы, а купец П. И. Буркин содержал здесь бакалейный магазин. Купец 2-й гильдии П. Ф. Марканов, имевший на Хлебной площади паровую мукомольную мельницу, скорее всего, и реализовывал продукцию с нее в лавке на Базарной площади. Ассортимент товаров в лавках не был постоянным: конкуренция заставляла все время искать предпринимательского счастья, поэтому Николаев и братья Густовы наряду с рыбной одно время имели грибную торговлю; Тихонов, кроме бакалейной, – винную, а Буркин – хлебную. Но главным предметом торговли здесь все же оставалась рыба, поскольку наличие под домом речки делало идеальным содержание рыбы в живом виде. В советское время в этом здании разместился Пензенский центральный рабочий кооператив, образованный 22 марта 1924 года для торговли, организации общественного питания и снабжения трудящихся сельхозпродуктами. Он просуществовал до апреля 1931 года. В 1930-х годах сюда перешла швейная фабрика им. К. Цеткин, организованная в 1929 году. После нее в здании размещались ателье «Силуэт» и магазин женской одежды «Татьяна».

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Каменная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла с приделами во имя Архистратига Михаила и Усекновения главы Иоанна Предтечи была построена в 1797 году среди торговой площади на средства пензенского бургомистра купца 1-й гильдии Михаила Петровича Очкина и в 1801 году освящена. Она заменила собой ветхую деревянную Архангельскую (Предтеченскую) церковь, стоявшую близ реки в Новодрагунской слободе. 31 августа 1824 года в Петропавловской церкви слушал литургию император Александр I, прибывший в город для проведения маневров стоявших в Пензе войск. В честь этого знаменательного события в церкви была поставлена икона святому благоверному князю Александру Невскому с надписью о посещении храма государем императором. 23 апреля 1867 года для расширения Петропавловской церкви по бокам ее заложили приделы. 17 декабря 1869 года состоялось освящение ее главного престола, 22 марта 1870 года – новоустроенного правого придела во имя Архистратига Михаила, а 29 июня 1871 года – левого, в память Усекновения главы Иоанна Предтечи. Это была одна из самых богатых пензенских церквей, поскольку ее при-

Марканов П.Ф.

Петропавловская церковь

хожанами являлись многие известные купеческие семьи. При церкви существовал лучший в Пензе церковный хор под управлением Алексея Васильевича Касторского, одного из создателей Церковно-певческого общества и организатора общедоступных курсов хорового пения и показательного при них хора, насчитывавшего до 500 человек. В 1931 году церковь закрыли и передали «Союзхлебу» под зернохранилище, а впоследствии сломали, начав в 1950 году на ее месте строительство жилого дома.

Петропавловская церковь была обнесена железной оградой, по углам которой со стороны улицы Московской находились две часовни. Одна из них, освященная 2 апреля 1882 года, была устроена в память государя императора Александра II. Два других угла ограды занимали флигели, предназначенные для размещения церковной библиотеки, певческой, приходской богадельни, просфорни и сторожей. К Петропавловской церкви была приписана еще одна часовня – на улице Предтеченской (Бакунина), близ реки, где когда-то стояла прежняя деревянная церковь.

НАРОДНЫЙ ДОМ им. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

(Улица Московская, дом № 89)

Рядом с мясным пассажем (исправно выполнявшим свое предназначение до 1977 года, пока торговля мясом не перешла в новое здание рынка на улицу Бакунина) находился скотопригонный двор – источник поступления мяса на продажу. Накануне 50-летнего юбилея освобождения крестьян от крепостной зависимости на этом месте решено было начать строительство Народного дома в честь Царя-Освободителя. Победителем объявленного думой конкурса на разработку проекта Народного дома стал 29-летний гражданский инженер из Вологды Алексей Евгеньевич Яковлев, которому и было поручено строительство здания. Работы начались летом 1912 года, но из-за первой мировой войны темпы строительства замедлились, и открытие Народного дома, взятого в аренду Пензенским драматическим кружком им. В. Г. Белинского, состоялось только 20 сентября 1916 года. Первый театральный сезон начался по сложившейся в кружке традиции комедией А.Н. Островского «Бедность не порок».

После революции театральная труппа драмкружка стала называться гарнизонным театром, а затем – драматическим, которому в 1920 году присвоили имя наркома просвещения А. В. Луначарского, дважды – в 1924 и 1929 годах – выступавшего в Народном доме. 24 января 1927 года здесь читал свои стихи Владимир Маяковский. Это был второй приезд поэта в наш город, но на этом связь его с Пензой не закончилась. Осенью 1928 года в Париже он познакомился с Татьяной Яковлевой, дочерью того самого архитектора, по проекту которого был построен Народный дом, полюбил ее, и она, как писал впоследствии друг поэта В. Каменский, стала «одним из слагаемых общей суммы назревшей трагедии» – самоубийства поэта.

Не счесть всех знаменитостей, которые выступали на сцене Народного дома и Пензенского областного драматического театра: П. Н. Орленев и В. Н. Давыдов, И. С. Козловский и С. Я. Лемешев, Л. О. Утесов и М. И. Жаров и многие-многие другие, заслуженные и народные, приезжие и свои, родные, навсегда оставившие частицу своей души в наших сердцах. 1 октября 1999 года здесь прошли торжества по случаю 200-летия Пензенской епархии, почетным гостем которых был Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Прежде чем продолжить наш путь, заметим, что до революции часть улицы Московской, начиная от Предтеченской и дальше, называлась Селиверстовской – в честь пензенского губернатора Николая Дмитриевича Селиверстова, пожертвовавшего Пензе капитал, на который было основано Пензенское художественное училище, и свою коллекцию картин и гравюр, положившую начало Пензенской областной картинной галерее. В 1874 году проведенная железная дорога разделила Селиверстовскую на две части, и та, что оказалась отрезанной, после ре-

Народный дом им. Императора Александра II

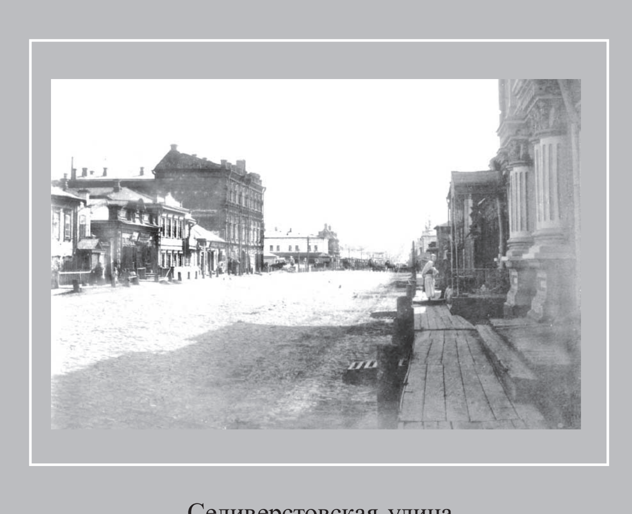
волюции стала улицей Каракозова. Но как бы там ни было, а старое название оказалось более живучим, и даже в дореволюционное время на открытках видов Пензы улица Селиверстовская показана Московской.

УЛИЦА СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ

(Улица Московская)

Начиналась улица Селиверстовская с огромного трехэтажного дома купца Александра Афанасьевича Якушева, который и сейчас привлекает внимание тщательной проработкой декоративного оформления, подчеркнутого яркой бело-красной раскраской. Речь о нем еще впереди. За ним следовали двухэтажные каменные дома, также богато убранные декором, – крестьянки Федосьи Григорьевны Жгутовой (№ 93) и Веры Васильевны Лисовой (№ 95). В первом из них в 1907 году разместился колбасный магазин Теодора Карловича Штольца, а рядом с ним в 1909 году – аптекарский магазин Михаила Савельевича Кроля, в 1911 году перешедший к лекарскому помощнику А. И. Андрееву и получивший название «Здоровье». Второй дом сдавался хозяйкой под меблированные комнаты и постоялый двор. Надо заметить, что такое использование было характерно для многих усадеб на ул. Селиверстовской, владельцы которых, учитывая близость Базарной площади, надеялись извлечь максимум выгод из удобного местоположения. Первые этажи этих домов, как правило, отдавались под торговые заведения – магазинчики, лавки, пивные, рассчитанные прежде всего на невзыскательные вкусы постояльцев. В этих трех домах сейчас размещается гостиница «Сура».

Большинство домов на улице Селиверстовской были построены после 1901 года – после опустошительных пожаров, которые бушевали в Пензе с 27 июля по 10 августа. Самый сильный из них вспыхнул 31 июля, уничтожив 229 домовладений, в том числе и весь первый квартал улицы Селиверстовской.

Селиверстовская улица

ГОСТИНИЦА «РОССИЯ»

(Улица Московская, дом № 91)

В конце XIX века на углу Селиверстовской и Предтеченской еще не возвышался этот прекрасный дом, а находились три небольшие усадьбы, купленные купцом Александром Афанасьевичем Якушевым. В 1899 году стоявший на углу двухэтажный дом, где еще при прежнем владельце, купце Ф. И. Ершове, существовала гостиница, был надстроен третьим этажом, и в нем со следующего года открылись номера для приезжих. К тому времени рядом с ним по ул. Предтеченской вместо бывших там ранее деревянных зданий были построены двухэтажные каменные, которые, может быть, так и находились бы на своем месте, если бы в 1901 году пожар не оставил от них одни стены. После случившегося пожара хозяин усадьбы не только отремонтировал свой трехэтажный угловой дом, но и пристроил к нему такой же трехэтажный объем на месте обгоревших двухэтажных домов. В декоративной отделке разновременных частей здания были использованы одни и те же мотивы, что сделало его единым архитектурным целым.

Отстроив дом после пожара, Якушев сразу же приспособил его под гостиницу, получившую в 1907 году название «Россия». Первое время он содержал ее сам, а затем стал сдавать разным лицам. При гостинице на втором этаже имелся ресторан, которым в 1908 году заведовала Наталья Михайловна Пушкина – каскадная певица и содержательница шантана, имевшая прекрасный голос и несколько сомнительную репутацию. Свой ресторан она назвала «Яром» – по аналогии с известным московским заведением подобного рода. В 1911 году он прекратил свое существование и превратился в семейный ресторан.

Помещения нижнего этажа сдавались под магазины. 6 января 1905 года здесь открылся магазин экипажных принадлежностей И. Сочнева. С 1906 года на месте сегодняшнего гастронома размещался мануфактурный оптово-розничный магазин купца Константина Яковлевича Ананьина, который 1 сентября 1911 года уступил место «Московскому мануфактурному магазину» Н. Пекного и А. Сарычева. Там, где сейчас находится фойе гостиницы «Сура», с апреля 1910 года размещались кондитерская и булочная торгового дома В. И. Кузьмина и В. А. Чихирева. Кроме них в доме располагался аптекарский магазин С. В. Свида.

После смерти А. А. Якушева усадьба перешла к его жене Варваре Созонтовне и детям Константину, Виктору и Вере, первый из которых 30 октября 1910 года в здании гостиницы открыл электротеатр «Эдисон» – предшественник советского кинотеатра «Смычка» (позднее – «Будь готов», затем – «Искра»).

Последним перед революцией владельцем дома стал купец 1-й гильдии Абрам-Лейба Шаевич Фридман, основавший в нем еще в 1908 году скоропечатню и пакетную фабрику, которая располагалась там, где сейчас находится ресторан «Сура». 7 апреля 1918 года в бывшем доме Фридмана открылся рабочий

Гостиница «Россия»

Женская гимназия Е.А.Сердобольской

клуб «Интернационал», 25 сентября 1924 года здесь начал свою работу Дом крестьянина им. Ленина, позднее переименованный в Дом колхозника, для которого приспособили и три следующих здания по улице Интернациональной, как называлась улица Московская с 1919 по 1937 год. В 1946 году Дом колхозника начали переоборудовать под гостиницу, получившую со временем название «Сура».

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ СЕРДОБОЛЬСКОЙ

(Улица Московская)

1 августа 1904 года Е. А. Сердобольской, женой священника П. В. Сердобольского, на усадьбе последнего, купленной им в 1896 году у цехового Д. Х. Кудрявцева, было открыто частное четырехклассное учебное заведение по курсу низших классов женских гимназий. В 1906 году оно было преобразовано в семиклассную гимназию, приравненную в правах с гимназиями Министерства народного просвещения. В том же году со второго полугодия при гимназии открылось общежитие для учащихся. Вначале гимназия Сердобольской занимала стоявший в глубине двора одноэтажный флигель, а затем и специально построенный для нее по улице двухэтажный дом. После революции она была реорганизована в 34-ю трудовую школу.

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(Улица Октябрьская, дом № 2)

Богоявленская церковь, известная еще в народе как «Новый Спаситель», начала строиться в 1874 году в связи с закрытием из-за ветхости Воскресенской церкви («Старого Спасителя»), которой после проведения рядом с ней железной дороги угрожало дальнейшее разрушение. Проект церкви, разработанный младшим инженером строительного отделения Пензенского губернского правления А. С. Федотовым, был утвержден 16 июля 1873 года, а 18 августа следующего года состоялась закладка храма, на который пошла и часть кирпича из разобранной трапезной и колокольни Воскресенской церкви.

Сооружение Богоявленской церкви производилось главным образом на 20 тысяч рублей, пожертвованных бывшим тамбовским губернским предводителем дворянства, одним из инициаторов строительства прошедшей через Пензу Моршанско-Сызранской железной дороги, тайным советником Сергеем Дмитриевичем Башмаковым, чье имя увековечено в названии станции «Башмаково». 30 декабря

1884 года церковь была освящена. Кроме главного престола во имя Богоявления Господня в ней находились еще два придела: справа – во имя Успения Божией Матери и слева – во имя Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил и во имя св. Иоанна Златоуста. Возведение колокольни началось в 1888 году, но, сложенная до высоты 40 метров, она 11 сентября 1891 года обрушилась, и вместо нее была сделана временная деревянная звонница. Следует отметить, что леса вокруг строящейся колокольни 2 августа 1891 года послужили отличным наблюдательным пунктом желающим посмотреть на прохождение поезда с возвращающимся в Петербург из кругосветного путешествия наследником престола Николаем Александровичем, будущим императором Николаем II. В память о посещении им Пензы по инициативе и на средства пензенского купца Василия Павловича Велиопольского рядом с Богоявленской церковью со стороны ул. Селиверстовской (Московской) по проекту архитектора Вениамина Павловича Семечкина была сооружена каменная часовня, освященная 17 декабря 1895 года.

В 1923 году Богоявленскую церковь передали железнодорожникам, которые переоборудовали ее под клуб, открывшийся в 1926 году и получивший впоследствии название Дворца культуры им. Ф. Э. Дзержинского. 24 марта 1929 года в нем выступал нарком просвещения А. В. Луначарский, приветствовавший превращение церкви в рабочий клуб.

Богоявленская церковь

Так и стоит до сих пор бывший храм обезображенным, превращенным в безликое сооружение, в котором не угадывается и намека на храм Божий, возродить который прямая обязанность потомков тех, кто когда-то надругался над святыней, то есть наша с вами обязанность, дорогой читатель.

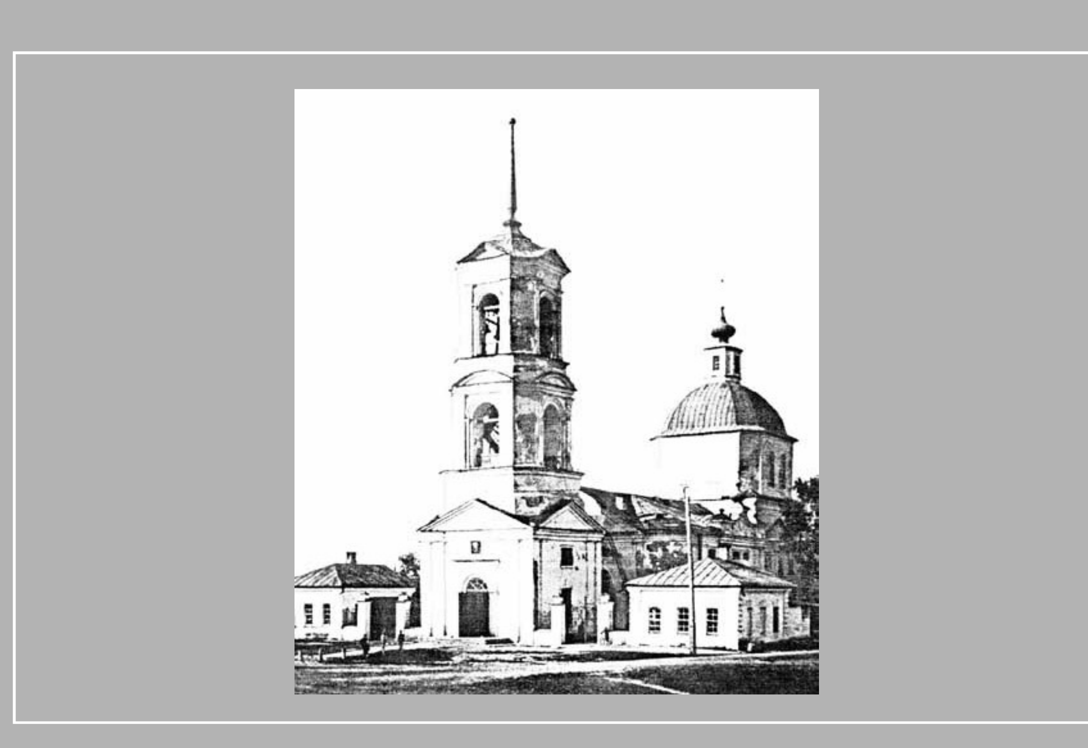
Угол ул. Селиверстовской и Ярмарочной площади. На заднем плане – Богоявленская церковь

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО («СТАРЫЙ СПАСИТЕЛЬ»)

(Улица Урицкого)

«Старый (или Малый) Спаситель» – так еще называлась церковь во имя Обновления храма Христова Воскресения в Иерусалиме, или по-другому – «Воскресения словущего», то есть только «словущая» (слывущая) Воскресенской, но не посвященная собственно Воскресению Христову, а построенная в честь главного христианского храма – Воскресения Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалиме, который был «обновлен», то есть возрожден, святой равноапостольной Еленой в 335 году, включив в себя Голгофу и Гроб Господень. Однако ее по привычке продолжали называть Воскресенской – по названию первой деревянной церкви, построенной в существовавшем здесь Черкасском остроге еще до основания крепости Пензы. Позднее рядом с ней появилась деревянная Архангельская церковь и отдельно стоящая колокольня. В 1785 году дана была храмозданная грамота на построение вместо них каменной церкви во имя Обновления храма Христова Воскресения с приделом Архистратига Михаила, а в 1789 году разрешено было прибавить к этой церкви еще один придел – во имя Успения Пресвятой Богородицы. В 1790-х годах каменный храм был построен, но уже в начале XIX века трапезную пришлось расширить. В 1852 году она была вновь разобрана и сооружена еще больших размеров, тогда же сделали и новую колокольню. В 1874 году, в связи с проведением в непосредственной близи железной дороги, церковь была закрыта из-за ветхости сводов трапезной и назначена к слому. Вместо нее на Ярмарочной площади началось сооружение нового Воскресенского храма, на строительство которого пошла и часть кирпича от разобранных трапезной и колокольни старой церкви.

Пока шло строительство, старую Воскресенскую церковь решено было не сносить. К ее оставшейся части на средства известной благотворительницы, вдовы статского советника Марии Михайловны Киселевой в 1883–1884 годах была сделана пристройка, и в храме вновь началась служба. С этого времени ежегодно 13 сентября, в так называемое «Словущее Воскресение», чудотворный образ Христа Спасителя, хранившийся испокон века в Воскресенской церкви, стал переноситься крестным ходом в построенную на Ярмарочной площади новую церковь, получившую название Богоявленской, или, как ее еще называли, «Новый Спаситель». В среду же пасхальной седмицы совершался обратный перенос чудотворной иконы из Богоявленского храма в Воскресенский, который с тех пор стали называть «Старым Спасителем». 21 мая 1885 года был утвержден проект на пристройку к Воскресенской церкви колокольни и трапезы, правый придел в которой был освящен во имя иконы Божией Матери «Скоропослушница», а левый – во имя Архистратига Михаила и святителя и чудотворца Николая. В 1889–1890 годах церковь обнесли оградой и по обе стороны от колокольни построили два небольших одинаковых здания – сторожку и церковноприходское училище. В 1930 году храм закрыли, долгое время в нем размещалась пересыльная тюрьма, а затем склад завода безалкогольных напитков. Лишь совсем недавно, в 1998 году, в нем состоялись первые после большого перерыва богослужения.

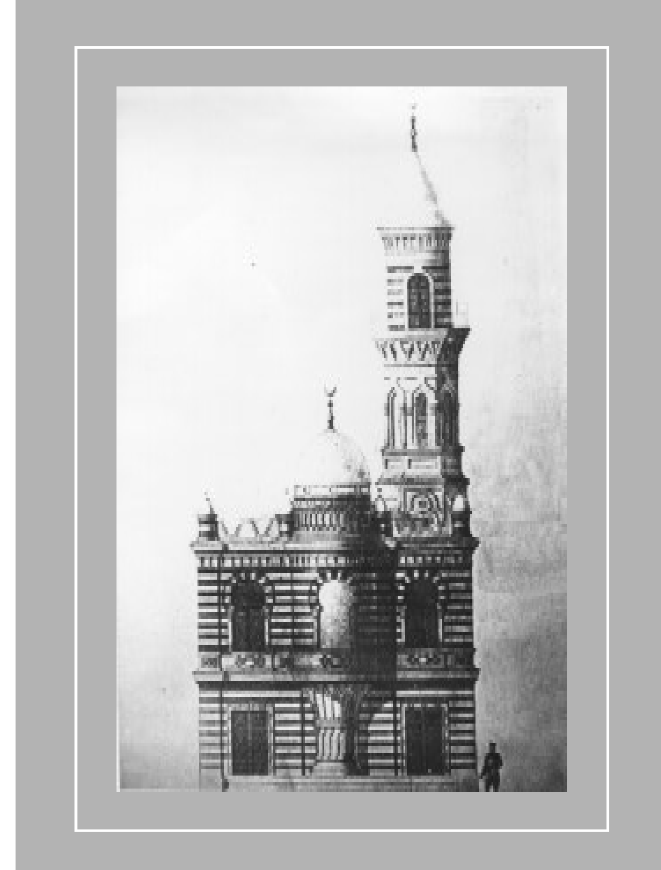

Храм Воскресения словущего

ЭЛЕВАТОР

(Улица Каляева)

Элеватор Рязано-Уральской железной дороги был одним из первых в сети элеваторов России. Открытие его состоялось 18 января 1895 года. Он обеспечил прием и хранение больших партий зерна из близлежащих к Пензе районов и был рассчитан на 200 тысяч пудов зерна. Рядом с ним располагалась железнодорожная станция «Пост-элеватор» Рязано-Уральской железной дороги, предназначенная для производства операций с хлебными грузами. Сюда же на время разлива р. Пензы, когда станция «Пенза-Уральская» («Пенза-III») оказывалась отрезанной от города, переносились операции и со всеми другими грузами, поступающими на станцию и отправляемыми с нее. Модель пензенского элеватора в 1/40 натуральной величины демонстрировалась в 1900 году на Всемирной выставке в Париже.

Проект соборной мечети

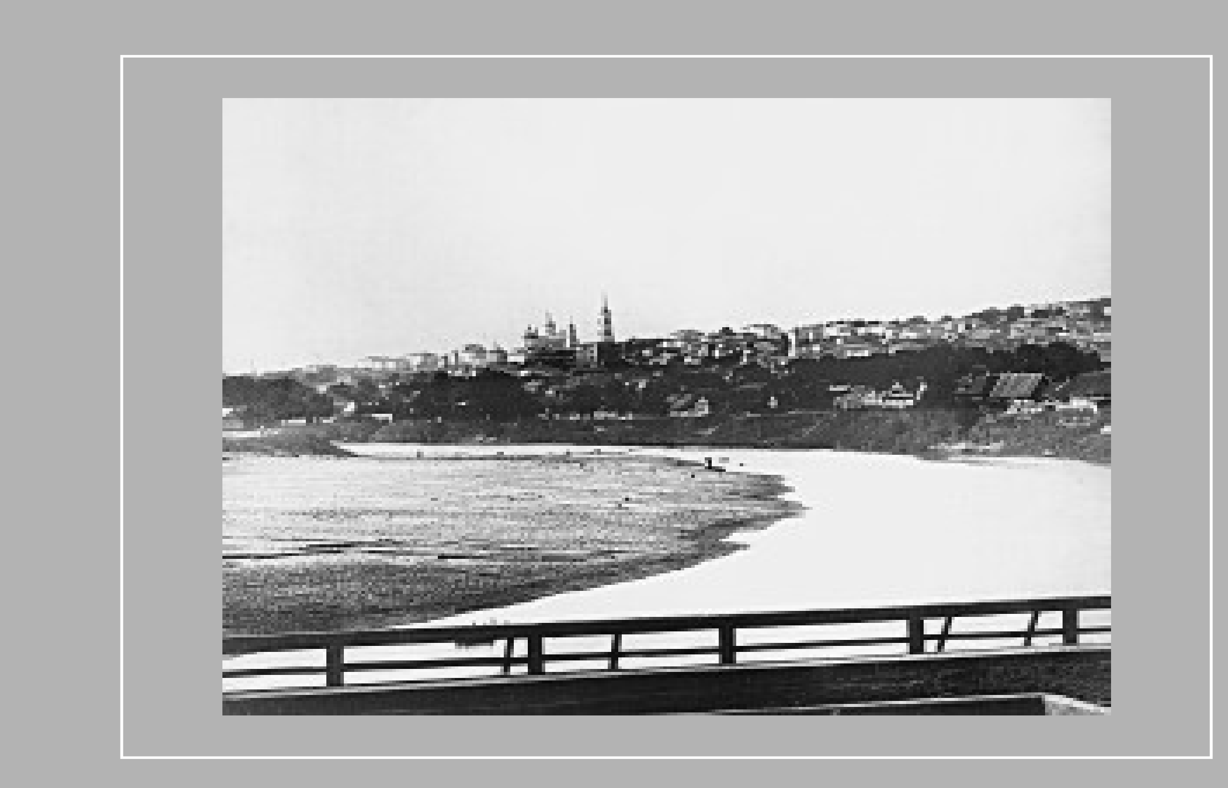
СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ

(Улица Бакунина, дом № 10)

В 1891 году Хабиб Джамал Тенишевой была куплена у купца Д. В. Тихомирова усадьба с расположенным на ней двухэтажным каменным домом.

Здание элеватора и Богоявленская церковь

Вид на Пензу с Красного моста

Этот дом, построенный в 1887 году, но так и не приспособленный под жилье, был перестроен в 1893–1894 годах под соборную мечеть. Проект мечети выполнил младший архитектор строительного отделения Пензенского губернского правления В. П. Семечкин. Утверждение проекта состоялось 5 июля 1893 года. В 1895 году вместе с частью бывшей усадьбы Тенишевы передали мечеть магометанскому обществу.

ВИД НА ПЕНЗУ С КРАСНОГО МОСТА

В апреле 1914 года закончилось строительство Красного моста вместо прежнего, соединявшего улицу Предтеченскую (ныне Бакунина) с заречной частью города, рядом с которым раньше находилась застава, от которой начинался тракт на г. Городище.

РЕКА СУРА

Река Сура, в прежние времена в пределах города довольно-таки неширокая и неглубокая, судоходная лишь в половодье, использовалась для сплава леса. С этой целью между Сурским и Красным (ныне Бакунинский) мостами на пологом берегу была устроена пристань, рядом с которой на водяной и паровых лесопилках производилась распилка доставляемого сюда с верховьев Суры соснового леса. В 1887 году был основан лесопильный завод С. Л. Тюрина, активизировавший развитие пензенской лесной промышленности. Разработка леса велась преимущественно в Кузнецком уезде, где лесопромышленниками у помещиков скупались принадлежащие им участки леса по цене до 650 рублей за десятину. Каждый купленный участок достигал площади в несколько сот десятин. Вырубкой леса занималась в основном по найму мордва Городищенского уезда, а связкой плотов на пензенской пристани и сплавом их вниз по течению – татары из деревни Узы Кузнецкого уезда. «Путевые записки» М. П. Жданова 1843 года оставили нам такое описание этого промысла: «*Под горою течет речка Пенза, впадающая в Суру недалеко от города; последняя бывает судоходна только весною. На этой речке построены большие пильная и мучная мельницы; на первой ежедневно распиливается до 50 толстых сосновых бревен. В плотине сделана холостая скрыня, чрез которую спускают лесные плоты. Любопытно видеть, как отважные татары, занимающиеся этим промыслом, вместе с плотами исчезают в волнах и потом за несколько сажен выплывают наверх*». Сплав леса, или, по-другому, сгонка, был чрезвычайно трудным и опасным делом, особенно осенью, накануне ледостава. Бывало, что из-за сильного ветра сгонщикам приходилось превращаться в бурлаков, а во время сильных дождей прибивать плоты к берегу. В случае же, когда река схватывалась морозом, брев-

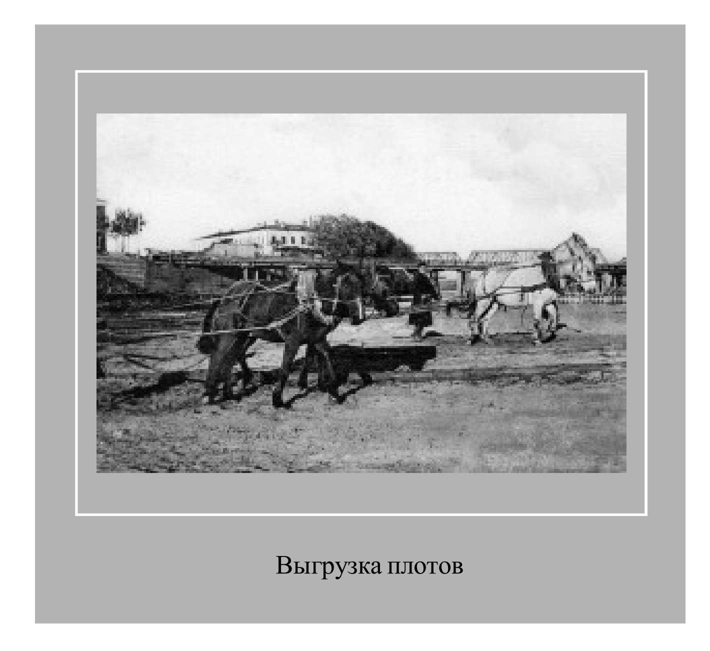
Сплав леса по реке Пензе

С. Л. Тюрин

на приходилось вытаскивать на берег до весны. Именно таким выдался 1882 год, когда река замерзла уже в октябре и более 50 тысяч бревен, сплавляемых по воде к пензенской пристани, оказались вмерзшими в лед. Пришлось нанимать жителей прибрежных селений, вырубать бревна изо льда и вытаскивать их на берег. Правда, работа эта оказалась напрасной и принесла хозяевам лишь одни убытки – в ноябре наступила оттепель и появилась возможность пригнать бревна к г. Пензе.

В районе впадения речки Шелаховки в р. Пензу размещалась Щепная площадь, на которой производилась торговля лесными товарами. Сейчас здесь течет река Сура, изменившая свое русло после прорыва в 1945 году плотины, располагавшейся близ деревни Куриловка, и поглотившая текущую через город р. Пензу, о которой продолжает напоминать название прибрежной улицы – Набережная реки Пензы.

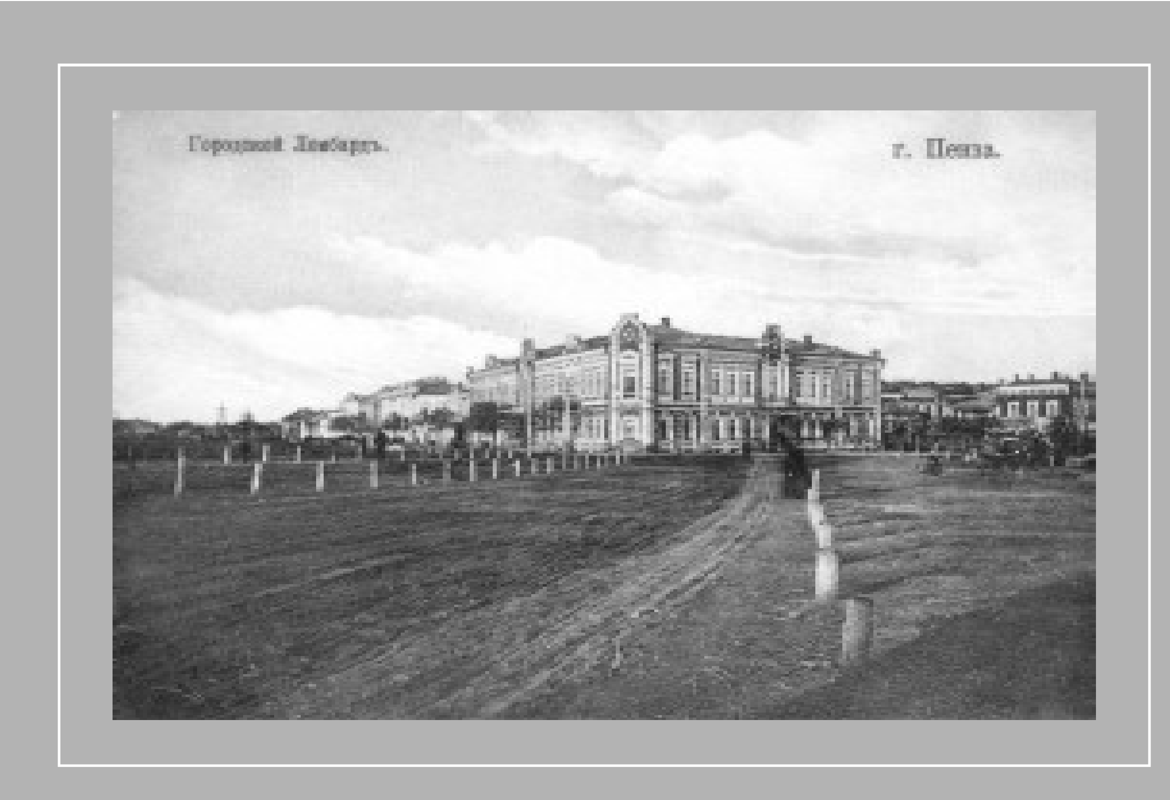

Выгрузка плотов

ЛОМБАРД

(Ул. Куприна, дом № 1 / Ул. Сборная, дом № 2)

В 1881 году усадьбу, располагавшуюся на углу Сенной и Щепной площадей и принадлежавшую жене коллежского асессора Татьяне Алексеевне Алексеевой, купил купец 1-й гильдии Иван Ефимович Грошев, имевший торговлю колониальными и гастрономическими товарами. В 1885 году он был избран пензенским городским головой, и это, по-видимому, подтолкнуло его к мысли начать на своей усадьбе строительство огромного двухэтажного дома. Однако закончить его он не успел, так как в 1898 году скончался. Наследники купца в 1909 году продали доставшийся им дом Пензенскому городскому обществу, которое в следующем году перевело в здание с улицы Троицкой городское полицейское управление, а с улицы Московской – городской ломбард. Кроме них в доме разместились 7-е и 9-е начальные училища и квартира их заведующих, а во флигелях – 2-я полицейская часть с околотком и пожарной службой, сыскное отделение и квартира пристава. Для жителей Пензы это здание прежде всего ассоциировалось с ломбардом, открытие которого состоялось еще в 1890 году. В первый год его существования капитал ломбарда составлял 34000 рублей, к концу 1911 года достиг 103243 рублей. Среди сданных в ломбард под залог вещей особенно много было меховых изделий, из которых лишь до 10 % выкупалось назад. Накануне первой мировой войны в ломбарде скопилось также большое количество самоваров и швейных машинок – главное богатство малоимущих слоев городского населения, в связи с чем прием их пришлось прекратить.

Городской ломбард

ГОСТИНИЦА «БИРЖЕВАЯ»

(Ул. Кирова, дом № 65 / Ул. Славы, дом № 2)

В 1902 году располагавшаяся на углу ул. Троицкой (Кирова) и Зеленой площади (ул. Славы) усадьба была куплена потомственным почетным гражданином Александром Аполлоновичем Шагаевым – совладельцем паровой фабрики гнутой венской мебели «Рамиба». После его смерти усадьба перешла к его жене Екатерине Васильевне, построившей на ней огромный двухэтажный дом. С 14 апреля 1908 года в здании стал действовать «шведский первоклассный Биограф-театр, устроенный по методе столичных театров». 1 мая 1909 года «Пензенские губернские ведомости» сообщили, что здесь открылся ресторан «Биржа» с роскошной кухней и четырьмя биллиардами. По названию ресторана получила свое имя и разместившаяся на втором этаже здания гостиница «Биржевая». На первом этаже дома находился мебельный магазин «Бук», мебель в который поставляла фабрика «Рамиба».

В 1930-х годах здание занимала редакция газеты «Рабочая Пенза», где в 1938 году с журналистами встречались писатели А. Г. Малышкин и А. А. Богданов. В 1939 году газета была переименована в «Сталинское знамя», а с 1956 года – в «Пензенскую правду», редакцию которой в 1959 году посетил писатель Борис Полевой. Здесь же находилось и областное книжное издательство. В 1970 году редакция газеты «Пензенская правда» перешла в новое здание на улицу К. Маркса, 16.

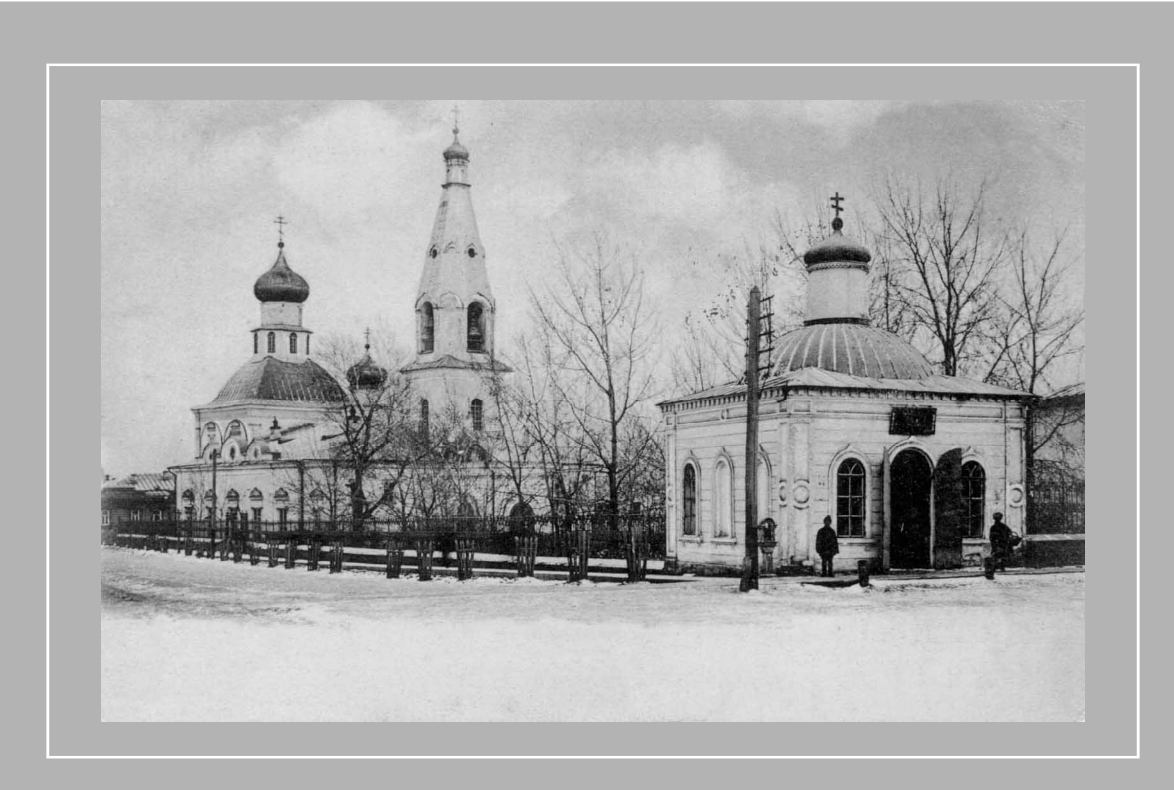
ДУХОСОШЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(Улица Горького)

Впервые деревянная церковь во имя Рождества Христова, построенная в слободе конных казаков, упоминается в числе вновь прибывших в оклад в 1677 году. В 1680 году она была разорена кочевниками, напавшими на Пензу, но через некоторое время вновь отстроена. В 1711 году ее заново перебрали. 22 ноября 1734 года церковь сгорела, а в 1737 году была построена с приделом Рождества Пресвятой Богородицы на том же самом месте. Каменный храм сооружен в 1770-х годах, в 1808 году к нему пристроили придел справа – во имя Рождества Пресвятой Богородицы, а в 1823 году – слева, во имя Рождества Христова. Главный же престол был посвящен Сошествию Святого Духа на апостолов. В 1843–1844 годах церковь обновили и перестроили. К храму была приписана небольшая часовня, поставленная неподалеку от него – на пересечении улиц Троицкой (Кирова) и Рождественской (Горького). В 1931 году церковь закрыли и передали во временное пользование «Союзхлебу» под ссыпной пункт, а позднее сломали.

Гостиница «Биржевая»

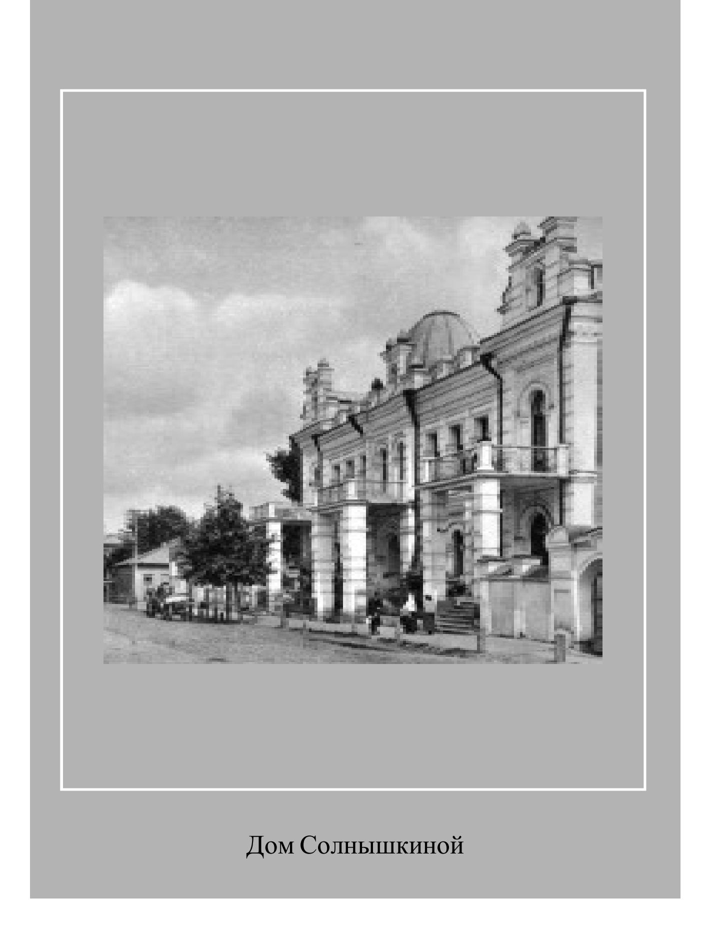

Духосошественская церковь

ДОМ СОЛНЫШКИНОЙ

(Улица Кирова, дом № 49)

Этот дом является прекрасным примером купеческого особняка, как нельзя лучше характеризующего вкусы богатого заказчика, стремящегося придать своему дому репрезентативный облик, свидетельствующий о благосостоянии хозяина. Здание построено в 1905 году купчихой Елизаветой Сергеевной Солнышкиной, имевшей торговлю игольно-галантерейным товаром. Усадьба ей досталась по духовному завещанию от мужа Симона Кузьмича Солнышкина, скончавшегося в 1902 году. После революции здесь до окончания постройки собственного здания помещалась Центральная библиотека им. М. Ю.Лермонтова, а также Центральный детский сад и отдел народного образования. В 1927 году здание передали Пензенскому обществу сельскохозяйственного кредита для размещения в нем сельхозбанка.

Дом Солнышкиной

КЛУБ ПРИКАЗЧИКОВ И КИНОТЕАТР «ОЛИМП»

(Улица Кирова, дом № 39)

Здание построено в 1911–1912 годах для размещения Общества взаимного вспоможения торгово-промышленному служебному труду в Пензе, или Пензенского вспомогательного общества торгово-промышленных служащих, в просторечии называвшегося Обществом приказчиков. При обществе существовал клуб, в котором проводились культурно-просветительные мероприятия. Так, в 1913–1914 годах здесь выступали с лекциями о литературе поэт и драматург Ф. К. Сологуб, писатель В. Г. Богораз-Тан, критик П. С. Коган, будущий нарком просвещения В. П. Потемкин, давали концерты известная исполнительница русских народных песен и цыганских романсов М. П. Комарова, балалаечники с фабрики Оболенского из с. Николо-Пестровка (ныне г. Никольск). Здесь показывали свое мастерство артистка Санктпетербургского театра А. А. Арабельская, труппа Московского Малого театра и другие. 19 февраля 1915 года в здании открылся электротеатр «Олимп», после революции переименованный в кинотеатр «Октябрь».

ТРОИЦКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(Улица Кирова)

В декабре 1689 года на улице Большой (ставшей позднее по имени монастыря улицей Троицкой, ныне Кирова) была безвозмездно уступлена небольшая усадьба «безместным старицам» Таисии и Феодосии с сестрами, решившим основать здесь женскую обитель. Вскоре к ней прибавились еще две соседние усадьбы, в результате чего у черниц образовался участок земли площадью 2400 кв. саж. Благословенная грамота, согласно которой дозволялось начать в Пензе строительство монастыря и, в частности, сооружение в нем Троицкой церкви, была дана Святейшим Патриархом Кир Адрианом 15 октября 1692 года. Эту дату и следует считать официальным временем основания Пензенского Троицкого женского монастыря. 23 августа 1693 года был выдан антиминс к освящению церкви Пресвятой Богородицы Одигитрии, которая, по-видимому, разместилась в одной из келий монастыря и предназначалась для удовлетворения религиозных потребностей монашествующих в первое время – до постройки Троицкого храма. В 1700 году монахини обратились к Патриарху с просьбой передать им старый ветхий деревянный

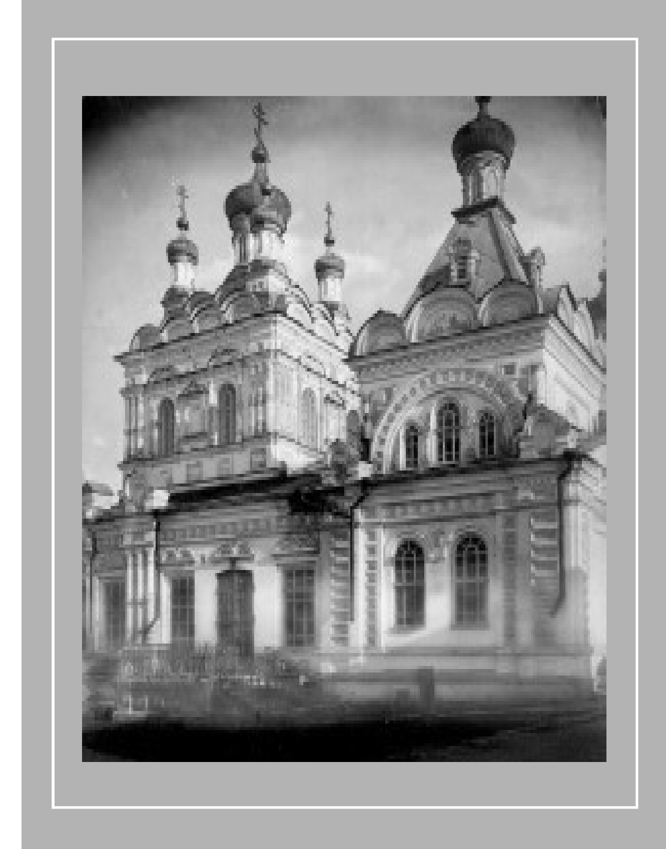
Клуб приказчиков

Троицкий женский монастырь

собор во имя Всемилостивого Спаса, подлежащий сносу в связи со строительством нового каменного собора. В том же году благословенная грамота была получена. Старый соборный храм разобрали и перевезли в женский монастырь, где из него построили Троицкую церковь, освятив ее в 1702 году. В 1717 году строится еще одна деревянная церковь – во имя преподобного Александра Свирского. В 1746–1747 годах вместо них была возведена каменная Троицкая церковь с приделом в трапезной во имя Смоленской иконы Пресвятой Богородицы. В одной связи с храмом находилась каменная колокольня, в которой разместилась церковь во имя прп. Александра Свирского. В 1764 году Пензенский Троицкий девичий монастырь был причислен к третьему классу.

Во время пожара 2 августа 1770 года сильно пострадали все постройки монастыря, и пришлось хлопотать о выделении средств на их восстановление. Однако это совпало с событием большой государственной важности – Пугачевским бунтом, охватившим и наш край, поэтому возведение новой кирпичной колокольни закончилось лишь в 1782 году, а ремонт и перестройка Троицкой церкви – только в 1790-х годах. Впоследствии Троицкий храм еще не раз ремонтировался, а в 1900 году был разобран до основания и затем вновь построен по проекту А.Г.Старжинского. Освящение его состоялось 18 сентября 1911 года. Сооруженный в «русском» стиле, он, благодаря своей живописной многоглавой компо-

Троицкий храм

Ограда монастыря

зиции и пышному декоративному оформлению с использованием элементов древнерусского зодчества XVII века, занял доминирующее положение в ансамбле монастыря, которое до того принадлежало построенной в середине XIX века Духосошественской церкви, выполненной в тяжеловесных формах. Ансамбль монастыря, получив окончательное завершение к началу XX века, включал в себя, кроме упомянутых культовых сооружений, несколько каменных двухэтажных корпусов – игуменный, училищный, просфорный и ризный, три монашеских, а также больничный, трапезный корпуса и целый ряд деревянных жилых и хозяйственных построек, разместившихся на территории, в три раза превышающей первоначальную. Обнесенный каменной оградой с тремя башнями, монастырь выделялся строгостью архитектуры большинства входящих в его ансамбль зданий и, в то же время, изяществом своей основной доминанты – Троицкого собора, внося в городскую среду одновременно элементы строгости и художественности, способствующие благоговейному отношению к святой обители. Если во время основания монастыря в нем проживали 30 монахинь, то в 1907 году он насчитывал игумению, 16 штатных и 38 нештатных монахинь, 16 указных послушниц и 246 временно проживающих на испытании. После революции монастырь был закрыт, хотя служба в его храмах продолжалась до 1931 года.

В 1992 году монастырский комплекс был возвращен Русской Православной Церкви, в следующем году вновь открывшей в нем женский монастырь. 6 января 1994 года в Духосошественском храме, который до передачи монастыря использовался под кулинарное училище, состоялось первое богослужение, а 8 ноября 1999 года был освящен левый придел во имя Смоленской иконы Божией Матери. 3 октября 1999 года Троицкий женский монастырь посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, прибывший в Пензу на торжества, посвященные 200-летию образования Пензенской епархии.

МУЗЕЙ ПЕНЗЕНСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

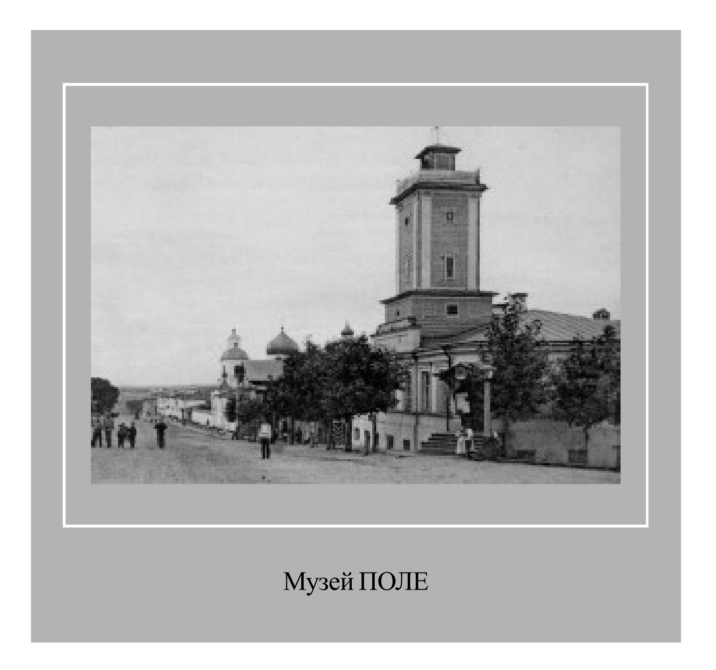
(Улица Кирова, дом № 19)

6 апреля 1910 года Пензенская городская дума постановила удовлетворить ходатайство Пензенского общества любителей естествознания (ПОЛЕ) о предоставлении для его естественноисторического музея, основанного в 1905 году, помещения в доме бывшего городского полицейского управления на улице Троицкой, переведенного в дом Грошева на Сенной площади. Музей открылся для публичного показа 2 февраля 1911 года в трех комнатах этого здания. Вскоре музею были переданы еще три комнаты, и площадь его составила 38 кв. саж. Число экспонатов в музее за 10 лет возросло со 105 до 22949 предметов: 19072 экземпляра растений, 1972 образца почвы и минералов, 1553 представителя животного мира и 32 этнографических предмета. В зоологической комнате музея ежегодно проходило общее собрание ПОЛЕ, число членов в котором с 1905 по 1915 год выросло с 22 до 215 человек. При музее был устроен подвижной учебный отдел, снабжающий учебными пособиями школы.

ЗДАНИЕ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ

(Улица Кирова, дом № 2)

Здание построено в 1791 году для Главного народного училища, открытого в 1786 году. В 1804 году оно было преобразовано в гимназию с четырехлетним сроком обучения. В 1801–1802 годах здесь учились будущие ученые, братья В. М. и Д. М. Перевощиковы, с 1821 по 1823 год директором гимназии был писатель И. И. Лажечников, автор истори-

Музей ПОЛЕ

Старое здание духовной семинарии

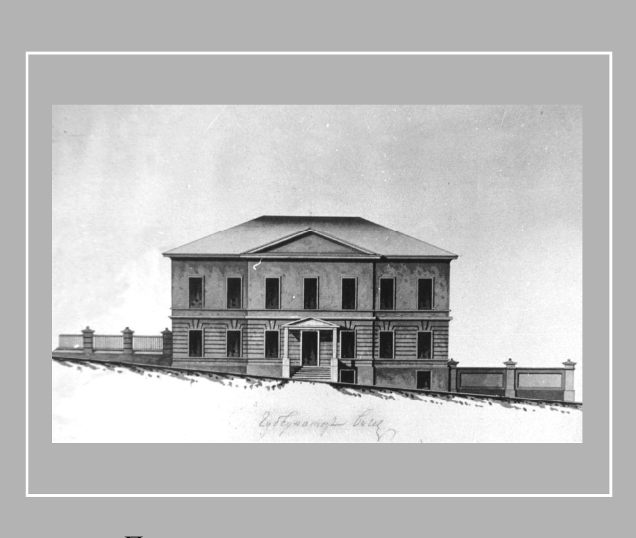
ческих романов «Последний Новик», «Ледяной дом» и «Басурман», с 1825 по 1829 год в гимназии учился В. Г. Белинский, с 1828 по 1833 год – академик Ф. И. Буслаев, с 1827 по 1833 год – китаевед А. А. Татаринов, с 1845 по 1849 год – писатель И. А. Салов. Здание посещали августейшие особы: в 1824 году – император Александр I, в 1836 году – император Николай I, в 1837 году – наследник престола, будущий царь Александр II с сопровождавшим его в поездке поэтом В. А. Жуковским, в 1842 году – великий русский математик, создатель неевклидовой геометрии Н. И. Лобачевский, приезжавший в Пензу для наблюдения солнечного затмения.

В 1989 году в здании открылся Литературный музей.

СТАРОЕ ЗДАНИЕ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(Улица Кирова, дом № 17)

Дом воеводы Андрея Алексеевича Всеволожского, убитого пугачевцами в 1774 году. В 1785 году здание куплено в казну для размещения в нем вице-губернатора. После упразднения в 1797 году Пензенской губернии оно было передано в духовное ведомство – образованной в 1799 году Саратовской епархии, открывшей в нем 6 ноября 1800 года в соответствии с указом Святейшего Синода от 16 июня того же года духовную семинарию, которая первое время называлась Саратовской. В 1808 году был утвержден первый устав семинарии, разработанный епископом Моисеем. В 1818 году состоялось преобразование духовной семинарии, низшие классы которой превратились в уездное и приходское духовные училища. 29 июля 1858 года здание сильно пострадало от пожара и в 1861–1867 годах было перестроено, при этом объем его увеличился вдвое. На время строительства семинария была переведена в здание духовного училища, которое, в свою очередь, пе-

Проект здания народного училища

решло в уцелевший после пожара флигель семинарии. 22 октября 1867 года в отремонтированном здании духовной семинарии состоялось освящение храма во имя св. Иннокентия, Иркутского Чудотворца, икона которого была прислана из Иркутского Вознесенского монастыря. Иконостас храма выполнен по рисунку художников Россовых. Чуть ранее, 5 февраля 1867 года, при семинарии открылась воскресная школа, которая разместилась в семинарском флигеле, занимаемом в то время духовным училищем. В 1899 году семинария переместилась в новое здание на улице Дворянской, а ее усадьба отошла губернской земской управе.

Здесь жил поэт и основатель пензенского театра князь И. М. Долгоруков (Долгорукий), бывший пензенским вице-губернатором в 1791–1797 годах. В гостях у него побывал известный естествоиспытатель академик П.-С. Паллас. В духовной семинарии в разные годы обучались: выдающийся русский историк В. О. Ключевский (1856–1858), члены-корреспонденты Петербургской академии наук востоковед Н. И. Ильминский (1836–1842) и историк русской литературы А. С. Архангельский (1867–1872), выдающийся хоровой дирижер А. А. Архангельский (1867–1868), основоположник нейрохирургии в нашей стране первый президент Академии медицинских наук и главный хирург Советской Армии в годы Великой Отечественной войны Н. Н. Бурденко (1891–1897), писатели А. А. Голубев (1852–1858), С. Елеонский (С. М. Миловский) (1875–1881), А. А. Богданов (1887–1893). В губернской земской управе работал писатель В. Н. Ладыженский.

ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ

(Улица Кирова, дом № 13)

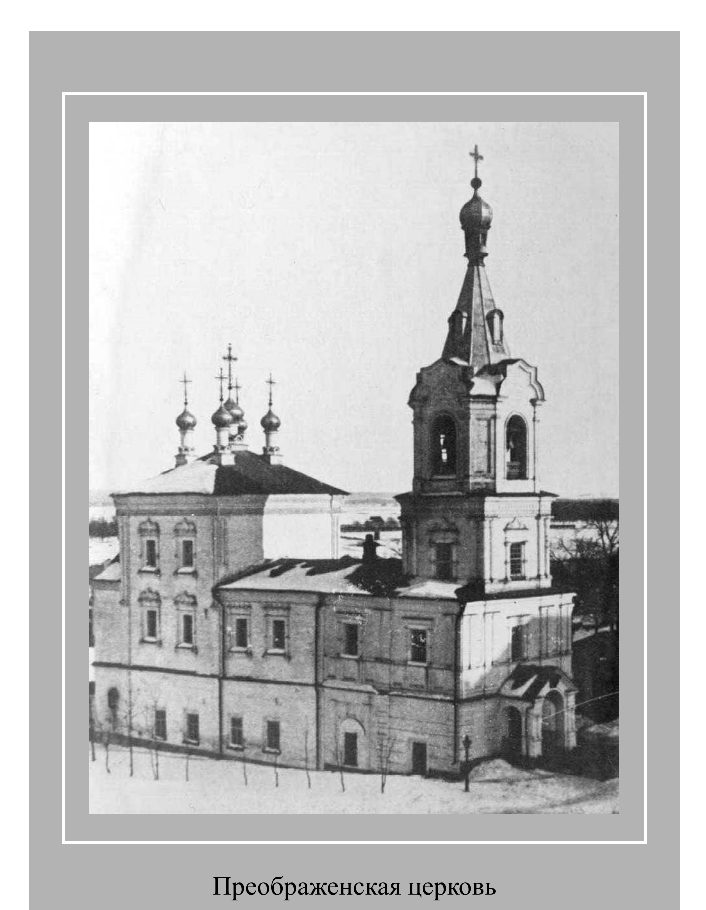
Дворянское собрание – это высший орган объединения дворян по сословному признаку, учрежденный на основании «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 года. Согласно этому законодательному акту дворянству в каждом губернском городе дозволялось иметь для проведения выборов в Дворянское собрание собственный дом, который в другое время служил бы местом общения, отдыха и развлечения представителей дворянства. Организационное собрание Пензенского дворянского общества состоялось 5 ноября 1785 года в доме губернского предводителя дворянства Е. П. Чемесова. Первоначально для Дворянского собрания в 1788 году был куплен деревянный дом надворной советницы О. М. Мачаварiановой, проданный в 1794 году накануне начала строительства нового каменного дома, которое производилось подрядчиками пензенскими купцами Дьячковым, Иванисовым и Шульгиным в 1794–1796 годах. В 1845–1847 годах подрядчик пензенский купец 1-й гильдии П. В. Сергеев расширил дом по проекту архитектора В. Моргана в обе стороны, в то же время был изменен и фасад здания. В начале 1870-х годов во время капитального ремонта была переделана парадная лестница и украшен лепниной зал. В конце XIX века над парадным входом появился чугунный навес, на фронтоне которого в пе-

Здание Дворянского собрания

реплетении дубовой и лавровой ветвей был помещен герб Пензы – три снопа (пшеничный, ячменный и просяной), перевитые лентами. Здание Дворянского собрания использовалось как для выборов и собраний, так и для балов, концертов и спектаклей, которые посещали практически все представители пензенской аристократии. Среди них и хорошо известные нам еще со школьной скамьи поэты В. А. Жуковский, П. А. Вяземский и писатель М. Н. Загоскин. На балу в Дворянском собрании поэт-партизан Денис Давыдов познакомился с пензенской красавицей Евгенией Дмитриевной Золотаревой, которой он посвятил лирический цикл своих лучших стихотворений. На концертах, проводимых в собрании, выступали такие знаменитости, как скрипачи Л. С. Ауэр и Я. Кубелик, пианисты С. И. Танеев и И. Гофман, певица Н. А. Обухова.

15 февраля 1918 года в здании открылся Дворец труда, где проводились общественно-политические и культурные мероприятия. В 1936 году здесь разместился Дом пионеров, а в 1987 году здание было передано городскому ТЮЗу (Молодежному театру).

Преображенская церковь

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(Гоголевский переулок)

В 1691 году был дан антиминс на освящение деревянной церкви во имя Преображения Господня в Спасо-Преображенском мужском монастыре, основанном на крутом склоне между крепостной стеной и рекой Пензой в 1689 году. Рядом с первым монастырским храмом в 1707 году поставили церковь Казанской иконы Божией Матери, а в 1724 году – церковь во имя Иоанна Предтечи, построенную из разобранного храма упраздненного Предтеченского мужского монастыря. В 1735 году вместо двух первых церквей был заложен двухэтажный каменный Преображенский храм, а в 1738 году вместо старой построена новая деревянная церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, престол из которой впоследствии был перенесен в Преображенскую церковь. В 1750 году строительство каменного храма было закончено, вверху разместился престол во имя Преображения Господня, внизу, в настоящей, – Казанской иконы Божией Матери, а в трапезе – приделы, посвященные св. пророку Иоанну Предтече (справа) и святителю Иоанну Златоусту (слева). Напротив крепости, рядом с улицей, в 1756–1760 годах была сооружена каменная церковь во имя Тихвинской иконы Божией Матери. Место, на котором располагался монастырь, было очень неудобным, поэтому в 1794 году его перевели за город, к Вознесенскому кладбищу. Тихвинскую церковь в 1796 году разобрали, использовав материал для постройки монастыря на новом месте, а соборную монастырскую Преображенскую церковь превратили в приходскую. В 1861 году колокольня и сам храм были перестроены, что, по-видимому, привело к смещению грунта, повлекшему за собой образование трещин в алтарной части храма. В связи с этим в 1870-х годах апсиду пришлось укрепить девятью контрфорсами. В 1900 году был усилен фундамент под алтарной частью, заменена ее кирпичная кладка, переделано завершение колокольни, пятиглавие на самой церкви и сделана одна главка на алтаре. В 1931 году церковь закрыли и разместили в ней Государственный архив Пензенской области. В 1993 году храм был возвращен Русской Православной Церкви. Он является самым старинным зданием Пензы.

Недалеко от Преображенской церкви располагалась приписанная к храму небольшая двухэтажная каменная церковь во имя Живоносного источника Пресвятой Богородицы с часовней в нижнем этаже, где находилась икона Божией Матери «Живоносный источник», считавшаяся чудотворной. Церковь была построена в 1850 году мокшанским купцом А. Н. Часовниковым над источником, на месте стоявшей там деревянной часовни, и освящена 10 августа 1852 года.

ЗИМНИЙ ТЕАТР

(Верх улицы Кирова, бывшей Театральной)

9 марта 1797 года усадебное место, располагавшееся между землей переведенного за город Спасо-Преображенского монастыря и дома Дворянского собрания, было продано казенной палатой с аукционно-

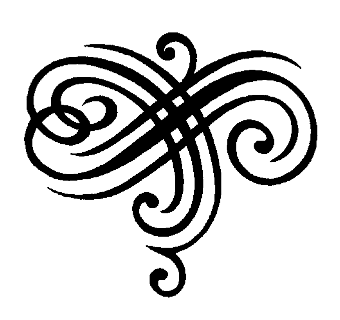
Зимний театр

го торга надворному советнику Григорию Васильевичу Гладкову, открывшему здесь в 1807 году свой крепостной театр. Вот как пишет об этом мемуарист Ф. Ф. Вигель: «*Григорий Васильевич Гладков (брат его Иван Васильевич был при Александре обер-полицеймейстером в обеих столицах), самый безобразный, самый безнравственный, жестокий, но довольно умный человек, с некоторыми сведениями, имел пристрастие к театру. Подле дома своего, на городской площади, построил он небольшой, однако же каменный театр, и в нем все было как водится: и партер, и ложи, и сцена. На эту сцену выгонял он всю дворню свою: от дворецкого до конюха и от горничной до портомойки. Он предпочитал трагедии и драмы, но для перемены заставлял иногда играть и комедии. Последние шли хуже, если могло быть только что-нибудь хуже первых. Все это были какие-то страдальческие фигуры, все как-то отзывалось побоями, и некоторые уверяли, будто на лицах, сквозь румяна и белила, были иногда заметны синие пятна. Эти представления я видел, но что сказать мне об них? Даже и вспомнить и жалко, и гадко*...»

После смерти первого владельца театр в 1821 году перешел его детям Василию, Якову и Александру, которые при оформлении документа записали: «*актеров, актрис и балетчиков обоего пола, назначенных в собственность каждого, оставляем в настоящем теперешнем положении без всякой перемены в сих людях, труппу сию составляющих, доходы от театра предоставляем родительнице нашей [*Анне Яковлевне – Авт.*] для продовольствия и содержания сей труппы*». Однако заправлял в театре всем Василий Григорьевич Гладков, прозванный за свой необузданный характер и жестокосердие Буяновым. При нем мастерство актеров значительно возросло, и мемуарист В. А. Инсарский вспоминает о нем уже как о «оригинальном» и «замечательном». Самый восторженный отзыв о театре Гладковых оставил В. Г. Белинский, учившийся в конце 1820-х годов в расположенной неподалеку от него гимназии: «*Театр! театр! Каким магическим словом был ты для меня во время оно! Каким невыразимым очарованием потрясал ты тогда все струны души моей и какие дивные аккорды срывал ты с них!.. В тебе я видел весь мир, всю вселенную со всем их разнообразием и великолепием со всею их заманчивой таинственностью!.. Сердце бьется редко и глухо, дыхание замерло на устах, – и на волшебной сцене все так чудесно, так полно очарования; молодое неискушенное чувство так всем довольно... И – Боже мой! – с какою полнотою в душе выходишь, бывало, из театра, сколько впечатлений выносишь из него!.. Даже и днем, если случится пройти мимо безобразного и неопрятного театра в губернском городе, – с каким благоговейным чувством смотришь, бывало, на этот «великолепный» храм искусства, – снять перед ним шапку как-то стыдно при людях, а остаться с покрытой головою казалось непростительной дерзостью* ...»

Да, первое здание театра оставляло желать лучшего. Поэт П. А. Вяземский, посетивший его 8 января 1828 года, писал: «*Театр, как тростник от ветра колыхаясь, – ветхий и холодный, род землянки. В ложи сходишь по лестнице крючковатой. Освещение сальными свечами, кажется, поголовное по числу зрителей*». В 1829 году театр Гладковых закрылся, причиной чего стало жестокое обращение его владельца со своими крепостными актерами. В 1836 году усадьбу В. Г. Гладкова купил с публичных торгов титулярный советник Иван Николаевич Горсткин, привлекавшийся в свое время по делу декабристов. Перестроив доставшееся ему здание театра, он некоторое время ставил в нем спектакли сам, а позднее начал сдавать театр разным актерским труппам. В 1862 году театр Горсткина снял антрепренер П. М. Медведев, который в своих воспоминаниях так описывает свою встречу с известным пензенским театралом: «*Театр свободен, принадлежит большому барину, всеми уважаемому Ивану Николаевичу Горсткину. Подъехали к одноэтажному каменному дому. Встретившему нас лакею я назвал наши фамилии, с прибавкою, что мы актеры из Саратова и желаем представиться. Лакей вернулся с приглашением: «Пожалуйста, барин просят в кабинет». Пришлось по лестнице спускаться вниз. Мы очутились в большом богатом кабинете, убранном во вкусе 20-х годов прошлого столетия. Как теперь помню: за большим письменным столом сидел высокого роста, сутуловатый, худощавый, седой как лунь старик; он имел высокий лоб, продолговатое морщинистое лицо, орлиный нос, черные глаза и брови, глаза, в которые нельзя смотреть, так как они пронизывали тебя, так много было в них электричества, тонкие губы и в общем очень умное выражение лица. Это был декабрист Иван Николаевич Горсткин... «Пойдемте, я вам покажу мой театр, он тут, при доме»... Поднимаясь по лестнице, мы направились к театру. «Как это странно, – сказал Климовский. – С улицы Ваш дом одноэтажный, а Ваше помещение внизу, и как обширно, хорошо устроено». «Я, батюшка, люблю закапываться в землю, под моим помещением я еще устраиваю жилье. Вот посмотрите, постройка началась. У меня страсть к постройкам»... Наконец мы добрались до театра: он в соединении с домом выходил во двор. Чистота в залах, буфете и коридорах была образцовая. Самый зал театра не имел вида подковы, а изображал квадрат; были ложи, бенуары, бельэтажи и галереи, восемь рядов кресел, за креслами стоял амфитеатр. Сбор на 500 рублей. Сцена на четыре плана, уборных четыре комнаты, режиссерская, небольшая гардеробная, в которой, хотя немного, но имелось несколько характерных костюмов. Более пятисот экземпляров пьес, шесть перемен декораций. Все содержалось в чистоте и опрятности...*». В конце октября труппа Медведева открыла свой сезон в Пензе и пробыла здесь до Великого поста. Сборы были блестящими, и, как вспоминал Медведев, имея в виду свое товарищество, – «*в таком дружестве, как в Пензе оно больше не повторилось в моей жизни*». В театре Горсткина прошли гастроли известного трагика негра Айры Олдриджа. В 1876 году И. Н. Горсткин скончался, и театр унаследовал его сын Лев Иванович Горсткин. Три сезона подряд – в 1878–1881 годах – здесь, в труппе антрепренера В. П. Далматова-Лучича, играл под псевдонимом В. А. Сологуб писатель Владимир Алексеевич Гиляровский. О времени, проведенном в Пензе, Далматов вспоминал такими словами: «*Никогда, ни при каких обстоятельствах, ни в горе, ни в радости я не забывал «нашу Пензу», где я провел лучшие годы, среди прекрасных, доброжелательных людей, воодушевлявших меня в тяжелые минуты и радовавшихся за меня при удачах*».

После Горсткиных усадьба с 1891 года непродолжительное время принадлежала Петру Ивановичу Дубовицкому, снимавшему до того театр Горсткина. Под антрепризой Дубовицкого в 1890 году здесь состоялся дебют актера Н. П. Россова в роли Гамлета, с которой начался его триумфальный путь на сцене. В июне 1894 года усадьбу с торгов купил заядлый театрал Петр Михайлович Вышеславцев. В 1903 году она перешла к его детям, а в 1910 году ее единоличным владельцем стал Николай Петрович Вышеславцев. В театре Вышеславцевых, или в Зимнем театре, как его еще называли, играли многие известные актеры, в том числе братья Адельгейм.

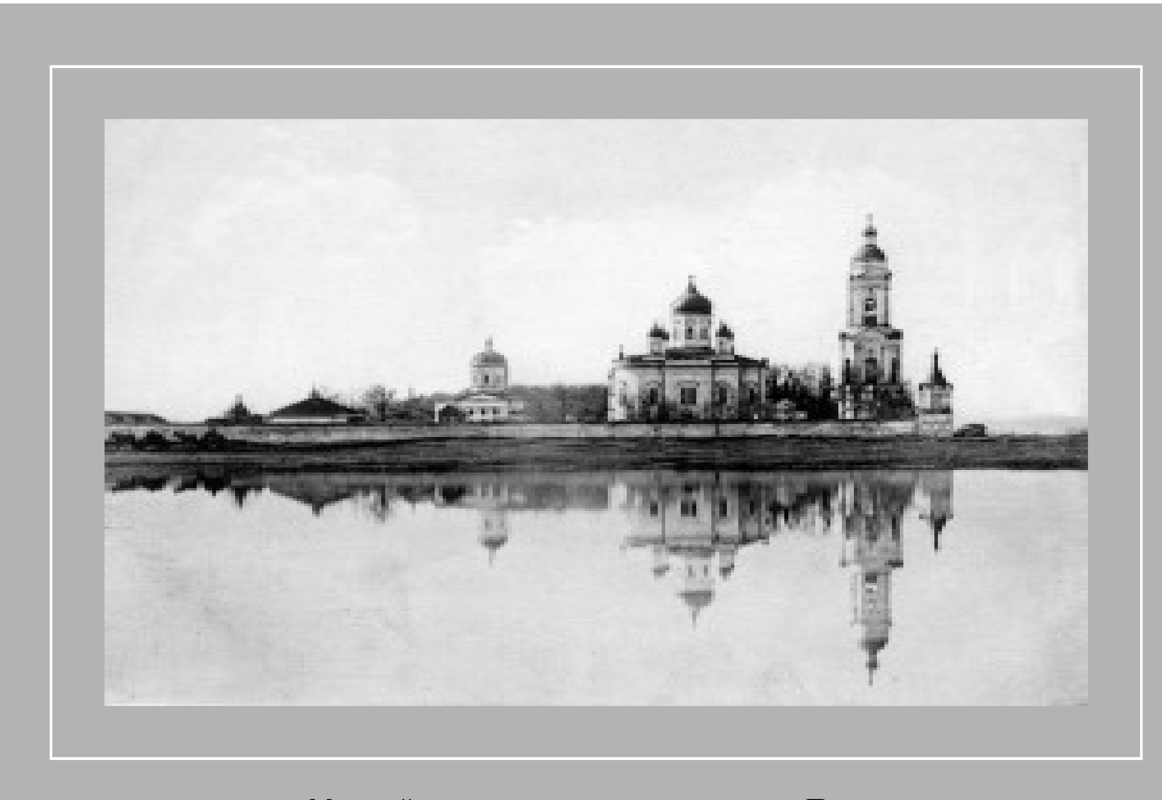

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в 1689 году между крепостной стеной и рекой Пензой. В 1794 году из-за неудобного местоположения был переведен на новое место – к Вознесенскому кладбищу, располагавшемуся за юго-восточной окраиной города. Поэтому первым монастырским храмом стала каменная Вознесенская церковь, сооруженная в 1779–1784 годах. Строительство монастыря началось с возведения деревянного строения и каменной ограды размером 125 на 125 саженей. По углам соорудили круглые башни, а в центре построили четыре каменных корпуса: три братских и трапезный, в котором в 1796 году устроили церковь во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радость», разобранную в 1832 году по случаю ее ветхости.

Здания, объединенные между собой оградой, образовали малый квадрат размером 45 на 45 саженей, в середине западной стены которого в 1798 году была сооружена трехъярусная каменная колокольня с церковью Тихвинской иконы Божией Матери на первом этаже. В 1816–1817 годах действительная статская советница А. А. Евреинова над могилой своего мужа, в северо-восточной части этого квадрата, выстроила небольшую каменную церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского, расширенную в 1833 году полковницей М. Е. Вигель. В центре квадрата в 1821–1828 годах был возведен каменный Спасо-Преображенский храм с приделом во имя Успения Божией Матери. В 1833 году в монастыре начались строительные работы, в ходе которых восточные корпуса были перестроены, а западные перенесены от стены ближе к Преображенскому храму. В 1835 году разобрали западную часть большой ограды, что привело к уменьшению территории монастыря почти на треть, и по углам внешней ограды сделали восьмигранные башни.

Внутренние поперечные стены монастыря делили его на три части. В южной размещалось кладбище с Вознесенской церковью и построенные близ трапезной здания квасоварни и ледника. Центральная часть была занята постройками монастыря, в ее восточной части находились конный и скотный дворы, житница, келья для конюха и рабочая изба, отгороженные от монастырского двора каменной стеной. В северной части монастырской территории был разбит фруктовый сад, в котором статская советница М. М. Киселева над гробом своего мужа в 1849 году построила двухэтажный каменный Троицкий храм (он же Вифлеемо-Воскресенский). Вверху его располагались престолы во имя Живоначальной Троицы и Обновления Храма Воскресения Христова, освященные в 1862 году, а внизу – во имя Казанской иконы Божией Матери, святого благоверного князя Александра Невского и Рождества Христова, освященные соответственно в

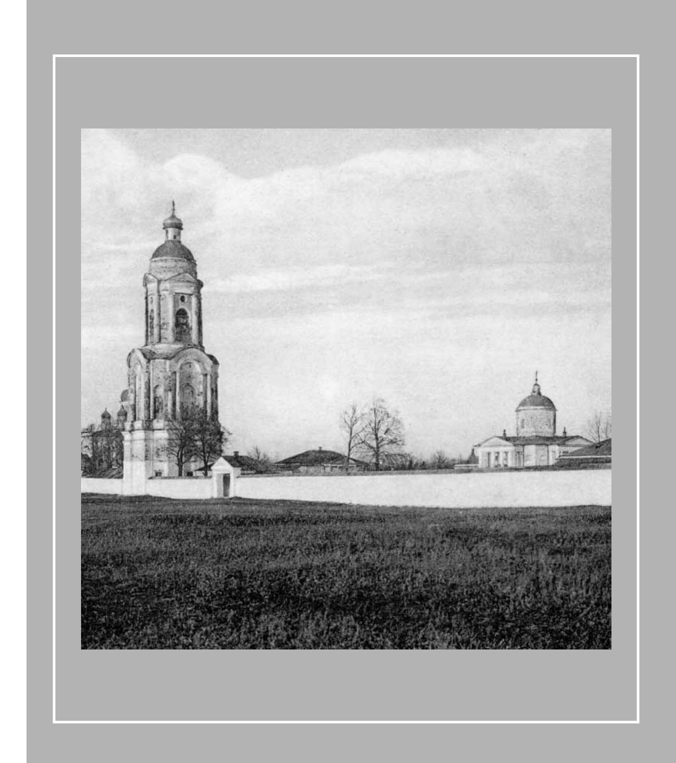
Мужской монастырь во время разлива реки Пензы

Троицкий храм

1852, 1853 и 1855 годах. Последний придел, располагавшийся в центре нижнего этажа, представлял собой отдельную церковь, устроенную по образцу Палестинского Вифлеемского храма.

Образовавшийся ансамбль монастыря имел величественный вид и привлекал внимание красотой своих зданий. Строгие классические формы 56-метровой столпообразной колокольни и крестообразного в плане однокупольного Преображенского храма, каждая сторона которого была акцентирована портиком, удивительно гармонично сочетались с торжественным обликом огромной пятиглавой Троицкой церкви, построенной в русско-византийском стиле. На монастырском кладбище, где, как правило, хоронили именитых жителей города, находилось немало надгробий, представляющих большой художественный интерес. В 1907 году штат монастыря состоял из настоятеля-архимандрита, шести монахов и семи послушников. Мужской монастырь владел мукомольной мельницей и 246 десятинами земли и леса. После революции он был упразднен, хотя служба в нем продолжалась еще и в начале 1930-х годов. В советское время все постройки монастыря, а также кладбище были полностью уничтожены. Сейчас на монастырской территории размещаются корпуса завода «Пензмаш» и близлежащие к нему строения.

Колокольня и Преображенский храм монастыря

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(Улица Чкалова)

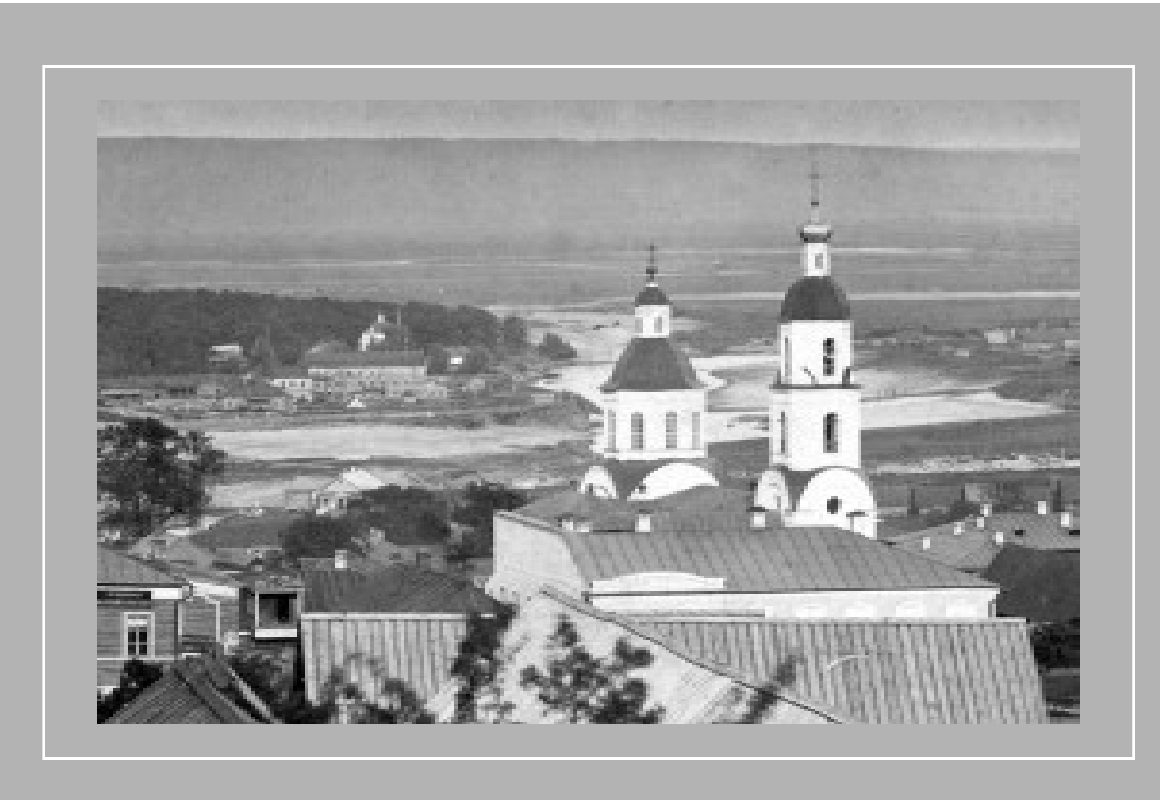
Предание гласит, что вскоре после основания крепости Пензы в Стародрагунской слободе, разместившейся к востоку от теперешней ул. Калинина в районе между улицами Замойского и Красной Горкой, присланными из Шацка и Нижнего Ломова для заселения новопостроенного города драгунами была поставлена деревянная церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери, и лишь затем на ее месте появилась Покровская церковь. Однако известные нам документы рисуют иную картину, свидетельствуя, что первой по времени постройкой здесь был деревянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, упоминаемый уже в 1677 году в числе прочих церквей, положенных в оклад для взимания с них дани.

Летом 1680 года более 3000 кочевников напали на Пензу, сожгли посад, в том числе и Покровскую церковь, но взять крепость не смогли. Как скоро после этого отстроили храм, неизвестно, но в 1687 году он уже существовал. А в 1716 году рядом с ним поставили еще одну деревянную церковь – во имя Владимирской иконы Божией Матери. Покровская церковь к 1728 году обветшала, и вместо нее было решено построить новую с тем же престолом.

В 1737 году церковь Владимирской иконы Божией Матери сгорела, и в следующем году священник Покровской церкви и прихожане Стародрагунской слободы – сотник Григорий Федотов с товарищами били челом о построении вместо нее Петропавловской церкви, для чего просили передать им разобранную деревянную церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи из Пензенского Спасо-Преображенского мужского монастыря, которая, в свою очередь, была построена из разобранного в 1724 году храма упраздненного по велению Петра I Предтеченского мужского монастыря.

В 1765 году вместо двух деревянных храмов сооружается одна каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с теплым приделом в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла. 27 февраля 1854 года был Высочайше одобрен проект на распространение трапезной и колокольни Покровской церкви. Работы начались в 1856 году и уже в следующем были закончены. При этом, внутренние стены церкви были отделаны под мрамор, а на паперти – оштукатурены. 13 января 1857 года состоялось освящение левого придела – в честь Сретения Господня, а 15 мая 1860 года – правого, в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери. В 1870 году настоящая церковь (т. е. собственно храм), трапезная и колокольня были снаружи оштукатурены и «исправлены по плану».

До 1903 года настоящая церковь была холодной, после чего с северной и южной стороны к ней пристроили крыльца, и она стала отапливаться. 12

Вид на Покровскую церковь

Введенская церковь

октября того же года ее главный престол в честь Покрова Божией Матери был заново освящен.

В 1931 году Покровская церковь была закрыта и к 70-м годам превращена в руины. В 1989 году она была передана Пензенской епархии. Почти 10 лет длилась ее реставрация, и наконец 23 апреля 1998 года в храме состоялась первая архипастырская служба, а 3 июня – освящение главного престола во имя Покрова Пресвятой Богородицы и самой церкви.

3 октября 1999 года в Покровской церкви совершил Божественную литургию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, прибывший в Пензу на празднование 200-летия Пензенской епархии.

ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(Площадь Куйбышева)

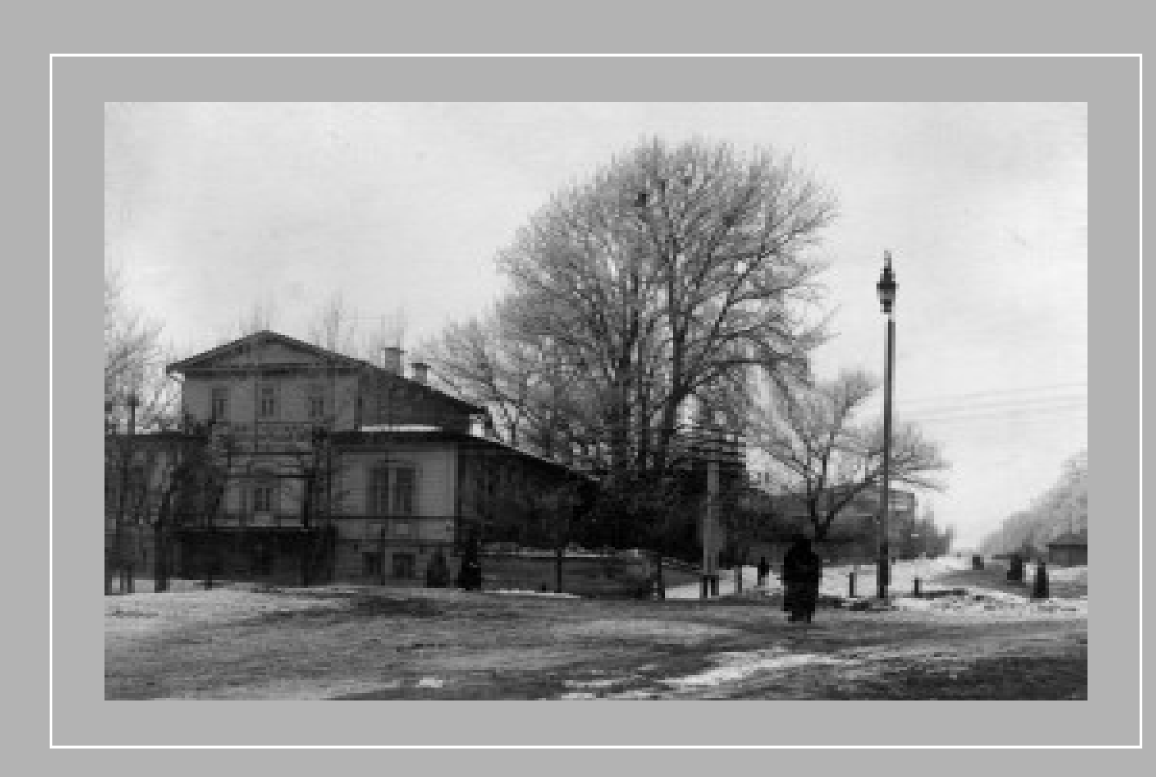
Каменная церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы с приделами во имя Архангела Михаила (справа) и во имя трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (слева) была построена в Пешей слободе в 1767 году. Располагалась она на площади между Верхней Пешей (Куйбышева) и Средней Пешей (Богданова) улицами. До того здесь стояли две ветхие деревянные церкви – кладбищенская во имя Архангела Михаила, первое упоминание о которой относится к 1677 году, и располагавшаяся рядом с ней Введенская. Известно, что в 1680 году Архангельская церковь была разорена ногайцами во время их набега на Пензу, но вскоре ее вновь отстроили. К 1721 году она обветшала, и вместо нее солдатам Пешей слободы было велено построить новую. Когда же появилась деревянная Введенская церковь, неизвестно. Но так как первой по времени являлась Архангельская церковь, именно это название и прижилось в народе, почему и после постройки каменной Введенской церкви ее чаще называли не по главному престолу, а по придельному – Архангельской.

В 1831–1832 годах приделы каменной Введенской церкви были распространены и заново освящены, а в 1851 году была увеличена в длину ее трапезная за счет примыкавших к колокольне помещений сторожки и кладовой. В 1930 году церковь закрыли и передали под пожарную часть. 4 декабря 1999 года в возвращенной Пензенской епархии, но еще не восстановленной до конца церкви на ее престольный праздник – на Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии – состоялось первое богослужение.

ДОМ ДУБЕНСКОГО

(Улица Куйбышева, дом № 1)

Сюда, в дом коллежского асессора, камер-юнкера Двора Его Императорского Величества Андрея Павловича Дубенского, располагавшийся на углу Суворовской (Куйбышева) и Садовой (Лермонтова) улиц, в июне 1901 года перешла из дома Вакуленко (ул. Московская, 7) библиотека им. М.Ю. Лермонтова. В это время она «*состояла из передней комнаты (прихожей), с одной стороны которой помещался гардероб, затем посетители проходили в комнату книговыдачи. Здесь же с правой стороны помещались простые деревянные стеллажи, высокие, с подставной деревянной лестницей. Прямо дверь вела в другую комнату – основное книгохранилище*». В мезонине этого дома, в небольшой комнате, 22 сентября 1905 года был основан естественно-исторический музей, устроенный Пензенским обществом любителей естествознания (ПОЛЕ), которое возникло по инициативе Ф. Ф. Федоровича и открылось 28 апреля того же года в зале Пензенского художественного училища. Ежегодные собрания общества проходили, кроме художественного училища, в зале реального училища либо в читальной комнате Лермонтовской библиотеки. Вначале музей ПОЛЕ насчитывал всего 105 экспонатов и представлял собой, скорее, просто небольшое собрание, не предназначенное для публичного показа. Помещения как библиотеки, так и музея были небольшими, поэтому на повестке дня постоянно стоял вопрос о подыскании для них других, более просторных зданий. В 1910 году музей перешел в бывшее полицейское управление, располагавшееся на углу Троицкой (Кирова) и Набережной р. Пензы. 23 декабря 1909 года Пензенская городская дума постановила выделить под строительство каменного здания для библиотек имени Лермонтова и Белинского часть усадьбы на углу Московской и Нагорной (Кураева) улиц. Составление проекта было поручено архитектору Багракову, который предусмотрел размещение в здании не только двух библиотек, но также музея и аудитории. Но при этом выяснилось, что отведенной территории недостаточно, в связи с чем 12 октября 1910 года дума постановила отвести бесплатно для строительства Дома им. В. Г. Белинского, где разместились бы все названные учреждения, участок городской земли на Линии присутственных мест, где в последующем и было построено здание Лермонтовской библиотеки.

Дом Дубенского

УЛИЦА ЛЕКАРСКАЯ

(Улица Володарского)

«Не ранее как в царствование Екатерины II приехал в Пензу первый лекарь Петерсон, он же и аптекарь. Он поразбогател, выстроил дом и каждой из трех дочерей своих, которых выдавал за вновь поселявшихся там по временам медиков, построил в приданое по дому на той же улице, которая от них и получила название Лекарской. Петерсон, как скипетр, держал Эскулапов жезл, и размножившееся его семейство располагало жизнью и здоровьем обывателей. Им прописывались лекарства, и у него же они приготовлялись: какая убийственная монополия!» (Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Ч. 3. М., 1892, с. 94).

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

(Улица Володарского, дом № 1)

Здание состоит из двух корпусов. Старый, обращенный фасадом на улицу Никольскую (К. Маркса), построен в начале XIX века на усадьбе Заварицких. В 1870 году он был куплен для городской думы и управы, а 8 февраля 1880 года передан под размещение шестиклассного реального училища, которое открылось в нем 1 июля 1882 года в составе двух первых классов. В 1886 году открылся шестой класс, и для училища пришлось нанять дополнительное помещение, удаленное от учебного заведения. Поэтому встал вопрос о постройке нового здания для училища. 8 июня 1889 года попечитель Харьковского учебного округа обратился с письмом к пензенскому городскому голове, рекомендовав ему построить новое здание для реального училища на углу улиц Садовой (Лермонтова) и Верхней Пешей (Куйбышева). Рассмотрев 25 февраля 1891 года три проекта здания, выполненные в ходе конкурса, объявленного Санктпетербургским обществом архитекторов, дума выбрала проект секретаря этого общества архитектора Александра Павловича Максимова. Но 24 сентября 1891 года на своем заседании дума постановила отдать отведенную для реального училища усадьбу под строительство на ней здания рисовальной школы на завещанный бывшим пензенским губернатором Н. Д. Селиверстовым капитал, а для реального училища построить новое здание на прежней его усадьбе – на углу улиц Никольской и Лекарской. Проект на постройку нового здания училища и приспособление двух существующих на усадьбе каменных зданий с изменением их фасада был снова заказан А. П. Максимову и утвержден Пензенской городской думой 3 ноября 1892 года. Начало постройки пришлось несколько отложить из-за нехватки в городской казне средств. Закладка нового здания реального училища состоялась 2 июля 1900 года. В 1900–1904 годах новое здание реального училища было построено. Оно разместилось вдоль улицы Ле-

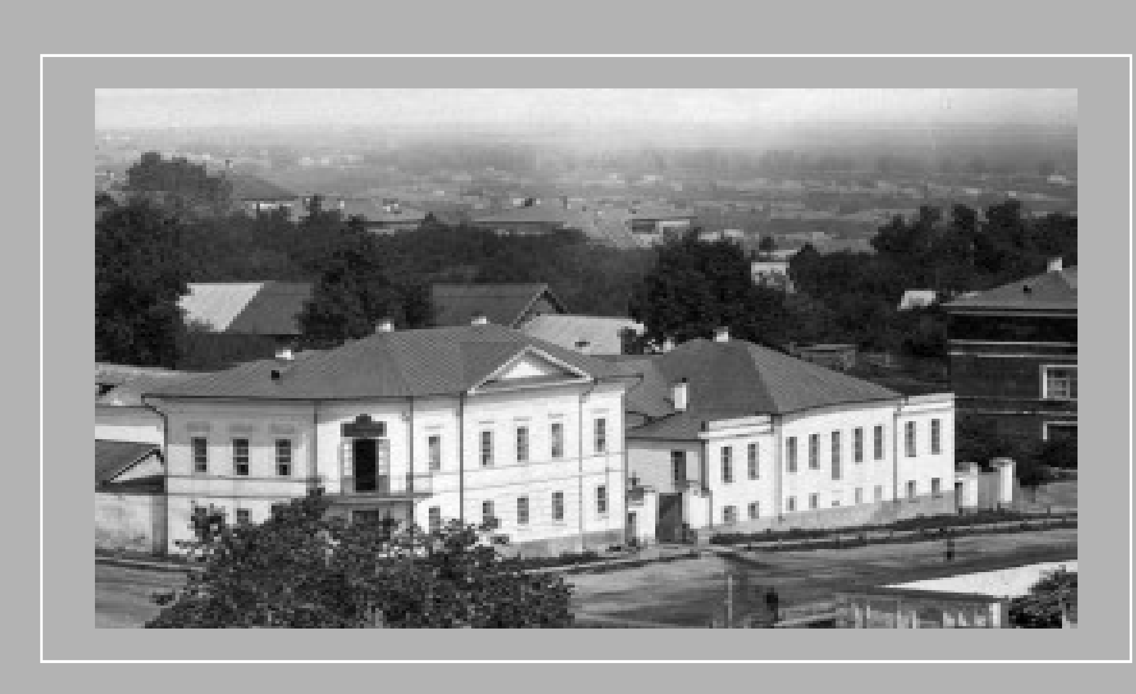
Старый корпус реального училища

Новый корпус реального училища

карской, примкнув под прямым углом к старому зданию. В 1918 году реальное училище было реорганизовано в 21-ю единую трудовую школу, которая за свою 80-летнюю историю неоднократно меняла название, став, наконец, средней школой № 4. Старую часть здания долгое время занимали областной отдел народного образования и институт усовершенствования учителей.

Учебное заведение в разное время окончили: писатели В. П. Ставский (Кирпичников), некоторое время занимавший пост секретаря Союза писателей СССР после смерти А. М. Горького, и В. Н. Астров;

Гостиница Киша

Вторая мужская гимназия

доктор физико-математических наук К. А. Путилов – автор учебников по физике; член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, доктор химических наук Ю. В. Ходаков – автор учебников по химии; вице-адмирал, доктор технических наук А. Е. Брыкин; профессор кинооператорского искусства Л. В. Косматов; министр здравоохранения СССР, академик С. В. Курашов и другие.

ГОСТИНИЦА КИША

(Улица Володарского, дом № 2)

Третьего марта 1816 года губернский предводитель дворянства кригс-цалмейстер Григорий Данилович Столыпин купил у коллежского регистратора Николая Ефимовича и губернского секретаря Александра Ефимовича Шульгиных доставшийся им по наследству от матери, пензенской купеческой жены Анны Константиновны Шульгиной, и по разделу с братом и сестрами каменный дом со всем каменным и деревянным жилым и нежилым строением, усадебной землей и с плодовым на ней садом, расположенными на углу нынешних улиц Володарского и К. Маркса. В июне – августе 1817 года здесь, у своей сестры Натальи Алексеевны Столыпиной, могла останавливаться приехавшая в Пензу Елизавета Алексеевна Арсеньева со своим внуком – будущим поэтом М. Ю. Лермонтовым, хотя вопрос этот сейчас и оспаривается, исходя из того, что в это время здание ремонтировалось и не было окончательно отделано, а Столыпины располагали в Пензе еще одним домом – на улице Троицкой, где, следовательно, скорее всего, и жила Е. А. Арсеньева с внуком.

16 марта 1821 года усадьба была продана саксонскому подданному Ивану Ивановичу Кишу, который построил рядом с существующим двухэтажный каменный дом и открыл в нем гостиницу. В 1863 году гостиница перешла к его дочери Юлии Ивановне Вехтернштейн, продавшей ее в 1894 году купцу Ивану Александровичу Трейману. После Октябрьской революции гостиницу превратили в общежитие советских и партийных работников, позднее здесь размещалась областная партийная школа.

ВТОРАЯ МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ

(Улица Володарского, дом № 5)

Дом построен в 1830-х годах надворной советницей Надеждой Федоровной Селивановой, а затем перешел к ее сыну надворному советнику Александру Никифоровичу Селиванову, продавшему его в 1850 году губернскому предводителю дворянства генерал-лейтенанту Александру Николаевичу Арапову, крупнейшему винозаводчику. Через несколько лет после его смерти, последовавшей 8 ноября 1872 года, здание сняла в аренду 2-я мужская гимназия, откры-

Землемерное училище

тая 1 сентября 1874 года на базе шестиклассной прогимназии. В это время домом владел сын бывшего хозяина камергер Двора Его Величества Александр Александрович Арапов, ставший почетным опекуном гимназии. В ней обучались такие видные деятели культуры, как выдающийся режиссер Всеволод Эмильевич Мейерхольд (1884–1895), «звезда» немого кино Иван Ильич Мозжухин (1899–1907), писатель-театровед, доктор искусствоведения Юрий Васильевич Соболев (1896–1906), писатель и театральный критик Николай Дмитриевич Волков (1904–1912).

ЗЕМЛЕМЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ

(Улица Володарского, дом № 6)

Дом построен в середине XIX века инженер-поручиком Михаилом Александровичем Литвиновым на усадьбе, купленной им в 1847 году у подполковницы Елизаветы Никифоровны Печериной. В 1859–1861 годах здание арендовал преподаватель русской словесности Пензенской мужской гимназии Владимир Иванович Захаров, на квартире у которого жил старший учитель математики и физики дворянского института Илья Николаевич Ульянов, отец В. И. Ленина, а также гимназисты Н. А. Ишутин, организовавший и возглавивший в 1860-х годах революционный кружок в Москве, и его двоюродный брат Д. В. Каракозов, участник этого кружка, казненный в 1866 году за покушение на государя императора Александра II. В 1863 году дом был продан ротмистру Михаилу Петровичу Обухову, мокшанскому уездному предводителю дворянства. После его смерти, последовавшей в 1888 году, здание с 1 июня 1889 года было сдано в аренду землемерному училищу, готовившему межевых техников, которое находилось здесь до 1913 года. Открытое в 1875 году, землемерное училище вначале было двухклассным, в 1881 году стало трехклассным, а в 1909 году – четырехклассным. Практические навыки будущие землемеры получали в окрестностях с. Рамзай. Кроме того, ученики под руководством своих преподавателей выполняли и серьезные заказы. Так, например, в 1881 году они закончили составление съемки г. Пензы, цель которой состояла в подготовке материалов для регулирования улиц города. Результатом этой работы стали планы Пензы, выполненные в различных масштабах, и рельеф города, за который его составители начальник училища В. П. Ларионов и преподаватель Краснопольский удостоились монаршего благоволения. В 1889 году выпускники училища вместе с преподавателями произвели съемку и составили планы на уездный город Мокшан. В училище обучался, а затем преподавал ученый-геодезист, действительный член Академии наук Белорусской ССР Василий Васильевич Попов.

ТИХОНОВСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ

(Улица Володарского, дом № 8–10)

Тихоновское духовное мужское училище было образовано из переведенного в сентябре 1880 года в Пензу Нижнеломовского духовного мужского училища, переименованного сначала во 2-е Пензенское мужское духовное училище, а затем в Тихоновское – в связи с устроенной в нем в 1884 году церкви во имя святителя Тихона Воронежского и Задонского. Оно разместилось на улице Лекарской в зданиях Пензенского епархиального женского училища, которое, в свою очередь, перешло на улицу Дворянскую, в усадьбу, купленную у Натальи Павловны Панчулидзевой, супруги Алексея Алексеевича Панчулидзева – брата пензенского губернатора (Красная, 62). 18 апреля 1909 года состоялась закладка нового каменного учебного корпуса училища. Постройка здания, проект для которого был разработан губернским инженером Александром Гавриловичем Старжинским, велась, в связи со смертью автора проекта, под наблюдением архитектора В. И. Васильева. После окончания в 1910 году строительства в нем была устроена церковь в честь святителей Тихона и Митрофана Воронежских.

КОСТЕЛ

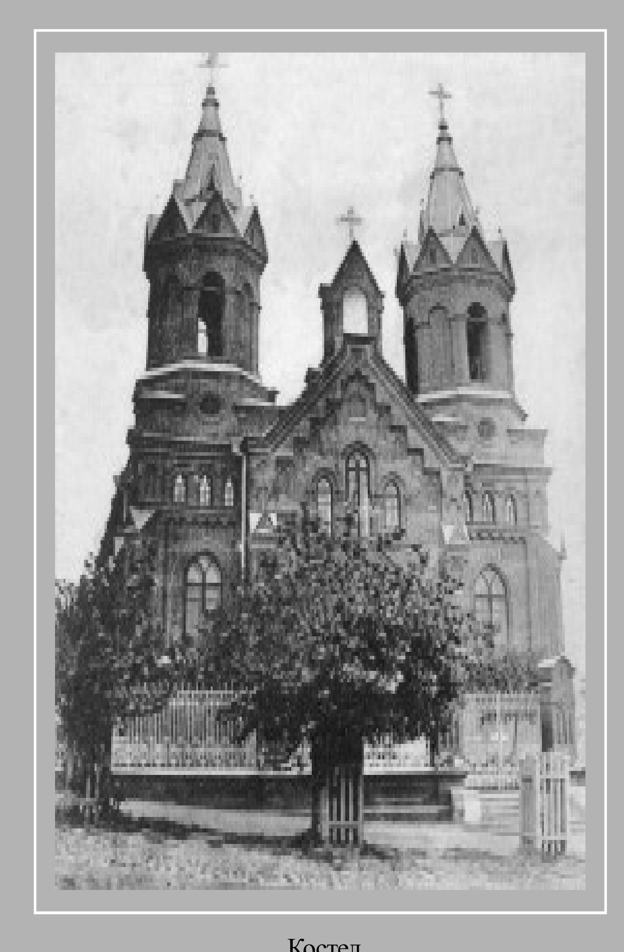
(Улица Володарского, дом № 32)

В 1897 году пензенское римско-католическое общество, основанное поляками, сосланными в Пензу после подавления польского национально-освободительного восстания 1863–1864 годов, стало ходатайствовать о разрешении им приобрести усадьбу на улице Лекарской, принадлежащую цеховой Устинье Сабуровой, для устройства на ней молитвенного дома. 22 января 1898 года Высочайшим повелением такое разрешение им было дано. Но в 1901 году устроенный в одном из зданий усадьбы молитвенный дом сгорел и вместо него на прежнем месте было решено построить костел. Проект костела, разработанный инженером путей сообщения В. А. Арцишем, был представлен в строительное отделение Пензенского губернского правления в марте 1902 года на утверждение.

На основании того, что был выполнен проект не молитвенного дома, а костела, строительное отделение послало его на рассмотрение в Министерство внутренних дел, которое, «не встречая препятствий к разрешению», утвердило его 13 марта 1903 года без всяких замечаний. Строительная же комиссия, избранная католическим обществом, нашла, что

Тихоновское духовное училище

Костел

внутреннее решение костела очень неудобное и для молящихся, и для проведения самого богослужения. Проект не был принят, а вместо него губернским архитектором А. С. Федотовым был составлен новый проект, внешне схожий с первым, но рассчитанный на большую вместимость, который и был утвержден строительным отделением Пензенского губернского правления 17 сентября 1903 года.

8 сентября 1906 года состоялось освящение костела. 25 апреля 1931 года костел был закрыт.

ПАСТЕРОВСКАЯ СТАНЦИЯ

(Ул. Володарского, дом № 73, бывший № 79)

В 1912 году в доме крестьянина Александра Григорьевича Свинухова на Лекарской улице, где находился колониально-бакалейный магазин, городская управа открыла Пастеровскую станцию для прививки от укуса бешеными животными. А. Г. Свинухов являлся поверенным князя А. Д. Оболенского, владевшего соседней усадьбой на углу Лекарской и Предтеченской улиц, по сдаче ее в 1912 году под размещение землемерного училища.

Пастеровская станция губернского земства

Железнодорожное училище

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ УЧИЛИЩЕ

(Ул. Володарского, дом № 98 / Ул. Октябрьская)

20 августа 1880 года было открыто техническое железнодорожное училище с трехгодичным сроком обучения для подготовки специалистов железнодорожного транспорта – машинистов, помощников машинистов, дорожных мастеров, телеграфистов. Первым его директором стал инженер-механик Николай Николаевич Мещеряков, отдавший училищу 45 лет своей жизни, в том числе на посту директора – 38 лет. После революции училище было преобразовано в средне-техническое с четырехлетним сроком обучения, затем – в техникум путей сообщения. Среди его выпускников следует отметить наркома минометного вооружения, министра машиностроения и приборостроения П. И. Паршина, много сделавшего для развития в Пензе этих отраслей народного хозяйства, заместителя председателя Госкомитета по оборонной технике В. М. Ларионова, заместителя министра путей сообщения и начальника Прибалтийской железной дороги Н. И. Краснобаева, доктора технических наук, профессора Московского института инженеров железнодорожного транспорта Н. А. Панькина, заместителя директора международного объединения института ядерных исследований в г. Дубне И. М. Макарова, генерал-директора тяги 3 ранга И. А. Котельникова, заместителя начальника Карагандинской железной дороги генерал-директора тяги 3 ранга В. Н. Овсянникова, начальника паровозной службы Московско-Рязанской железной дороги директор-полковника тяги В. И. Попова. Трехэтажное здание училища, построенное недалеко от станции «Пенза-I» Моршанско-Сызранской железной дороги, в 1936–1939 годах было надстроено еще двумя этажами, а в 1965 году к нему был пристроен новый 5-этажный корпус. За 100 лет училище подготовило более 15 тысяч специалистов.

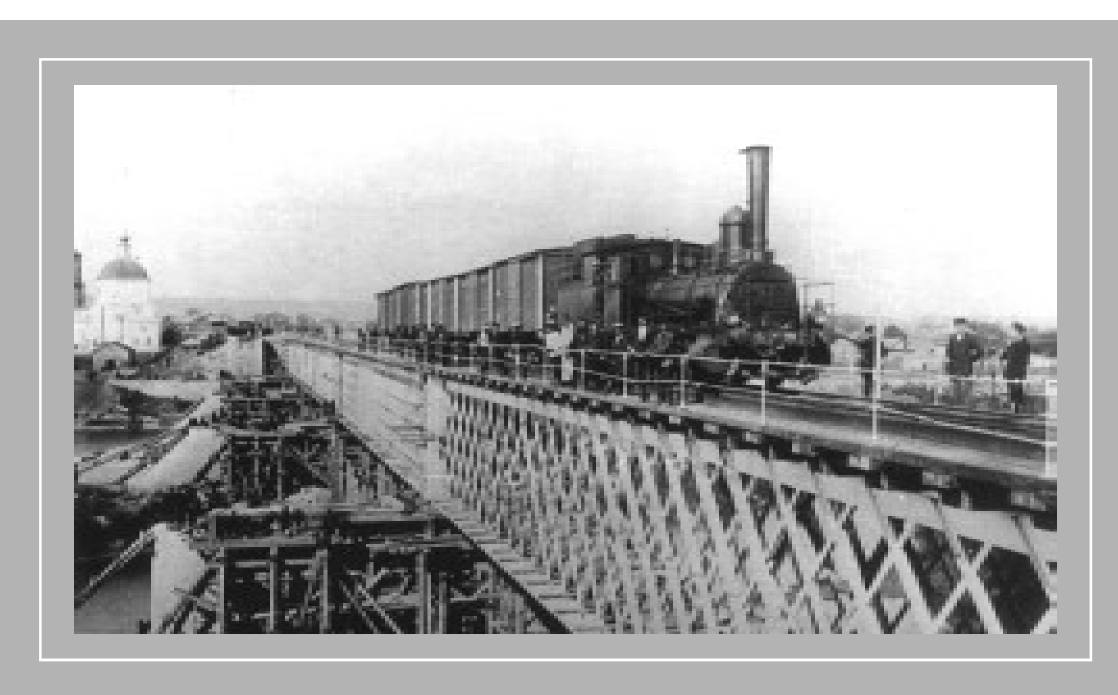
ВОКЗАЛ СТАНЦИИ «ПЕНЗА-I» СЫЗРАНО-ВЯЗЕМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

(Железнодорожный вокзал ст. «Пенза-I»)

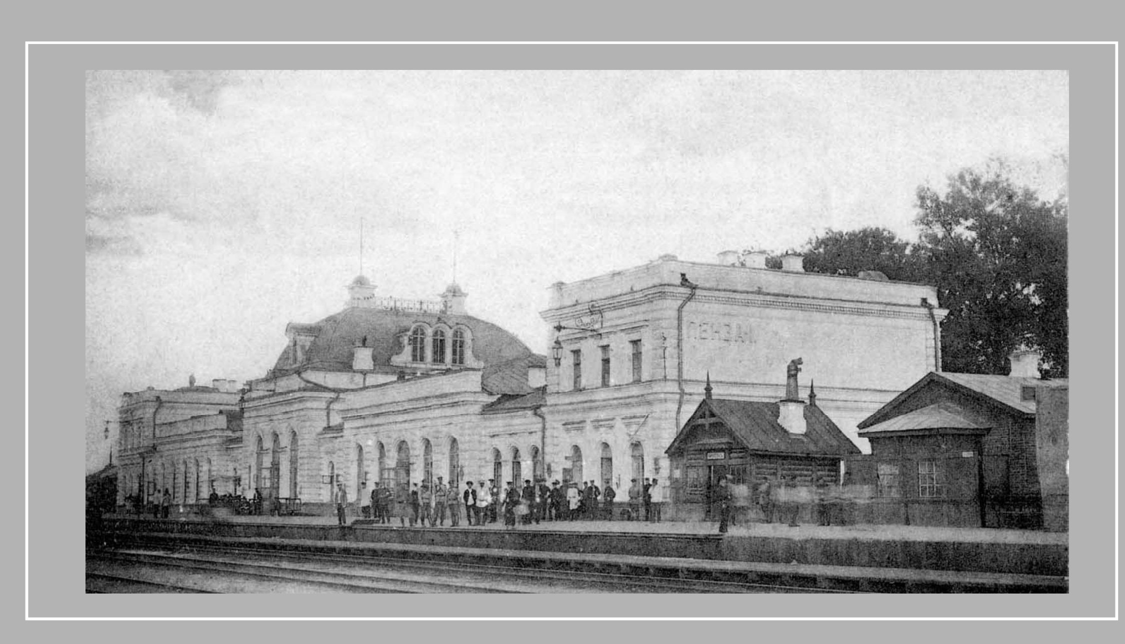
Торжественная закладка станции Сызрано-Вяземской (тогда еще Моршанско-Сызранской) железной дороги и освящение работ, которые производились под руководством главного инженера строящейся железнодорожной линии Петра Антоновича Борейши, состоялись 19 августа 1873 года. 1 сентября 1874 года по вновь сооруженной ветке Моршанск-Сызрань в Пензу прибыл первый пробный поезд, а 7 сентября прошло испытание временного деревянного моста через реку Суру, для проверки прочности которого на него с двух сторон въехали два поезда. Убедившись, что мост выдерживает эту нагрузку, оба состава направились на станцию «Пенза-I», а оттуда, приняв эстафету, вышел третий поезд со строителями железной дороги и приглашенными, отправившимися на 6-й км на пикник по случаю окончания работ по проведению железной дороги через Пензу. Регулярное движение по Моршанско-Сызранской дороге открылось 11 октября 1874 года. По ней курсировало два пассажирских поезда: поезд № 1 выходил из Моршанска в 15 час. 25 мин. и прибывал в Пензу глубокой ночью – в 2 час. 10 мин., а в Сызрань – в 10 час. 25 мин. утра; поезд № 2 отходил от Сызрани в 18 час. 42 мин., прибывал в Пензу в 4 час. 5 мин. утра, а в Моршанск – в 13 час. 40 мин. Такое расписание движения поездов было не совсем удобным для жителей Пензы, но зато обеспечивало постоянный заработок извозчикам, число которых резко возросло после проведения через Пензу железной дороги.

Извозный промысел в Пензе регулировался соответствующими постановлениями городской управы. Так, постановление 1895 года с дополнениями к нему, сделанными в 1911 году, регламентировали все стороны легкового извоза. Согласно им для каждой стоянки среди извозчиков должны были избираться староста и его помощник, следившие за порядком подачи экипажей. Сами экипажи были двух разрядов: первого – с откидным верхом и резиновыми шинами и второго – простой, на железных колесах. Такса за проезд устанавливалась исходя из разделения Пензы на три района: к первому району относилась южная часть города, ограниченная улицами Садовой (Лермонтова) и Пушкарской (Замойского); третий район включал территорию, расположенную к северу от улицы Предтеченской (Бакунина), ну а второй, соответственно, находился между ними. Проезд из любой части второго района до вокзала Сызрано-Вяземской железной дороги «Пенза-I» стоил в экипаже 1-го разряда 45 коп., до вокзала Рязано-Уральской железной дороги «Пенза-III» – 40 коп., а до вокзала Московско-Казанской железной дороги «Пенза-IV» – 55 коп. Извозчики 2-го разряда брали за тот же путь на 10 копеек меньше. Правила допускали к извозу людей не моложе 18 и не старше 60 лет, здоровых; также и лошади должны были быть не изнуренными и не больными.

Следует заметить, что вокзал ст. «Пенза-I» по первоначальному замыслу должен был быть построен в конце ул. Селиверстовской, которая таким образом получила бы свое логическое завершение и по своему градостроительному и торговому значению быстро сравнялась бы с ул. Московской. К сожалению, этого не произошло. Строители железной дороги в нарушение предварительной договоренности с Пензенской городской думой построили вокзал на другом месте – на Ярмарочной площади, где прово-

Испытание моста через реку Суру

Вокзал «Пенза-I» со стороны путей

дились конные ярмарки. А улица Селиверстовская, уперевшись в железнодорожную насыпь, превратилась в тупик. В конце ее вместо вокзала построили железнодорожные мастерские. На неоднократные обращения думы к правлению железной дороги последнее отвечало молчанием. Когда же здания вокзала и пристанционных служб были сооружены, изменить что-либо уже не представлялось возможным.

12 декабря 1910 года в присутствии начальника железной дороги Якобовского, представителя от Министерства финансов главного контролера К. К. Краузе, начальника службы пути и других лиц было проведено испытание нового Сурского моста Сызрано-Вяземской ветки, открытие движения по которому было отложено до весны в связи с неготовностью к приему поездов станцией «Пенза-II». К этому времени железнодорожный парк пополнился новыми паровозами, работающими перегретым паром, что создавало дополнительные удобства для перевозки пассажиров.

Извозчики перед зданием вокзала

УЛИЦА ДВОРЯНСКАЯ

(Улица Красная)

Ф. Ф. Вигель в своих Записках оставил такое описание улицы Дворянской и одного из расположенных на ней помещичьих домов: *«На самом темени высокой горы, на которой построена Пенза, выше главной площади, где собор, губернаторский дом и присутственные места, идет улица, называемая Дворянскою. Ни одной лавки, ни одного купеческого дома в ней не находилось. Не весьма высокие, деревянные строения, обыкновенно в 9 окошек, довольно в дальнем друг от друга расстоянии, жилища аристократии, украшали ее. Здесь жили помещики точно так же, как летом в деревне, где господские хоромы их также широким и длинным двором отделялись от регулярного сада, где вход в него также находился между конюшнями, сараями и коровником и затрудняем был сором, навозом и помоями. Можно из сего посудить, как редко сады сии были посещаемы: невинных, тихих наслаждений там еще не знали, в чистом воздухе не имели потребности, восхищаться природой не умели.*

Описав расположение одного из сих домов, городских или деревенских, могу я дать понятие о прочих: так велико было их единообразие. Невысокая лестница обыкновенно сделана была в пристройке из досок, коей целая половина делилась еще на двое, для двух отхожих мест: господского и лакейского. Зажав нос, скорее иду мимо и вступаю в переднюю, где встречает меня другого рода зловоние. Толпа дворовых людей наполняет ее; все ощипаны, все оборваны; одни лежа на прилавке, другие сидя или стоя говорят вздор, то смеются, то зевают. В одном углу поставлен стол, на коем разложены или камзол, или исподнее платье, которое кроится, шьется или починивается; в другом подшиваются подметки под сапоги, кои иногда намазываются дегтем. Запах лука, чеснока и капусты мешается тут с другими испарениями сего ленивого и ветреного народа. За сим следует анфилада, состоящая из трех комнат: залы (она же и столовая) в четыре окошка, гостиной в три и диванной в два; они составляют лицевую сторону, и воздух в них чище. Спальная, уборная и девичья смотрели на двор, а детские помещались в антресоле. Кабинет, поставленный рядом с буфетом, уступал ему в величине и, несмотря на свою укромность, казался еще слишком просторным для ученых занятий хозяина и хранилища его книг.

Внутреннее убранство было также везде почти одинаковое. Зала была обставлена плетеными стульями и складными столами для игры; гостиная украшалась хрустальною люстрой и в простенках двумя зеркалами с подстольниками из крашеного дерева; вдоль стены, просто выкрашенной, стояло в середине такого же дерева большое канапе, по бокам два маленьких, а между ними чинно расставлены были кресла; в диванной угольной, разумеется – диван. В сохранении мебелей видна была только бережливость пензенцев; обивка ситцевая или из полинялого

Дворянская улица (снизу)

Духовное училище

сафьяна оберегалась чехлами из толстого полотна. Ни воображения, ни вкуса, ни денег на украшение комнат тогда много не тратилось.

Когда бывал званый обед, то мущины теснились в зале, вокруг накрытого стола; дамы, люди пожилые и почетные и те, кои садились в карты, занимали гостиную, девицы укрывались в гинесее, в диванной. Всякая приезжающая дама должна была проходить сквозь строй, подавая руку направо и налево стоящим мущинам и целуя их в щеку; всякий мущина обязан был сперва войти в гостиную и обойти всех сидящих дам, подходя к ручке каждой из них. За столом сначала несколько холодных, потом несколько горячих, несколько жаренных и несколько хлебенных являлись по очереди, а между ними неизбежные два белых и два красных соуса делили обед надвое. Странное обыкновение состояло в обязанности слуг, подавая кушанье и напитки, называть каждого гостя по имени.

Вообще Пенза была, как Китай, не весьма учтива, но чрезвычайно церемонна; этикет в ней бывал иногда мучителен. Барыни не садились в кареты свои и колымаги, не имея двух лакеев сзади; чиновники штабс-офицерского чина отменно дорожили правом ездить в четыре лошади; а статский советник не выезжал без шести кляч, коих называл он цугом. Случалось, когда ворота его стояли рядом с соседними, то передний форейтор подъезжал уже к чужому крыльцу, а он не выезжал еще с своего двора» (Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Ч. 1. М., 1892, с. 216–218).

ПЕНЗЕНСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ

(Улица Красная / улица Чкалова, дом № 56)

В середине XIX века усадьба на углу Дворянской (Красной) и Поперечно-Покровской (Чкалова) улиц принадлежала статскому советнику Павлу Ивановичу Яшеву. В марте 1857 года она была куплена пензенским семинарским правлением для размещения духовного училища, открытого еще в 1818 году и располагавшегося во флигеле духовной семинарии. В новом здании училище пробыло всего лишь год и возвратилось в семинарский флигель, так как в здание училища перешла духовная семинария, корпус которой сильно пострадал во время пожара 29 июля 1858 года. 5 февраля 1867 года при семинарии открылась воскресная школа для мальчиков, занятия в которой проводили ученики шестого класса. В 1868 году, когда закончился ремонт семинарского здания, училище вернулось в бывший дом Яшева, где и находилось до 1918 года. Первоначально на усадьбе имелось два двухэтажных каменных здания, располагавшихся вдоль улицы Дворянской. В начале 1900-х годов к угловому дому была сделана пристройка, в результате чего парадный фасад здания переместился на Поперечно-Покровскую. В 1903 году в училищный корпус перенесли из деревянного здания общежития церковь во имя св. апостола Иоанна Богослова, освящение которой состоялось 26 сентября того

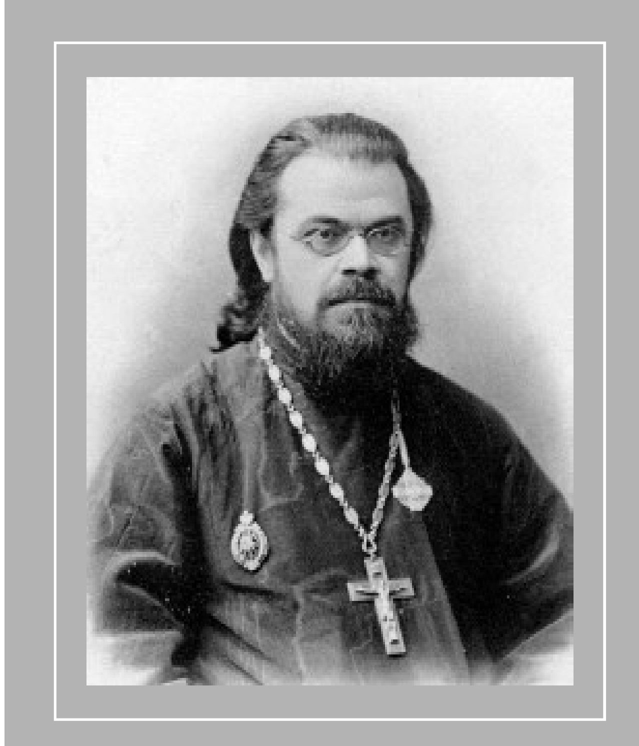
же года – в день училищного храмового праздника.

В период пребывания тут семинарии в ней учились: историк Василий Осипович Ключевский, доктор медицины хирург Николай Иванович Студенский, а воспитанниками располагавшегося здесь училища были писатели С. Елеонский (Миловский), Александр Алексеевич Богданов, чье имя носит одна из улиц города, и основоположник нейрохирургии Николай Нилович Бурденко.

НОВОЕ ЗДАНИЕ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(Улица Красная, дом № 40)

Новое здание Пензенской духовной семинарии было построено на усадьбе известной благотворительницы Марии Михайловны Киселевой, завещавшей перед смертью продать усадьбу с условием устройства на ее территории церкви. Усадьба, площадью 5 десятин 830 кв. саженей, в 1889 году была куплена духовным ведомством под размещение духовной семинарии, строительство здания для которой началось 17 мая 1894 года по проекту В. Елкашева, архитектора Хозяйственного управления Святейшего Синода. Руководил постройкой заведующий Пензенским губернским строительным отделением инженер-архитектор А. Г. Старжинский. Это был первый пример сооружения зданий для духовно-учебных заведений хозяйственным способом, то есть на казенные средства с помощью специально избран-

Ректор семинарии М.Архангельский

Новое здание духовной семинарии

Общежитие духовной семинарии

ного хозяйственно-строительного комитета, наблюдавшего за работами. Обычно такие работы сдавались с торгов по контракту, но в Пензе не нашлось желающих затеять на собственный страх и риск эту грандиозную стройку. Нулевой цикл работ начался 12 мая 1894 года, а 12 сентября 1899 года построенное здание было последний раз освидетельствовано и признано годным к эксплуатации. 23 сентября 1899 года в здании состоялось освящение храма во имя св. Иннокентия, Иркутского Чудотворца, а затем и всего семинарского корпуса. Освящение семинарской церкви совершил епископ Павел в сослужении восьми протоиереев, а на молебствии по случаю начала учения в новом здании вместе со своим Преосвященным участвовало до 30 протоиереев и священников, после чего состоялся торжественный акт. В храме особенно выделялся сделанный местным мастером А. Д. Давыдовым по рисунку художника М.Иванова иконостас. Иконы для него, представлявшие собой копии с икон Владимирского собора в Киеве, писанные художником В. М. Васнецовым, выполнил художник местного художественного училища Н. К. Грандковский, а запрестольную икону Воскресения Христова – московский художник Н.П. Богданов. Семинария находилась здесь до 1918 года. В ней учились народный артист РСФСР режиссер И. Я. Судаков, доктор филологических наук Б. К. Пашков, доктор ветеринарных наук И. А. Гусынин, художник М. М. Берингов. После революции в здании размещалась совпартшкола (1922–1936), затем газетная краевая школа, а потом управление Пензенской железной дороги. В 1943 году здесь был открыт индустриальный институт, который в 1955 году окончил Герой Советского Союза, летчик-космонавт В. И. Пацаев. В 1958 году его реорганизовали в политехнический институт, получивший в 1993 году статус технического университета и ставший 25 января 1998 года Пензенским государственным университетом.

ОБЩЕЖИТИЕ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(Улица Красная, дом № 44)

Вопрос о постройке нового здания для общежития Пензенской духовной семинарии возник сразу же после приобретения для нее усадьбы М. М. Киселевой на ул. Дворянской, для чего решено было купить смежную с ней усадьбу госпожи Бекетовой. 8 января 1896 года сгорело общежитие для своекоштных воспитанников семинарии, располагавшееся на углу Никольской и Дворянской улиц, что ускорило сооружение нового здания. Проект каменного трехэтажного здания общежития на 160 человек разработал архитектор А. Г. Старжинский. В 1899 году оно было построено. До того общежитие временно размещалось в наемных домах Полумордвиновой, снятых на три года.

Дом ректора духовной семинарии

ДОМ РЕКТОРА СЕМИНАРИИ

На углу Дворянской и Поперечно-Покровской улиц стоял двухэтажный жилой дом Марии Михайловны Киселевой, известной пензенской благотворительницы. После приобретения ее усадьбы в духовное ведомство под строительство нового здания Пензенской духовной семинарии в этом доме решено было разместить образцовую школу и квартиры для ее учителя и духовника семинарии. Однако в 1896 году ректор семинарии обратился с ходатайством в Священный Синод о превращении этого здания в его квартиру, что и было ему разрешено сделать в декабре того же года.

НАЧАЛЬНАЯ ОБРАЗЦОВАЯ ШКОЛА

Первоначально это здание после покупки усадьбы М. М. Киселевой в духовное ведомство предназначалось под квартиру ректора Пензенской духовной семинарии. Однако в связи с разрешением ему занять на приобретенной усадьбе угловой деревянный дом решено было отдать под начальную образцовую школу каменный флигель. Открытие образцовой школы при Пензенской духовной семинарии состоялось еще в 1886 году. Она была предназначена для приобретения семинаристами практических навыков обучения.

Начальная образцовая школа

ДВОРЯНСКИЙ ИНСТИТУТ И ПЕРВАЯ МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ

(Улица Красная, дом № 54)

Здание дворянского института построено в 1847–1851 годах по проекту, разработанному в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий, и возводилось под руководством главного архитектора Казанского учебного округа П. С. Гесса. Стены этого здания помнят многих выдающихся деятелей истории и культуры. Здесь началась педагогическая деятельность И. Н. Ульянова, отца В. И. Ленина, работавшего старшим учителем математики и физики с 1855 по 1863 год. Именно в Пензе состоялась его встреча с будущей женой М. А. Бланк. В институте обучались: писатель В. А. Слепцов, театральный критик А. Н. Баженов, основоположник отечественной педиатрии Н. Ф. Филатов. В 1863 году дворянский институт был закрыт, и в здании через пять лет разместилась мужская гимназия, получившая впоследствии название Первой. Гимназию окончили: профессора Казанского университета Г. Ф. Дормидонтов, Л. З. Колмачевский, Н. П. Загоскин, врачи Э. Г. Салищев, К. Р. Евграфов, П. Н. Диатроптов, Н. А. Щепетильников, Н. В. Мораховский, А. Ф. Сойнов, А. С. Русинов, писатели Муса Акджигитов, А. Г. Малышкин, А. Н. Будищев, В. И. Язвицкий, геоботаники И. И. Спрыгин и М. В. Культиасов, маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский. В 1918 году гимназию преобразовали в трудовую школу второй ступени им. В. Г. Белинского, в которой учились писатель Т. З. Семушкин, исследователь стратосферы И. Д. Усыскин, географ Д. А. Алашеев. В 1911 году к 100-летию со дня рождения В. Г. Белинского в актовом зале гимназии была установлена первая в Пензе мемориальная доска.

ЗИМНИЙ КЛУБ СОЕДИНЕННОГО СОБРАНИЯ

(Улица Красная, дом № 60 / улица К. Маркса, дом № 8)

Располагавшаяся здесь усадьба имеет богатую историю. В 1787 году Пензенским наместническим правлением на нее был выдан владенный указ пензенскому губернскому предводителю дворянства, бывшему воеводе Ефиму Петровичу Чемесову, брату известного гравера Евграфа Петровича Чемесова. В 1802 году большая пустующая часть усадебного места была оформлена на жену пензенского губернатора Мавру Петровну Вигель, которая построила здесь деревянный дом на каменном фундаменте, а в 1808 году продала его своему родственнику, губернскому предводителю дворянства Дмитрию Аполлоновичу Колокольцову, купившему в том же году и остаток чемесовской усадьбы. В 1812 году всю усадьбу приобрел майор Николай Андреевич

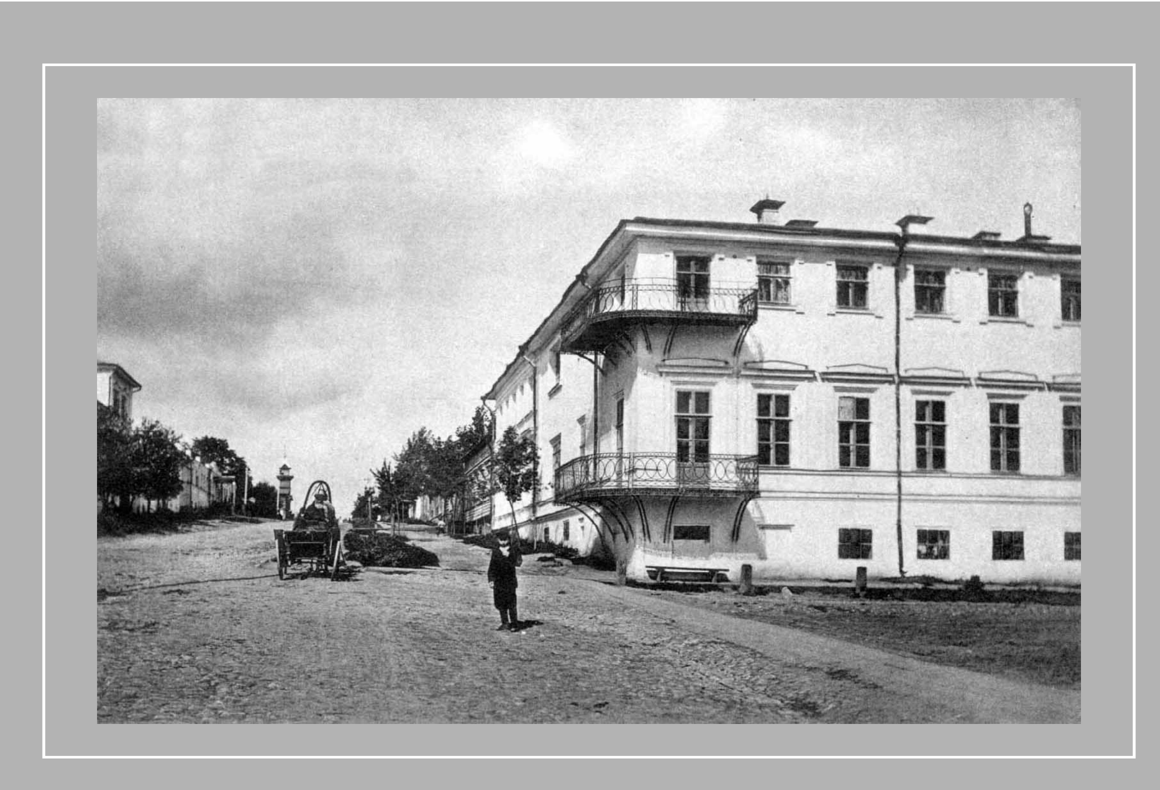
Первая мужская гимназия

Преподавательский состав Первой мужской гимназии (1868)

Учащиеся 3 класса Первой мужской гимназии (1914)

Зимний клуб Соединенного собрания

Арапов, после смерти которого она перешла к его детям. Старший из них, Пимен Николаевич Арапов, известен как литератор и автор «Летописи русского театра». Сыновья другого наследника, Андрея Николаевича, – Иван и Николай – были женаты на дочерях Натальи Николаевны Пушкиной от ее второго брака с Петром Петровичем Ланским – Александре и Елизавете. Портрет Андрея Николаевича Арапова в чине поручика лейб-гвардии Кавалергардского полка кисти Д. И. Антонелли можно видеть в Пензенской областной картинной галерее. Там же хранится портрет его дочерей Ольги и Варвары, а также портрет двух милых девчушек, его внучек – Елизаветы и Натальи, дочерей Николая Андреевича и Елизаветы Петровны Араповых, написанный академиком живописи Иваном Кузьмичем Макаровым.

В 1832 году Араповы продали свою усадьбу княгине Н. М. Мансыревой, являвшейся, как полагают, объектом любви и причиной самоубийства Михаила Васильевича Арсеньева, деда М. Ю. Лермонтова. От нее усадьба в 1844 году перешла к вдове действительного статского советника Амалии Николаевне Олсуфьевой. В 1863 году ее купил один из бывших совладельцев усадьбы генерал-лейтенант Александр Николаевич Арапов. По всей видимости, именно при нем построенный М. П. Вигель деревянный дом был обложен кирпичом и оштукатурен, каким мы его и видим сейчас. Имея свой дом на ул. Лекарской (Володарского, 5), А. Н. Арапов сдал вновь купленный в аренду Соединенному собранию – всесословному городскому клубу, пристроив к зданию в 1867 году с западной стороны вместо существовавшей там оранжереи двухсветный зал для проведения различных мероприятий. Со временем зимний клуб Соединенного собрания, как называли его в отличие от летнего клуба, располагавшегося на территории будущего ботанического сада, превратился в один из центров культурной жизни дореволюционной Пензы. Именно здесь в 1876 году состоялся концерт прославленного скрипача Л. С. Ауэра и пианиста, будущего композитора, профессора Московской консерватории С. И. Танеева, а 3 марта 1914 года – выступление поэтов-футуристов В. В. Маяковского и Д. Д. Бурлюка.

В 1881 году усадьбу купил известный пензенский благотворитель, городской голова, купец 1-й гильдии Федор Егорович Швецов, завещавший после своей смерти открыть на ней ремесленную школу.

РЕМЕСЛЕННАЯ ШКОЛА им. Ф. Е. ШВЕЦОВА

(Улица Красная, дом № 60 / улица К. Маркса, дом № 6)

16 декабря 1884 года открылась ремесленная школа им. Ф. Е. Швецова для обучения столярному, токарному, слесарному, резному, сапожному, башмачному, портняжному делу мальчиков из бедных семей. Она расположилась на усадьбе скончавшегося пензенского городского головы купца Федора Егоровича Швецова, завещавшего городу дом с флигелем и

усадебной землей на углу Дворянской и Никольской улиц, шесть лавок на Базарной площади и 20 тысяч рублей с условием употребить их на устройство ремесленной школы. В ней преимущественно обучались сироты – дети беднейших горожан, которые через 5 лет выпускались со званием мастера I или II разряда. Однако в школе удалось ввести лишь столярно-токарное и сапожное ремесла, которым обучались 20 человек, да и то в 1897 году сапожная мастерская была закрыта за недостатком средств. Денег на содержание школы со швецовского капитала не хватало, поэтому в 1895 году школа была вынуждена испросить у города пособие. Здание, в котором разместилась ремесленная школа, было построено матерью завещателя Варварой Яковлевной Швецовой. С сентября 1883 года начались работы по приспособлению под школу двухэтажного каменного флигеля, в котором раньше находились службы и сдаваемые в наем под квартиры помещения, в конце следующего года закончилась внутренняя отделка здания. В нем поместились мастерские, спальни на 20 учеников и кухня. В 1887 году отделали примыкавшее к нему здание, в связи с увеличением учащихся в школе до 40 человек. Однако вскоре из-за снижения доходности с торговых лавок на Базарной площади пришлось подвальный и первый этажи его сдать под квартиры 2-му приходскому училищу и для околотка городовых. Затем к ремесленной школе со стороны улицы Дворянской пристроили двухэтажное каменное здание, сооруженное по проекту губернского инженера Колодко, с домовой церковью во имя Николая Чудотворца, освященной 9 мая 1895 года. Эта церковь была одной из самых лучших домовых церквей в городе. Устроенная на средства В. Я. Швецовой, она помещалась на втором этаже, куда с улицы Дворянской с парадного крыльца вела чугунная лестница, изготовленная на заводе И. М. Лобанова. Паркетный пол в храме и престол из кипариса были сделаны самими воспитанниками ремесленной школы. Резной ореховый иконостас изготовил пензенский мастер Давыдов, иконы для него написал московский художник Сафонов, а внутреннюю отделку церкви выполнил М. А. Рудкевич. Всю церковную утварь – паникадило, хоругви, плащаницу и прочее – приобрела в Самаре за свой счет сама храмосдательница В. Я. Швецова.

1 января 1892 года в здании ремесленной школы открылась картинная галерея, завещанная Пензе ее бывшим губернатором Н. Д. Селиверстовым, которая находилась здесь до 1897 года, до момента перевода ее в здание художественного училища.

ЕПАРХИАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ

(Улица Красная, дом № 62)

Первое в крае училище для девиц-сирот духовного звания открылось в 1846 году при Пензенском Троицком женском монастыре. Получая от сестер

Ремесленная школа

Епархиальное женское училище

обители элементарные знания грамоты, воспитанницы обучались там и рукоделию. Просуществовав 11 лет, училище закрылось ввиду отсутствия средств на его содержание. 22 октября 1860 года при содействии Преосвященного Варлаама училище девиц духовного звания вновь было открыто. Для его размещения приспособили здание богадельни при Казанской церкви. При епископе Антонии I училище было переведено в пожертвованный для этой цели М. М. Киселевой дом на ул. Лекарской, освященный 31 августа 1863 года. Для увеличения числа воспитанниц здание решено было надстроить с устройством в нем церкви. В 1868 году, уже при епископе Григории, для училища был построен новый двухэтажный дом. В 1872 году училище из трехгодичного преобразовалось в трехклассное с двухгодичным курсом обучения в каждом классе. С 1874 года оно стало называться Пензенским епархиальным женским училищем, которое с начала 1878/79 учебного года было преобразовано в шестиклассное. В ноябре 1879 года для епархиального училища купили двухэтажный дом с мезонином Н. П. Панчулидзевой на ул. Дворянской, в котором в 1880 году была освящена церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В 1882 году при училище открылся седьмой класс – для практического обучения воспитанниц педагогическим навыкам, а в 1886 году – начальная школа для бесплатного обучения малолетних девочек всех сословий. В 1917 году в епархиальном училище обучалось более 450 человек, которые после окончания полного курса имели право преподавать в начальных школах или служить домашними учительницами.

Директор епархиального женского училища (1914 г)
В.А.Аксенова

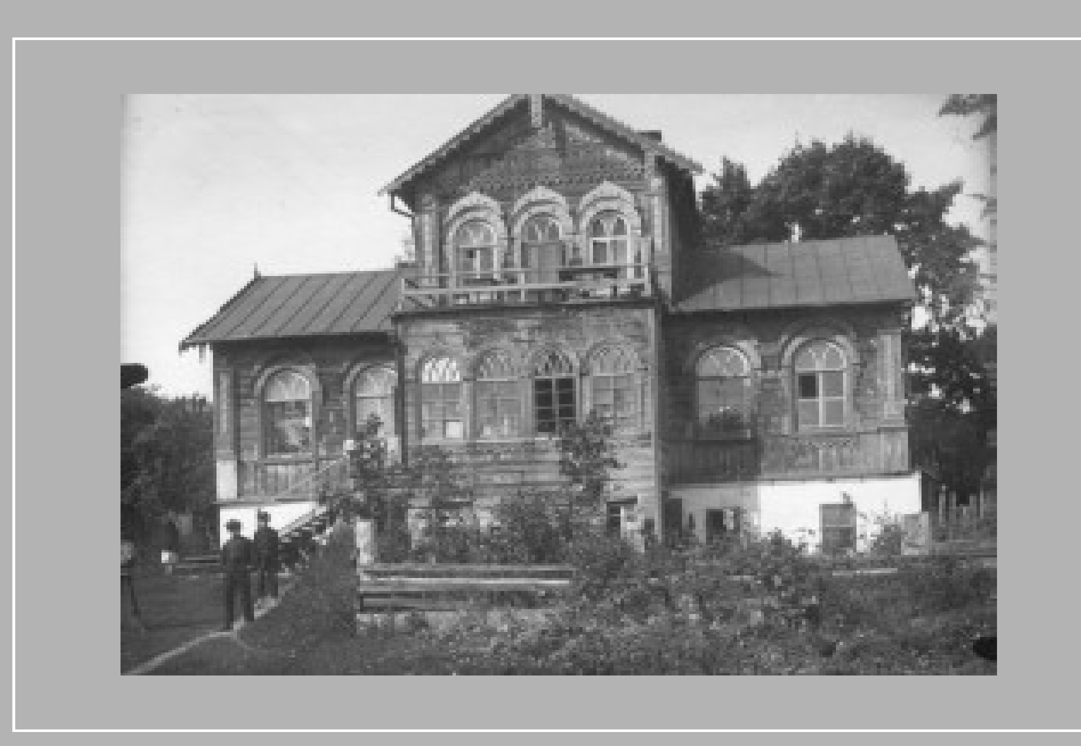
ОБЩЕЖИТИЕ ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА

(ул. Красная, дом № 73)

7 февраля 1879 года на просторной усадьбе Вроблевой (бывшей Гофман), располагавшейся на углу Никольской и Дворянской улиц, состоялось освящение арендованного на шесть лет деревянного дома и торжественное открытие в нем общежития на 80 человек для своекоштных воспитанников Пензенской духовной семинарии. До того большинство своекоштных воспитанников селились на частных квартирах, следствием чего были их частые болезни, безнадзорность и общее удрученное состояние учащихся. В том же 1879 году эта усадьба была приобретена в духовное ведомство за 20000 рублей. 8 января 1896 года здание общежития сгорело, и для семинаристов решено было построить общежитие рядом с новым зданием духовной семинарии. В связи с этим усадьбу, где оно ранее располагалось, передали Пензенскому епархиальному женскому училищу, которое за два года построило на ней двухэтажный каменный спальный корпус для своих воспитанниц. После революции здесь находилась почтово-телеграфная контора, а в 1923 году разместился естественноисторический музей, возникший на базе музея Пензенского общества любителей естествознания (ПОЛЕ), основанного в 1905 году и открытого для публичного показа в 1911 году. Официальное открытие музея в этом здании состоялось 7 ноября 1924 года. Его организаторами были: председатель ПОЛЕ, доктор биологических наук И. И. Спрыгин, директор музея Е.К. Штукенберг, заведующие отделами: палеонтологии – А. А. Штукенберг, археологии и этнографии – Н. Н. Спрыгина, историческим отделом – Б.Н.Гвоздев и заведующий вивариумом Н. Г. Заикин. Впоследствии музей был реорганизован в областной краеведческий музей.

Общежитие епархиального женского училища

Дом с мезонином, стоящий в глубине двора Александринского приюта, который сдавался внаем

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ДЕТСКИЙ ПРИЮТ

(Улица Красная, дом № 66)

Александринский детский приют в Пензе, состоящий в Ведомстве учреждений императрицы Марии и рассчитанный первое время только на приходящих детей, открылся 16 мая 1845 года. Он разместился в специально для него купленном 14 февраля 1845 года на ул. Лекарской двухэтажном каменном доме, который вскоре оказался тесным да к тому же и ветхим и был продан 18 июня 1848 года, а приют с этого времени стал помещаться в наемном доме. Вначале в него приходило 20 мальчиков и 20 девочек, которые получали здесь бесплатные завтраки, обеды и полдники и обучались начальной грамоте. В 1850 году в приюте открылось ночлежное отделение на 12 девочек, закрытое через 6 лет – после смерти попечительницы приюта г-жи Араповой. И только через 20 лет в приюте, кроме приходящих детей, появились девочки, живущие на полном содержании. Социальный состав детей был неоднородным, но преимущественно это были дети-сироты мещан, солдат и крестьян, причем только девочки, которые обучались здесь также и рукоделию. В 1897 году в приюте была организована школа по типу городских приходских школ. В этом же году В. Я. Швецова предоставила приюту свой довольно вместительный дом на ул. Дворянской. К этому времени в приюте призревалось уже около 100 девочек, из которых более половины были приходящими. В 1900 году состоялась передача Александринскому приюту всей усадьбы В. Я. Швецовой на ул. Дворянской, располагавшейся неподалеку от ремесленной школы им. Ф. Е. Швецова. Эта усадьба, также как и угловая, в свое время принадлежала купцу Ф. Е. Швецову, которому она досталась в 1874 году от полковницы Веры Шторх и частично была им сдана только что образованной учительской семинарии. 17 сентября 1901 года в перестроенном здании переданной приюту усадьбы состоялся молебен с водосвятием по случаю начала в нем учебных занятий. Условия для нахождения здесь детей были просто прекрасными: к дому была сделана пристройка для рукодельной и мастерской, имелась отдельная комната для игр, две просторные комнаты для классов, столовая на 100 человек, кухня и прачечная, спальня на 40 кроватей, баня. Здание было оборудовано водопроводом.

Дом с мезонином, стоящий в глубине двора, сдавался приютом внаем. В нем в 1900-х годах проживал известный хоровой дирижер Алексей Васильевич Касторский, возглавивший открытое в Пензе в 1902 году Церковно-певческое общество и создавший общедоступные курсы хорового пения и показа-

тельный хор при них, число участников в котором порой доходило до 500 человек. После революции он стал председателем совета и исполкома Народной консерватории, возникшей на базе музыкального училища. После него в доме приюта поселился художник Иван Силович Горюшкин-Сорокопудов и прожил в нем до 1918 года. Ученик И. Е. Репина, он полвека проработал в Пензенском художественном училище, оставив о себе память своими работами, самая большая коллекция которых – около двухсот – собрана в Пензенской картинной галерее. Богато украшенное резьбой, здание являлось не только историческим памятником, но и одним из лучших в Пензе памятников деревянной архитектуры. Оно неожиданно сгорело в ходе начавшейся реставрации в 1980-х годах.

ПОЖАРНОЕ ДЕПО

(Улица К.Маркса, дом № 1)

В связи с отсутствием в Пензе подходящего помещения для собраний членов вольного пожарного общества, открытого в 1899 году, и пункта наблюдения за пожарами начальник команды охотников этого общества М. И. Соколовский в 1902 году предпринял постройку депо с каланчой близ Верхнего гулянья, рядом с территорией бывшей сельскохозяйственной выставки. 23 июня 1902 года состоялось освящение здания Пензенского городского пожарного общества, насчитывавшего к тому времени до 150 человек, в присутствии его председателя – пензенского губернатора графа А. В. Адлерберга. Строительство здания велось на сумму, собранную от пожертвований и составившую 5026 руб. 83 коп. Наиболее крупные взносы сделали: Н. Т. Евстифеев, В. Г. Риттергольм, торговый дом Карповых, С. Л. Тюрин, В. И. Кузьмин, Ф. К. Марканов, А. Н. Халамейзер, товарищества Жигулевского и Калинкинского пивоваренных заводов, страховые общества «Россия», 1-е Российское, Московское и Северное. Лесные материалы для строительства здания были поставлены С. Л. Тюриным и лесной экономией Марецкой. «Пензенские губернские ведомости» с удовлетворением отмечали, что «благодаря оригинальности фасада оно выделяется своим наружным красивым видом». Как нельзя более удачным было и размещение здания – на подходах к городскому парку, в наиболее высокой точке города. 31 августа 1906 года был утвержден проект на строительство во дворе пожарного депо одноэтажного деревянного здания, предназначенного для семейно-танцевальных вечеров.

Пожарное депо

ВЕРХНЕЕ ГУЛЯНЬЕ

(ЦПКиО им. В. Г. Белинского)

В июне 1821 года, в бытность губернатора Ф. П. Лубяновского, в дубовой роще, венчавшей собой город Пензу, где в незапамятные времена произрастал полулегендарный Шипин-бор, послуживший строительным материалом при основании крепости, был устроен публичный сад, иначе говоря – городское общественное гулянье, или по-другому – Верхнее гулянье. Для этого городской думе пришлось вернуть в ведомость города часть рощи, присоединенной к задам усадеб Ниротморцева, Дубенского, Горихвостова, Турчаниновой, Арапова, Чемесова, Золотарева, расположенных по Дворянской улице. Устройство Верхнего гулянья началось с запрещения в нем всяких порубок, устройства загородок от скота и строительства галереи стоимостью в 2000 рублей, 600 рублей из которых были пожертвованы иностранцем Маковине. С 1821 по 1838 год на дальнейшее благоустройство публичного сада, который представлял из себя, по сути, лиственный лес, в котором произрастали дубовые, березовые, осиновые деревья и орешник, пошло более 14 тысяч рублей. Заведенный для «общественной пользы и увеселения» парк вскоре стал излюбленным местом отдыха горожан. Восторженное описание его оставил нам побывавший в 1838 году в Пензе чиновник Министерства внутренних дел М. П. Жданов: «*В городе за Дворянской улицею разведен большой сад, в котором очень много бывает гуляющих. Местоположение его превосходное, нельзя налюбоваться окрестностями! Видны вдали: большие дороги – Мокшанская, Саранская и Городищенская, станция Вазерки, река Сура с красивыми лесными и луговыми берегами; вблизи: скат горы, кирпичные сараи, литейный завод для колоколов, Конная слобода и новый острог. Я несколько раз приходил наслаждаться этой живописной картиной*». К услугам отдыхающих в Верхнем гулянье имелся летний театр, где ставились драмы и оперетты приезжими труппами. В 1911 году Верхнее гулянье было переименовано в парк имени В. Г. Белинского – в связи со 100-летним юбилеем критика. Перед входом в парк со стороны улицы Садовой устроили входную арку с барельефом Белинского, а в самом парке установили памятник критику. Шли годы, менялись культурные увеселительные заведения, появлялись новые аттракционы, но парк неизменно продолжал оставаться, как писали о нем в 1911 году «Пензенские губернские ведомости», одним «*из чудных уголков Пензы, где действительно можно с удовольствием погулять и отдохнуть от городской дневной сутолоки и не дышать раскаленным воздухом вместе с пылью*».

Вход в парк

Памятник В. Г. Белинскому

ПАМЯТНИК В. Г. БЕЛИНСКОМУ

(ЦПКиО им. В. Г. Белинского)

3 мая 1897 года общее собрание членов Пензенской общественной библиотеки им. М. Ю. - Лермонтова обратилось в городскую думу с просьбой исходатайствовать соизволение на открытие всероссийской подписки на памятник В. Г. Белинскому в г. Пензе в связи с исполнявшимся 26 мая следующего года 50-летием со дня смерти критика. Но Министерство внутренних дел разрешения на установку в Пензе памятника не дало. Тем не менее, узнав о намерении пензяков почтить память В. Г. Белинского таким образом, дочь критика Ольга Виссарионовна Бенси, проживавшая во Франции, с благодарностью откликнулась на это. И вскоре в Пензу из Парижа прибыл скромный бюст В. Г. Белинского, выполненный скульптором М. Я. Капланом. Его привез в 1898 году председатель правления библиотеки им. Лермонтова В. М. Мануйлов. Однако установить памятник удалось лишь в 1911 году, к 100-летию со дня рождения критика. Место для него избрали в Верхнем гулянье, у Поповой горы, где он и был разрушен в 1918 году во время белочешского мятежа.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

В 1893 году на Верхнем гулянье со стороны улицы Никольской Пензенской городской думой была отведена территория, примыкающая к саду 1-й мужской гимназии, Обществу сельского хозяйства Юго-Восточной России под сельскохозяйственную выставку, которая прошла здесь с 20 июня по 5 июля того же года. На территории выставки разместились помещения для кустарного, лесного, промышленного отделов, для земледельческих орудий, для овец и свиней, стойла для лошадей и крупного рогатого скота, птичник, павильон пчеловодства, а также ресторан, беседка для музыкантов, лекторий и научный отдел. Это была уже вторая по счету выставка. В 1896 году главный павильон сельскохозяйственной выставки, в котором размещался кустарный отдел, был уступлен любителям драматического искусства под Народный театр. Однако накануне третьей, юбилейной, выставки, посвященной 50-летию деятельности Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России, этот павильон вновь понадобился устроителям выставки. Юбилейная выставка открылась 20 июня 1898 года в присутствии пензенского губернатора графа А. В. Адлерберга, вице-губернатора К. П. Перцова, губернского предводителя дворянства Д. К. Гевлича, уездного предводителя дворянства камергера Его

Величества Н. А. Панчулидзева, президента Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России князя Д. В. Друцкого-Соколинского. Выставка пользовалась огромной популярностью у жителей Пензы, и только за первый месяц ее посетило 16569 человек. Лестный отзыв о ней оставил министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, прибывший в Пензу 21 июля 1898 года. Он за день дважды побывал на выставке, причем вечером ему продемонстрировали только что устроенное (впервые на открытом воздухе) электрическое освещение, которое было включено для остальных посетителей 26 июля. Популярность сельскохозяйственной выставки объяснялась не только обширностью охвата различных отраслей сельского хозяйства, но и квалифицированными разъяснениями, которые давались посетителям заведующими отделов выставки: И. В. Сивохиным (отдел птицеводства), Ф. Ф. Федоровичем (научный отдел), В. Г. Риттергольмом (промышленный отдел), фон-Трентовиусом (отдел шелководства), В. П. Поповым (отдел пчеловодства и кустарный отдел), И. Н. Свечиным (отдел полеводства). Кроме того, по мере закрытия тех или иных отделов выставки, лучшие экспонаты отмечались наградами. Особое внимание привлекал к себе научный отдел, в павильоне которого были устроены экспозиции, посвященные Лермонтовской библиотеке и читальне им. В. Г. Белинского, – ведь совсем недавно, 26 мая, в Пензе прошли чествования 50-летия со дня смерти В. Г. Белинского. Перед входами в экспозиции были размещены бюсты М. Ю. Лермонтова и В. Г. Белинского. Последний из них, выполненный скульптором М. Я. Капланом, был привезен из Парижа специально ко дню памяти критика. Позднее, к 100-летию со дня рождения В. Г. Белинского, он снова был установлен в Верхнем гулянье, на этот раз не как выставочный экспонат, а вполне официально, – как монументальный памятник. 28 августа 1898 года Общество сельского хозяйства Юго-Восточной России в научном отделе выставки довольно скромно отпраздновало свой полувековой юбилей. Проведение третьей сельскохозяйственной выставки наглядно показало, что отведенная ей на Верхнем гулянье территория совершенно недостаточна и на ней невозможно развернуть все экспозиции одновременно. В связи с этим новые отделы выставки могли быть открыты только по мере закрытия ранее действующих. И не случайно еще накануне юбилейной выставки ее устроители стали хлопотать перед городской думой о выделении им дополнительной площади. И хотя 11 марта 1897 года дума и вынесла решение о присоединении к выставке на Верхнем гулянье еще 1743 кв. саженей, мера эта оказалась лишь временной, поскольку не давала возможности разместить рядом с выставкой запланированные к показу опытные посевы. Поэтому пришлось выставке вскоре переместиться на другое место – к губернской земской больнице, а точнее – к дороге, ведущей в училище садоводства.

Виды Пензенской сельскохозяйственной выставки были в свое время знакомы пензенцам по фотографиям, выполненным фотографом И. Вальдманом. Он участвовал еще в работе первой выставки, где ему за фоторабота была присуждена серебряная ме-

Главный павильон выставки

Вход в Народный театр

даль. На юбилейной же сельскохозяйственной выставке ему было предоставлено эксклюзивное право снимать всё, вплоть до отдельных витрин и экспонатов, результатом чего явился альбом, в который вошло более 60 фотографий. Эта его работа удостоилась малой золотой медали выставкома. Может быть, этот альбом и ждет еще где-то своего исследователя.

НАРОДНЫЙ ТЕАТР

15 мая 1896 года в перестроенном павильоне кустарного отдела сельскохозяйственной выставки по инициативе любителей сценического искусства – А. А. Косминского, С. С. Колпашникова, Д. С. Волкова и других – пьесой А. Н. Островского «Бедность не порок» открыл свой первый сезон Народный театр. Постройка сцены обошлась в 284 рубля и велась в течение шести дней. Через два года, в связи с проведением третьей сельскохозяйственной выставки, драматический кружок им. В. Г. Белинского, как с ноября 1897 года стала называться труппа Народного театра, вынужден был построить на Верхнем гулянье собственную сцену, или летний театр, проект на который составил инженер-механик Н. Н. Мещеряков. Для этого городской думой 24 февраля 1898 года был отведен на Верхнем гулянье участок размером 80 саж. в длину и 24 саж. в ширину (вдоль ул. Садовой), расположенный вправо от главной аллеи парка, ведущей с улицы Садовой к сельскохозяйственной выстаке, смежный с усадьбой Общества взаимного кредита, где располагалась богадельня. Летний театр открылся 14 мая 1898 года драмой А. Н. Островского «Гроза». А 27 мая того же года здесь, по случаю празднования в Пензе 50-летия со дня смерти В. Г. Белинского, состоялось представление комедии Гоголя «Женитьба». Причем в час дня был дан спектакль для учащихся городских школ, после которого для них в районе ипподрома был устроен праздник с бесплатным угощением. Вечером же посетителями народного театра стали взрослые во главе с пензенским губернатором графом А.В. Адлербергом, среди которых оказались и приехавшие на юбилейные торжества гости: уполномоченный от Высочайше утвержденной комиссии народных чтений А. Н. Кремлев, член Общества любителей российской словесности А. Е. Грузинский и литератор В. Е. Ермилов – из Москвы, редактор журнала «Божий мир» В. П. Острогорский из Петербурга, плодовитый романист И. Н. Потапенко из Тулы и др. В 1899 году с целью увеличения доходов в труппу драмкружка начали приглашать профессиональных артистов, которых с 1903 года стали набирать в Москве через театральное бюро. В 1901 году дума удовлетворила просьбу драмкружка об увеличении территории, отведенной под летний театр, за счет прирезки к ней части парка влево от главной аллеи, в результате чего первоначальная площадь увеличилась вдвое. После перевода сельскохозяйственной выставки к губзембольнице Народному театру перешла и прилегающая территория выставки. В ночь с 1 на 2 июля 1911 года помещение летнего театра сгорело. Причиной пожара стала оставшаяся с

юбилейного вечера, посвященного 100-летию со дня рлждения В. Г. Белинского, гирлянда. 17-й сезон Народного театра открылся в следующем году уже в новом здании, спроектированном инженером-архитектором А. Е. Яковлевым, более нам известным как автор проекта Народного дома имени Императора Александра II (ныне здание областного драматического театра имени А. В. Луначарского). На сцене Народного театра начинал свою сценическую деятельность выдающийся режиссер В. Э. Мейерхольд. Кроме здания так называемого «большого театра», построенного недалеко от того места, где в павильоне кустарного отдела сельхозвыставки состоялся первый спектакль, здесь имелся еще и «малый театр» – электротеатр, располагавшийся по ул. Садовой у входа на территорию Народного театра.

ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ БОЛЬНИЦА И ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(Улица Лермонтова, дом № 28)

8 июня 1846 года у Верхнего гулянья открылось заведение приказа общественного призрения, ансамбль которого строился с 1839 по 1844 год по проекту губернского архитектора И. И. Олделли. Он включал в себя главный трехэтажный корпус больницы, два флигеля по бокам и сзади – психиатрический корпус. Строительство зданий производилось подрядчиком И. Н. Горсткиным и обошлось в 520 тысяч рублей ассигнациями. С 1865 года заведение приказа общественного призрения стало называться губернской земской больницей, а впоследствии – областной. В 1956 году она получила имя выдающегося нейрохирурга Николая Ниловича Бурденко, которому в 1980 году на главном корпусе больницы была открыта мемориальная доска, напоминающая, что он работал здесь в 1907 году (авторы – Т. Н. Милорадович, Ю. Н. Лоховинин). С больницей также связаны доктора медицины Е. Б. Еше, Э. К. Розенталь, В.Д. Владимиров, А. В. Репрев, Д. С. Щеткин, Н. М. Савков, заслуженный врач РСФСР А. И. Левков, оставившие заметный след в истории отечественной медицины.

Дом умалишенных первоначально состоял из одного здания, в котором помещали больных как тихих, так и буйных, что, естественно, было очень неудобно. Благодаря энергичным действиям нового заведующего психиатрическим отделением земской больницы Константина Романовича Евграфова за период с 1886 по 1890 год было отремонтировано старое здание и построено еще четыре новых, в результате чего удалось разместить больных в отдельных корпусах в соответствии со степенью их заболевания. Весной 1910 года на территории губернской земской больницы, также по инициативе К. Р. Евграфова, был заложен новый корпус психиатрической лечебницы, рассчитанный на 65 человек. Большую помощь в постройке здания оказали председатель губземуправы князь Л. Н. Кугушев и член ее князь В. Н. Мансырев. Строительство возглавил инженер Я.М. Мильман. В октябре 1911 года

Губернская земская больница

Учительская семинария

оно было практически готово и 17 марта 1912 года состоялось его освящение. Стоимость психиатрического корпуса превысила 100 тысяч рублей. На втором этаже здания разместились комнаты для надзирателей, в нижнем этаже левого крыла – квартиры служащих, в подвале – машинное отделение, остальные помещения занимали больные. По предложению князя Кугушева корпус решено было назвать «Евграфовским». Тем самым была отмечена выдающаяся роль заведующего психиатрической лечебницей К. Р. Евграфова как непосредственно в постройке корпуса, так и в более общем плане – в лечении психических заболеваний, постановка которого им была возведена на новый качественный уровень. К. Р. Евграфов возглавлял это лечебное заведение с 1884 по 1917 год, о чем напоминает установленная на здании больницы 25 ноября 1977 года мемориальная доска работы скульптора А. С. Смелого. Полвека в психиатрической больнице, превратившейся в 1927 года в самостоятельное медицинское учреждение, проработала заслуженный врач РСФСР Зинаида Иосифовна Олейникова: в 1904 году она пришла сюда на работу, а с 1928 по 1954 год была главным врачом больницы.

УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ

(Улица Лермонтова, дом № 37)

12 сентября 1874 года в Пензе была открыта учительская семинария – среднеспециальное учебное заведение по подготовке учителей для начальных училищ Министерства народного просвещения. Первым директором семинарии стал Владимир Харлампиевич Хохряков, известный пензенский педагог, краевед и общественный деятель, который занимал этот пост до 1885 года. Вначале семинария не имела своего здания и вынуждена была ютиться в наемных помещениях. В 1879 году по Высочайшему повелению ей была отведена земля напротив земской больницы, а в 1889 году начато строительство на этой усадьбе трехэтажного здания семинарии. В августе 1891 года в него перешли семинарские классы, и здесь же разместилась квартира директора. В 1895 году был устроен интернат, а 15 октября того же года состоялось освящение домовой церкви во имя святителя Иоанна Златоуста, не предусмотренной проектом, а устроенной по предложению третьего по счету директора семинарии И. Е. Беликова. Для квартир преподавателей был построен отдельный флигель. Ко всему прочему, семинарии уступили располагавшийся рядом огромный фруктовый сад. Подводя итоги 25-летнего существования учительской семинарии, было отмечено, что за четверть века семинарию окончили 327 человек. А всего до революции семинария подготовила более 800 учителей. В 1939 году здесь разместился Пензенский учительский иститут с двухлетним сроком обучения, выпускавший учителей 5–7 классов. 5 июня 1941 года он был реорганизован в Пензенский государственный педагогический институт, открывшийся 1 сентября того же года. 9 декабря 1994 года он стал называться Пензенским государственным педагогическим университетом им. В. Г. Белинского.

УЧИЛИЩЕ САДОВОДСТВА

(Пензенский совхоз-техникум)

Согласно утвержденному 14 апреля 1820 года проекту в Пензе полагалось учредить училище садоводства. Для подыскания подходящего места к нам был направлен барон Маршалл фон Биберштейн, который выбрал в трех верстах к западу от города на склоне участок площадью 48 десятин для устройства на нем образцового сада. Первым заведующим училища стал ученый садовник Эрнест Магзиг, прибывший в Пензу 15 августа 1820 года и оказавший огромное влияние на развитие садоводства, овощеводства и цветоводства в нашем крае. Эту дату и можно считать временем основания Пензенского училища садоводства. Э. Магзиг возглавлял училище на протяжении 34 лет. В 1836 году вместо временных деревянных зданий училища был построен каменный двухэтажный учебно-административный корпус. В это время в училище имелось несколько теплиц и оранжерей, где выращивались такие экзотические теплолюбивые растения, как камелии, магнолии, рододендрон, лимоны, ананасы и виноград. Приехавший в 1838 году в Пензу сенатор П. И. Сумароков оставил такое описание казенному саду, как называлась тогда территория училища садоводства: «*Парк, у самого города, примыкает к великолепному, за 5 верст отсюда, казенному саду, который заведен в 1821 году на большом размере, на версту в длину. Оный заключает в себе до 70 десятин и служит богатым рассадником для частных садов. Тут плоды всех известных родов, на воздухе, огромные оранжереи, одни с екзодическими, жарких поясов растениями, другие с персиками, абрикосами, белыми сливами, грушами, и длинные сараи с вишнями. Плодов такое изобилие, что продают десяток персиков по 50 копеек. Персики, прочие плоды остаются не все проданными, гниют и пропадают. Местоположение по скату приятное, излучистые среди кустарников, лугов дорожки содержаны рачительно, и 4 фонтана плещут сажени четыре вверх, оживляют вертоград. При саде 1 мастер-немец, 2 подмастерья, учеников своих 16, посторонних 32 и для весенних, летних работ 40 человек с платою по 40 рублей в месяц. Польза очевидна: уступают помещикам редкие деревья по низкой цене, они разводят их, и уже выпущено 86 обученных садовников. Будь сад близ города, и составил бы прекрасное гульбище, раскупали бы более плодов*». Надо заметить, что, несмотря на удаленность от города, казенный сад был достаточно популярен среди горожан, и прогулка до него по дороге от Верхнего гулянья привлекала многих – как пеших, так и в экипажах. Посетивший Пензу в том же году чиновник Министерства внутренних дел М. П. Жданов также оставил описание училища садоводства: «*В 5 верстах от города заведен от правительства сад, при котором находится и училище садоводства. Оно основано в 1821 году с целию распространения садоводства в здешнем краю и образования сведущих садовников. Эта цель частию уже достигнута, ибо многие помещики, убежденные примером в возможности разведения хороших плодовитых дерев, начали заводить у себя сады. На содержание казенного сада отпускается из государственного казначейства по 20000 руб. ежегодно. Он расположен на двух противуположных горах, между которыми лежит низкое болот-*

Училище садоводства

Училище садоводства

ное место, засаженное кустарниками и деревьями, могущими произрастать на влажной почве. Строения оранжерейные и тепличные ветхи, что замечено в 1836 году самим государем императором, и Высочайше повелено возвести новое каменное здание. Древесные питомники посажены рядами в четвероугольных пространствах и, по надлежащем возрасте, деревца пересаживаются с одного места на другое. Здесь разведены многие сорта яблок, груш, слив, черешен и проч. Некоторые сорта вишен и черешен, более нежные, разведены в лежачих шпалерах; на зиму их очень легко укрывать. Таких лежачих, или низких, шпалер я нигде не встречал, между тем как это чрезвычайно удобно для снятия плодов и для сохранения на время зимы. Устройство таких шпалер очень простое: на несколько вершков от земли должно положить дощатую раму и по ней развязывать распускающиеся ветви дерева, которое и будет расти таким образом. Огородные растения, как-то спаржа, разных родов капуста, горох, редька, картофель, морковь и проч., также разводятся в большом количестве. Ягодных кустарников много; цветы рассажены красивыми клумбами. Главный садовник, заведующий садом и училищем, есть иностранец Эрнст Иванович Магзиг, человек весьма знающий и деятельный; он пользуется знакомством и уважением некоторых известных лиц... Недавно училища садоводства Пензенское и Полтавское поступили в ведение Министерства государственных имуществ, которое приняло уже надлежащие меры к улучшению этих заведений... Кустарный лес, растущий на пространстве между г. Пензою и училищем садоводства, недавно присоединен к училищу: он обращен будет в красивый парк».

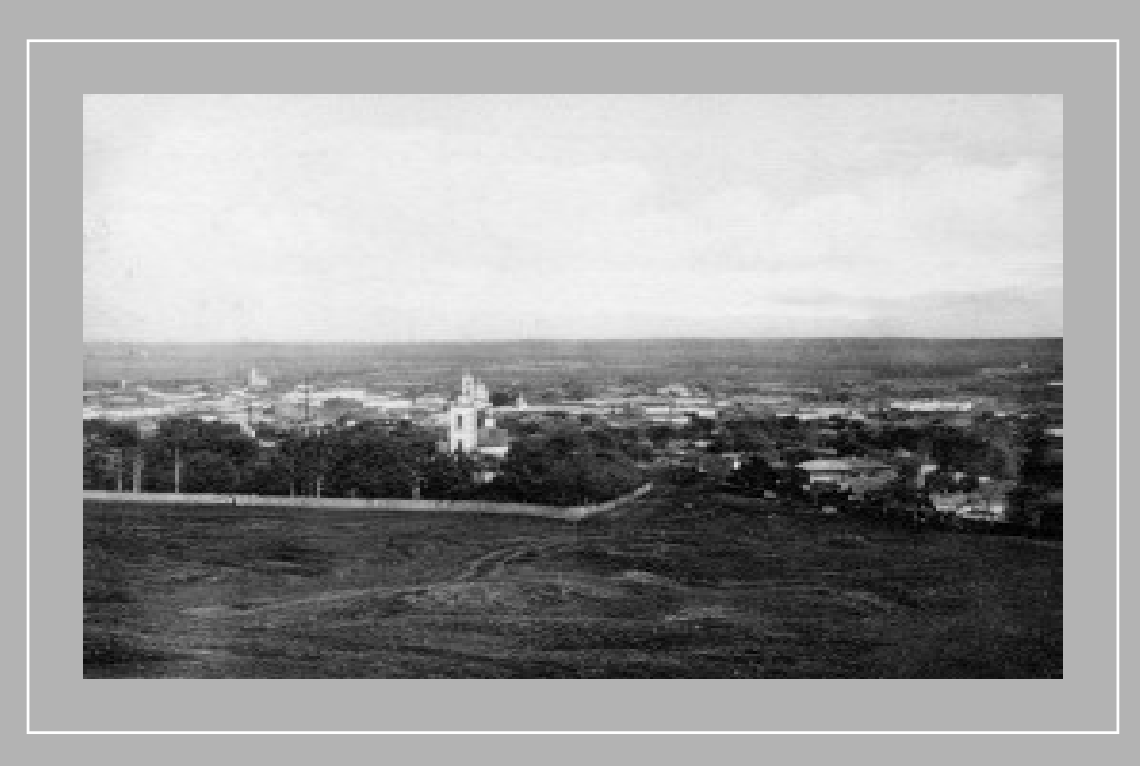
В июне 1842 года училище садоводства посетил великий русский математик Н. И. Лобачевский, приехавший в Пензу для наблюдения солнечного затмения вместе с профессором физики Э. А. Кнорром и астрономом М. В. Ляпуновым и остановившийся в доме заведующего. В 1854 году училище возглавил Отто Баум, после которого хозяйство постепенно стало приходить в упадок. Новый подъем училища наблюдается с 1893 года, когда главным садовником стал А. И. Журавский, назначенный в 1906 году управляющим училища и находившийся на этом посту до самой революции. В августе 1894 года училище садоводства было приравнено в правах к низшим сельскохозяйственным школам 1-го разряда, срок обучения в нем продолжался четыре года. Пензенское училище садоводства, реорганизованное после революции в плодово-пчеловодный техникум, а в 1964 году – в совхоз-техникум, дало стране сотни специалистов сельского хозяйства, среди которых можно назвать таких видных ученых, как П. Г. Шитт, Л. М. Ро, А. Д. Кизюрин, А. Д. Тяжельников, И. С. Горшков, Г. К. Карпов и многие другие.

Сохранилось описание училища садоводства за 1890 год, которое дает представление о всем его обширном хозяйстве. От земской больницы (теперь это больница им. Н. Н. Бурденко) к училищу вела хорошо ухоженная дорога, исключительно прямая на протяжении трех верст, затем она круто сворачивала влево и через несколько поворотов выводила к двухэтажному училищному зданию. Слева от него располагались оранжереи – овощная, ананасная, большая холодная, большая теплица, малая холодная и малая теплица, а справа – уви-

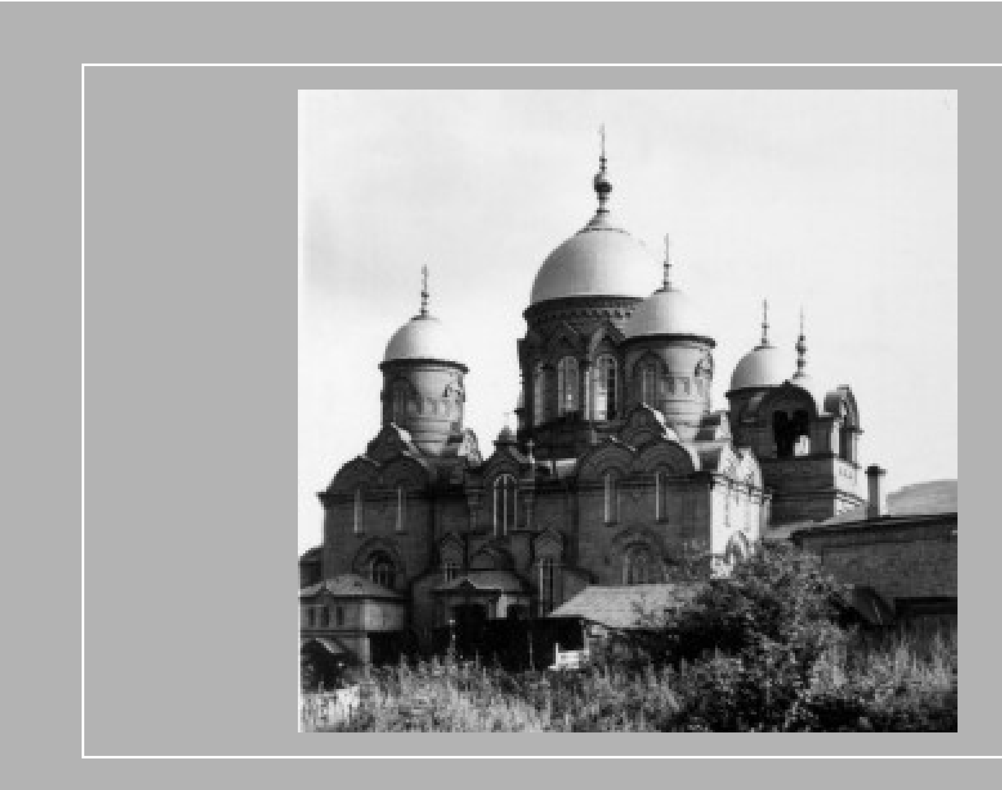
тая диким виноградом беседка в окружении елей, за ней – цветники, фруктовые оранжереи и грунтовый сарай. В «большой холодной» в прежнее время произрастали различные растения: фуксии, герани, лавры, мирты и пр., которые были перемещены в другое место, а на их месте стала разводиться земляника, и ранние луковичные цветы – крокусы, нарциссы, гиацинты. Под землянику была отведена и овощная оранжерея. В фруктовой оранжерее выращивались плодоносящие абрикосы и персики, в грунтовом сарае – укрываемые на зиму вишни, сливы, черешни, груши, которые не выдерживали зимних морозов. Внизу располагался сад. Главная аллея, начинавшаяся от училища у небольшого бассейна с фонтаном, делила его на плодовую и декоративную части. Оканчивалась эта аллея декоративной группой из веймутовых сосен. Плодовая часть представляла из себя питомник плодовых деревьев и ягодных кустарников. Среди посадок, рядом с декоративной группой из нескольких елей, находился бассейн с фонтаном, бьющим на десятиметровую высоту. В дальнем правом углу располагался огород. Когда-то здесь находились еще три бассейна, со временем превратившиеся в почти заросшие пруды. Декоративной частью сада назывался питомник хвойных деревьев, украшением которого являлись несколько групп деревьев и несколько бассейнов с купальней и фонтаном. Дорожки были обсажены плодоносящими яблонями, главная аллея – лиственными деревьями: тополями, кленами, ясенями, а также акацией. Главную аллею перерезала речка, через которую, в местах ее пересечения с параллельными аллее дорогами, были устроены четыре моста. В 1880 году в училище на шести десятинах был заведен образцовый пчельник, которым заведовал И. С. Кулланда, читавший учащимся лекции по пчеловодству.

БОГОЛЮБСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Располагалась на Боголюбском порядке (ул. Революционная), где сейчас находится завод «Коммаш». Была построена в 1780-х годах как кладбищенская и посвящалась первоначально святителю и чудотворцу Димитрию Ростовскому. В 1828 году переименована в приходскую и на средства купца Ивана Матвеевича Сазонова распространена и надстроена вторым этажом, став четырехпрестольной. Наверху расположились главный престол во имя Боголюбской иконы Божией Матери и приделы во имя блаженного Василия, Московского чудотворца, и во имя святого пророка Илии, а в нижнем этаже – придел во имя свт. и чуд. Димитрия Ростовского. В 1831 году кладбище при церкви было закрыто. В 1832 году усердием самарской помещицы Юлии Васильевны Кондряковой в нижнем этаже храма устроен еще один престол – во имя святой великомученицы Екатерины. В 1872 году церковь была еще раз распространена и вновь сделана одноэтажной. В ней стало три престола: главный – во имя Боголюбской иконы Божией Матери и два придельных – во имя Архистратига Михаила (справа) и всех святых (слева), освященные соответственно 16 сентября и 14 октября 1873 года и 15 марта 1887 года. Рядом с церковью был похоронен Василий, юродивый во Христе, за образ жизни названный блаженный, который, как считается, скончался в день освящения Боголюбской церкви в 1783 году. Над могилой его вначале поставили каменную часовню, а в 1848 году на средства чи-

Боголюбская церковь

Успенская церковь

новника особых поручений коллежского секретаря Александра Ивановича Алферьева построили небольшую церковь во имя Василия Блаженного, Московского Чудотворца. Боголюбская церковь была закрыта в 1931 году.

УСПЕНСКАЯ (МИРОНОСИЦКАЯ) ЦЕРКОВЬ

(Улица Захарова)

В 1836 году на новом кладбище, открытом вместо погоста, существовавшего у Боголюбской церкви, была построена каменная церковь во имя святых жен мироносиц, которая 21 ноября 1899 года сгорела и вместо нее в 1905 году был возведен храм по проекту губернского инженера А. Г. Старжинского. Главный его престол – в память Успения Божией Матери – был освящен 1 мая; левый, в честь наследника российского престола Алексея Николаевича, – во имя святителя Алексия, митрополита Московского, 15 мая и правый – во имя святых жен мироносиц – 19 июня 1905 года. Однако по привычке храм продолжали часто называть Мироносицким. Построен он был на средства горожан стараниями настоятеля храма протоиерея Г. Н. Феликсова и церковных старост, последовательно занимавших этот пост в годы строительства храма, – купцов М. Е. Ивановского, С. Л. Тюрина и, в особенности, мещанина А. Д. Гуторова. В ходе сооружения нового храма необходимые требы совершались в небольшой церкви во имя преподобного Сергия Радонежского, устроенной в бывшей усыпальнице и размещавшейся ранее под колокольней сгоревшей Мироносицкой церкви. В 1930-е годы Успенский храм был закрыт и превращен в склад и вновь открылся в марте 1945 года как кафедральный собор. Под южным его приделом для совершения заупокойных служб была устроена церковь во имя преподобного Серафима Саровского. В 1994 году в ограде собора по проекту архитектора Д. А. Борунова был построен храм-крестильня в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, освященный 10 декабря 1994 года. Эта церковь примкнула к сооруженному чуть ранее административному корпусу, включающему в себя помещение настоятеля собора, ризницу, трапезную, конференц-зал, библиотеку, архиерейские покои, класс детской воскресной школы, бухгалтерию, гаражи и подсобные помещения.

2 октября 1999 года в Успенском кафедральном соборе г. Пензы Божественную литургию совершил Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, прибывший в Пензу на юбилейные торжества, посвященные 200-летию Пензенской епархии.

МИТРОФАНОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(Улица Водопьянова)

Церковь во имя святителя и чудотворца Митрофана Воронежского с отдельно стоящей колокольней была заложена по инициативе протоиерея Введенской церкви г. Пензы Антония Петровича Инсарского на кладбище близ пригородной деревни Тимаковки летом 1834 года, а освящена 22 октября 1836 года. Однако самостоятельного причта в нее положено не было, и ее сделали приписной к Введенской церкви. Служба в храме совершалась не более 10 раз в году, поэтому он стал приходить в ветхость, и его решено было упразднить. Но в 1883 году местный купец Пособцев, похоронивший на Митрофановском кладбище своего приказчика, решил отремонтировать церковь, после чего в нее был назначен собственный причт. В мае 1890 года строительное отделение утвердило проект на распространение Митрофановской церкви, составленный епархиальным архитектором А. Е. Эренбергом, который предусматривал расширение трапезной за счет двух боковых приделов и устройство двух пристроек к колокольне – для лестницы и кладовки. В результате вместимость храма увеличивалась до 700 человек. Перестройку церкви осуществил за свой счет ее ктитор купец Епифанов. Правый придел был освящен в честь Нерукотворенного Образа Иисуса Христа, левый – 13 августа 1900 года – в честь Иверской иконы Божией Матери и святителя и чудотворца Феодосия Черниговского.

В Митрофановской церкви хранится главная святыня города – чудотворная Казанская икона Божией Матери, подаренная новопоселенному граду Пензе царем Алексеем Михайловичем, которая, согласно преданию, спасла город от набега кочевников в 1717 году во время Большого кубанского погрома. 1 октября 1999 года перед этой иконой в первый день своего пребывания в г. Пензе на торжествах по случаю 200-летия Пензенской епархии совершил молебен Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

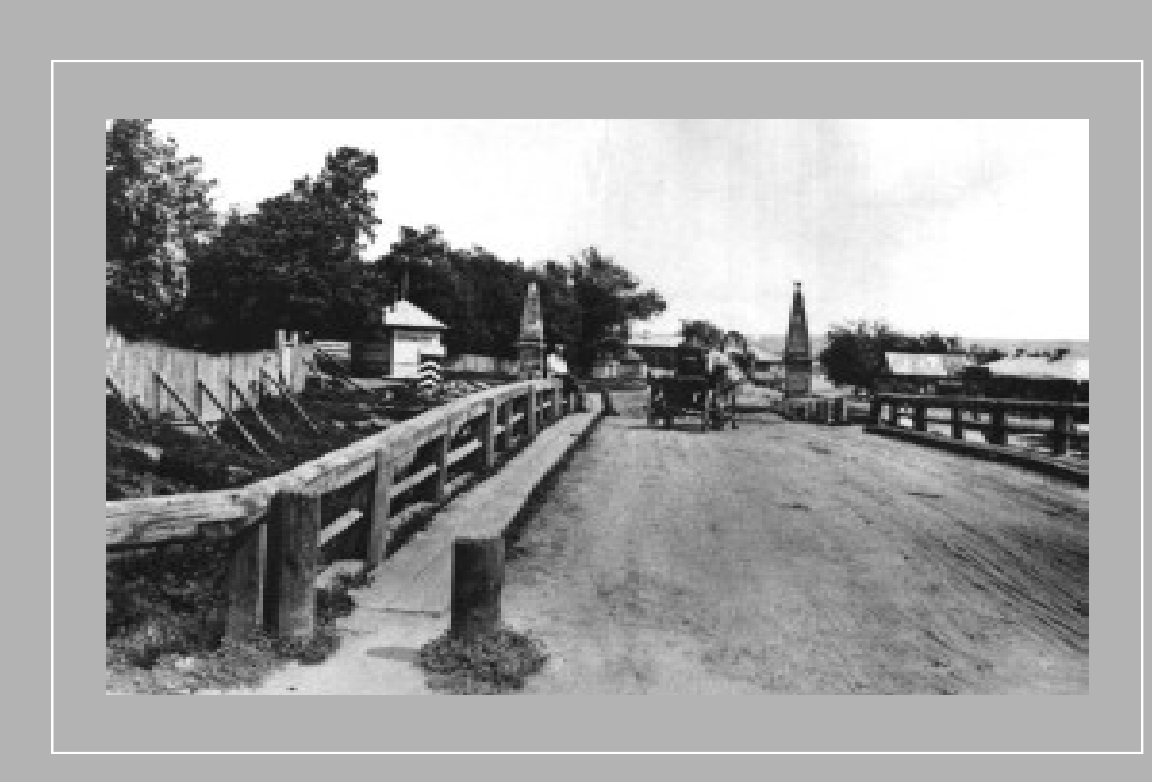
ТАМБОВСКАЯ ЗАСТАВА

(Улица Тамбовская)

В 1782 году была учреждена почтовая дорога между Пензенской и Тамбовской губерниями, так называемый Тамбовский тракт, который начинался на юго-западной окраине Пензы у Тамбовской заставы, представлявшей из себя два кирпичных обелиска, увенчанных двуглавыми орлами, полосатые сторожевую будку и шлагбаум. В 1972 году вконец обветшавшие обелиски заменили новыми,

Митрофановская церковь

Тамбовская застава

повторившими форму прежних, а рядом воссоздали и сторожевую будку со шлагбаумом и старинным фонарем. Внутри нее поместили диораму художника Н. Я. Евстигнеева «Старая Тамбовская застава», изображающую выезд из города высокопоставленного лица в сопровождении охраны на фоне вида старой Пензы.

Именно через Тамбовскую заставу проезжали высочайшие особы, почтившие своим посещением наш город, – императоры Александр I и Николай I, попечитель Московского университета, известный меценат и коллекционер граф С. Г. Строганов и шеф корпуса жандармов, начальник III отделения граф А. Х. Бенкендорф, писатель П.А.Вяземский и будущий критик В. Г. Белинский, многие помещики, направлявшиеся в свои имения либо возвращавшиеся из них в губернский центр, но чаще всего – простые российские мужики, ехавшие из окрестных селений на пензенский базар, чтобы продать свой немудреный товар. Въезд с этой стороны в город был довольно-таки неудобным. Вот какую яркую картину в своих воспоминаниях запечатлел знаменитый юрист Н. С. Таганцев, приехавший в 1860 году студентом Санкт-петербургского университета в Пензу на каникулы: «*Въезд был в Пензу через Пешую слободу, многоизвестную тем, что она, населенная казенными крестьянами, каждый год выгорала, а потом на казенный счет застраивалась. Потом нужно было проезжать против тоже местной известности, «Вопилы»-кабака, так прозванного потому, что стоял он рядом с огромною клоакою – болотом из черноземной грязи. Это была такая зловонная гуща, что редкий экипаж мог проехать ее свободно, а нагруженные помещичьи возки (а Пензенская губерния была настоящее помещичье гнездо) и рыдваны четверкою лошадей в ряд, нагруженные чуть не доверху перинами, на которых покоились проезжающие бары с домашнею провизиею и всяким скарбом, обязательно застревали. Тогда проезжающие начинали звать на помощь, так сказать, вопить, и из кабака вылезали пребывающие там, как бы на дежурстве, непротрезвляющиеся пропойцы, уподоблявшиеся, так сказать, пауку-крестовику, притаившемуся в уголку раскинутой им сети и ожидающему злосчастную добычу, при легкомысленном пролете завязавшую в его хитроумной западне*».

КАЗАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

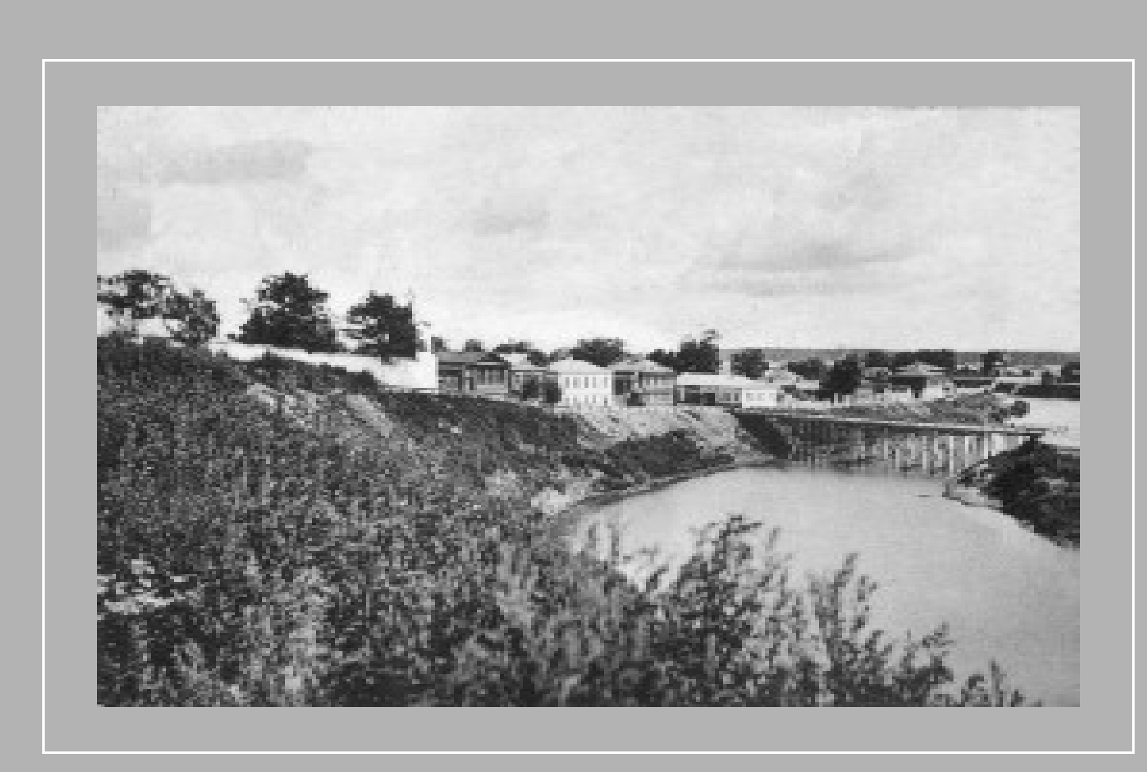
Первая (деревянная) церковь во имя Казанской иконы Божией Матери была построена на Песках в 1705 году. Через двадцать с небольшим лет она сгорела, и в 1728 году было велено на том же самом месте вновь построить деревянную Казанскую церковь с приделом во имя святого великомученика Иоанна Воина. В 1750-х годах была сооружена каменная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери с приделами в трапезной: справа – во имя св. вмч. Иоанна Воина и слева – во имя святого Пророка Илии. В 1866 году трапезную распространили в правую сторону, а престол во имя Илии Пророка с левой ее стороны перенесли в нижний этаж колокольни, где он был освящен 29 октября 1867 года. В ходе этих работ была убрана главная поддерживающая арка, что повлекло за собой появление в стенах храма трещин. Поэтому, когда в 1893 году Казанскую церковь снова стали перестраивать, арку восстановили. При этом трапезную расширили в левую сторону, но без алтаря, с глухой стеною. Сделанная пристройка, по сути, стала играть роль контрфорса. Кроме того, она придала церкви симметрию и позволила увеличить ее вместимость на 200 человек. После перестройки престол в колокольне упразднили и, таким образом, в церкви осталось два престола: в настоящей во имя Казанской иконы Божией Матери, в трапезной – во имя св. вмч. Иоанна Воина. В 1931 году Казанская церковь была закрыта и передана «Союзхлебу» под ссыпной пункт с предварительной разборкой колокольни как «*мешающей движению*», а затем снесена под видом «*обеспечения пожарной безопасности заречного населенного пункта «Пески» путем расширения проезда от Лебедева моста*».

ЛЕБЕДЕВСКИЙ (КАЗАНСКИЙ) МОСТ

Мост, соединявший район «Пески», где находилась Казанская церковь, с левым берегом р. Пензы, первоначально назывался Лебедевским – в память Ивана Кондратьевича Лебедева, построившего здесь когда-то первый мост через р. Пензу. Однако простоял он недолго, как и последующие деревянные мосты, сооруженные на его месте, – половодье вновь и вновь сносило возведенные постройки. Со временем название моста изменилось: по имени выходящей на него улицы он стал называться Казанским. В 1926 году началась постройка постоянного моста, который был сдан в эксплуатацию в 1928 году. Автор его – А. В. Теплов, впоследствии профессор и доктор наук.

Казанская церковь (вид с набережной реки Мойки)

Казанская слобода и Лебедевский мост

ВОКЗАЛ СТАНЦИИ «ПЕНЗА-III» РЯЗАНО-УРАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

1 декабря 1896 года началось движение поездов на участке Пенза–Сердобск Рязано-Уральской железной дороги. Вхождение Пензы в железнодорожную сеть Рязано-Уральской железной дороги позволило значительно расширить возможности вывоза хлеба и другой продукции, производимой в Пензенской губернии. Главными грузами, отправляемыми со станции «Пенза-III», были лесные материалы, бумага, лук, патока, крахмал, а также зерно, погрузка которого производилась близ элеватора, построенного вместе с комплексом железнодорожных построек. Из других районов страны, охваченных Рязано-Уральской железной дорогой, на станцию «Пенза-III» прибывали такие товары, как тряпье, солома, нефтяные продукты, зерно, сахар, мука, каменный уголь, лесной материал и рыба. Строительство железнодорожной линии Пенза–Сердобск началось главной строительной конторой Общества Рязано-Уральской железной дороги в 1893 году и закончилось во второй половине 1896 года. При станции были устроены все необходимые службы: паровозное депо (введено в эксплуатацию 11 ноября 1896 года), казармы и жилые дома для железнодорожных служащих, железнодорожные мастерские, станционное здание. В декабре 1899 года к существующему депо были пристроены три новых стойла, в 1908 году сооружен дом для отдыха локомотивных бригад, а мастерские были расширены.

ВСЕХСВЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Каменный однопрестольный храм во имя всех святых построен в 1817 году на средства пензенского купца Алексея Федоровича Очкина и в следующем году был освящен. Располагался он в дубовой роще, где с 1765 года существовало кладбище, закрытое в 1903 году. Рядом с церковью со временем образовался жилой поселок, получивший название Графовка, известный сейчас как «Манчжурия». Церковь была закрыта в 1931 году и впоследствии сломана. Остатки ее фундамента еще и сейчас можно обнаружить близ реки Суры у железнодорожного моста в районе улицы Маяковского, бывшей Всехсвятской.

Вокзал станции «Пенза-III» Рязано-Уральской железной дороги

Всехсвятская церковь

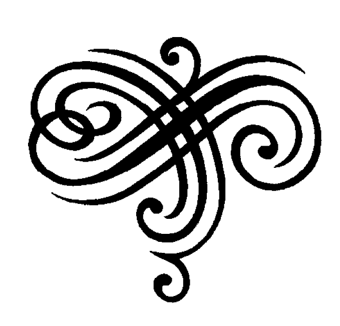

Сурская писчебумажная фабрика
Торгово-промышленного товарищества на паях П.В.Сергеева

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА СЕРГЕЕВА

(Фабрика «Маяк»)

Основана П. В. Сергеевым в 1850 году на правом берегу р. Суры среди дубовой рощи, прорезанной каналом. В 1866 году на ней был установлен паровой двигатель, в 1896 году оборудована первая в Пензе электроустановка, позволившая осветить электрическим светом фабричные помещения. В 1890 году на ней работало около 550 человек и вырабатывалось разных сортов бумаги на полмиллиона рублей. В 1900 и 1908 годах бумаге, изготовленной на фабрике товарищества на паях П. В. Сергеева, на международной выставке в Париже была присуждена золотая медаль. В 1904 году на предприятии создан нелегальный профсоюз писчебумажников, объединивший 107 человек, в 1907 году он стал легальным. В 1910 году на фабрике товарищества Сергеева построен целлюлозный завод.

Пенза город есть губернский,
И в дипломах городов
Герб имеет кавалерский –
Из колесных трех снопов, –
Как прославлен хлеборордством,
И известен на Руси
Тишиной и благородством
По наречью и красе.
Так как города строенья
По челу стоят горы, –
Под горой идут теченья
Двух рек – Пензы и Суры;
А за ними – дол равнины,
Для пастбищей, в леты, стад
И блуждающей скотины,
И для лагерей солдат.
Ближе к городу – строенья,
Из безуличных домов,
Для жилья и разведенья
Огородов и садов...

Михаил Иванисов
«Пенза. Поэтическое описанiе
города въ 60–70 гг. »

Алфавитный указатель личных имен

А

Б

В

Л

М

Р

С

Я

Содержание

При подготовке альбома использованы материалы фондов Пензенского объединенного краеведческого музея, Государственного архива Пензенской области, Пензенской картинной галереи, частных коллекций Б. А. Антонова, И. С. Шишкина, коллекции электронных копий изображений старой Пензы В. С. Щукина.

Издание подготовлено при технической поддержке компьютерного центра «ТЕХНОЛИНК».

Губернский город Пенза на рубеже XIX-XX веков

Автор-составитель
Станислав Иванович Щукин

Обложка – А. Ф. Меркушев
Компьютерный набор и оригинал-макет – В. С. Щукин
Корректор – С. Н. Галицкова

Лицензия ЛР № 010265 от 28.10.97.

Подписано к печати с оригинал-макета________________ г.
Формат _______________. Бумага мелованная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. _____________. Тираж 2000 экз. Заказ № _________.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Пензенская правда»,
440026, г. Пенза, ул. К.Маркса, 16

